

Б. Ц. УРЛАНИС

ИСТОРИЯ
АМЕРИКАНСКИХ
ЦЕНЗОВ

(ОРГАНИЗАЦИЯ И МЕТОДЫ
ПЕРЕПИСЕЙ В СОЕДИНЕННЫХ ШТАТАХ АМЕРИКИ)

А. Я. Барен
от ад.
3/11/38

ГОСПЛАНИЗДАТ
МОСКВА • 1938

THE HISTORY OF THE UNITED STATES CENSUS
by
B. C. URLANIS

Moscow — 1938

ВВЕДЕНИЕ

В области статистического наблюдения Соединенные штаты Америки накопили такой опыт, с которым не может сравниться никакая другая капиталистическая страна в мире. Уже почти 150 лет в США производятся регулярные переписи, которые дают массу разнообразных сведений как в области демографии, так и в области хозяйственной жизни. Такого длительного, систематического и разностороннего наблюдения не знает ни одна страна. Ленин в следующих словах отзывается об американских цenzax: «Изучение форм и законов эволюции сельского хозяйства представляет здесь (в США. Б. У.) тем больше удобства, что в Соед. Штатах каждые десять лет производятся переписи населения («цензы»), соединенные с замечательно подробными переписями всех промышленных и земледельческих хозяйств. Получается такой точный и богатый материал, какого нет ни в одной стране мира и который позволяет проверить целый ряд ходячих утверждений, формулируемых большей частью теоретически небрежно, повторяемых без критики, проводящих обыкновенно буржуазные взгляды и предрассудки»¹. И в другом месте Ленин пишет: «Сельскохозяйственные переписи в Соед. Штатах в 1900 и 1910 гг. представляют из себя последнее слово социальной статистики в данной области народного хозяйства. Это — лучший из имеющихся в передовых странах материал, охватывающий миллионы хозяйств и позволяющий делать точные фактические выводы и заключения об эволюции сельского хозяйства при капитализме. Законы этой эволюции могут быть изучены на этом материале в особенности еще потому, что Соед. Штаты Америки представляют из себя страну наиболее обширных размеров и наибольшего разнообразия отношений, наибольшего богатства оттенков и форм капиталистического земледелия»².

¹ Ленин, «Новые данные о законах развития капитализма в земледелии». Собр. соч., 2-е изд., т. XVII, стр. 575.

² Ленин, Собр. соч., 2-е изд., т. XVII, стр. 643.

Однако при этом нельзя упускать из виду целый ряд крупных недостатков, присущих американским цензам, на которые неоднократно указывал Ленин. Касаясь, например, статистики занятий, Ленин отмечает следующее: «Американцам «не удалась» эта статистика. Она разработана до того по-казенному, рутинно, нелепо, что нет данных о положении лица в промысле, т. е. о различии хозяина, семейного рабочего и наемного рабочего»¹.

Совершенно естественно поэтому, что критическое изучение истории и опыта американских цензов может представлять бесспорный интерес.

Какие бы то ни было систематические работы по этому вопросу отсутствуют, и данная книга является первой попыткой в указанном направлении.

ЧАСТЬ I

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОЧЕРК

ГЛАВА I

ЦЕНЗЫ В АМЕРИКЕ В КОЛОНИАЛЬНУЮ ЭПОХУ

Первая английская колония в Америке, Виргиния, была основана в 1587 г. В течение одного-двух десятилетий эта колония была единственной на территории современных Соединенных Штатов. К 1610 г. численность ее определялась в 210 человек. Это и было все белое население Соединенных Штатов. XVII век принес сильное развитие английской колонизации. Появились колонии в Массачусетсе, Нью-Йорке, Нью-Хемпшире и др. местах. Население стало интенсивно расти и возникла необходимость его учета. Первый такой учет населения был произведен в старейшей колонии. Виргинии, в 1634—1635 г.¹ Эту дату можно считать датой возникновения статистики населения в Америке. Никаких сведений об этой операции до нас не дошло, но надо полагать, что дальше простого счета числа жителей тогда не шли. Второй цenz был произведен в колонии Нью-Йорк в 1698 г. Эта колония постепенно приобретала все большее и большее влияние среди других; местные цenzы населения производились здесь 11 раз, больше, чем в какой-либо другой колонии. Позднее были произведены цenzы в Мэриленде, Нью-Джерси, Род-Айленде и других колониях. Эти цenzы, производившиеся англичанами, встречали значительное сопротивление населения, которое основывалось, главным образом, на боязни обложения. Местами сопротивление населения было настолько велико, что властям приходилось отказываться от учета населения в целых графствах².

Всего за период 1635—1789 гг. было произведено 38 местных цenzов. Все эти цenzы производились в разное время и разными методами, поэтому получить точное представление о численности всего населения в эту эпоху затруднительно. Подобные данные

¹ Willcox в своей статье *Census* («Encyclopaedia of Social Sciences», vol. 3, стр. 295) отмечает исчисление населения в Виргинии еще кроме того и в 1625 г.; однако в сводной работе «*A Century of Population Growth*», в которой обстоятельно разбираются все исчисления и цenzы, нет никаких указаний об этой дате.

² Каждый штат в США подразделяется на county — графства. Каждое графство, в свою очередь, подразделяется на township — общины.

можно получить только в порядке исчисления, которое и было произведено бюро цenzов уже в начале XX века. На основе данных о местных цenzах и многих других источников бюро дает интересную таблицу динамики численности населения за XVII и XVIII века с подразделением по штатам. Воспроизведем таблицу в ее итогах по США¹:

Годы	Население	Годы	Население	Годы	Население
1610	210	1670	114 500	1730	654 950
1620	2 499	1680	155 600	1740	889 000
1630	5 700	1690	213 500	1750	1 207 000
1640	27 947	1700	275 000	1760	1 610 000
1650	51 700	1710	357 500	1770	2 205 000
1660	84 800	1720	474 388	1780	2 781 000

Возможность составления подобного ряда показывает, что статистические сведения о численности населения Америки имеют своим началом не 1790 г., как это обычно принято думать, а значительно более ранний период, восходящий к истокам колонизации Нового Света.

Программа цenzов, за исключением самых ранних, не ограничивалась одним счетом населения.

В большинстве местных цenzов проводилось деление населения по полу, а по каждому полу давалась возрастная группировка. В первых цenzах (Нью-Йорк, 1698 г.) это делалось примитивно, простым выделением детей обоего пола. Затем начинает проводиться четкая возрастная граница, отделяющая детей от лиц, способных носить оружие. В качестве такой границы взят 16-летний возраст. В некоторых цenzах помимо этого выделялись мужчины старше 60 лет (Нью-Хэмпшир, 1767). Но группировка по возрасту преследовала не только военные или налоговые цели, так как возрастной разбивке подвергались часто женщины и рабы. С этой точки зрения интересен цenz в Коннектикуте (1774 г.), который дал следующую возрастную разбивку: до 10 лет, 10 — 20, 20 — 30, 30 — 70, свыше 70 лет, одновременно с разделением по полу.

В некоторых колониях регистрировались не только белые и негры, но и индейцы (Массачузетс, Род-Айленд, Коннектикут).

В Нью-Хэмпшире женщины и мужчины подразделялись даже на замужних (женатых) и на холостых, а в Коннектикуте группировка по семейному состоянию комбинировалась с группировкой по возрасту. Это говорит о том, что зачатки статистического изучения населения, получившего развитие в более позднее время, имели место еще до первого федерального цenza.

Эти же местные цenzы представляют интерес как единственный статистический источник, проливающий свет на существовавшее

¹ См. книгу «A Century of Population Growth from the first census of United States to the twelfth 1790-1900». Washington, 1909, Bureau of the Census, стр. 9. Дан-

в ту эпоху так называемое белое рабство. Белые рабы формировались либо из преступников, либо из неимущих, отдававшихся в рабство на известный срок из-за отсутствия средств к существованию. В цензах Род-Айленда и Мэриленда эти белые рабы подлежали особому учету. Именовали их не рабами (slaves), а слугами (servants), но рядом поставленная графа «свободные белые» выявляла их рабское положение. В цензе Мэриленда проводилось деление белых рабов на нанятых и осужденных по приговору. Отметим еще, что в Массачусетсе регистрировалось также и количество домов.

Из этого беглого обзора видно, что цензы в колониальную эпоху дают ценные материалы в руки экономиста, историка и социолога для характеристики структуры населения Америки еще в XVII и XVIII веках.

ГЛАВА II

ПЕРВЫЕ ФЕДЕРАЛЬНЫЕ ЦЕНЗЫ

§ 1. ЦЕНЗ 1790 г.

В 1775 г. вспыхнула война за независимость США, продолжавшаяся около 8 лет и закончившаяся миром, по которому Англия признала превращение 13 колоний в независимые штаты. В 1787 г. представители этих штатов собрались в Филадельфии для выработки федеральной конституции, которая была принята 17 сентября того же года. В первой статье этой конституции в разделе втором дается указание о производстве ценза. Воспроизведем его текстуально:

«Представительство в палате и прямые налоги должны быть распределены по отдельным штатам, входящим в союз, пропорционально их населению, которое определяется путем прибавления ко всему числу свободных граждан, включая тех, которые должны отслужить годовой срок, и исключая необлагаемых индейцев, три пятых числа всех остальных¹. Исчисление населения должно было быть произведено в течение 3 лет после первого заседания конгресса в Соединенных штатах и затем повторяться через каждые 10 лет».

Ратификация конституции состоялась в 13 штатах в 1787—1791 гг.; в 1789 г. она вступила в действие. В этом же году состоялась первая сессия конгресса. На ней был выделен специальный комитет для проведения ценза, который, однако, ничем себя не проявил.

На второй сессии первого конгресса вопрос о цензе оказался более актуальным.

11 января 1790 г. был избран комитет в составе 10 чел. (по одному от каждого штата, ратифицировавшего конституцию), которому поручено было подготовить доклад о первом цензе Соеди-

¹ Под «остальными» понимаются негры. Интересно отметить, как совмещается с духом «великой американской демократии» признание негра за $\frac{3}{5}$ человека.

ненных штатов. После недельной работы докладчик этого комитета Джеймс Мадиссон, видный государственный деятель и впоследствии четвертый президент Соединенных штатов, представил на утверждение палаты проект первого федерального ценза.

Каков в точности был этот проект, осталось неизвестным, так как в анналах конгресса его нет, но, судя по выступлению самого Мадиссона в палате и по сообщениям газет того времени, Мадиссон настаивал на том, чтобы не ограничиваться одним счетом населения. Мадиссон говорил, что нельзя упускать возможность получить более подробные сведения, которые дали бы богатый материал в руки законодателя. Он старался убедить палату в том, что эти дополнительные сведения помогут лучше «приспособить государственные мероприятия к интересам общества».

Наиболее существенным в проекте Мадиссона было создание особой шедулы о занятиях населения. Проект Мадиссона вызвал протесты со стороны некоторых депутатов. Один из них, Ливермор, указывал, что опрос населения о занятиях почти ничего не даст. «Например,— говорил он,— многие жители Нью-Хэмпшира имеют два, три и четыре занятия, среди которых главное занятие определяется временем года или случайными обстоятельствами; некоторые занимаются ткачеством весной и летом, а осенью и зимой делают обувь. К какому занятию их отнести, в особенности если мы еще узнаем, что в остальное время они занимаются скотоводством и плотничьими работами». Это возражение Ливермора характерно для той эпохи. Колонисты, попадая часто в необжитые территории, должны были самостоятельно обслуживать почти все свои потребности. Разделение труда не получало еще достаточного развития. Поэтому установление главного занятия в тот период было значительно труднее чем теперь. Но это все же не означало, что с вопросом о занятиях вовсе нельзя было обращаться к населению.

Другие депутаты также высказались против введения шедулы о занятиях. Например, депутат Уайт заявил, что введение такого частного вопроса противоречит конституции, «так как,— говорил Уайт,— конституция рассматривает ценз только с точки зрения лучшего представительства в конгрессе». Указывали также, что подобная детализация возбудит подозрительность населения и является ни чем иным, как праздным любопытством. Несмотря на эти возражения, проект был утвержден палатой и перешел в сенат. В сенате же победили противники детализации, и все дополнения Мадиссона о занятиях населения были отклонены. Билль о цензе был утвержден сенатом 22 февраля и подписан президентом 1 марта 1790 г. Этот акт устанавливает формы, методы и порядок производства первого федерального ценза, который, согласно акту должен был начаться в первый понедельник августа.

В основу организации переписи населения клалось деление США на 16 судебных округов. Руководство цензом в каждом судебном округе было поручено маршалам. Маршалы в Америке— это представители судебной власти на местах, назначаемые президентом сроком на 4 года. Они открывают и закрывают заседание

окружного суда, наблюдают за взиманием денежных исков и выполняют в округе решения суда. Таким образом маршалы располагали большими правами и обязанностями. Каждый маршал для выполнения работы по цензу приглашал к себе помощников, на обязанности которых лежал обход домов и опрос населения. Эти помощники и выполняли роль счетчиков. В количестве таких помощников маршалы не были ограничены.

Программа сбора сведений и форма, по которой сведения должны были заноситься в книгу, была приведена в самом акте в виде следующей шедулы¹, состоящей из 6 граф.

Имя главы семьи	Свободные белые мужчины от 16 лет и выше, включая главу семьи	Свободные белые мужчины до 16 лет	Свободные белые женщины, включая главу семьи	Прочие свободные граждане	Рабы

Программа первого федерального ценза достаточно ярко отражает свою эпоху, эпоху рабства и бесчеловечной эксплуатации труда невольников. Вопрос о «свободных» и рабах являлся центральным в переписи населения. «Свободные белые граждане» тщательно отделены не только от негров-рабов, но и от негров, формально считавшихся свободными.

Как видно из шедулы, программа первого ценза не ограничивалась подсчетом численности населения, а давала возможность получить некоторые представления о структуре населения.

В отношении спорного принципа наличного или постоянного населения акт 1790 г. дает совершенно точные указания. Если какой-либо человек в момент производства переписи временно отсутствовал в месте своего постоянного пребывания, он должен быть записан не там, где его застала перепись, а там, где он обычно проживает. В отношении же людей, не имеющих своего обычного местопребывания, регистрация должна производиться в том округе, в котором он находился в критический момент переписи, т. е. первый понедельник августа 1790 г.

Далее, акт устанавливает штрафы, которые уплачивают маршал, его помощники и население за сообщение неверных сведений. Были установлены штрафы за несоблюдение сроков присылки отчетов. В целях обеспечения точности сведений маршалы и их помощники приносили специальную присягу.

Этим актом, повидимому, исчерпывается весь инструктаж по производству ценза. Все старания бюро цензов уже спустя более 100 лет найти какие-либо следы инструкций остались безрезультатными. Можно быть почти уверенным, что их и не было вовсе.

¹ Термин schedule на русский язык не может быть удачно переведен. Это, по сути дела, статистический бланк, который, однако в Америке часто носит характер списка; поэтому мы в дальнейшем будем называть его ш е д у л а

Это подтверждается также большим разнообразием в отчетах маршалов; при наличии специальной предварительной инструкции он в значительной степени мог бы быть избегнут.

По вопросу о продолжительности ценза возникли споры еще в палате. Представитель штата Массачусетс защищал тот взгляд, что срок должен быть возможно короче и высказал предположение, что было бы достаточно одного месяца. Палата отвергла это предложение и установила срок в 6 месяцев. Сенат увеличил его до 9 месяцев, а в действительности первый ценз продолжался 18 месяцев.

Подобные сроки для переписи населения не покажутся чрезмерно большими, если иметь в виду, что представляли собой США в первые годы самостоятельного существования. Дороги были плохи, местами их вовсе не было, средства сообщения ограничивались верховой лошадей или каретами, почта работала нерегулярно и была плохо налажена. Кроме того население жило очень разбросанно и регистраторам приходилось часто преодолевать огромные расстояния. Совершенно естественно, что ценз должен был затянуться.

Отношение населения к переписи было неприязненное. Население боялось всяких дополнительных налогов, которые оно связывало с переписями. Кроме того суеверные жители Соединенных штатов, боясь переписи, распространяли слухи о том, что после переписи в Нью-Йорке последовали разные эпидемические заболевания.

В городах население было культурнее, плотность несравненно более высокая и регистраторы получали возможность собрать доброкачественные сведения в короткий срок. Но регистрация населения в сельских местностях требовала гораздо больше труда, хлопот и денежных затрат. Во многих случаях транспортные расходы поглощали весь доход регистраторов. В некоторых округах маршалы вообще не могли подыскать помощников и стояли перед угрозой срыва сроков выполнения ценза. Особенно серьезное положение создалось в Южной Каролине, где отдаленность колониетских поселений друг от друга была крайне велика. Ходатайство маршала об увеличении оплаты его помощников было оставлено без внимания, но зато срок завершения ценза был отложен. В результате сведения из этого штата были отосланы только 5 февраля 1792 г., т. е. через 18 месяцев после начала ценза. Затяжка переписи в этом штате вызвала задержку в окончании первого ценза на 5—6 месяцев, так как по всем другим штатам сведения были готовы уже осенью 1791 г.

Техника производства переписи была крайне примитивна. Никаких инструкций регистраторы не получали. Некоторые брали для записи торговую книгу, другие толстые бухгалтерские книги. Многие брали листы чистой бумаги, складывали их, линовали чернилами и переплетали либо в старую газету, либо в оберточную или обойную бумагу. Регистратору важно было иметь лист бумаги, разграфленный на 6 частей. В каждую графу он вписывал ее записи в форме, указанной в акте. Как ж-

дой семье уделялась одна строчка: против имени и фамилии главы семьи проставлялось число взрослых мужчин, белых, старше 16 лет, до 16 лет и т. д. Только в одном штате Массачузетс¹ были напечатаны бланки стандартного образца.

По окончании переписи каждый регистратор должен был снять копии с заполненных шедул и поместить их в двух общественных местах, чтобы предоставить населению возможность проверить правильность сведений. Затем эти отчеты, соответствующим образом оформленные и подписанные, передавались маршалу, а тот после подведения итогов (при помощи клерков своего судебного округа) пересылал непосредственно президенту. Поступившие от маршалов отчеты были переданы президентом государственному секретарю Томасу Джефферсону. Известно, что последний, питая большое сомнение в точности данных, корректировал их.

Отчеты маршалов были неоднотипны. Одни давали сведения в детальном географическом подразделении, другие ограничивались итогами по графствам. Некоторые маршалы сообщали дополнительные сведения, например, число домов и семейств (Массачузетс), превышение мужчин или женщин среди белого населения городов (Нью-Йорк), занятия глав семейств (Пенсильвания) и т. п. Все эти отчеты были напечатаны в том виде, в каком они были получены от маршалов, не было сделано никакой попытки внести единообразие. Для некоторых штатов численность населения давалась по отдельным населенным пунктам, а в ряде других штатов выделялось лишь население нескольких наиболее крупных городов.

Результаты ценза были опубликованы в конце 1791 г. в виде небольшой книжечки in octavo в 56 страниц. Затем они были переизданы в 1793 г., так как данные по Южной Каролине не вошли в первое издание.

Итоговые цифры ценза — 3 929 214 жителей в Соединенных штатах — вызвали всеобщее разочарование. Все были убеждены, что население Соединенных штатов уже давно превышает 4 миллиона. Патриоты молодой республики, видевшие в преуменьшении населения умаление ее достоинства и силы, были убеждены, что ценз пропустил значительное число жителей. Такого мнения придерживались также и руководящие фигуры политической жизни Америки — Вашингтон, Джефферсон и др. В какой мере они были правы, осталось неизвестным. По всей вероятности некоторый недоучет населения действительно имел место, особенно в отдаленных районах, но оно вряд ли достигало столь больших размеров, как это казалось современникам.

Так или иначе ценз был произведен и, следовательно, спустя лишь 2—3 года после окончательного формирования новой республики государство уже располагало данными о населении. Этим Соединенные штаты опередили почти все европейские государства и вызвали восторг французского статистика Моро де Жоннеса. Последний писал, что «Соединенные штаты представляют явление,

¹ И в одном графстве в Нью-Йорке.

подобная оценка преувеличена. Сами американцы провозируют над пафосом Моро де Жоннеса. Например Lunt пишет, что «ценз был предпринят не для удовлетворения требований статистической науки, как полагает французский писатель-энтузиаст, а исключительно как политическая необходимость»¹.

Возникновение ценза диктовалось в первую очередь двумя соображениями: установлением норм представительства в палате и распределением прямого обложения. Вопрос о представительстве был неоднократно объектом споров между штатами. Большие, растущие штаты требовали большего влияния в палате и должны были как-то обосновать свои претензии.

Вопросы распределения обложения по штатам были также чрезвычайно актуальны. Издержки войны и текущего управления должны были быть разверстаны между штатами. По какому принципу производить раскладку? Некоторые предлагали — по стоимости народного богатства штатов. Но подобные данные отсутствовали и единственным наиболее удовлетворительным показателем вместо них считалась численность населения. Следовательно и по фискальным мотивам ценз был необходим.

Введение некоторой группировки также диктовалось политическими и фискальными соображениями. Выделение мужчин старше 16 лет имело военное значение. Выделение негров-рабов нужно было для того, чтобы считать их, как было установлено законом, за $\frac{3}{5}$ свободного человека. Таким образом американский ценз был задуман и осуществлен как статистическая операция, непосредственно обслуживающая нужды господствующего класса.

§ 2. ВТОРОЙ ЦЕНЗ

Спустя 10 лет после первого ценза, правительство Соединенных штатов, следуя ст. 1 конституции, начало подготовку ко второму цензу. Этот ценз, преследовавший, в основном, те же цели, что и первый, поскольку они связывались прежде всего с интересами фиска и установлением нормы представительства штатов в верховных органах, должен был вместе с тем дать картину изменений в населении за истекший период.

В связи с этим важно отметить, что уже в ту далекую от нас эпоху раздавались отдельные голоса, подчеркивающие роль и значение статистических знаний. 10 января 1800 г., т. е. накануне второго ценза, в конгресс были поданы две записки по вопросу о постановке ценза. Одна из них исходила от Американского философского общества, другая от Коннектикутской академии наук и искусств. В записке философского общества указывалось, что но-

¹ См. его статью «Key to publications of the United States Census 1790—1885».

вый ценз открывает возможность получить сведения, имеющие чрезвычайную важность для общества, и эту возможность необходимо использовать. Сведения, собранные первым цензом, нуждаются, по мнению авторов записки, в большей детализации. Например, сведения о возрасте должны быть даны в пятилетней возрастной группировке, чтобы на основании этих данных можно было бы исчислить среднюю продолжительность жизни, «шансы жизни для каждого возраста и отношение прироста к населению». Кроме того в записке отмечалась необходимость распределения населения в отношении их происхождения на три группы: урожденные американцы, родившиеся за границей, иностранцы. Далее указывалось на важность сведений о профессиональном составе населения и даже предлагалась следующая классификация: 1) люди интеллигентных профессий, включая священников (на первом месте среди интеллигентных профессий! Б. У.), юристов, врачей, учителей, писателей и всех занятых в изящных искусствах; 2) купцы и торговцы, включая банкиров, страховых работников, комиссионеров и посредников всякого рода; 3) моряки; 4) ремесленники; 5) сельскохозяйственные рабочие; 6) прочие рабочие; 7) домашние служащие; 8) нищие; 9) лица без всяких профессий, но живущие на собственные доходы.

Записка другого ученого общества во многом напоминала первую. И в ней отмечалась важность предстоящего ценза как единственного источника сведений о развитии хозяйства Соединенных штатов, о здоровье граждан и их долголетии. Исходя из этого, отстаивалась необходимость расширения круга вопросов, охватываемых цензом. В отношении возраста указывалось на важность подробной классификации (до 2 лет, от 2 до 5, 6—15, 16—30, 30—50, 50—70, 70—80, 80—90, 90—100 и свыше 100 лет) с подразделением по полу. Были выставлены еще следующие предложения: установить численность урожденных американцев и численность ремесленников, торговцев, фермеров. Наряду с профессиональным составом отмечалась важность сведений о семейном состоянии: численность женатых, неженатых и незамужних старше 30 лет, численность вдов и вдовцов.

Эти предложения были переданы сенатом в комитет по подготовке ценза. Однако они оказали очень слабое влияние на программу ценза, несмотря на то, что от имени философского общества записка была подписана его председателем Томасом Джефферсоном, который в ту пору был вице-президентом Соединенных штатов и тем самым — председателем сената. Несмотря на большое влияние Джефферсона, консервативно настроенный сенатский комитет отклонил подавляющее большинство всех его предложений.

28 февраля 1800 г. был подписан закон о производстве второго ценза Соединенных штатов.

Руководство работой на местах опять поручено маршалам, а фактическая регистрация — их помощникам. Единственное изменение заключалось в том, что маршалы должны были посылать свои отчеты не президенту, а государственному секретарю. Вообще все

боту, так как во время первого ценза все маршалы были по сути дела предоставлены самим себе.

Программа собираемых сведений претерпела небольшие изменения. Основное — это детализация возрастного деления, которая, надо думать, была вызвана влиянием записки Джефферсона и Двайта¹ (от Коннектикутской академии). Кроме того, по закону 1800 г. прибавилась новая графа: наименование района, прихода или города, в котором проживает данная семья. Общее число граф увеличилось с 6 до 14.

Продолжительность ценза законодательным порядком и на этот раз была определена в 9 месяцев. Но как и в первый раз этот срок не был выдержан. Фактически ценз продолжался 16½ месяцев, т. е. всего на 1½ месяца меньше, чем первый ценз.

§ 3. ТРЕТИЙ ЦЕНЗ

Акт о третьем цензе 1810 г. не вносит никаких изменений в программу по сравнению с предыдущими цензами. Небольшие изменения были внесены только в организационную сторону производства ценза. Регистраторы (помощники маршалов) должны были привлекаться из среды проживающих в том районе, в каком они учитывают население. Затем было указано, что на каждого регистратора должно приходиться не более одного графства или города. Следует отметить также, что на этот раз в акте специально оговорено, что регистратор должен иметь дело при ответах на вопросы непосредственно с «главой семьи, а не с кем-либо другим».

Но все эти дополнения мало существенны, и программа третьего ценза должна была явиться простым повторением программы второго ценза. Но получилось иначе. Уже после опубликования акта и завершения всей подготовительной работы в правительстве, очевидно, победили сторонники более широкого и разностороннего ценза, и 1 мая 1810 г. подписывается новый закон, в котором ценз населения дополняется сведениями о деятельности промышленных предприятий, причем проведение ценза промышленности возлагается на министерство финансов.

Осуществление ценза в части промышленности было проведено с большими дефектами. Министерство финансов даже не позаботилось изготовить стандартную шедулу. То же, что было им преподано, является «плохо подобранным набором ничем не связанных между собой рубрик»². Вопросы были поставлены недостаточно продуманно, времени для подготовки было мало. Кроме того количество промышленных предприятий в ту пору было очень

¹ Кстати сказать, Двайт является первым статистиком Соединенных штатов. Он первый опубликовал своего рода статистический отчет об одном штате.

невелико, а счетные округа — малы, таким образом капиталисты при публикации сведений опасались разоблачения своих прибылей и рассматривали ценз как вмешательство в их частную деятельность. Если мы к тому же отметим, что отказ от дачи сведений не влек за собой никаких репрессий, то тогда нам станет понятным, что сведения, собранные цензом 1810 г., по общему признанию имеют весьма малую ценность. Все, что дает ценз 1810 г. в части промышленности, это лишь общее представление о географии промышленности Соединенных штатов, о разнообразии производимых продуктов и т. д. Таким образом третий ценз, хотя и может считаться формально цензом — родоначальником промышленной статистики Соединенных штатов, но служить отправной базой для расчетов не может. Результаты ценза были опубликованы в специальном издании, посвященном сведениям о промышленности.

Независимо от результатов включение в орбиту ценза промышленности еще в 1810 г. является весьма существенным фактом. Он станет понятен, если мы учтем, что первое десятилетие XIX века ознаменовалось довольно значительным ростом промышленности США. Например, в 1804 г. было всего 4 хлопчатобумажных фабрики, а в 1809 г. их уже стало 50. Наполеоновские войны в Европе затруднили импорт промышленных товаров в Америку, и это было дополнительным толчком к тому, что бы США стремились приобрести экономическую самостоятельность.

Однако одним развитием промышленности нельзя объяснить факт столь ранней промышленной переписи. В Европе промышленность в то время была развита гораздо больше, чем в Америке, между тем о промышленных переписях там никто и не помышлял. Надо думать, что такая ранняя попытка учета промышленности отчасти объясняется географической изолированностью США и стремлением более точно установить свои ресурсы в целях самостоятельного промышленного развития.

Продолжительность третьего ценза первоначально, по образцу предыдущих, была объявлена в 9 месяцев при условии начала переписи в первый понедельник августа 1810 г. (как это было в 1790 и в 1800 гг.). Но затем под влиянием пропаганды о «порочности длительных переписей» этот срок был сокращен до 5 месяцев. В действительности не был выдержан не только этот срок, но и первоначальный. Ценз отнял 10 месяцев. Однако по сравнению с предыдущими цензами эта цифра дает сильное снижение, что свидетельствует о начавшемся упорядочении в постановке производства цензов.

§ 4. ЧЕТВЕРТЫЙ ЦЕНЗ

Четвертый ценз может считаться фактически первым цензом, удовлетворяющим некоторые потребности хозяйственной статистики.

Весь ценз, аналогично предыдущему, делился на две части: первая часть относилась к населению, вторая — к промышленным

предприятиям. Что касается ценза населения, то новшеством четвертого ценза является половая и возрастная классификация рабов и «свободных» негров. Кроме того важно отметить введение вопросов о занятиях населения.

В инструкции к четвертому цензу 1820 г. впервые был сделан акцент на критическом моменте ценза. Этим моментом все время считается первый понедельник августа цензового года и формально все сведения должны были быть приурочены именно к этому дню.

«Ваши помощники, — пишется в инструкции маршалам в 1820 г., — должны понимать, что они включают в свои отчеты всех лиц, принадлежащих к семье в первый понедельник августа, даже тех, которые может быть уже умерли в момент собирания сведений; с другой стороны, они не должны включать детей, родившихся после этого дня. Это, хотя и не предписано актом в ясных выражениях, но является безусловным требованием законодательства». Насколько тщательно регистраторы придерживались этого, остается неизвестным, тем более что последним часто приходилось определять состав семьи, который имел место много месяцев назад, ибо длительность переписи и на этот раз оказалась достаточно велика (вместо 6 месяцев, установленных законом, — 15 месяцев).

Как мы уже отмечали, сведения о промышленных предприятиях, хотя и собирались в тот же период, что и сведения о населении, представляли собой операцию, тщательно отделенную от ценза населения. Как и в предыдущем третьем цензе сведения по промышленности должны были сообщаться совершенно добровольно. Воспроизведем текстуально соответствующее место в инструкции президента. «Так как акт не требует от отдельных лиц давать информацию о его собственности, о его частных интересах, ответы на все вопросы этого характера должны быть совершенно добровольны, и всякий, кому они будут адресованы, может вовсе отказаться от ответа». И далее: «надо ожидать, что некоторые лица встретят враждебно желание регистратора получить информацию о предприятии, но... надо надеяться, что большинство лиц, входящих в этот чрезвычайно важный класс нашего населения, склонится к тому, чтобы дать соответствующую информацию, которая может предоставить возможность законодательству защищать их интересы...» (Разрядка наша. Б. У.).

Мы привели эти места из инструкции, чтобы наглядно показать, насколько тщательно американская статистика оберегает интересы предпринимателей, не рискуя хотя бы в самой малой степени вторгнуться в область их хозяйственных расчетов. Более того, она активно защищает их интересы, как это недвусмысленно сказано в конце цитируемой нами части инструкции.

В этом цензе отчеты маршалов не сарзу давались в печать а подвергались известным сведным операциям. Для этой цели государственный департамент нанял некоторое число сотрудников, работа которых является прообразом будущих бюро цензов. Неизвестно, сколько было приглашено служащих, но о слабом размахе такого начинания можно судить уже потому, что на все это ушло

Недостаточные результаты промышленных цензов в 1810 и в 1820 гг. привели к тому, что в 1830 г. решено было совершенно исключить статистическое наблюдение над хозяйственной деятельностью. Было снято не только специальное, обособленное наблюдение над промышленными предприятиями, но даже исключены вопросы о занятиях населения. Правительство мотивировало это тем, что оно якобы решило все усилия сосредоточить на добывании правильных сведений о населении.

Таким образом пятый ценз для экономиста значительно беднее содержанием, чем предыдущий.

В отношении же учета населения пятый ценз все же делает известный шаг вперед. Прежде всего это касается возрастной группировки, на которую обратил внимание президент Джон Квинси Адамс в своем четвертом послании конгрессу от 28 декабря 1828 г. В послании президент подчеркивает необходимость введения десятилетней возрастной группировки от самых детских лет до «крайних границ человеческой жизни». Предложение Адамса было осуществлено в пятом цензе. Стоит, однако, отметить, что для негров — рабов и «свободных» — возрастная группировка была менее детальной (6 групп вместо 4 по цензу 1820 г.).

Новшеством пятого ценза является включение вопроса о физических недостатках. Впервые была получена цифра глухонемых (с тремя возрастными группами) и слепых, по белому и негритянскому населению отдельно.

В отношении техники организации ценза были сделаны улучшения. До этих пор собирание сведений производилось регистраторами либо на бухгалтерских книгах, либо вообще на какой-либо бумаге, которая попадалась под руку; им приходилось линовать листы чернилами, писать сверху заголовки граф, затем сшивать все листы в один том. Подобная кустарная постановка дела не могла, конечно, внушить большого доверия к полученным данным. Для первого ценза подобный порядок не мог создать особенно больших хлопот: регистратору требовалось разлиновать лист всего на 6 граф. Но в 1820 г. требовалось уже линовать лист на 35 граф. Такое обилие граф легко могло внести путаницу при самодельном изготовлении листов для записи сведений. В 1830 г. детализация возрастной группировки потребовала уже не 35, а около 60 граф. При таком количестве граф уже никак нельзя было обходиться прежним способом и было решено напечатать стандартные листы для записи сведений. Никаких текстовых ответов записывать не приходилось (если не говорить о местожительстве и фамилии). Вся запись велась в одну длинную строчку относительно каждой семьи. Каждая страница бланка переписи была отведена на 29 семейств.

Критический момент ценза в соответствии с пожеланиями президента был отнесен на 1 июня, вместо первого понедельника августа. Это вызвало некоторое изменение периода между цензами. От четвертого до пятого ценза прошло не 10 лет, а 9 лет и 10 ме-

ссяцев, т. е. почти на 20% меньше. Пятый ценз вместо официально прокламированных 6 месяцев отнял 14 месяцев.

После того, как были получены отчеты от маршалов, государственный департамент решил на этот раз не сводить дело к простой перепечатке отчетов, как это практиковалось в первые три ценза. Весь собранный материал был подвергнут контролю и сводке. Для этой цели было израсходовано 12 тыс. долларов на оплату 43 приглашенных лиц.

§ 6. ШЕСТОЙ ЦЕНЗ

В десятилетие 1830 — 1840 гг. начали возникать большие промышленные предприятия, интенсивное развитие получило судоходство, появились первые железные дороги, переселенцы-пионеры захватывали все новые и новые земли, беспощадно оттесняя индейцев все дальше на запад.

Однако не было никаких статистических материалов, по которым можно было судить об экономике страны. Последний пятый ценз содержал только вопросы, относящиеся к населению. В 1838 г. в своем послании конгрессу президент Ван-Бюрен вновь поднимает вопрос о необходимости расширения границ предстоящего ценза. В соответствии с этими указаниями составляется новая программа.

В основу шестого ценза были положены две шедулы: одна из них заключает в себе вопросы о населении, а другая относилась к регистрации элементов хозяйственной деятельности.

В первой шедуле были внесены значительные дополнения. Самое главное из них заключается в введении вопросов о занятиях населения.

Большой интерес представляет вторая шедула, касающаяся хозяйственной деятельности. Эта шедула впервые в истории цензов Соединенных штатов охватывает уже не только промышленность, но и сельское хозяйство, лесное хозяйство, рыболовство, торговлю. Появляется возможность установить численность скота по видам, количество произведенных хлебов, шерсти, хлопка, овощей и других продуктов сельского хозяйства.

Правда, надо учесть, что обстановка для получения правдивого материала в области хозяйственной деятельности была неблагоприятной. Капиталисты и фермеры находили эти вопросы для себя оскорбительными, считали их «инквизиторскими» и рассматривали эту статистическую операцию как вмешательство в их частные дела. Характерно для настроений этого времени, что даже один руководящий журнал Юга подымал вопрос о том, «достойно ли благодарных и высоких функций федерального правительства заниматься такими маловажными исследованиями».

По образцу прошлых попыток (1810 и 1820 гг.) за отказ от дачи сведений не полагалось каких-либо штрафов. Наряду с этим охраняя секреты предпринимателя, регистратор не имел права ставить против полученных сведений фамилию предпринимателя. Все сведения о них должны были преподноситься маршалом в виде

то или иное предприятие в отдельности. И, кроме того, в инструкции маршалу было специально отмечено, что они должны «вдолбить в головы своих помощников, что все сведения о хозяйственной деятельности, полученные ими при исполнении своих обязанностей, являются строго конфиденциальными».

Несмотря на эти заверения капиталисты и фермеры неохотно раскрывали свои карты: слишком велика была нерасположенность и подозрительность к статистическому опросу.

При всем том техника ценза находилась на низком уровне. Центр тяжести руководящей работы падал на маршалов, которым и без того было много дела по своим прямым обязанностям. В статистической компетенции маршалов тоже можно было сильно сомневаться. Пока ценз касался примитивных вопросов определения численности населения и его распределения, больших статистических познаний не требовалось. Но когда ценз охватил чуть ли не все стороны хозяйственной жизни, маршал уже далеко не во всех случаях оказывался на высоте. Однако, правительство не смущали все дефекты ценза. Оно, очевидно, полагало, что эти дефекты будут уничтожены учреждением специального «Census Office», во главе которого стал William A. Weaver из Виргинии. Число сотрудников этого Управления цензов было меньше, чем количество служащих по разработке пятого ценза, но, очевидно, длительность их службы была значительно выше, так как всего средств было израсходовано в $3\frac{1}{2}$ раза больше, чем в прошлом цензе.

Вскоре после публикации материалов шестого ценза в конгресс начали поступать заявления различных обществ и лиц с протестом против публикации явно неверных и ошибочных сведений. Среди этих заявлений особенно авторитетна записка Американской статистической ассоциации (основанной в 1839 г.), поданная в конгресс в 1843 г. В этой записке перечислялись все ошибки и явные нелепости, имеющиеся в материалах шестого ценза. Например, количество учащихся на общественном попечении иногда очень значительно превышало общее количество учащихся. Авторы записки отмечают также в отношении экономической структуры населения, что некоторые маршалы обнаружили полное непонимание вопроса. Вместо того чтобы распределить по отдельным видам занятий только действительно самостоятельное население, ряд маршалов распределяли по этим видам все население, включая женщин и детей, распространяя на них занятие главы семьи. Другим казалось, что по роду занятий можно распределять только мужчин старше 21 года, а часть маршалов вовсе решила обойти эти рубрики и оставить их без ответа. Но особенно вопиющими были ошибки в разделе о болезнях. Авторы записки указывают на факты, которые совершенно компрометируют ценз. Например во многих городах почти все негры показаны как больные. По существу это было не что иное, как попытка статистическим путем показать неполноценность негритянской нации и этим оправдать рабство негров. Кроме того указывалось, что первоначальный экземпляр отчета

Основываясь на этих фактах, Американская статистическая ассоциация справедливо отметила в записке, что подобные документы не должны иметь санкции конгресса, так как они не могут рассматриваться, как дающие правильное отражение условий жизни Соединенных штатов, и, вследствие этого, они должны быть «либо исправлены, либо, если это невозможно, отвергнуты». Однако конгресс не посчитался с этим. Хотя комиссия, выделенная палатой, признала ошибки, но ничего не было сделано для их исправления. Так или иначе репутация шестого ценза была основательно подорвана. Некоторые авторы говорили даже о «национальном скандале».

Этим шестым цензом заканчивается первый период в истории американских цензов, характеризующийся весьма примитивной организацией их. Географическое деление было не выдержано и сильно затрудняло всякие сравнения и сопоставления. Руководство цензом было крайне слабое, печатные шедулы стали практиковаться только с пятого ценза, инструкции были весьма примитивны и по многим вопросам не вносили достаточной ясности.

Несмотря на слабость и шаткость всей организационной и методологической базы американские цензы в течение этого периода обнаружили явную тенденцию к расширению своей программы. Усложнение экономической жизни вызывало потребность государства в более широком круге статистических данных. Если раньше ограничивались установлением общей численности лиц с выделением способных носить оружие, то спустя несколько десятилетий этого стало недостаточно. Развитие промышленности, торговли и транспорта потребовало сведений, характеризующих экономическую структуру населения. Это было осуществлено четвертым цензом. Запрещение торговли невольниками и начинающаяся борьба с рабством вызвали необходимость более тщательного учета негров, подразделяя их по полу и по возрасту. Кроме того следует указать, что уже в этот начальный период истории цензов имеется первое, еще слабое отражение интереса к вопросам иммиграции. В 1820 г. был поставлен вопрос о ненатурализовавшихся иностранцах.

Значительный рост промышленности и сельскохозяйственного производства США вызвал потребность расширить ценз за рамки чисто демографических сведений. Таким образом уже в первый период своей истории цензы обнаружили свою основную особенность: население не является единственным объектом их учета. В этом отношении интересен ценз 1840 г. Он ставил себе задачей учесть все основные отрасли народного хозяйства: земледелие, садоводство, лесное хозяйство, рыболовство, добывающую промышленность, обрабатывающую промышленность и торговлю. Однако здесь выявилось несоответствие между широтой программы, с одной стороны, и слабостью организационно-методологической базы, с другой. Все же попытка такой всеобъемлющей народно-хозяйственной переписи должна быть безусловно отмечена, так как этим самым США опередили все другие страны Старого Света.

поставить в связь с непрерывной территориальной экспансией США. История этой страны характеризуется неуклонным так называемым «движением на Запад». Еще в период борьбы за независимость главная масса населения располагалась узкой полосой вдоль побережья Атлантического океана. Однако после провозглашения независимости, когда отпали всякие законодательные препятствия к заселению земель к западу от Аллеганских гор, толпы пионеров нескончаемым потоком устремились на Запад в поисках свободных земель. «Движение на Запад», означавшее разорение и гибель коренных жителей континента — индейцев, приводило к непрерывному расширению границ страны. Это обстоятельство с точки зрения статистического наблюдения создает значительные трудности, связанные с опросом населения в слабо обжитой территории.

ГЛАВА III

РЕКОНСТРУКЦИЯ АМЕРИКАНСКИХ ЦЕНЗОВ

§ 1. СЕДЬМОЙ ЦЕНЗ

Неудача шестого ценза не прошла бесследно. Всеми отчетливо сознавалась необходимость какой-то реконструкции в деле постановки цензов. И когда в 1848 г. на сессии конгресса было предложено оставить на 1850 г. систему и шедулы предыдущего ценза со снятием «предосудительных» вопросов, то подобный проект вызвал волну протестов как в самом конгрессе, так и вне его. Статистики разных штатов настойчиво отстаивали свое требование об организации специального авторитетного бюро, которое должно было заняться вопросами реорганизации ценза. Актом от 3 марта 1849 г. было создано небольшое управление цензов (Census Board) в составе государственного секретаря, генерал-атторнея и генерал-почтмейстера. На обязанности бюро лежали лишь подготовка и методика постановки ценза. Вся же работа по фактическому руководству и наблюдению за цензом была возложена на вновь образованный департамент внутренних дел.

Управление цензов в скором времени привлекло в Вашингтон ряд видных статистиков, что поставило технику американских цензов на уровень лучших достижений переписей того времени. Особенно большая роль в проведении цензов принадлежала L. Shattuck, который в 1845 г. организовал перепись в Бостоне с применением новейших приемов статистической методологии, заимствованных им из ирландского ценза 1841 г. Большое влияние на подготовку ценза имела также перепись 1846 г. в Бельгии, проведенная Кетле.

Управление цензов разработало план ценза 1850 г. и доложило его специальному комитету, выделенному сенатом для подготовки ценза. После апробации конгрессом 23 мая 1850 г. был подписан акт о седьмом цензе, который вносит существенные изменения в постановку американских цензов.

Основное, что должно быть отмечено, это изменение в единице наблюдения. Если прежде все сведения о семье заполнялись на одной строке, и на одном листе размещались данные о 29 семействах, то теперь в соответствии с принципом статистики современных переписей, каждый человек рассматривался в качестве единицы наблюдения и ему отводилась отдельная строка в бланке.

Посемейный учет населения не давал точного знания отдельных объектов, так как все собираемые регистраторами данные тут же при записи сведений распределялись по группам, выделенным заранее¹. Кроме того прежняя система открывала большой простор для ошибок и всякого рода недоразумений. При переходе к отдельному человеку как единице наблюдения все эти недостатки отпали.

Вторая существенная черта седьмого ценза — это его широкий охват. Ограничиваться одним населением уже было немислимо. Обслуживание нужд правительства требовало разносторонних сведений о хозяйстве Соединенных штатов. Перед бюро цензов стояла задача добыть эти сведения, но так, чтобы не повторялся конфуз с шестым цензом. Ценз 1850 г. наметил большую программу. Всего было установлено 6 шедул. Первая шедула была предназначена для регистрации «свободных граждан». Вторая шедула была предназначена для регистрации рабов. В шедуле раба отсутствовали самые элементарные вопросы, как например, фамилия и имя. Вместо этого стояла фамилия рабовладельца. Описание раба сводилось к регистрации пола, возраста и цвета кожи (т. е. негр или мулат). Кроме того отмечалось число беглых рабов и число отпущенных на волю.

Особый интерес представляет третья шедула, посвященная смертности. В ней умерший в последнем году до переписи член семьи регистрировался не менее подробно, чем живой. Эти материалы должны были пролить свет на вопросы о смертности в Соединенных штатах, так как статистика текущего учета населения была не налажена. Четвертая шедула относилась к сельскому хозяйству. Пятая шедула охватывала промышленность. Наконец, шестая шедула должна была дать итоговые, суммарные сведения о всем счетном округе по ряду дополнительных показателей (количество учебных заведений, библиотек, церквей, газет, нищих, преступников и т. п.).

Организация переписи в основном была сохранена прежняя. Только сводка материала была передана из рук маршалов в ведение управления цензов в Вашингтоне.

Все шедулы дополнялись печатными инструкциями. Это помогло создать единообразное понимание различных вопросов. Например, по вопросу о занятиях в седьмом цензе было точно указано, что этот вопрос относится только к мужчинам старше 15 лет.

¹ Например, при структуре опроса занятий населения в 1820 г. было 3 группы, в 1840—7 групп, а в 1850 г. после перехода к записи на отдельного человека количество групп (при публикации) увеличилось до 323, а в 1860 г. — до 587.

По первоначальному плану весь ценз должен был быть проведен в 4 месяца. Но как это было и раньше, ценз не был выполнен в срок. Вместо 4 месяцев ценз длился 20,5 месяцев, т. е. был самым продолжительным цензом Соединенных штатов. В известной части такая затяжка была вызвана случайными причинами (часть отчетов по Калифорнии сгорела), но в значительной мере она может быть объяснена трудностью реализации такой большой программы. Этот долгий срок станет еще более понятным, если мы вспомним, что за десятилетие 1840 — 1850 гг. Соединенные штаты присоединили к себе огромные территории на Западе, где ценз был проведен впервые.

Материалы седьмого ценза послужили отправной точкой для создания разветвленной хозяйственной статистики Соединенных штатов. Как правило, все исчисления продукции промышленности, сельского хозяйства и т. д. имеют своим началом ценз 1850 г.; этот год для Америки можно считать годом рождения экономической статистики.

§ 2. ВОСЬМОЙ ЦЕНЗ

Следующий ценз, восьмой по счету, по своему охвату был простым повторением предыдущего. Седьмой ценз не вызвал никаких нареканий и авторитет его стоит на сравнительно высоком уровне. Поэтому было решено восьмой ценз сделать по образцу седьмого.

Этот ценз был закончен перед самым началом гражданской войны. Даже отчеты маршалов о переписи не пострадали от войны. Таким образом ценз дает картину состояния Соединенных штатов в момент, когда страна находилась в преддверии войны Севера с Югом.

Качество сведений восьмого ценза было несколько выше, чем в седьмом.

§ 3. ДЕВЯТЫЙ ЦЕНЗ

Для подготовки девятого ценза на второй сессии 41-го конгресса был выделен комитет под председательством будущего президента США генерала Гарфильда. Этот комитет привлек наиболее известных статистиков того времени (Walker'a, Jarvis'a и др.).

В результате своей деятельности комитет пришел к выводу, что организация ценза в Соединенных штатах не соответствует поставленным перед ним задачам. Во-первых, комитет считал необходимым освободить маршалов от производства ценза и передать это в руки специальных лиц. Далее, комитет отмечал, что растянутые сроки переписи сильно отражаются на ее качестве. Ряд вопросов в шедулах требует своего упрощения и т. д. Словом, комитет намечал радикальную реорганизацию, считая, что закон от 1850 г., который определял построение и систему последующих цензов, уже устарел, так как за 20 лет в стране произошли значительные сдвиги. В соответствии с этим комитет внес на утверждение палаты специальный билль, предусматривающий серьезную реорганизацию постановления цензов в Соединенных штатах. Этот билль имел большой успех и был принят палатой подавляющим большинством голосов.

Но совсем иначе он был встречен в сенате. Реакционные сенаторы, боявшиеся, как огня, всяких новшеств с большим подозрением отнеслись к этому биллю. В результате сопротивления сената этот билль был провален. Актом президента девятый ценз должен был быть проведен в духе акта 1850 г. Однако работы комитета целиком не пропали. В этом отношении опромная заслуга принадлежит Walker'у.

Fransis Amasa Walker (1840 — 1897), сын видного политического деятеля, обратил на себя внимание еще в эпоху гражданской войны, когда он, будучи в возрасте немного более 20 лет, получил чин генерала. После окончания войны Walker стал во главе статистики министерства финансов, а в 1869 г. 29 лет назначен главным руководителем девятого ценза. Несмотря на молодость, Walker проявил большое умение и знание дела и приложил много труда, чтобы в условиях прежней организации внести известное улучшение. Этим он в значительной степени спас некоторые предложения комитета Гарфильда.

Ценз 1870 г. был первым цензом после отмены рабства в Соединенных штатах. Поэтому специальная шедула раба была уничтожена. О негре заполнялась такая же шедула, как и о белом. В самой же шедуле по населению было внесено много улучшений.

Таким образом девятый ценз был более подробным, чем восьмой. Иная редакция вопросов в ряде случаев отличала его от своего предшественника. Но вся система производства ценза была полностью сохранена.

Первоначально намечалось осуществить ценз в 4 месяца, но, как это всегда бывало до сих пор, срок соблюсти не удалось. Правда, уже через 7 месяцев имелись отчеты от 99% округов, но последний недостающий процент лишал возможности опубликовать материалы и затянул ценз еще на целых 8 месяцев. Таким образом общая длительность ценза равнялась 15 месяцам.

Несмотря на такой большой срок, ценз был проведен не совсем удачно. В южных штатах имел место огромный недоучет негритянского населения. Это объясняется, повидимому, тем, что негров не привыкли считать за «людей». Кроме того имели место случаи повторного счета, относившиеся, главным образом, к людям, у которых имеется слабая связь с семьей. Особенно часто подобные случаи многократного учета имели место в отношении студентов.

Обработка ценза потребовала меньше времени, так как в некоторой части была облегчена использованием в 1872 г. примитивной машины, изобретенной Seaton'ом¹, которая является прообразом будущих совершенных счетных машин.

Девятым цензом заканчивается второй этап в истории американских цензов. Этот период характеризуется прежде всего перестройкой в постановке цензов на научных основаниях. Человек, а не семья становится единицей наблюдения. Сама программа цензов населения также испытывает значительные изменения.

¹ Seaton в 1875 г. был руководителем ценза штата Нью-Йорк, а после входа Walker'a возглавил работу по разработке десятого ценза.

Сороковые годы прошлого века вызвали бурный приток иммигрантов в США. Голод в Ирландии, подавление революции 1848 г., открытие золота в Калифорнии — все это привело к резкому возрастанию иммиграции. Рост иммиграции вызвал необходимость учета населения с точки зрения его национального происхождения. Но этого было недостаточно. Своеобразие «движения на Запад» заключалось в значительной внутренней миграции. Пионеры, освоив земли на ближнем Западе, продавали их с большой выручкой вновь прибывшим иммигрантам, а сами отправлялись дальше на запад, осваивать новые земли, продавая их снова по спекулятивным ценам. Это создавало большую подвижность населения, которая требовала своей статистической регистрации. Все это было реализовано во втором периоде.

В первой половине XIX века США непрерывно увеличивали свою территорию: при помощи пороха и доллара государственные границы отодвигались до тех пор, пока не достигли Великого океана. В середине XIX века территориальные приобретения на континенте были закончены¹. Это вынуждало правительство начать считать землю, начать учет земли и ее распределения. Этим также характеризуется второй период.

Особо следует отметить леса и лесное хозяйство. Вся история колонизации США есть непрерывное и систематическое уничтожение густых, дремучих лесов, существовавших до прихода европейцев. Пионеры, нуждаясь в строительном материале, производили сплошную вырубку лесов, одновременно производя корчевание и подготовку земли к сельскохозяйственному производству. Эта вырубка лесной площади приняла колоссальные размеры и в середине XIX века уже встал вопрос о сохранении имеющейся площади леса, так как полное исчезновение леса грозило большими последствиями в результате нарушения правильного влагооборота. Надо думать, в связи с этим в 1870 г. в цензе регистрировалась лесная площадь ферм.

Бурное развитие промышленности и сельского хозяйства требовало более совершенных форм статистической регистрации. Кустарничество ценза 1840 г. уже не могло удовлетворить правительство. На смену ему пришел бланк с точным перечнем вопросов и с полной инструкцией, объясняющей трактовку каждого из них. Это значительно повысило достоверность всех собранных сведений. Поэтому цензы второго периода могут быть названы первыми научными цензами США.

ГЛАВА IV

«ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЕ» ЦЕНЗЫ

§ 1. ДЕСЯТЫЙ ЦЕНЗ

К моменту постановки десятого ценза становилось ясным, что методы ценза должны подвергнуться серьезным изменениям.

Продолжительность цензов была неимоверно велика. Все цензы,

¹ Не считая Аляски, изолированной территориально.

начиная с первого, требовали от 10 до 18 месяцев для своего окончания. При таких растянутых сроках не могло быть и речи о достаточной точности.

По мере того как охват статистическим наблюдением увеличился и трудности ценза росли, сосредоточение практического проведения ценза в руках маршалов становилось серьезным препятствием. Включение в ценз ряда шедул, относящихся к хозяйственной статистике, расширение круга вопросов социальной статистики — все это требовало значительной статистической квалификации. Кроме того маршалы должны были и во время ценза продолжать выполнение своих прямых обязанностей. К тому же маршалы не подчинялись начальнику ценза и он не в праве был их увольнять и назначать. Работать с таким составом ему было чрезвычайно затруднительно. Наконец, в числе доводов о снятии маршалов отмечался также и тот факт, что в народе появление маршалов всегда связывается с арестами и конфискациями, что создает атмосферу подозрения и недоверия¹.

Здесь же надо отметить еще одно обстоятельство — это неравные судебные округа. У одних маршалов население вверенного ему округа превышало 1 млн. чел. (например, Массачузетс), у других было не более 70 тыс. чел. (например половина Флориды). Это обстоятельство чрезвычайно неблагоприятно отражалось на результатах.

Уже в период подготовки к девятому цензу начали раздаваться голоса о снятии с маршалов их функций по цензу. Наиболее авторитетным среди них был голос Гарфильда, председателя специальной комиссии по цензу и будущего президента. Но Гарфильду не удалось убедить в своей правоте членов конгресса, боявшихся, очевидно, ломки сложившегося аппарата.

К десятому цензу сохранение прежнего порядка стало совершенно невыносимым, и 3/III 1879 г. последовал специальный акт президента. Этот акт изъяс ценз из ведения маршалов и передавал его в руки специальных инспекторов (supervisor'ов). Число этих инспекторов было увеличено вдвое по сравнению с числом маршалов. Далее, каждый инспектор делил свой округ на большое количество счетных округов. Каждый счетный округ, который не должен превышать более 4 000 жителей, переписывался одним счетчиком. Установление большого количества счетных округов дало крупные преимущества, ибо счетчик гораздо лучше знал свой небольшой район. Кроме того получалась большая выгода в сроках. В девятом цензе счетчиков было около 6 400, а в десятом — 31 265 чел.² Весь ценз был проведен всего в 1 месяц. В городах свыше 10 тыс. жителей ценз был проведен в двухнедельный срок.

Важно отметить, что сбор сведений о промышленности, требующий специальных познаний, был поручен в 279 городах специальным агентам.

¹ См. Garfield, J. «The American census», 1869, стр. 10.

² Большое количество счетчиков несколько не ослабило контакта с руководством, они посылали инспектору ежедневно отчеты о своей работе.

Наряду с радикальной перестройкой постановки статистических наблюдений перечень вопросов, включенных в ценз, также подвергся значительному расширению. Особенно большие изменения были внесены в сельскохозяйственную шедулу: вместо 52 вопросов в 1870 г. в ценз 1880 г. было введено 108 вопросов. Кроме того целый ряд специальных шедул по отдельным отраслям сельского хозяйства охватывал 1 572 вопроса.

Промышленная шедула также подверглась коренному пересмотру. Наряду с общей шедулой были введены специальные шедулы для каждой отрасли промышленности в отдельности с большим количеством вопросов.

Значительным изменениям подверглись и все другие шедулы. Все это с совершенной очевидностью говорит за то, что десятый ценз — это новая веха в истории американской статистики. Даже простое сравнение размеров публикации десятого ценза с публикациями девятого убеждает нас в этом. Если результаты 1870 г. были изданы в 4 томах, то результаты 1880 г. были изданы в 22 томах.

Важным отличием десятого ценза является его разносторонность. Он охватил не только демографию, сельское хозяйство и промышленность, но дал богатейшие материалы о работе ряда общественных учреждений, страховых компаний, транспортных предприятий, периодической печати и т. п. Все эти сведения собирались специальными агентами и были основаны на выборке данных из материалов отдельных предприятий.

§ 2. ОДИННАДЦАТЫЙ ЦЕНЗ

Развитие промышленности потребовало более обстоятельного изучения ее различных отраслей. Поэтому в одиннадцатом цензе количество вопросов по специальным шедулам промышленности увеличено с 705 до 2779. Значительному расширению подверглись вопросы, относящиеся к транспорту, и раздел о национальном богатстве, доходах и обложении.

В шедуле 1, характеризующей численность населения, ценз 1890 г. внес следующие изменения. Если раньше эти шедулы были большого размера и охватывали около 50 человек, то теперь в одиннадцатом цензе каждая семья получала отдельный бланк, на котором после заполнения общих сведений о семье заносились все сведения о членах семьи, причем каждому человеку отводилась, как и раньше, отдельная строка. Однако, как показал опыт, это изменение не давало никакой выгоды и в следующих цензах не было сохранено.

Одиннадцатый ценз по сравнению с предыдущим носил уже более статистический характер. Предыдущий ценз включал учет запасов угля, нефти и прочих ископаемых, учет лесных ресурсов, технологический процесс и др. Одиннадцатый ценз все эти разделы исключил. Руководители ценза 1890 г. решили, что статистическое наблюдение хозяйства страны должно заключаться в регистрации работы действующих промышленных предприятий, предоставляя выяснение запасов и ресурсов геологическим организациям, лесному департаменту и т. п.

Одиннадцатый ценз впервые охватил также всех индейцев, живущих в племенах, т. е. так называемых «необлагаемых индейцев». В предыдущих цензах учет «нецивилизованных» индейцев был почти невозможен, но к концу XIX века сопротивление индейцев белым было почти сломлено. Поэтому сделался возможным их полный охват.

Разработка данных одиннадцатого ценза была поставлена при помощи электрических машин, изобретенных Германом Голлеритом. Для этого требовалось перенесение сведений о каждом человеке на специальную карточку. Введение машин Голлерита позволило перейти к гораздо более сложному типу таблиц. Вследствие этого результаты ценза 1890 г. разработаны более детально, чем ценза 1880 г.

* * *

Десятый и одиннадцатый цензы резко отличались от всех своих предшественников. Это были цензы, которые претендовали на то, чтобы охватить все без исключения отрасли народного хозяйства Соединенных штатов. Публикации этих цензов по объему и по своему характеру скорее напоминают энциклопедии. Если раньше охватывались, кроме населения, лишь промышленность, сельское хозяйство и некоторые разделы социальной статистики, то в 1880 и 1890 гг. были охвачены все отрасли хозяйства. Налицо огромная экстенсификация статистического наблюдения в Соединенных штатах, что находит свое объяснение в общем росте экономики после кризиса 1873 г.

60 и 70-е годы были десятилетиями интенсивного железнодорожного строительства. Вся железнодорожная сеть была раздроблена между множеством самостоятельных владельцев и железнодорожных обществ, которые конкурировали друг с другом. Настоятельно возникала задача упорядочения железнодорожного хозяйства. Это приводило к необходимости получения статистических сведений. Десятый и одиннадцатый цензы выполнили эту задачу — транспорт (железнодорожный и водный) попал в орбиту статистического наблюдения.

Развитие промышленного капитализма в США приводило к разбуханию сферы обращения. Внутри нее особенного развития достигло страхование. Страховые общества из года в год увеличивали свои операции, сосредоточивая в своих руках значительные капиталы. Это послужило причиной того, что страхование вошло в этот период, как часть, в общую систему американских цензов.

Значительный рост промышленности и парового транспорта поставил во весь рост проблему снабжения энергией. Начались поиски нефти и каменного угля. В этом отношении американский капитализм оказался в чрезвычайно благоприятных природных условиях. 70-е годы принесли с собой открытие значительных залежей полезных ископаемых. Эти залежи требовали своего учета и изучения. Наряду с этим возникла забота о лесе, который на протяжении веков беспощадно вырубался. Необходимо было сохранить уцелевшие лесные массивы. Указанные обстоятельства привели к

тому, что в третий этап своей истории в цензах уделяется много внимания энергетической базе эпохи парового капитализма. Нефть, лес и водная энергия получают специальные тома, в которых давалась картина их использования.

Усиление капиталистической эксплуатации вызвало рост классового самосознания пролетариата, рост рабочего движения. Это последнее вылилось в значительные схватки с капиталом, выразившиеся в забастовочном движении. Одиннадцатый ценз, стремясь наиболее полно охватить экономическую жизнь страны, стачки и локауты также включил в круг своего наблюдения, но уже в следующем цензе от этого отказались. Бурный рост рабочего движения привел к стачкам такого масштаба и значения, что руководители цензов считали невозможным дать их действительную картину и просто отказались от дальнейшей регистрации фактов, характеризующих рост классовой борьбы в стране.

Наряду с расширением числа отраслей, охватываемых цензами, имела место детализация программы сбора сведений в отраслях, уже ранее подвергавшихся статистическому наблюдению. Речь идет о промышленности и сельском хозяйстве.

Неуклонный процесс капиталистического развития сельского хозяйства имел своим дальнейшим следствием специализацию ферм на производстве тех или иных культур. Юг отводился под хлопок, долины Огайо — под кукурузу, районы среднего Запада — под пшеницу, прерии Техаса — под экстенсивное скотоводство, дальний Запад — под выращивание фруктов. Подобная специализация ферм делала малопригодным один общий для всех бланк сельскохозяйственного ценза. Назрела потребность в специализированных бланках, отражающих определенное направление сельскохозяйственного предприятия.

В промышленности необходимость специализированных бланков чувствовалась еще более отчетливо. До тех пор пока в программе шедул ограничивались небольшим числом ценностных показателей, общий бланк для всех промышленных предприятий мог удовлетворить интересы ценза, но как только программа была расширена и обогащена различными натуральными показателями, специфическими для каждой отрасли, общий бланк уже не мог быть поставлен. Наряду с ним для каждой отрасли были созданы специализированные бланки.

Таким образом третий этап в истории американских цензов характеризуется широким применением специальных шедул как в области промышленности, так и в области сельского хозяйства и других отраслей социальной и хозяйственной статистики.

Известную роль в расширении программы ценза сыграло желание получить всесторонние и исчерпывающие сведения о стране к 100-летию юбилею ее независимости (1876) и дать картину прогресса Соединенных штатов за это время. Однако это не могло быть осуществлено, ибо ранние цензы не давали материалов для сравнения, а ценз 1790 г., как известно, дал только самые общие сведения о населении.

Желанием подвести итоги 100-летнего существования республики

(десятый ценз) и 100-летнего существования цензов (одиннадцатый ценз) объясняется также и самый характер публикации этих цензов. Организаторы ценза преследовали цель зарегистрировать не только элементы хозяйственной деятельности, но и естественные ресурсы страны. Публикации цензов не должны были быть при этом лишь собранием статистических таблиц с небольшими примечаниями. Это скорее научные монографии, углубленные исследования в той или иной области. В такого рода работах участвовали крупнейшие авторитеты по различным специальностям, что делает еще более явным их энциклопедический характер. Подобная обработка первоначальных данных не входит, конечно, в функции управления цензов. Но руководители цензов придерживались того взгляда, что если это не сделают они, то это не будет сделано вовсе. Они при этом справедливо отмечали, что количество труда, требующееся на обработку этих материалов, было слишком велико для того, чтобы кто-нибудь мог предпринять эту обработку собственными силами.

Публикации десятого и одиннадцатого цензов не были встречены сочувственно американской печатью. Walker говорит даже, что нападки печати в 1882 — 1883 гг. по адресу ценза приняли прямо таки «эпидемический» характер. Еще хуже пришлось одиннадцатому цензу. Этот ценз показал всего 26% прироста населения за десятилетие, в то время как предыдущие цензы всегда показывали не менее 30% (кроме военного десятилетия 1860 — 1870 гг.). Для десятилетия 1880 — 1890 гг. ожидали 33—36% прироста. Американские патриоты не хотели и слышать о том, что в динамике населения страны имеет место понижение процента, и печать относилась к этому целиком за счет дефектов статистики. Падением иммиграции нельзя было объяснить понижение процента прироста: в десятилетие между десятым и одиннадцатым цензами иммиграция возросла чуть ли не в 2 раза по сравнению с предыдущим десятилетием. Очевидно, что разгадка этого понижения лежала в области естественного движения населения. Но статистика смертности и рождаемости в Америке была все время настолько несовершенна, что не смогла дать определенного ответа.

Не только пресса была убеждена, что ценз преуменьшает население. Власти Нью-Йорка категорически утверждали, что ценз при переписи населения недоучел 100 000 человек. На этом основании они настаивали на повторной переписи.

* * *

*

Опыт этих двух цензов, столь похожих друг на друга, говорил о необходимости реорганизации. Народное хозяйство Соединенных штатов к концу XIX века стало сложным и громоздким хозяйственным механизмом. Появились совершенно новые отрасли промышленности, увеличилась численность рабочего класса, усложнилась вся система капиталистических производственных отношений.

При этих условиях становится нецелесообразным ставить перед цензами задачу всеобъемлющего одновременного охвата всех отрас-

Walker¹, ценз только двумя областями: населением и сельским хозяйством. Все же остальные отрасли, в том числе и промышленность, по его мнению, должны быть учтены в интервале между цензами. В противном случае, как правильно указывал Walker, регистратор не может хорошо справиться с делом. Правда, это даст неодновременность всех сведений, но Walker полагал, что потеря в сопоставимости будет значительно меньше выигрыша в качестве статистических данных.

ГЛАВА V

ЦЕНЗЫ СОВРЕМЕННОГО ТИПА

§ 1. ДВЕНАДЦАТЫЙ ЦЕНЗ

К концу XIX века уже отчетливо вырисовывалась нецелесообразность сохранения принципов «энциклопедических» цензов. Охватить все отрасли народного хозяйства на одну дату без чувствительного ущерба в точности собранных данных стало уже невозможно. Необходимо было разделение всех объектов ценза на две категории. В первую категорию попадали те из них, которые для своего наблюдения требовали армии федеральных счетчиков. Во вторую категорию могли быть отнесены те области ценза, которые требуют небольшого количества счетного персонала.

Walker полагал, что в первую категорию надо отнести население и сельское хозяйство. Все остальные области должны быть охвачены после этого. Но закон 1899 г. не пошел так далеко в отношении разгрузки цензов. Все же охват 1900 г. резко отличается от ценза 1890 г.

В акте от 3/III 1899 г. в ст. 7 указано, что «двенадцатый ценз должен ограничиться вопросами, относящимися к населению, смертности, сельскому хозяйству и промышленности»: В следующей статье — восьмой — отмечается, что лишь после окончания работы с шедулами, перечисленными в п. 7, директор ценза уполномочивается собрать статистические данные, относящиеся к «специальному классу». К этому классу относятся санитарное состояние населения, преступность, нищенство, благотворительность, социальная статистика городов, коммунальная задолженность, обложение, электрическая промышленность, транспорт, добывающая промышленность и т. п.

Этот акт является важной вехой в истории американских цензов. С этого времени все данные цензов не относятся к одному и тому же году. Этим наносится известный ущерб в отношении сопоставимости данных. Но с другой стороны, подобное сокращение программы чрезвычайно благотворно отразилось на цензе. Двенадцатый ценз по праву считался лучше всех своих предшественников. Он не встретил никаких нареканий прессы и приобрел большой авторитет. Благодаря росту механизации сводки резуль-

¹ См. его статью «The eleventh Census of the United States». — Quarterly Journal of Economics, 1898, vol. 9, No. 2, 135—161

татов, с одной стороны, и вследствие ограниченного охвата, с другой стороны, была создана возможность глубокой и всесторонней группировки.

Существенное изменение в двенадцатом цензе было сделано и в методах регистрации населения. Если в 1890 г. при переписи населения каждая семья получала специальный бланк, то в 1900 г. от этого было решено отойти и вернуться к старой практике больших шедул, на которых в 1900 г. размещались сведения о 100 чел. Интересы механизации вовсе не нуждались в переходе к отдельному бланку на человека. Все сведения с шедул все равно переносились затем на специальные карточки при помощи перфораторов.

Несмотря на значительное улучшение в постановке цензов в США все же имелся один порок, который сильно влиял на качество всей «продукции» цензов. Этот порок заключался в отсутствии постоянного Бюро цензов. До сих пор Бюро цензов существовало как временная организация, возникающая за несколько месяцев до начала ценза, «как феникс из пепла прошлого десятилетия» (Parmelee) и кончавшая свое существование спустя несколько лет после ценза, после публикации материалов.

Подобная постановка дела вызывала неоднократные нарекания со стороны статистиков. Каждый раз перед началом ценза приходилось наспех, второпях подбирать людей, готовить техническую базу, продумывать методологию. Вот как, например, описывает глава XI ценза Porter организацию бюро. «Утром 17 апреля 1889 г. бюро еще не существовало. В полдень президент дал мне это поручение и, когда я принес присягу, бюро цензов начало свое существование. Результатом трудов этого дня было назначение главного клерка и курьера. Затем бюро расширялось до тех пор, пока мы не заняли 10 зданий, пригласили 3 тысячи служащих, 2 500 специальных агентов, 150 экспертов и 50 тыс. регистраторов»¹.

Впервые вопрос о создании постоянного бюро цензов был поднят еще в 1845 г., когда обнаружили вопиющие дефекты ценза 1840 г. Попытки организовать бюро возобновились в 60-х годах, но опять безрезультатно. Позднее Walker высказал тот взгляд, что «создание постоянного бюро сильно снизило бы стоимость ценза и увеличило бы его ценность». Статистики резонно аргументировали, что точно так же как страна держит известное количество солдат под ружьем в мирное время и имеет способность это количество в военное время увеличить в несколько раз, точно так же должна строиться и статистическая организация цензов. В 1891 г. предложение об организации постоянного бюро уже было близко к осуществлению. По докладу Porter'a, руководителя одиннадцатого ценза, сенат вынес резолюцию поручить министерству внутренних дел рассмотреть вопрос о целесообразности организации постоянного бюро цензов. В сле-

¹ См. «Eleventh United States Census», Journal of the Royal Stat. Society, 1904, vol. 57, pp. 648.

дующем году этим вопросом заинтересовалась палата представителей. Подробный разбор этого вопроса был поручен конгрессом комитету по проведению одиннадцатого ценза. Этот комитет состоял из 10 виднейших статистиков, среди которых были имена Walker'a, Wright'a, Porter'a. После длительного обстоятельного обсуждения комитет в 1893 г. представил палате специальный доклад, где подчеркивалась необходимость организации постоянного бюро цензов. Однако, интерес палаты к вопросам ценза уже остыл, до будущего ценза было далеко и отчет не был даже предметом ее обсуждения.

Между тем агитация за постоянное бюро продолжалась.

В 1896 г. Wright'у было поручено представить новый доклад. Wright выставил большую программу работ будущего бюро: через каждые 5 лет переписи населения, ежегодные обследования о сельскохозяйственной продукции, соответствующие обследования в промышленности — раз в 2 года, собрание данных о смертности и т. д. В конце 1896 г. состоялось совместное заседание американской экономической и статистической ассоциаций, на котором было решено ходатайствовать перед конгрессом о создании такого бюро. Однако, и на этот раз попытка потерпела неудачу. В сенате это предложение было провалено. В организации постоянного бюро реакционные элементы американской буржуазии почему-то видели ущемление своих интересов и всячески этому сопротивлялись. Американские политики скоро, однако, пришли к убеждению, что статистика является весьма ценным орудием в руках капиталистического государства. Один из них — Harris — заявил в конгрессе следующее: «Карл Маркс выдвинул закон, по которому богатые становятся еще богаче, а бедные — еще бедней». По уверениям Harris'a статистические данные по Англии с этим не согласуются. «Если бы, — продолжает Harris, — мы располагали бы соответствующими статистическими данными по Соединенным штатам, то подобные материалы имели бы чрезвычайную ценность для наших государственных деятелей и политиков. Но, очевидно, что временное бюро цензов, имея ограниченные средства в своем распоряжении, не может исследовать такие важные факты».

Актом 6 марта 1902 г. бюро двенадцатого ценза было реорганизовано в постоянное бюро цензов при департаменте внутренних дел. Годом позднее (акт 14/II 1903 г.) это бюро было передано в только что возникший департамент торговли и труда. В этом министерстве бюро цензов заняло настолько прочную и видную позицию, что это министерство неоднократно называли министерством статистики.

Первым директором бюро цензов был назначен банкир William Merriam, бывший губернатор Миннесоты. Merriam был человеком, который, по характеристике Willcox'a, знал о статистике столько, сколько знает всякий средний государственный деятель.

Созданием постоянного бюро цензов не заканчивается, однако, организационное оформление американской статистики. Следующим этапом является борьба за «самостоятельность». Надо отме-

тить, что вопрос об административном подчинении бюро цензов возникал и раньше, до создания постоянного бюро. И тогда этот вопрос вызывал большие споры и дискуссии. В 1899 г., например, палата постановила, чтобы руководитель бюро цензов был ответственным только перед президентом. Однако сенат и в этом вопросе оказал сопротивление. В результате было принято компромиссное решение: бюро цензов входит в состав министерства внутренних дел, но сохраняет при этом известную автономию. После передачи бюро цензов в новое министерство вопрос об автономии его всплыл снова и очень остро.

Несмотря на все старания американских статистиков сделать это бюро подчиненным непосредственно лишь президенту, им этого добиться не удалось. С 1903 г. начинается полоса непрекращающихся конфликтов между главой бюро цензов и министром труда и торговли. Глава бюро, опираясь на дух закона, считал себя автономной единицей внутри министерства, основываясь на своем опыте взаимоотношения с министерством внутренних дел, но новый министр отказывался соглашаться с этим. Он утверждал, что создание такого независимого бюро является «административной аномалией» и требовал подчинения. Эти трения продолжались около 6 лет. В 1909 г. North, глава бюро цензов с 1903 г., потерпев по этому вопросу поражение, вышел в отставку. В одной из статей он пишет: «Никогда, по моему мнению, бюро (цензов. Б. У.) не было настолько явно (completely and notoriously) частью политической машины, как в настоящее время»¹. Другой видный американский статистик Willcox также отмечает связь между руководством ценза и исходом президентских и парламентских выборов, могущих привести к победе другой партии. Подобный факт вызывает недовольство Willcox'a, который рассматривает это как временное явление, исходя из утверждения, что ценз должен быть «надпартийным и аполитичным»².

Само собой разумеется, что «аполитичность» ценза была иллюзией, которую пытались отстаивать некоторые американские статистики.

*Как уже было отмечено выше, созданием постоянного бюро цензов в 1902 г., когда работа по двенадцатому цензу была в основном закончена, имелось в виду развернуть обследования второй очереди. Первым долгом была организована перепись в добывающей промышленности (в 1902 г.), которая выпала из поля зрения 1900 г. В 1903 г. проведено обследование «Богатства, задолженности и обложения». В следующем году бюро охватило работу благотворительных учреждений, нищенство, заключенных, больных. В 1906 г. была осуществлена перепись водного транспорта и в 1908 г. — рыболовства.

Таким образом бюро не ограничивалось десятилетними ценза-

¹ См. его статью «The census office in commission». Public. of the Amer. Stat. Assoc., vol. 14, No 109, стр. 474.

² См. его статью: «Die Entwicklung des Amerikanischen Zensus - Amtes seit 1890», Allgem. Stat. Archiv, 1914, Band 8, стр. 721.

ми. Оно ставило также большие статистические обследования с иной, меньшей периодичностью. Здесь важно отметить, что в начале XX века уже стала ощущаться недопустимость десятилетнего интервала между переписями. Голоса в пользу меньшего промежутка между переписями, раздавались еще много раньше. Еще в начале 70-х годов президент Грант выдвинул предложение об организации переписи уже в 1875 г., т. е. через 5 лет. Walker спустя 1½ десятка лет отчетливо повторил это требование в своей статье: «Нация, — говорит он, — которая увеличивает свое население за десятилетие на 12 — 14 миллионов, может позволить себе производить перепись каждые 5 лет, или, лучше сказать, она не может позволить себе не делать этого»¹. Однако правительство не шло на сокращение сроков переписи. И так было достаточно разговоров о «дороговизне статистики» и о ее «неполноценности».

Однако эволюция американского капитализма к началу XX века поставила этот вопрос в иную плоскость. Для эпохи империализма десятилетний интервал оказался слишком большим. При таком промежутке статистика могла легко «прозевать» серьезные изменения в структуре и характере американского капитализма. И если в области населения десятилетний интервал сокращать не было крайней нужды, то в области хозяйственной жизни подобный интервал становился нетерпимым.

Встав на путь организации переписей 5-летней и 10-летней периодичности, бюро переписей организовало также и ежегодные обследования. Так, бюро переписей было поручено собирать сведения о движении населения в пределах территории, где существует обязательная текущая регистрация, и оно стало ежегодно издавать отчеты о смертности в стране.

Кроме того бюро переписей, начиная с 1902 г. приступило к изданию ежегодников по статистике городов, насчитывающих свыше 30 тыс. жителей, организовало статистику запасов табака (2 раза в год) и разветвленную статистику производства и потребления хлопка.

Таким образом бюро переписей, начиная с 1902 г., становится большим статистическим центром. Сразу после своей реорганизации постоянное бюро насчитывало 899 постоянных штатных служащих².

§ 2. ТРИНАДЦАТЫЙ ПЕРИОД

Тринадцатый перепись 1910 г. был первым переписью, проведенным постоянным бюро. Благодаря этому бюро имело достаточно времени, чтобы как можно лучше подготовиться к нему.

Прежде всего было обращено особое внимание на отбор счетчиков. Вопрос о квалификации счетчиков приобретает особенное значение, имея в виду, что все они были на сдельной оплате.

Критический момент переписи был перенесен с 1 июня на 15 апреля. Этот перенос мотивировался тем, что 1 июня — летнее время

¹ Quart. Journal of Economics, 1888. vol. 2, No 2, стр. 150.

² Не считая специальных агентов по статистике хлопка.

года, когда многие не живут в местах своего постоянного пребывания. Многие дома счетчики находили закрытыми, 15 апреля это дата, при которой в условиях США наличное население значительно меньше отличается от постоянного населения, чем 1 июня. Хотя перенос критического момента можно считать целесообразным, он все же сильно вредит сопоставимости результатов цenzов особенно в отношении сельского хозяйства.

В отношении широты охвата цenz 1910 г. продолжал линию, начатую предыдущим цenzом, выражающуюся в сокращении программы. Всеми отчетливо сознавалось, что регистратора надо снабдить минимальным количеством бланков и инструкций. Организатор и руководитель цenza Dana Durand писал, например, что «опыт прошлого отчетливо показывал опасность отягощения регистратора слишком большим количеством деталей, требующим от него навыков в слишком высокой степени суждения. Поэтому мы стремились, поскольку это позволяет постоянно растущая сложность американской экономической и социальной жизни, сократить число шедул и упростить шедулы и инструкции к ним»¹.

Это сокращение выразилось в отказе от шедулы смертности. Теперь на обязанности регистратора оставались лишь две шедулы: по населению и по сельскому хозяйству, если не считать специальных шедул по сельскому хозяйству и шедулы по животноводству «не на фермах».

Промышленность, как и раньше, обследовалась специальными агентами. Только в тех округах, где число промышленных предприятий было очень мало и сами они были невелики по размерам, сведения по ним собирались обычными счетчиками.

Надо отметить также, что цenz 1910 г. исправил ошибку своего предшественника. Добывающая промышленность была включена как органическая часть всего цenza. В 1900 г. это не было сделано и понадобилось специальное обследование добывающей промышленности в 1902 г.

Таким образом 1910 г. полностью охватил 3 раздела: население, сельское хозяйство, промышленность. Как видим, энциклопедичность 11 и 12 цenzов не возвращается.

Интересно отметить, что бюро цenzов для повышения точности данных решило предпринять попытку перевести цenz, хотя бы частично, на рельсы саморегистрации. Во всех больших городах за один или за два дня до переписи между главами семейств были распределены так называемые предварительные шедулы, которые должны были быть заполнены еще до прихода регистратора. Счетчик, ознакомившись с заполненной шедулой и убедившись в ее правильности, должен был перенести сведения на свою шедулу. Аналогичные предварительные шедулы по сельскому хозяйству были разсланы по почте значительной части фермеров. Однако, успех этого нововведения был невелик.

Характеризуя двенадцатый цenz, нельзя не указать, что во

¹ См. «Changes in census methods for the census of 1910», Quart. publ. of the Amer. Stat. Assoc., vol. 12, No 89, стр. 54.

многих случаях политические запрвила городов и муниципальные власти оказывали давление на счетчиков, побуждая их дать преувеличенные сведения о численности населения. В результате этого после окончания ценза 69 счетчиков было обвинено в мошенничестве при даче сведений о численности населения 14 городов. Из этого числа 13 счетчиков подверглись тюремному заключению (от 1 дня до 6 месяцев) и штрафу, 40 чел. — только штрафу. Размер штрафа колебался от 50 до 1 500 долларов.

Искажение сведений в отдельных случаях достигало значительных размеров. Например, по гор. Такома, штат Вашингтон, первоначально было исчислено население в 116 270 чел. Бюро цензов, подозревая злоупотребления, произвело ревизию. В город были посланы специальные эксперты, которые установили население города Такома в 82 972 жителя. В ответ на протесты заправил города бюро цензов в ноябре и декабре 1910 г. произвело специальную повторную перепись, которая показала правильность проведенной экспертизы (населения оказалось 83 743 чел.).

§ 3. ЧЕТЫРНАДЦАТЫЙ ЦЕНЗ

К моменту окончания работ по тринадцатому цензу в бюро цензов была произведена некоторая реорганизация. Департамент труда и торговли в 1913 г. разделился на два: департамент труда и департамент торговли. Бюро цензов отошло к последнему. Однако эта перемена не внесла больших изменений в деятельность бюро.

Четырнадцатый ценз, проведенный по окончании мировой войны, произведен в основных своих чертах так же, как и предшествующий. К основным разделам ценза (население, промышленность, сельское хозяйство) добавился только один, второстепенный: ирригация и дренаж.

К числу отличий четырнадцатого ценза от тринадцатого надо также отнести и то, что ценз 1920 г. был первым цензом, осуществленным при участии американской статистической и экономической общественности. Начало этому участию положило письмо министра торговли Вильяма Рэдфильда, посланное в конце 1918 г. к председателям Американской статистической ассоциации и Американской экономической ассоциации с предложением выделить представителей для связи с бюро цензов. Обе ассоциации очень охотно откликнулись на это предложение. В результате было решено образовать совещательный комитет из 6 членов, по 3 от каждой ассоциации. От статистиков в комитет вошли W. Rossiter (председатель), C. W. Doten и E. F. Gay, от экономической ассоциации — W. Wilcox, W. Mitchell, E. Seligman. Позднее в состав комитета был кооптирован A. Young. Однако привлечение статистической общественности имело место уже тогда, когда подготовка к цензу 1920 г. велась полным ходом. Акт о цензе уже прошел в палате депутатов и находился на утверждении сената. Сам комитет в своем первом отчете отмечает следующее: «Если было бы возможно предложить поправки, комитет посоветовал бы

сделать фундаментальные изменения в шедулах. Но в то время, когда комитет был организован, билль о цензе был продвинут слишком далеко»¹. При этих условиях роль комитета сводилась лишь к ряду «рекомендаций» непринципиального характера. Все же этих «рекомендаций» оказалось довольно много (80); большинство из них было принято бюро цензов.

Особенное оживление работы комитета наступило в 1921 г. после прихода Гувера в министерство. В частности Гувер поручил комитету разработать вопрос об определении численности безработных в связи с чрезвычайным ростом безработицы после мировой войны.

В 1910 г., как известно, критический момент был установлен 15/IV. Однако департамент земледелия выступил с протестом против повторения этой даты для четырнадцатого ценза. Он указывал на тот факт, что фермеру трудно в апреле говорить о продукции года, который кончился уже 3—4 месяца назад. Гораздо легче этот опрос производить в январе, когда год только что закончился и фермер даст гораздо более точные данные. К тому же считалось, что зимой люди чаще живут в местах своего постоянного жительства, чем летом. По предложению департамента земледелия критический момент четырнадцатого ценза был перенесен на 1/I.

Когда совещательный комитет приступил к работе выбор критического момента был уже совершившимся фактом. Но уже на первом заседании комитета слышны были голоса сомнений в правильности переноса даты. Как показал опыт, перенос даты оказался неудачным. Stewart, глава бюро с марта 1921 г., прямо пишет в своей статье, что «перенос даты ценза был ошибкой»².

Опыт ценза 1920 г. показал, что перенос даты может быть и принес известную пользу сельскохозяйственной части ценза, но цензу в целом принес ущерб. Перепись показала, что изрядная доля населения Соединенных штатов Америки на 1/I не находилась в местах своего обычного местопребывания. Тысячи жителей северных штатов, как указывает Stewart в той же статье, проводили зимние месяцы в Калифорнии, Флориде и других южных штатах. Некоторые из них жили на юге столько месяцев, что вообще трудно было определить, где их обычное местопребывание. Кроме того условия зимней погоды бесспорно сказывались на результатах ценза. Зимой, в мороз, работа американского переписчика, не привыкшего к холоду, оказывается особенно трудной, причем следует иметь в виду, что зима 1920 г. была особенно суровой.

Наиболее досадным недостатком переноса критического момента является несравнимость данных. Промежуток между цензами сокращается с 10 лет до 9 лет и 8½ месяцев. Но не только

¹ См. «Report of the Joint census advisory committee of the American statistical and american economic association», Journal of the Amer. Stat. Assoc., 1920, III, vol. 17, No 129, стр. 85.

² См. его статью «The conduct of the fourteenth census», Quart. Publ. of, the Amer. Stat. Assoc, 1921, vol. 17, No 133, 569—581.

в этом дело. В отношении ряда явлений, зависящих от времени года, сопоставление вовсе становилось невозможным. Взять хотя бы численность скота. Январская точка является минимальной в сезонном ритме численности скота, а апрельская точка приближается к максимальной (после приплода). Это обстоятельство делает сравнение невозможным. Таким образом перенос критического момента может рассматриваться как существенная отрицательная черта четырнадцатого ценза.

Когда были опубликованы данные о населении, в бюро цензов посыпались протесты от 300 различных городских организаций, уверяющих, что счетчики недоучли население. При наличии таких заявлений бюро цензов производило повторные выборочные обследования и затем сравнивало списки жителей по двум источникам. Опыт однако показал, что упреки в недоучете населения оказались недостаточно обоснованными, ибо повторные обследования дали незначительные поправки.

§ 4. ПЯТНАДЦАТЫЙ ЦЕНЗ

В перерыве между общими цензами бюро продолжало свою работу, в частности, оно проводило двухлетние промышленные переписи.

Эти двухлетние промышленные цензы собирались по более краткой программе, чем в год десятилетнего ценза. Тем не менее ввиду большого числа промышленных предприятий сбор сведений требовал значительных затрат. Бюро цензов, которое почти все время находится в финансовых тисках, искало путей удешевления ценза. Выход был найден путем использования услуг почты. Бланки переписи рассылались предприятием с просьбой прислать их обратно в заполненном виде. Однако первый опыт применения этого метода не был успешным. Только около $\frac{1}{4}$ предприятий прислало свои отчеты за 1921 г. В следующем цензе, охватившем 1923 г., уже около половины всех отчетов получено по почте. В дальнейшем этот процент значительно повысился. Однако факт получения отчета еще не означает, что собирание сведений на этом окончено. Отчеты очень часто были неудовлетворительны и бюро приходилось снова запрашивать предприятие. Например, за 11 месяцев 1926 г. при получении отчетов предприятий за 1925 г. бюро цензов было написано и отправлено свыше 100 000 писем различным промышленным предприятиям. Тем не менее применение корреспондентского способа внесло значительное удешевление промышленного ценза.

Наряду с обрабатывающей промышленностью в межцензовый период охватывалось также и сельское хозяйство. В 1925 г. был произведен первый пятилетний сельскохозяйственный ценз по значительно сокращенной (сравнительно с десятилетним) программе. Для производства ценза потребовалось 200 инспекторов и 17 500 счетчиков.

Кроме промышленности и сельского хозяйства бюро провело цензы богатства, задолженности и обложения, цензы лиц, нахо-

дющихся на общественном иждивении. В работу ценза была включена также статистика городов, статистика хлопка, табака, кожи и др.

Начиная с 1927 г., бюро начало подготовку к пятнадцатому цензу; географическое отделение бюро приступило к точному определению счетных округов. Такой предварительной работы раньше не производилось. Между тем при поспешном, случайном определении счетных округов может получиться, что один счетчик получает слабо населенный округ, другой слишком густо населенный, с которым он не в состоянии справиться в строго отведенные сроки. Затем на производительность труда счетчика сильно влияет отдаленность жилых пунктов и населенного пункта друг от друга. Все это должно быть учтено при определении счетных участков.

Очень важную роль играет определение точных границ участка. Неясные очертания границ участка нередко приводят к вторичному опросу населения. Помимо этого важно границы счетного округа увязать с политическими границами и с естественными условиями. Последнее требовало хорошего знания топографии местности. Все это показывает, что подразделение Соединенных штатов на 100 000 счетных округов задача не такая простая, как это может показаться с первого взгляда. Для этой работы понадобился целый год деятельности географического отделения, причем число служащих в этом отделении было увеличено с 58 до 255.

В отношении круга охватываемых отраслей пятнадцатый ценз принес существенные изменения. Ценз 1930 г. происходил во время экономического кризиса. Миллионы рабочих выбрасывались из производства, цены катастрофически падали, фермеры разорялись. В связи с этим два вопроса особенно привлекли внимание правительства: учет безработных и проблема распределения. Статистика безработицы официально должна была послужить основой для выработки ряда мероприятий, направленных на помощь безработным, а фактически была использована для грубого преуменьшения размеров безработицы в стране.

Изучение сферы распределения было поставлено в связи с тем, что огромная доля ежегодного национального продукта уходила на функционирование сферы обращения. Между тем никаких точных и обстоятельных материалов о торговле и торговом аппарате не было, не считая выборочного ценза 1927 г.

Включение сферы распределения значительно приблизило американские цензы к тому, чтобы иметь право именоваться народно-хозяйственными цензами. Однако за пределами десятилетнего ценза еще оставались транспорт, банки, страхование и ряд других отраслей. Но бюро цензов и не ставит перед собой задачи охватить одновременно все отрасли народного хозяйства. Наоборот, в последнее время сильны тенденции к освобождению промышленности от общего десятилетнего ценза. 14 февраля 1935 г. в Палату был внесен билль, предусматривающий полный ценз обрабатывающей промышленности в 1937 г. и затем каждые 5 лет спустя. Кроме того, билль намечал ежегодные цензы промышленности по

значительно более сокращенной программе по ограниченному кругу предприятий.

Раздававшиеся в последнее время в Америке голоса в пользу проведения пятилетнего промежуточного (middecade) ценза населения и безработицы успеха не имели. План такого ценза был провален в конгрессе.

В связи с подготовкой к шестнадцатому цензу со стороны некоторых статистиков выдвинуто предложение произвести наряду со сплошной выборочную перепись населения, но по углубленной программе. В эту расширенную программу должны войти, главным образом, вопросы выборочного изучения плодovitости различных слоев населения. Этот интерес к вопросам плодovitости вполне понятен, если учесть, что в США происходит сильное падение рождаемости.

Говоря о работе бюро цензов в настоящее время, следует указать, что его деятельность происходит в контакте с рядом других правительственных учреждений (Центральное статистическое бюро, департамент земледелия и др.), а также с научными ассоциациями. Мы уже указывали, что к моменту четырнадцатого ценза был образован специальный совещательный комитет, функции которого окончились в 1922 г. вместе с окончанием разработок ценза. Однако по требованию директора ценза этот комитет был перестроен и оформлен как постоянный комитет, состоящий, как и раньше, из трех представителей экономической ассоциации и трех представителей статистической ассоциации. Кроме того было постановлено срок работы каждого члена комитета ограничить 3 годами. Таким образом каждый год выбывают 2 члена и столько же выбирается новых. На 1937 г. состав комитета был следующий: Chaddock (председатель), Mills, Ogburn, Benedict, Dewhurst, Cherington. Все вопросы, связанные с выработкой бланков и методологическими установками, подлежат обсуждению на этом комитете. В его компетенцию входят вопросы и более принципиального порядка. Так например, в заседании комитета в ноябре 1935 г. было постановлено признать целесообразным организацию цензов населения, сельского хозяйства и других смежных областей в годы, оканчивающиеся нулем и пятеркой, а цензы обрабатывающей промышленности, добывающей промышленности, энергетики, транспорта и связи, торговли и прочих учреждений в годы, оканчивающиеся двойкой и семеркой. Кроме того для сохранения преемственности от ценза к цензу в постановлении подчеркивается необходимость ежегодных обследований. Эти предложения комитета в несколько измененном виде вошли в проект закона¹.

Работой совещательного комитета не ограничивается участие общественных организаций и лиц в деятельности бюро. В различных отделах бюро имеются постоянные комитеты из специалистов по определенным вопросам, работающих без вознаграждения, но оказывающих бюро очень существенную помощь.

¹ В самое последнее время комитет подвергся реорганизации. Теперь весь состав комитета формируется только из числа членов статистической ассоциации.

Кроме того в последние годы бюро цензов перед подготовкой к какому-либо цензу стало применять практику созыва конференций заинтересованных лиц и ведомств. Например, в 1935 г. была объявлена конференция перед началом ценза коммерческих предприятий; в ней приняли участие свыше 100 деятелей хозяйственной жизни США.

Начиная с 1937 г., бюро приступило к подготовке ценза 1940 г. Прежде всего бюро занялось определением счетных участков, охватывающих всю населенную территорию США. Для более правильного определения этих участков и для работы самого переписного персонала необходимы карты с очень крупным масштабом (1 дюйм = 1 миль). Но, как оказалось, такие карты для всей территории США отсутствуют. Правительственная инспекция охватила такими картами лишь 26% всей территории, т. е. 1 200 графств из 3 091.

С точки зрения самого охвата населения переписью условия в 1940 г. создают дополнительные трудности в постановке ценза. Значительное развитие trailer'ов, походных автомобилей с прицепом, создают категорию «кочевников XX века»; при таких условиях определение постоянного и наличного населения значительно усложняется.

Некоторые методологические трудности и многочисленные вопросы возникают и в области хозяйственной статистики. Например, должны ли агентства по подписке на журналы включаться в торговлю? А если агентства вообще не имеют постоянного места нахождения, должны ли они регистрироваться? Почему не включать оптовиков с доходом менее 1 000 долларов в год? Должны ли быть учтены промышленные предприятия с продукцией менее 5 000 долларов в год? Куда отнести маленькие пекарни — к промышленности или к торговле? О том, каково будет конкретное решение по всем этим вопросам шестнадцатого ценза, материалов еще нет.

Предстоящий шестнадцатый ценз интересен также охватом области, которая до сих пор находилась вне сферы ценза. Мы имеем в виду жилища. Перепись жилищ в США не производилась ни разу. До сих пор цензы давали только материалы о количестве домов, о стоимости их или о квартирной плате. Число комнат, метраж, удобства — все это оставалось вне поля зрения и таким образом этот крупнейший вопрос, характеризующий условия жизни населения, оставался цензами совершенно не затронутым. Теперь, согласно проекту, представленному на утверждение бюджетной комиссии и центрального статистического бюро, жилище становится специальным объектом каждого 10-летнего ценза.

В проекте билля, разработанного бюро цензов и уже одобренного департаментом торговли, проводится также твердое размежевание цензов на 2 категории. Одна категория цензов проводится в годы, оканчивающиеся нулем и пятеркой. Эти цензы охватывают, главным образом, население и сельское хозяйство. Вторая категория цензов проводится в годы, оканчивающиеся на тройку и восьмерку. Они охватывают промышленность, торговлю и все

прочие коммерческие предприятия. Таким образом, если этот проект будет утвержден, население в США будет переписываться каждые 5 лет вместо 10. Принятие этого билля конгрессом надо ожидать в ближайшие месяцы.

* *

*

Американское законодательство предусматривает строгие кары для нарушителей «коммерческой тайны», с одной стороны, и для лиц, дающих неправильную информацию, с другой. Так например, акт 1929 г., регулирующий постановку пятнадцатого ценза, устанавливает целую градацию наказаний за различного рода проступки в связи с цензом.

Особенно строго карается дача ложных сведений счетчику со стороны служащих предприятия. Для этого рода преступлений предусмотрен штраф до 10 000 долларов или тюремное заключение до 1 года или и то и другое.

Не менее строго карается также представление фальшивых отчетов работниками переписи — штраф до 2 000 долларов или тюремное заключение до 5 лет или и то и другое.

Строго карается публикация или разглашение сведений — штраф до 1 000 долларов или тюремное заключение до 2 лет.

Дальше идут провинности менее серьезные, для которых предусмотрен штраф в 500 долларов. К ним принадлежат: отказ от выполнения своих обязанностей после принесения присяги, ложные ответы, отказ в даче счетчику требуемых им сведений со стороны хозяев и администрации.

Наименее строгая кара предусмотрена за отказ в даче сведений со стороны отдельных лиц (не занятых в предприятии) — штраф до 100 долларов или тюремное заключение до 60 дней или и то и другое.

ЧАСТЬ II

СИСТЕМАТИЧЕСКИЙ ОЧЕРК

ГЛАВА I

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ВОПРОСЫ ПЕРЕПИСЕЙ НАСЕЛЕНИЯ

§ 1. ДАТА ПЕРЕПИСИ

Говоря о дате переписи населения в США, надо иметь в виду специфические условия американского ценса, заключающиеся в одновременной регистрации населения наряду с сельским хозяйством, промышленностью и другими отраслями народного хозяйства. Это обстоятельство накладывает свой отпечаток на выбор даты, которая представляет собой своеобразный «компромисс» между «интересами» различных отраслей статистики.

С точки зрения учета населения необходимо было выбирать месяц наименьшей подвижности населения и наиболее удобных метеорологических условий. Таким месяцем, основываясь на климатических условиях США, можно считать апрель.

С точки же зрения учета сельского хозяйства лучшим месяцем был бы месяц, приходящийся в большинстве районов США на конец сельскохозяйственного года, когда фермеру удобнее всего дать сведения об итогах своей деятельности за истекший сельскохозяйственный год.

С точки зрения учета промышленности лучшим месяцем считается январь, являющийся месяцем подведения годовых балансов предприятий.

Из этого видно, что совершенно невозможно избрать дату, которая удовлетворяла бы все стороны. «Противоречие» интересов временами выявлялось с такой силой, что возникали предложения отделить цenz населения от ценса сельского хозяйства и промышленности. Это означало бы отказ от американской статистической традиции и в то же время потребовало бы новых расходов. Поэтому это предложение реализовано не было. Попытками «примирить» разные отрасли статистики и объясняются колебания в дате, которые испытали американские цензы за полтора века своего существования.

Рассматривая критический момент на протяжении 145 лет существования ценса, мы наблюдаем такую картину (см. рис. 1). В первые 4 ценса (1790 — 1820) датой ценса был избран первый

понедельник августа. Подобный критерий, хотя и означал известную неустойчивость критического момента, но во всяком случае неустойчивость колебалась в пределах нескольких дней. В 1830 г. введен был постоянный день — 1 июня. Эта дата оставалась неизменной в течение 70 лет, что обеспечивало полную сравнимость и сопоставимость всех данных цензов. Но последние 3 ценза совершенно разрушили эту стройность: в 1910 — 15 апреля, в 1920 — 1 января, в 1930 — 1 апреля. Перемена критического момента заметно отразилась на возможностях сравнения данных цензов. Особенную роль эти сдвиги в дате ценза играют в отношении сельского хозяйства, так как все показатели этой отрасли народного хозяйства тесно связаны с временем года.

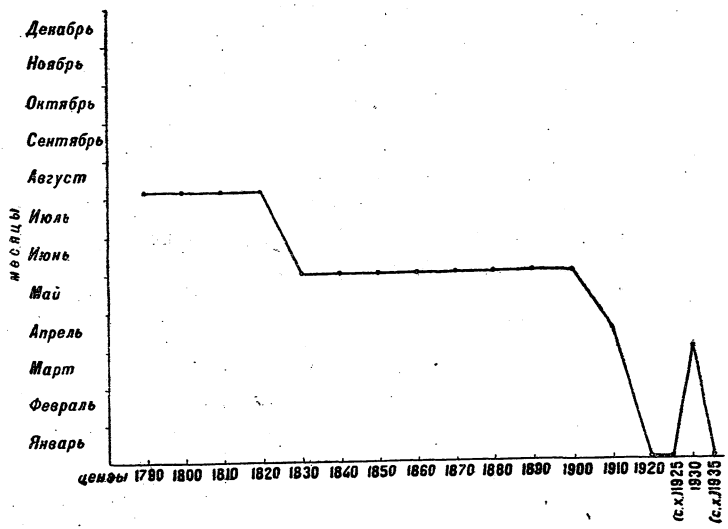

Рис. 1. Критический момент в американских цензах

Вопрос о выборе даты в последнем цензе вызвал много споров. Предложения были самые разнообразные: 1 мая, 1 апреля, 1 июня, 1 ноября.

Много было соображений в пользу 1 ноября. Однако эта дата вызвала возражения политического характера: на ноябрь приходится президентские выборы и раз в 20 лет ценз совпадал бы с ними. Кроме того это предложение вызвало энергичный протест ряда конгрессменов на том основании, что ноябрьская перепись населения дает пониженный процент сельских жителей. А так как результаты ценза кладутся в основу определения нормы представительства в конгрессе, многие депутаты опасались, что принятие даты на 1/XI уменьшит роль сельских районов в конгрессе. Тем не менее сенатская комиссия высказалась за 1 ноября как постоянную дату ценза. Для того чтобы ценз 1940, 1960 гг. и др. не совпадали бы с президентскими выборами, сенатская комиссия предложила ценз приурочить к году, оканчивающемуся девяткой.

Таким образом дата ближайшего ценса ими намечалась 1 ноября 1929 г.

Однако комитет палаты высказался против такой даты и в свою очередь высказался за 1 мая 1930 г. В результате оба эти предложения были отвергнуты и было постановлено датой ценса избрать 1 апреля. Согласно законодательству эта же дата должна быть взята и в следующих ценсах.

Дата ценса является критическим моментом переписи. Характерно для США, что этот момент фиксируется всегда в виде определенного дня без указания часа. Таким образом в 1930 г. всем регистраторам были даны указания собирать сведения, ориентируясь на состояние в день 1 апреля. Самый опрос был начат в день, следующий за критическим. В 1930 г. регистраторы начали работу 2 апреля, а в 1920 г. — 2 января.

Укажем еще, что для Аляски, учитывая особенные климатические условия, было сделано исключение, предусмотренное в акте президента. Начало ценса по Аляске было постановлено перенести на 1 октября 1929 г.

§ 2. ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТЬ ПЕРЕПИСИ

Первоначально американские ценсы имели очень большую продолжительность. Лишь начиная с 1880 г., ценсы стали производиться в значительно более краткие сроки. Представление о продолжительности цензов можно получить из следующей таблицы:

№ ценса	Дата ценса (годы)	Продолжительность ценса (мес.)	
		Установленная законом	Фактическая
1	1790	9	18
2	1800	9	16 ¹ / ₂
3	1810	5	10
4	1820	6	15
5	1830	6	14
6	1840	5	неизв.
7	1850	4	20 ¹ / ₂
8	1860	5	неизв.
9	1870	4	15
10	1880	1	1
11	1890	1	1
12	1900	1	1
13	1910	1	1
14	1920	1	5
15	1930	1	1

Продолжительность переписи, декретированная в настоящее время законом, следующая: 2 недели для населенных пунктов, свыше 2 500 жителей и 4 недели для остальных местностей. Большие сроки для сельских местностей даны с учетом того, что наряду с переписью населения регистратор одновременно собирает сведения по сельскохозяйственному бланку.

Однако в предпоследнем цензе эти короткие сроки не были выдержаны. Спустя 3 месяца после начала регистрации населения, эта

последняя не была закончена в 1 800 счетных округах из общего числа 87 234, а спустя 5 месяцев после истечения установленного законом срока ценз еще не был закончен в 245 округах. Причиной такого запоздания были: суровые метеорологические условия, эпидемия инфлюэнцы и низкая оплата труда регистраторов, приводившая к недобору кадров. Вследствие этого в ряде случаев 1 регистратору поручали 2—3 счетных округа.

В последнем цензе по подавляющему большинству округов работа, начавшаяся 2 апреля, была закончена еще ранее конца этого же месяца. Лишь в отдельных округах, которым были предоставлены большие сроки, перепись была закончена в мае. Следовательно, если пренебречь этими исключительными районами, можно считать, что перепись населения была закончена в 3—3½ недели. Этот срок можно считать достаточно кратким, если учесть размеры страны. Итоги переписи населения были опубликованы уже спустя 3½ месяца после окончания ценза, а именно 8 августа 1930 г.; население 93 городов свыше 100 000 жителей было опубликовано еще к 1 июля. К этому же сроку 465 инспекторов из 575 уже послали свои отчеты в Вашингтон вместе с ящиками шедул.

§ 3. КАТЕГОРИЯ УЧИТЫВАЕМОГО НАСЕЛЕНИЯ

Вопрос о том, какое население положить в основу регистрации, является одним из серьезнейших организационных вопросов переписи. Здесь могут быть несколько решений. Во-первых, можно исходить из критерия наличного населения, во-вторых, из критерия постоянного населения. Кроме того иногда подлежат особому учету либо временно присутствующие, либо временно отсутствующие, или же как те, так и другие. Выбор того или иного принципа играет существенное значение для правильного решения главной задачи переписи — счета населения.

Несмотря на важность этих методологических вопросов следует отметить, что до самого последнего времени американские статистики уделяли им сравнительно мало внимания. Во всяком случае можно сказать, что на протяжении всей истории американских цензов в основу регистрации населения был положен принцип постоянного населения. Еще акт президента от 1790 г. впервые вводит понятие «usual place of abode» — «обычного местожительства», которое и поныне является понятием, определяющим категорию учитываемого населения США.

В пункте 5 этого акта говорится следующее: «Всякое лицо, которое в первый понедельник августа будет иметь свое постоянное местожительство в определенной семье, должно быть причислено к этой семье; и всякое лицо, которое будучи жителем какого-нибудь округа, но без постоянного местопребывания, должно быть учтено в колонке шедулы, отведенной для главы семьи, в том округе, где он или она были в указанный понедельник августа, и всякое лицо, случайно отсутствовавшее во время переписи, рассматривается, как относящееся к пункту своего обычного проживания в США».

августа, должны учитываться при ответе главы семьи о численности и составе семьи. Если же член семьи имеет свое обычное местожительство в другой семье, он не должен попадать в отчет своей прежней семьи. Эти же указания были даны в следующих двух цензах.

Инструкция ценза 1850 г. гласила следующее: «Опросу должны подвергнуться все главы семей. Переписаны должны быть только те, которые принадлежат к этим семьям, рассматривая их как свой дом или как свое обычное местожительство, независимо от того, присутствуют ли они или же временно отсутствуют, будучи в гостях, в путешествии или уехав по делам».

Последующие цензы придерживались того же принципа, а только ценз 1870 г. немного пошел наперекор сложившимся приемам и тем принес значительный ущерб точности данных. В инструкции к этому цензу было указано, что дети и юноши, проживающие вне семьи, в местах своего обучения, должны быть зарегистрированы в районе своего фактического местожительства. Применение этого указания привело к тому, что некоторые студенты были зарегистрированы 3 раза: один раз в общежитии при колледже, второй раз — в семье своих родителей, третий раз — в семье, где они столовались. Ввиду подобных недоразумений в следующих цензах от этого отказались.

В последних цензах вопросам категории учитываемого населения уделяется много внимания. Так же как и все предыдущие цензы, ценз 1930 г. стоит на позиции «обычного местожительства» в критический момент переписи. Под обычным местожительством понимается место, которое было бы названо при ответе на вопрос: где вы живете, или место, которое рассматривается как свой дом.

Смысл всех указаний инструкций сводится к тому, чтобы зарегистрировать население не там, где оно очутилось по случайным причинам, а там, где оно проживает оседло, длительный период времени. Даже пребывание за границей не может служить мотивом для исключения. Все равно этот человек должен быть зарегистрирован как член семьи. Если человек болен и находится в больнице, он все равно должен быть зарегистрирован в семье. Если дети учатся и живут где-нибудь в другом округе, они должны быть зарегистрированы в своей семье, хотя бы они могут быть уже несколько лет как не живут там. Однако из этого не следует, что регистратор учитывал всех бывших членов семьи. Если, например, сын фермера ушел в город на заработки и постоянно проживает там, он и будет записан в городе. Или же, если кто-либо из престарелых членов семьи очутился в богадельне, он будет зарегистрирован в богадельне. Таким образом регистраторы всюду исходят из принципа постоянного местожительства, а не временного пребывания, хотя бы это последнее и длилось достаточно долго (например, годы учения).

Лишь в одном случае разрешается делать исключение: это тогда, когда человек никем не представлен в месте своего обычного

местожительства и потому есть основание предполагать, что он будет вовсе пропущен. Например, одинокий батрак поехал на работу к фермеру, где и был застигнут переписью. Постоянное местожительство у него, допустим, есть, но в месте его постоянного проживания о нем не смогут дать сведений. В таких случаях регистратор должен учесть его там, где он оказался в наличии. Может случиться, что не один человек, а вся семья, заперев свой дом, переедет временно на другое место. Таковую семью регистратор тоже должен учесть там, где она окажется, ибо в месте своего постоянного жительства она никем не представлена и будет пропущена вовсе. Это же правило распространяется и на лиц, которые вовсе не имеют постоянного местожительства. К ним принадлежат обитатели ночлежек и т. п.

Таким образом ценз 1930 г. предусматривает переход от постоянного населения к наличному лишь в тех случаях, когда неуклонное проведение принципа постоянного населения грозит недоучетом. Вообще же как правило, упор делается на учет residential population, т. е. на регистрацию населения, считающего данный пункт своей «резиденцией». Этот подход приводит к тому, что отсутствующее население регистрируется наравне с присутствующими. Сведения об отсутствующих собираются заочно, на основании опроса родных, родственников, даже знакомых и соседей. Но среди отсутствующего населения регистрируются только временно отсутствующие. Если же какой-либо член семьи попал в богадельню, приют, тюрьму и т. д., то в этом случае он регистрируется в месте своего фактического пребывания.

Существенно отметить, что, регистрируя временно отсутствующих, счетчик делает об этом отметку, ставя в той же графе, где пишется фамилия и имя справа две буквы: Ab. Например:

Фамилия и имя	
Smith, Robert	Ab

§ 4. ТЕХНИКА ЗАПОЛНЕНИЯ ШЕДУЛЫ

В первый период истории американских цензов техника заполнения шедулы была очень примитивна. После записи имени и фамилии главы семьи счетчик проставлял цифры в соответствующих графах. Шедула первого ценза, будучи заполненной, имела следующий вид:

Имя главы семьи	Все белые мужчины старше 16 лет	Все белые мужчины до 16 лет	Все женщины белые	Все прочие свободные граждане	Рабы
Patton, John	1	0	1	—	—
Wilson, John	1	1	2	—	—
M. Donald, Daniel	3	0	4	2	0
Steffens, William	1	2	1	—	—
.....
	44	50	68	2	0

Мы привели здесь извлечение из фактической записи одного счетчика первого ценза. Характерно, что название граф отличается от официально преподанного заглавия (см. стр. 9). Очевидно, регистраторы для облегчения своей работы предпочитали писать более короткий и понятный заголовок. Тут же, на странице, подводился итог по отдельным графам. Некоторые регистраторы давали нарастающий итог от начала записей.

Расширение программы в последующих цензах не внесло изменений в работу регистраторов. Операция заполнения шедулы сводилась попрежнему к записи фамилии и цифр. Если на данную графу не приходится ни одного человека, регистраторы поступали различно: некоторые оставляли место пустым, другие — ставили тире, третьи ставили нуль.

Во втором периоде техника заполнения шедул значительно видоизменяется. В отношении каждого человека возникает возможность регистрации не только количественных, но и качественных признаков. Это создает разнообразие способов регистрации.

В американских цензах населения применялись следующие формы записи:

1. Текстовая запись — т. е. описательная характеристика качественного признака.

2. Шифровая запись, т. е. краткое условное обозначение качественного признака.

3. Цифровая запись, т. е. в виде определенного числа (регистрация количественного признака).

4. Альтернативная запись, т. е. да, нет.

5. Утвердительная запись, т. е. в виде «палочки», если налицо обладание определенным качественным признаком.

6. Запись времени, т. е. дата того или иного события, факта. Распределение граф переписного бланка по формам записи можно видеть из следующей таблицы.

Ценз	Текстовая запись	Шифровая запись	Альтернативная запись	Утвердительная запись	Итого качественных признаков	Цифровая запись	Запись времени	Итого количественных признаков	Контрольные вопросы ¹	Итого граф
1850	3	2	—	3	8	2	—	2	3	13
1860	3	2	—	3	8	3	—	3	3	14
1870	3	2	—	7	12	3	2	5	3	20
1880	6	2	—	12	20	2	1	3	3	26
1890	16	1	5	—	22	6	—	6	7	35
1900	5	6	3	—	14	7	2	9	7	30
1910	7	10	4	—	21	5	1	6	7	34
1920	9	7	4	—	20	3	—	3	6	29
1930	7	8	6	—	21	4	—	4	7	32

¹ Контрольные вопросы мы взяли в особую группу, независимо от форм регистрации, так как это особая категория вопросов, не поступающих в статистическую разработку.

Из этой таблицы видно, что для американских цензов населения характерно преобладание качественных признаков над количественными. Таким образом построение вариационных рядов возможно лишь по небольшому кругу вопросов. Например, по материалам последнего ценза могли быть построены следующие ряды распределения:

1. Распределение по возрасту.
2. Распределение по продолжительности первого брака.
3. Распределение по продолжительности пребывания в США.
4. Распределение по стоимости дома (или по квартирной плате).

Так как перечисленные признаки друг с другом не комбиниrowались, возможность корреляционных таблиц исключается.

Из приведенной таблицы видно широкое применение шифровочной записи. В 1850 — 1880 гг. шифр применялся только в отношении записи пола и расы, но начиная с 1900 г. запись шифром значительно расширяется.

В последнем цензе шифры применялись к следующим вопросам:

1. Сведения о доме.
2. Сведения о радиоприемнике. Если есть — ставилась буква R.
3. Пол. Мужской — Male — отмечался счетчиком буквой M. Женский — Female — отмечался буквой F.
4. Раса. Здесь допускалась шифровочная запись 9 возможных вариантов: Белый — White — W.

Негр — Negroes — Neg. и т. д.

5. Семейное состояние допускает 4 варианта:

Холост — Single — S

Состоит в браке — Married — M

Вдов — Widowed — Wd

Разведен — Divorced — D

6. Натурализация.
7. Положение в занятии.
8. Ветеран.

Полной текстовой записи в последнем цензе подлежали ответы на следующие вопросы:

1. Отношение к главе семьи.
2. Место рождения данного лица, его отца и его матери.
3. Родной язык.
4. Вид занятия.
5. Отрасль деятельности.

По этим вопросам количество возможных вариантов слишком велико и поэтому предусмотреть для каждого из них шифр — невозможно.

Особо должны быть отмечены вопросы, — допускающие лишь два варианта. С подобной категорией вопросов столкнулись уже в цензе 1850 г.: женился или вышла замуж в этот год? Посещал ли школу в этом году? В таких случаях инструкция требовала от счетчика в случае утвердительного ответа — ставить «mark or dash», т. е. «палочку» /. Несмотря на то, что подобная система укрепилась в последующих нескольких цензах, она не может быть

признана пригодной. Оставляя графу пустой в случае отрицательного ответа, тем самым создаются условия для пропуска того или иного вопроса регистратора. Вследствие этого нельзя будет установить, то ли эта графа осталась незаполненной сознательно, так как на вопрос последовал отрицательный ответ, то ли она осталась незаполненной по недосмотру счетчика.

Начиная с 1890 г. все ответы в виде «палочек» в случае утверждения и пропуск — в случае отрицания были отменены. Их место заняла гораздо более рациональная система записи альтернативных ответов — да (Yes), нет (No).

§ 5. ОРГАНИЗАЦИЯ РАБОТЫ СЧЕТЧИКА

В отношении техники работы счетчика при регистрации населения, в американских цензах много поучительного, особенно в последних цензах.

Отличительной чертой работы счетчика последних двух цензов является наличие ряда вспомогательных форм, назначение которых улучшить качество работы регистратора и всемерно снизить недоучет.

Среди форм ценза 1930 г. прежде всего необходимо отметить «individual census slip», т. е. индивидуальную карточку на ускользнувшего от регистратора¹. Эту карточку он использовал в тех случаях, когда не застал дома какого-нибудь жильца или пенсионера и соседи по квартире (с точки зрения ценза — члены семьи) не могли дать о нем нужных сведений. Тогда регистратор, заполнив первые 5 граф, т. е. вписав фамилию, имя (и другие общие вопросы) отсутствующего, отведя ему на бланке соответствующую строчку, оставляет указанную карточку хозяйке дома в открытом конверте. На этой карточке напечатано официальное обращение от бюро цензов с просьбой заполнить ее и оставить в запечатанном конверте, за которым регистратор после придет. Получив конверт и вскрыв его, регистратор переносит все ответы на ранее отведенную этому человеку строчку. Эта система значительно облегчала регистратору «ловлю» лиц, оказавшихся вне дома в момент прихода регистратора. Прежде этой системы не было; в случае отсутствия сведений о ком-либо рекомендовалось лишь оставлять соответствующее количество строчек.

В некоторых случаях, если регистратор после двукратного посещения семьи не застаёт главу семьи или других ответственных лиц, могущих дать нужные сведения, ему предоставляется право оставить так называемый предварительный семейный бланк, подобно тому как в отношении отдельных лиц оставалась карточка «slip». Тут же отмечается час и день, когда он придет для того, чтобы забрать этот бланк.

Однако регистраторам рекомендовалось выбирать другой путь. Например, узнавать адрес места работы главы семьи и, придя

¹ Эти карточки применялись еще в четырнадцатом цензе. Ими были снабжены счетчики 300 городов.

туда, получить от него необходимые сведения. Или же счетчиком рекомендовалось оставить специальную почтовую карточку (вписав в нее свою фамилию и адрес), на которой глава семьи назначил бы день и час, когда он мог бы встретиться со счетчиком. В связи с этим следует указать, что со стороны регистраторов поступало много жалоб на то, что население мало уделяло внимания требованиям бюро цензов о заполнении оставленных форм. Характерно, что, по мнению большинства регистраторов, «невежество необразованных и подозрительность иммигрантов не были таким большим препятствием в их работе, как индифферентность зажиточных коренных американцев».

Другая форма, которой были снабжены счетчики — это карточка на каждое запертое помещение в случае, если оно заперто вследствие отсутствия семьи в городе, селе и т. п., и никто из соседей не может помочь в заполнении бланка переписи. На карточке обозначается фамилия, занимающего помещение, № дома и квартиры, адрес места работы, адрес пребывания в данное время. После этих вопросов следует такой текст: «Семья (или лицо), обычно проживающая по вышеуказанному адресу, находится вне дома и я не мог получить от соседей надежной информации относительно нее». Тут же стоит подпись счетчика и дата посещения.

Следующая форма, уже не вспомогательная, а основная, приспособлена для регистрации так называемых «неместных семейств». Эта форма имеет в виду тот случай, когда регистратор встретится с семьей, временно пребывающей в его округе. Если эта семья в месте своего постоянного жительства никого не оставила из своих членов, она легко может быть там пропущена, и поэтому инструкция требует регистрировать такую семью там, где она будет застигнута переписью. Однако часто встречаются семьи, которые требуют, чтобы их присчитали к месту их постоянного проживания. Встретив такую семью, счетчик посылает своему инструктору в заполненном виде специальную карточку, на которой имеется пожелание главы семьи о том, что он и его семья желают быть причисленными к другому месту. Получив такую карточку, инструктор должен снабдить регистратора специальным бланком для «неместных семей». В нем имеются вопросы общего бланка и кроме того подробные указания постоянного местожительства данной семьи.

Наряду с этим имеется специальный бланк для «отсутствующих семейств». Этот бланк используется для регистрации тех временно отсутствующих семейств, о которых не могла быть получена информация в месте их обычного проживания. Установив адрес их теперешнего временного пребывания, регистратор посылает им этот бланк с просьбой от дирекции бюро цензов заполнить его и поскорей прислать обратно.

Особенно ценным и интересным новшеством последних цензов было введение записной книжки регистратора. Она представляет собой небольшую, сброшированную книжку с несколькими десятками листков, разграфленных и разлинованных. Вначале — предисловие с подробным изложением правил пользования ею. Первая

страница записной книжки отведена под образцы примерного заполнения. Записная книжка предназначалась для следующих целей:

1. Запись каждого помещения, которое придется посетить вторично, если во время первого посещения не получено исчерпывающей информации о всех жителях.

2. Запись каждого помещения, запертого вследствие временно́го отсутствия его жителей.

3. Запись номера домов, занятых промышленными и торговыми предприятиями, и перечень свободных участков.

4. Запись семейств, временно проживающих в данном округе, которые будут переписаны счетчиком на бланке «неместных жителей».

Роль этой записной книжки очень велика. Прежде всего во всех случаях неполной информации первого визита книжка напоминает регистратору о необходимости получить дальнейшую информацию. Кроме того она облегчает контроль работы счетчика инструктором, так как она потом вместе со всем материалом сдается последнему. Помимо этого записная книжка помогает правильно организовать работу счетчика (см. приложение III).

В цензе 1920 г. подобная система уже была. В пункте 73 инструкции счетчикам требовалось, чтобы они вели запись («меморандум») всех семей и лиц, не переписанных во время первого посещения, чтобы быть уверенным в том, что в последующих визитах они будут учтены. Кроме того требовалось вести запись о всех зданиях и помещениях, в которых не было зарегистрировано ни одно лицо. Этот меморандум должен быть потом возвращен инструктору, чтобы он на основании его и всех прочих материалов мог определить основательность и тщательность, с которой производился опрос. В 63 больших городах вместо этого «меморандума» регистраторам было предложено пользоваться «Street Book», которая ничем не отличалась от записной книжки пятнадцатого ценза, исключая последней графы (дата собранной информации).

Среди документов пятнадцатого ценза должны быть отмечены еще два: ежедневный отчет счетчика и его заключительный отчет.

Ежедневный отчет представляет собой небольшую картонную карточку, на одной стороне которой напечатаны фамилия, имя и адрес инструктора, а на другой стороне оставлены места для ответов на следующие вопросы:

1. Число лиц, переписанных на бланках населения.

2. Число лиц, переписанных на бланках безработных.

Далее идут вопросы сельскохозяйственной переписи.

Последний вопрос — продолжительность рабочего дня счетчика.

После окончания всей работы счетчик посылает другую карточку, в которой дает свою подпись в том, что он закончил работу в своем округе в соответствии с законом, данной им клятвой и т. п. Тут же приписывает «Полный отчет высылаю (или выслал) почтой».

Надо отметить, что регистраторы снабжены почтовыми карточками для переписки с семьями, которых они не застанут дома.

После первого дня работы счетчика его бланки должны быть просмотрены инструктором.

Заочный опрос в цензах применяется в широких масштабах. Помимо того, что глава семьи обычно дает сведения о всей семье, закон разрешает пользоваться сведениями, полученными у родных, соседей, знакомых и т. п.

При обходе специальных помещений (гостиниц, больниц, тюрем, казарм, богаделен, приютов и т. д.) работа регистратора несколько видоизменяется. Опишем для примера, как регистратор должен обследовать гостиницы.

Выбрав день, наиболее близкий к 1/IV, регистратор посещает гостиницы, расположенные в его округе и вручает директору или владельцу специальный «Hotel list», в которой администрация гостиницы вписывает фамилию и имя всех гостей, жильцов и др., проживающих в данную ночь в гостинице. Каждому жильцу выдается для заполнения специальная карточка с конвертом. Заполненные бланки возвращаются директору в запечатанном виде утром следующего дня.

Директор сверяет списки жильцов со списком полученных конвертов. После сверки список и конверты передаются регистратору, который обязан вновь посетить гостиницу.

Всего счетчик в 1930 г. имел в своем портфеле 23 различных формы (шедулы, отчетные карточки, инструкции и т. д.). Основных шедул по населению было напечатано 3 206 тыс. экземпляров. Так как каждая из них рассчитана на 100 чел., то всего на напечатанных шедулах могло быть размещено 320 млн. чел., т. е. в 2½ раза больше потребности.

Индивидуальных карточек для отсутствующих было напечатано 8 761 тыс. шт., предварительных семейных шедул — 4 000 тыс. штук, шедул для отсутствующих семей — 350 тыс. штук, шедул для безработных — 700 тыс. штук (каждая из них рассчитана на 60 человек).

Инструкция для счетчиков в последнем цензе представляла собой небольшую брошюру, в которой очень подробно изложены все могущие возникнуть у регистратора сомнения.

Кроме того наиболее существенные инструктивные указания приведены на самой шедуле 1930 г. Например, внизу шедулы были приведены шифры и их расшифровка для соответствующих вопросов.

Далее, на самой шедуле указывался круг применения каждого вопроса. В ней отмечалось, что графы 6, 11, 12, 13 и т. д. относятся ко всем лицам, графы 7, 8, 9, 10 (сведения о доме) относятся только к главам семьи, графа 15 (продолжительность брака) — только для замужних женщин, графа 17 (о грамотности и умении говорить по-английски) — только для лиц от 10 лет и старше, графы 21, 22, 23 (родной язык, год иммиграции, натурализация) — только для родившихся за границей, графы 26, 27, 28 — для всех лиц, ответивших на вопрос графы 25; графа 30 для всех мужчин старше 21 года.

Наряду с этим на самой шедуле имеются инструктивные ука-

зания и в самом заголовке графы. Так, например, в графе 5 — имя — тут же напечатано следующее: сначала пишете фамилию, затем имя и инициалы. Включайте каждое лицо, жившее на 1/IV 1930 г. Не регистрируйте детей, родившихся начиная с 1/IV 1930 г.

Кроме того, инструктивные указания приведены к вопросу о месте рождения и родном языке.

ГЛАВА II

ПРОГРАММА ПЕРЕПИСЕЙ НАСЕЛЕНИЯ

§ 1. ВВЕДЕНИЕ

Как уже упоминалось, сведения чисто демографического характера были первое время единственной сферой ценза. Но и в последствии, когда ценз разросся, сведения о населении всегда занимали центральное место в общей системе американского ценза. Главной целью ценза всегда считались демографические материалы, а материалам хозяйственной статистики уделялось до недавнего времени меньше внимания. Вопросы численности населения, его социального и национального состава всегда в Америке вызывали большой интерес, многочисленные отклики прессы, дискуссии и т. п.

Американские цензы населения дают весьма большой и интересный материал. Достаточно сказать, что в то время как в цензах европейских государств число вопросов равняется 10 — 15, максимум 20, в американских цензах это число колеблется вокруг 30.

Ниже мы рассмотрим вопросы программы переписи населения в США в следующей последовательности:

1. Учетно-контрольные вопросы.
2. Пол и возраст.
3. Семья и смежные вопросы.
4. Национальное происхождение и смежные вопросы.
5. Образование.
6. Здоровье.
7. Жилище.
8. Прочие вопросы.

§ 2. УЧЕТНО-КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

В эту группу относятся вопросы, обычно не поступающие в статистическую разработку, а имеющие исключительно служебное значение. К числу этих вопросов относится прежде всего фамилия и имя человека. В условиях Соединенных штатов вопрос фамилии и имени жителей особенно пригодился в 1910 г., когда выявились мошеннические проделки ряда городов в целях преувеличения численности своего населения. Тогда обнаружилось, что некоторые города умышленно по нескольку раз считали одних и тех же лиц. Более того, были зарегистрированы случаи присылки данных с фиктивными именами, которые нетрудно было разоблачить.

Однако фамилии и имена использовались в Соединенных штатах не только для целей контроля и проверок, но и для других целей.

В начале 900-х гг. конгресс постановил издать список глав семейств во всех штатах, зарегистрированных первым ценом в 1790 г. При этом, очевидно, руководились желанием предать гласности фамилии коренных американских семейств, окружив их ореолом стопроцентного американизма. Указанное постановление было реализовано. Каждому штату отводился специальный том. Издание этих выпусков начато было в 1907 г. и спустя несколько лет было закончено. Подобная серия является единственным в мире полным изданием перечня глав семейств целой страны.

Но регистрация фамилий и имен использовалась еще в направлении чисто статистическом. Все население США, переписанное первым ценом, было разгруппировано по фамилиям и именам; это дает возможность выявить частоту встречающихся имен и фамилий в различных штатах. Подобная работа опубликована в издании «A Century of population Growth».

Помимо фамилии и имени в последних четырех цензах фигурируют следующие контрольные вопросы:

1. Улица.
2. № дома.
3. № помещения в порядке посещения.
4. № семьи в порядке посещения.

Последние два вопроса выходят, правда, за рамки контрольных, так как позволяют отделить одну семью от другой и одно помещение от другого, и, следовательно, дают материал для статистики семьи и жилищ.

§ 3. ПОЛ И ВОЗРАСТ

Первые три ценза населения, несмотря на всю простоту вопросов о поле, поставили его только в отношении белого населения. Это показывает, что негры даже в отношении статистического наблюдения сразу ставились в особые условия.

Лишь начиная с четвертого ценза в 1820 г. учитывают половой состав всего населения.

Вопрос о возрасте надо рассматривать по двум периодам: до 1850 г. и после.

Постановка цензов населения в США в период 1790 — 1840 гг. была такова, что границы группировки были predeterminedены самой шедудой¹.

Первоначально сведения о возрасте населения по цензам были очень скудны. Первый ценз удовлетворяется, например, лишь делением населения на две группы: до 16 лет и выше 16 лет. Да и это деление было лишь для белого мужского населения. В последующих цензах число граф, отведенных возрасту, как нами уже отмечалось, непрерывно увеличивалось. Второй ценз дает уже не две группы, а 5 (ниже 10, 10 — 16, 16 — 26, 26 — 45, свыше 45) и

¹ Не говоря, конечно, об укрупнении групп.

не только для мужчин, но и для женщин. Четвертый ценз наряду с возрастными группами белого населения дает возрастное членение негров, а следующий, пятый ценз (в 1830 г.) заключает в себе шедулу с детальным возрастным делением белого населения на 13 групп (до 20 лет — пятилетние группы, после 20 лет — десятилетние, начиная 100 и выше), а негров на 6 групп.

Начиная с седьмого ценза 54 графы шедулы шестого ценза, посвященные возрасту, заменяются одной графой, в которой требуется поставить возраст опрашиваемого лица.

Заголовок соответствующей графы шедулы состоял всего из одного слова «age» (возраст), а в инструкции указывалось, что в эту графу надо заносить «возраст опрашиваемого лица в его последний день рождения до 1 июня с/г.». И далее... «Если точный возраст не может быть установлен, надо указывать приблизительный». Затем следовало указание о записи возраста детей до 1 года в месяцах в виде дроби.

В последующие цензы текст инструктивных указаний подвергался лишь дополнениям и изменениям второстепенного характера. Таким образом США расходятся с практикой ряда западноевропейских стран (Франция, Бельгия, Дания, Чехословакия, Германия, Италия и др.), кладущих в основу — год и месяц рождения. В то же время Соединенные штаты не примкнули к тем странам, которые исходят из возраста населения в момент опроса (СССР, Англия, Греция, Литва). Следует иметь в виду, что при опросе населения о возрасте не всегда легко противодействовать тенденции населения показать свой возраст в момент собирания сведений, не учитывая требований критического момента¹.

Тот факт, что американский ценз исходит из возраста, а не из года рождения, легко находит свое объяснение. Год рождения бесспорно гораздо более точный и надежный показатель. Международный статистический конгресс в Петербурге в 1871 г. рекомендовал такую постановку вопроса в странах с высокой культурой населения. Ясно, что впитывая в себя ежегодно сотни тысяч иммигрантов с большим процентом неграмотных и, с другой стороны, имея такое значительное количество негров, продолжающих находиться на низком уровне культуры, и заметную прослойку белых неграмотных, в Соединенных штатах нельзя было положить в основу учета возраста год и месяц рождения.

Правда, надо указать, что один раз такая попытка была сделана. Это было в 1900 г., но при этом рядом был оставлен прежний вопрос о возрасте. Вводя графу о годе и месяце рождения руководители цензов преследовали цель уменьшения скопления данных вокруг круглых чисел, так как наличие двух граф, связанных с возрастом, позволяло контролировать правильность сообщаемых населением сведений. Но надо сказать, что результаты не оправдали всех ожиданий. Скопление около возрастов, оканчивающихся на 5 и 0, оказалось не намного меньше. И это несмотря на то,

¹ Такой же метод регистрации, кроме США, практикуется лишь в Канаде, Египте и Новой Зеландии.

что инструкция предлагала регистраторам обращать на это скопление особенное внимание и проверять правильность возрастов, сообщенных в круглых числах.

Как известно, степень округления населением своего возраста, выражается показателем концентрации, повидимому, впервые введенном в публикациях ценза 1910 г. Эти показатели концентрации, исчисленные для ряда цензов, могут характеризовать эффективность опыта 1900 г.

Годы	Показатели концентрации			
	Все население	Белые, уроженцы США	Белые, родившиеся вне США	Прочее население (главным образом негры)
1880	144,8	123,7	162,4	223,7
1890	131,3	119,4	142,3	180,8
1900	119,8	110,3	126,7	165,9
1910	120,1	112,1	129,3	153,3

Как видно из таблицы, ценз 1900 г. дал значительное снижение показателя концентрации по всем категориям населения. Но остается решить вопрос, в какой мере это снижение объясняется наличием контрольного вопроса о дате рождения и в какой мере это есть результат общего повышения уровня грамотности в стране. Решение этого подсказывается сравнением с последней строкой таблицы. Во всех случаях (кроме последней графы) 1910 г. дает повышение показателя концентрации, что говорит о меньшей точности данных ценза 1910 г. по сравнению с цензом 1900 г.

Исходя из общей тенденции показателя концентрации для всего населения можно считать, что в 1900 г. он равнялся бы примерно 125. Эта интерполяция станет еще более правдоподобной если мы учтем, что в 1920 г. показатель концентрации упал до 116.

Таким образом, тот факт, что показатель концентрации составил в 1900 г. около 120 вместо 125, говорит о том, что опыт постановки контрольного вопроса имел известный эффект.

Несмотря на некоторое положительное значение этого опыта бюро цензов все же решило в дальнейших переписях ограничиваться одним вопросом о возрасте, полагая, что выгоды от наличия контрольного вопроса не компенсируются перегрузкой шедулы и затруднением работы регистраторов.

Говоря об округлении возрастов, важно отметить, что причиной его является не только плохое знание своего точного возраста, но и факт заочного опроса в американских цензах. Если о членах своей семьи глава семьи располагает точными данными о возрасте, то этого никак нельзя сказать о пансионерах, жильцах, прислуге и т. д.

В последнем цензе 1930 г. тяготение к круглым числам возраста все еще довольно значительно. Это можно видеть из следующей возрастной пирамиды (см. рис. 2).

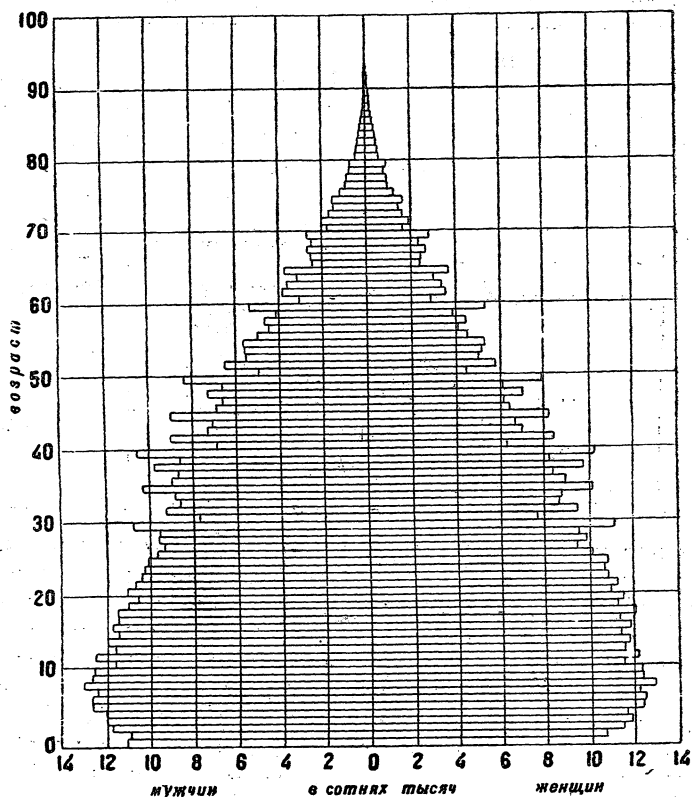

Рис. 2. Возрастная структура населения США по цензу 1930 г.

Например, 50-летних зарегистрировано — 1 638 тыс. чел., а 49-летних — 1 273 тыс. и 51 года — 951 тыс. чел.; 60-летних — 1 075 тыс., а 61 года — лишь 605 тыс. чел.

Особенно велика эта концентрация у негритянского населения: 50-летних негров учтено 208 тыс. чел., а 51 года — лишь 60 тыс., 60-летних — 114 тыс., а 61 года — 24 тыс. чел. и т. д.

Помимо опыта 1900 г. укажем на опыт 1890 г. Этот ценз в отношении регистрации возраста отличается от предшествующих и последующих цензов иной постановкой вопроса. В то время как до и после этого ценза опрашивался «возраст в последний день рождения», в цензе 1890 г. опрашивался «возраст в ближайший день рождения». Это означало, что если, например, какому-либо лицу в момент опроса было ближе к 32 годам, чем к 31 году, то он отвечал 32, а не 31.

Для взрослых это обстоятельство давало общее постарение на полгода по сравнению с другими цензами. Но в отношении детей результат был более заметным. Буквальный текст вопроса шедулы гласил: «Возраст в ближайший день рождения. Если меньше года — укажите возраст в месяцах». Как нетрудно видеть, здесь

налицо противоречие, так как в отношении младенцев требовалось указать возраст от начала рождения. Следовательно, например, 7-месячный младенец попадал в группу до 1 года, в то время как он, строго говоря, должен был регистрироваться как годовалый, так как он ближе к годовщине своего рождения, чем ко дню своего рождения.

Такое противоречие в самой постановке вопроса привело, как и следовало ожидать, к огромному преуменьшению численности годовалых младенцев. Так например, младенцев до 1 года было зарегистрировано в 1890 г.— 1 567 тыс., а годовалых — 1 077 тыс., двухлетних — 1 730 тыс. Подобное искажение возрастной структуры побудило руководителей ценза отказаться от постановки вопроса, введенной в 1890 г.

§ 4. СЕМЕЙНОЕ СОСТОЯНИЕ И СМЕЖНЫЕ ВОПРОСЫ

Вопрос о семейном состоянии вводится в американские цензы лишь с 1880 г., надо думать под влиянием Петербургского Международного конгресса 1872 г., который этот вопрос включил в число обязательных вопросов переписи населения.

Под общим заглавием «Civil condition» в шедуле было поставлено 4 вопроса: 9) холост, 10) состоит ли в браке, 11) вдов или разведен, 12) браки в течение года. Подобная конструкция шедулы не может быть признана удачной; она неэкономна, так как требует нескольких граф.

Эта ошибка была исправлена в следующем цензе, который три вопроса объединил в один: холост ли, состоит ли в браке, вдов или разведен. Ответ на это давался не в виде палочки, а в виде текстовой записи. В таком виде эта графа сохранена и до настоящего времени. В дальнейшем запись счетчика на этот вопрос стала производиться в виде шифра.

Что касается вопроса о браках в течение года, то он был поставлен только в 1890 г. и затем был снят за неадаптивность: ответ на него давала текущая статистика населения.

Результаты последнего ценза дают следующее распределение всего населения старше 15 лет по семейному состоянию:

Семейное состояние	Мужчин		Женщин	
	Число в тыс.	%	Число в тыс.	%
Холостых	14 954	34,1	11 307	26,4
Состоящих в браке	26 327	60,0	26 171	61,1
Вдовых	2 025	4,6	4 734	11,1
Разведенных	489	1,1	573	1,3
Неизвестно	86	0,2	52	0,1
Итого	43 881	100,0	42 837	100,0

Расхождение в количестве мужчин и женщин по каждому виду семейного состояния не компрометирует данные ценза. Превыше-

ние числа мужей над женами на 156 тыс. человек в условиях США вполне объяснимо: некоторая часть иммигрантов имеет семью у себя на родине. И, действительно, прежде, когда поток иммигрантов был очень велик, это расхождение было гораздо более значительным: в 1920 г. оно составило 530 тыс. человек.

Огромное превышение числа вдов над вдовцами находит свое объяснение, во-первых, в повышенной смертности мужчин, а, во-вторых, в том, что овдовевший мужчина часто женится вторично, между тем как второй брак у вдов бывает значительно реже. Аналогичным образом объясняется превышение числа разведенных женщин над числом разведенных мужчин. Вообще же учет разведенных внушает серьезные сомнения в точности, так как многие разведенные показывают себя холостыми, либо женатыми или вдовыми.

В цензе 1890 г. был введен вопрос о плодovitости. Соответствующий вопрос гласил: мать скольких детей и из них сколько живущих. Этот вопрос задавался всем женщинам, состоящим или состоявшим в браке.

Вскоре обнаружилось, однако, что изолированно взятый вопрос о количестве детей не дает возможности сделать какие-либо выводы, и, убедившись в этом, руководители ценза решили в следующий раз дополнить этот вопрос вопросом о продолжительности брака. Тогда из сопоставления числа лет брака с числом родившихся детей можно было сделать вывод о плодovitости. Так и было сделано в 1900 г., когда этой проблеме было отведено 3 графы шедулы: 1) число лет брака, 2) мать скольких детей, 3) число детей живущих. Но и при такой постановке вопроса руководителей ценза ждало разочарование. Ведь брак в жизни женщин может быть не один, а два и больше. Если же, с одной стороны, известна продолжительность существующего брака, а, с другой стороны, количество детей за все время, то правильного представления о плодovitости получить нельзя. Поэтому в следующем цензе (1910 г.), в инструкции было дано указание, чтобы при отметке семейного состояния делать следующие записи: М-1 — для обозначения факта первого брака, и М-2 — для обозначения факта повторного брака. Введение такого различия дает возможность получить правильное представление и соотношение между длительностью брака и количеством детей.

Несмотря на большое место, которое было отведено этим вопросам в шедуле, бюро цензов не имело ни денег, ни времени для сводки всего материала, полученного в результате этого вопроса¹.

В 1920 г. все эти вопросы были вовсе изъяты из шедулы. В 1930 г. однако была восстановлена одна графа: продолжительность первого брака. Но один этот вопрос сам по себе имеет сравнительно небольшую ценность. Правда, Truesdell, руководитель ценза населения в 1930 г., в защиту этой графы указывает на возможность использования ее в связи с количеством членов семьи,

¹ Если не считать небольших выборочных разработок, которые не могут идти в счет.

зарегистрированных на этой же шедуле. Но это соображение не является достаточно убедительным: ценз не учитывает умерших детей и детей, покинувших дом родителей. Поэтому включение одного этого вопроса мало помогает изучению проблемы плодovitости. Этот вопрос приобретает смысл и значение только в комбинации с вопросом о количестве родившихся детей. Так или иначе, но результаты опроса этого пункта шедулы опять не под-верглись сводке и публикации. Таким образом, несмотря на не-однократные попытки приоткрыть завесу над проблемой плодови-тости, еще ни разу эти данные не были опубликованы.

Отметим еще один вопрос, имеющий близкое касательство к предыдущим. Мы имеем в виду отношение к главе семьи.

Этот вопрос переписи важен с нескольких точек зрения. Во-первых, он имеет некоторое контрольное значение в момент заполнения самих шедул, во-вторых, он имеет экономическое значение вследствие наличия категории «помогающих членов семьи». Требо-вание подобного вопроса было выставлено еще в 1860 г. лондон-ским Международным статистическим конгрессом, а в 1872 г. на петербургском конгрессе этот вопрос был включен в число обя-зательных. Очевидно, под влиянием этого решения в 1880 г. со-ответствующий вопрос впервые был вставлен в шедулу и затем воспроизводился без всяких изменений во всех последующих цензах.

Существенное нововведение по этому вопросу было введено последним цензом. Этот ценз поставил себе задачей учесть труд женщин, занимающихся домашним хозяйством. С этой целью, не изменяя названия самой графы, в инструкции было оговорено о не-обходимости в соответствующих случаях делать отметку в графе «отношение к главе семьи» «home-maker» — домохозяйка. Занесе-ние подобного ответа именно в эту графу, а не в графу «занятия» объясняется необходимостью регистрации какой-либо профессии женщин в тех случаях, если она какую-нибудь работу, принося-щую доход, совмещает с выполнением функций по домашнему хозяйству¹.

§ 5. НАЦИОНАЛЬНОЕ ПРОИСХОЖДЕНИЕ И СМЕЖНЫЕ ВОПРОСЫ

В отношении национальной структуры населения США пред-ставляют собой совершенно своеобразную совокупность. Еще на заре колонизации Америки туда устремились люди разных нацио-нальностей Европы. Первыми были испанцы, за ними последовали португальцы. На территории теперешних США раньше других по-явились англичане, за ними — голландцы, позднее других пришли французы. Это белое население встретилось там с индейцами, на-селявшими Америку до прихода европейцев. Кроме того на про-тяжении двух веков шла оживленная торговля невольниками, ко-торая выражалась в массовом ввозе негров из Африки в Америку.

¹ См. Truesdell, L. «The census of population», Journal of the Amer. Stat. Assoc., 1930, Suppl. No 169-A, стр. 115.

После формирования Соединенных штатов как независимого государства новые пласты иммигрантов насаиваются на коренное население. Это были ирландцы, бежавшие от голода, от эксплуатации помещиков, от религиозных притеснений, немцы, огромными массами покинувшие родные места после подавления революции 1848 г., шведы, жаждавшие даровой земли. Все это пришлое население создавало поселения на всем протяжении обширной территории США вплоть до берегов Тихого океана. Спустя несколько десятилетий после закона о Гомстэде¹ почти вся хорошая земля оказалась исчерпанной. Потоки переселенцев однако не прекращались, но национальная структура переселенцев изменилась коренным образом.

Если так называемая «старая иммиграция» была по преимуществу англо-саксонского происхождения, то новая иммиграция свои основные «кадры» черпала из стран центральной, южной и восточной Европы. В Америку потянулись итальянцы, поляки, евреи, бежавшие от притеснений царского правительства. Наряду с этим одно время наблюдался заметный поток японо-китайской иммиграции.

Такой разнообразный состав населения США вызывает значительные трудности при определении национальной структуры. В связи с этим возникает необходимость в определении понятия нации. Товарищ Сталин указывает: «Нация — это исторически сложившаяся устойчивая общность языка, территории, экономической жизни и психического склада, проявляющегося в общности культуры»². Таким образом, часть населения США, составившаяся из англичан, голландцев, шведов, немцев, французов и других национальностей, образует собой единую северо-американскую нацию. Общность языка, территории, экономической жизни и культуры привела к растворению их прежних национальных особенностей и к приобретению новой национальности — северо-американской. Товарищ Сталин неоднократно подчеркивает наличие северо-американской нации. Например, он отмечает: «Англичане и американцы раньше населяли одну территорию, Англию, и составляли одну нацию. Потом одна часть англичан выселилась из Англии на новую территорию, в Америку, и здесь, на новой территории, с течением времени, образовала новую северо-американскую нацию»³. Но общность территории еще сама по себе не дает нации. «Для этого нужна, кроме того, внутренняя экономическая связь, спаивающая отдельные части нации в одно целое. Между Англией и Северной Америкой нет такой связи, и потому они составляют две различные нации. Но и сами северо-американцы не заслуживали бы названия нации, если бы отдельные уголки Северной Америки не

¹ Закон о Гомстэде (Homestead), изданный в 1862 г., предоставлял право каждому американцу получить бесплатно участок земли размером до 160 акров. После надлежащей обработки его в течение 5 лет участок переходил в собственность поселенца.

² И. Сталин, «Марксизм и национально-колониальный вопрос», Партиздат, 1937, стр. 6.

³ Там же, стр. 5.

риканской нации не составляет трудностей. В ее состав войдут, очевидно, все коренные американцы, которые уже говорят по-английски и вплотную приобщились к американской культуре. К этой категории населения причисляют всех тех из числа родившихся в США, у которых как отец, так и мать также родились в США. Таким путем, собственно, американские статистики выявили численность американской нации.

Но помимо этого центрального ядра населения в США всегда был значительный процент лиц, которые еще не могут быть причислены к американской нации.

Перед руководителями американских цензов каждый раз стояла задача: представить в цензе все многообразие национальностей, причем представить это в таком виде, чтобы можно было показать интенсивность процессов американизации. Задача эта бесспорно трудная и она постоянно привлекала к себе наибольшее внимание. Если в первый период центральным пунктом шедулы были возрастные группы, то в более поздние периоды центральным вопросом шедулы стали вопросы, характеризующие национальную структуру населения.

Наибольшую историческую давность имеют вопросы, связанные с распределением населения по расам². Еще в период первого ценза неграм были отведены отдельные графы шедулы. Это было сохранено и во всех последующих цензах первого периода. В 1850 г. на вопрос шедулы о цвете кожи были предусмотрены три возможных варианта: белые, черные, мулаты. С течением времени эта группировка дифференцировалась параллельно с ростом пестроты в расовом составе населения США. В 1860 г. в дополнение к указанным трем группам прибавились две новые: китайцы и индейцы, а с 1870 г. — японцы.

В 1890 г. была предпринята попытка более детального определения расовой структуры населения. Она заключалась в том, что регистраторы должны были из общей массы мулатов выделить кварталонов и октеронов, т. е. лиц, у которых «негритянская кровь» имеется не в размере 50%, а в размере 25% и 12½%; к неграм же причислялись лица, имеющие ¾ и больше «черной крови». Соответствующие сведения были собраны, но большого доверия, естественно, не заслужили. В самих публикациях ценза указывалось, что «эти цифры по всей вероятности представляют мало ценности... Как указание степени смешения рас они вероятно

¹ И. Сталин, «Марксизм и национально-колониальный вопрос». Партиздат, 1937, стр. 5.

² Следует указать, что по существу вопросом о так называемой расовой структуре населения американская статистика выясняет национальный состав населения. За ширмой «расы» американский капитализм пытается оправдать угнетение национальных меньшинств, какими в США являются негры, индейцы и др.

мексиканцы принадлежат к белой расе, выделение их обосновывалось тем, что в понятие «белого» человека вкладывалось определенное «европейское» содержание.

К вопросу определения национального состава населения по данным переписи можно подойти с нескольких сторон. Первый путь, самый простой, казалось бы,— это постановка специального вопроса о национальности. Но на этот путь американские статистики не стали. Часть населения США утратила свою прежнюю национальность и приобрела новую американскую национальность. В отношении же другой части населения США можно было установить лишь определенные национальные корни. Очевидно, что с этих «корней» и надо было начинать. Исходя из этого уместно было говорить не о национальности, а о национальном происхождении. Но подобная формулировка вопроса в шедуле внесла бы путаницу и недоумение. Понятие «национального происхождения» слишком расплывчато и внести единство понимания его не только среди регистраторов (это еще могло быть достигнуто инструкцией), но и среди всего населения дело совершенно безнадежное. Очевидно для этого термина должен быть найден статистический «заменитель», который внес бы четкость и ясность понимания вопроса. В качестве такого «заменителя» было предложено место рождения.

Впервые эту рубрику ввел ценз 1850 г. До него американские цензы этого не касались. Ценз 1850 г. поставил вопрос следующим образом: «место рождения; назвать штат, территорию или страну». В инструкции было указано, что если лицо «родилось в штате или территории, надо вставить название или первые буквы штата, если родилось вне Соединенных штатов — наименование государства или страны».

Но даже для бюро цензов с самого начала было ясно, что собранные данные говорят не столько о национальном происхождении, сколько о территориальном происхождении. Ведь в основу ответа о месте рождения были положены политические границы европейских государств, которые никогда не находились в тесном соответствии с населяющими их народами.

Руководители ценза отдавали себе отчет в этих недостатках и предпринимали шаги, если не к устранению, то к смягчению их. Первый такой шаг заключался в выделении в цензе 1860 г. Польши как самостоятельной страны, причем в эту рубрику должны были заноситься только, собственно, поляки. Евреи же, родившиеся в Польше, оставались в рубрике «Россия». Далее, в цензе 1870 г. была выделена в данном отношении Богемия, которая тогда, так же как и Польша, никаких политических границ не имела и государством не являлась. В том же 1870 г. Канада была поде-

лена на две группы: Канада французская и Канада английская. Эти мероприятия должны были улучшить качество территориального признака и приблизить его к национальному.

Поскольку, однако, вопрос о национальности интересовал руководителей ценза, главным образом, с точки зрения степени «американизации» и соотношения между «коренным» и пришлым населением, в девятом цензе были введены две дополнительные графы: «отец иностранного происхождения и мать иностранного происхождения». В инструкции требовалось в случае положительного ответа на вопрос против данного лица ставить палочку. Это нововведение дало возможность большей детализации населения по степени американизации. Если в 1850 и 1860 г. все население можно было разделить лишь на две основные группы: уроженцев США и рожденных за границей, то, начиная с 1870 г., все население по признаку происхождения можно было поделить на следующие группы:

А. Уроженцы США:

1. Мать и отец родились в США.
2. Только мать или только отец родились в США.
3. Мать и отец родились за границей.

Б. Родившиеся за границей.

В такой группировке белое население рассматривается и поныне. В первую группу попадают коренные американцы, во вторую группу — американцы, приближающиеся к коренным (отец или мать — иммигранты), в третью группу — полукоренное население (дети иммигрантов), в четвертую группу — сами иммигранты.

Распределение населения на указанные четыре группы однако ничего не прибавит к сведениям о национальном составе населения. Даже если закрыть глаза на все дефекты указания места рождения, то и тогда это не является решением вопроса. Надо помнить, что на вопрос о месте рождения лишь 11,5% всего населения указывали страну, остальные же 88,5% указывали штат, так как родились в Соединенных штатах. Следовательно подавляющая часть всего населения оставалась без всякой дифференциации не только по нациям, но и по странам. Эти 88,5% зачислялись в группу урожденных американцев, но это еще вовсе не значит, что они были коренными американцами.

Ценз 1870 г. сделал известный шаг вперед в том отношении, что впервые поставил вопрос о происхождении родителей, но он остановился на полпути. Второй шаг в том же направлении, позволивший ближе подойти к выяснению национальной структуры населения, был сделан следующим, десятым цензом.

Вместо того чтобы спрашивать, родились ли за границей отец или мать, в 1880 г. этот вопрос был конкретизирован: место рождения отца и место рождения матери. Введение этого вопроса внесло значительное улучшение в национальную статистику по данным цензов, что видно хотя бы из следующих цифр: если ограничиваться регистрацией места рождения лишь опрашиваемого лица, то в 1880 г. лишь 15,1% населения попали бы в орбиту разработки по стране происхождения, но так как в 1880 г. вопрос

о месте рождения был поставлен также и в отношении родителей, то в такую разработку попало уже не 15,1%, а 34,2%, т. е. больше $\frac{1}{3}$ всего населения. Остальные $\frac{2}{3}$ белого населения имели родителей, урожденных американцев и потому вопрос об их национальном происхождении не представлял значения; подавляющее большинство из них по своему национальному облику уже стали американцами.

Охвативши более $\frac{1}{3}$ всего белого населения в отношении вопроса о стране происхождения, руководителям ценза казалось, что они сделали все, что было возможно для освещения вопроса о национальной структуре неассимилировавшейся части американского населения. Оставалось неразрешенным лишь несоответствие между страной рождения и национальной принадлежностью. До тех пор пока иммигранты вербовались из населения одностранственных стран, это несоответствие было лишено остроты. Из Германии в Америку эмигрировали немцы, из Швеции — шведы, из Ирландии — ирландцы. Но вот, когда к концу XIX века и в начале XX века иммиграционный поток изменил свою национальную структуру и основная масса иммигрантов черпалась из угнетенных национальностей, лишенных политической самостоятельности, тогда это несоответствие стало особенно ощутительно. Различные народы, населявшие Россию, Австро-Венгрию, Балканы, тысячами и миллионами устремлявшиеся в тот период в Америку, зачислялись цензом в разряд страны рождения, которая была для них не родиной-матерью, а злой мачехой, принудившей их покинуть свои пределы.

В начале XX века, учитывая структурные сдвиги в иммиграции, было уже совершенно ясно, что политические границы довоенной Европы, столь жестоко попиравшие принципы национального самоопределения народов, не могут служить базой для суждения о национальной структуре неассимилировавшегося населения.

Приближался ценз 1910 г. Начали выработать шедулы. Однако вопросы о месте рождения оставили без изменений. И лишь после того как шедулы были уже напечатаны и инструкции розданы счетчикам, последовало распоряжение о включении в ценз 1910 г. вопроса о «национальности или родном языке». Не желая перепечатывать шедулы, так как это сорвало бы сроки ценза, бюро цензов предложило счетчикам ответ на новый вопрос ставить в графе, отмечающей место рождения, и язык ставить рядом со страной.

Счетчикам было указано, что под родным языком (mother tongue) следует понимать язык, на котором спрашиваемый обычно изъяснялся дома перед иммиграцией в Америку. Если же вопрос касался родного языка родителей, урожденных американцев, то речь также шла о языке, на котором обычно разговаривал отец или мать до иммиграции.

Понятие родного языка или место рождения не определяет понятия национальности. Можно даже привести пример, когда место рождения может помочь точнее уяснить национальную харак-

теристику, чем родной язык. Возьмем Англию. Группа английского и кельтского языков включает в себя ирландские, шотландские и уэльские ветви. В этом случае указание страны рождения — Ирландия, Шотландия или Уэльс — вносит гораздо больше определенности и точности. С другой стороны, имеются случаи, когда родной язык не вскрывает национальности и национального происхождения. Например, евреи часто говорят на русском, польском, немецком языках.

Однако несмотря на эти недостатки, включение родного языка в ценз 1910 г. надо рассматривать как положительный факт, который позволил внести больше ясности в вопросе о национальной структуре 40% всего белого населения Соединенных штатов. Цензу 1910 г. удалось вскрыть подлинные этнические группы, пользуясь орудием «родного языка». Этот ценз продемонстрировал всю ненадежность прежней группировки, опирающейся на политические границы. Особенно это становится рельефным при комбинации группировок по странам с группировкой по родному языку. Первоначальная группировка по месту рождения, которая служила единственной базой до 1910 г., дает нам, например, 2 567 тыс. американцев, выходцев из России. Но русских среди них всего 66 тыс., т. е. 2,6%; евреев же 1 317 тыс., поляков — 656 тыс. и т. д. Далее из 2 022 тыс. выходцев из Австрии, немцев оказывается лишь 275 тыс., или 13,6%, поляков же — 495 тыс., чехов — 515 тыс., евреев — 197 тыс. и т. д. Этих двух примеров вполне достаточно для того, чтобы характеризовать всю условность прежнего критерия для определения национальности — места рождения.

Нужно при этом отметить, что собранные в 1910 г. данные о национальном составе населения Соединенных штатов все же не дают представления об удельном весе той или иной национальности во всем белом населении штата. Опросу о родном языке подвергались лишь родившиеся за границей и те из урожденных американцев, у которых отец или мать родились за границей. Другими словами, обследование родного языка коснулось только детей иммигрантов и самих иммигрантов. Внуки и внучки иммигрантов попадали уже в разряд коренных американцев и вопрос о родном языке к ним обращен не был.

Очевидно, что определение национального происхождения всего белого населения Соединенных штатов более основательно может быть осуществлено на базе сочетания статистики цензов со статистикой иммиграции в порядке специальной научной разработки.

Следующий, четырнадцатый ценз не внес никаких изменений в эти вопросы шедулы. Однако последний, пятнадцатый ценз повернул в этом отношении вспять: вопрос о родном языке был обращен только к опрашиваемому лицу и то только в случае, если это лицо родилось вне Соединенных штатов; в результате этого вместо 34% охвата населения сведениями о родном языке процент был снижен до 11,6.

Подобный факт можно объяснить следующими обстоятель-

ствами. Во-первых, место рождения лица и его родителей в 1930 г. впервые начали указывать с учетом карты послевоенной Европы¹. А эта последняя в некоторых случаях приблизила политические границы стран к народам, населяющим эти страны (выделение Чехословакии, Венгрии, Прибалтийских государств и т. д.)². Следовательно, при этих условиях вопрос о месте рождения стал более показателен, нежели раньше. Во-вторых, строгое ограничение иммиграции привело к ее большому сокращению, в особенности сильной степени коснувшемуся народов центральной и южной Европы. А именно в отношении этих народов место рождения очень мало говорило о национальности.

Наряду с вопросами о месте и родном языке, ряд других вопросов позволяет судить об «американизации» населения США.

Первый вопрос — это вопрос о натурализации. Первоначальные сведения об иностранцах, не натурализовавшихся в США собрали цензы в 1820 и 1830 гг. Затем наступает перерыв. Возобновление вопросов о натурализации имело место лишь в 1890 г. и этот вопрос был обращен лишь к мужчинам старше 21 года, родившимся вне США. В последующих цензах 1900 — 1910 гг. круг опрашиваемых остался без изменения, но с 1920 г. он был распространен на всех мужчин и женщин (родившихся вне США) независимо от возраста.

Второй вопрос — это продолжительность пребывания в Америке. Впервые он был поставлен в 1890 г., но задавался лишь мужчинам старше 21 года, родившимся вне Соединенных штатов. Вследствие этого он охватил лишь весьма незначительный процент населения. В следующем цензе этот вопрос задавался не только мужчинам, родившимся за границей, но и женщинам без ограничения возраста. Кроме того рядом в шедуле 1900 г. был поставлен контрольный вопрос о годе иммиграции в Соединенных штатах. В последующих цензах вопрос о годе иммиграции неизменно воспроизводился и при том в одной и той же редакции.

Третий вопрос — умение говорить по-английски. Этот вопрос, так же и как два предыдущих, был введен в 1890 г. и с тех пор является неизменной графой шедулы населения. Существенно отметить, что в 1890 г. вопрос об умении говорить по-английски сопровождался следующим дополнением: «если нет, то на каком языке или диалекте говорит». Если мы учтем, что графа о родном языке была поставлена лишь 20 лет спустя, то вопрос об обычном разговорном языке представил бы интерес с точки зрения характеристики национальной структуры населения. Но, конечно, между вопросом о разговорном языке и о родном языке имеется огромная разница, которая заключается в том, что в

¹ Между прочим изменение границ в результате войны причиняло большие трудности при определении страны рождения родителей. Часто опрашиваемый не был осведомлен о том, к какому государству принадлежит теперь место рождения его родителей.

² Наряду с этим нельзя не отметить наличие значительной доли угнетенных национальных меньшинств в Польше и послевоенной Румынии.

первом случае речь идет о языке в момент переписи, а во втором случае — перед иммиграцией. Совершенно ясно, что огромное количество иммигрантов после нескольких лет пребывания в США, уже овладевало английским языком. Поэтому с точки зрения определения национальности постановка такого вопроса может дать материалы лишь в отношении 1 — 2% всего населения. Очевидно, руководители ценза 1890 г. в период его разработки учли этот факт, так как собранные данные не были разгруппированы по языкам, а сведены в одну группу неумеющих говорить по-английски.

В следующем цензе вопрос был повторен, но без указания о языке или диалекте. В 1910 г. это требование 1890 г. было восстановлено. Но после того как в цензе был введен вопрос о родном языке, требование отметки разговорного языка уже утратило свой первоначальный смысл¹ и имело значение лишь для целей контрольного характера.

В последующих цензах вопрос о разговорном языке в момент переписи не затрагивался вовсе. Всюду в графе стоял лишь вопрос об умении разговаривать по-английски, на который надо было ответить либо положительно, либо отрицательно².

В связи с этим вопросом шедул уместно отметить неточность ценза 1900 г. Этот ценз дал преувеличение числа лиц, не говорящих по-английски, вследствие неудачного расположения граф в шедуле: вопрос об умении говорить по-английски стоял рядом с вопросами об умении читать и писать и был объединен вместе с ними в особый раздел «Education». В результате некоторые недостаточно внимательные счетчики о многих лицах, не умеющих ни читать, ни писать, писали No, No, No сразу в трех графах. Особенно заметно это сказалось в отношении негров: численность негров, не умеющих говорить по-английски, была преувеличена почти в 2 раза. В следующем цензе этот вопрос, учитывая опыт 1900 года, был перенесен в другое место, и тем самым ошибка счетчиков была предотвращена.

Таким образом по вопросу о национальной структуре населения американские цензы дают данные, резко отличающиеся от таковых в большинстве других государств. Это отличие заключается в том, что американские цензы не имели ни вопроса о национальности, ни вопроса о религиозной принадлежности³. Их заменял суррогатный вопрос о месте рождения, дополненный в 1910 г. вопросом о родном языке. Но как тот, так и другой касались лишь части населения и потому не давали полной картины национальной структуры населения США⁴.

¹ Напомним, что вопрос о родном языке был вставлен уже после того, как шедулы были напечатаны.

² Этот вопрос задавался лишь лицам старше 10 лет.

³ В США все сведения о религиях собираются при помощи специального ценза религиозных обществ.

⁴ Небезынтересно отметить, что хотя данные о национальности начинаются лишь в 1850 г., некоторые косвенные сведения в этой области можно иметь на значительно более раннюю дату. Мы имеем в виду работы бюро цензов, 71

§ 6. КУЛЬТУРА

Этот раздел переписи отличается, пожалуй, наибольшим постоянством и устойчивостью. В первый период существования цензов вопросы образования не нашли в нем почти никакого отражения, если не считать попытку ценза 1840 г. собрать эти данные в целом по округу. Начиная с 1850 г. рубрика «образование» заключала в себе графы, относящиеся к двум показателям культуры: посещение школы и грамотность. Другие вопросы, относящиеся к культуре, например, вопрос об образовании, не затрагиваются.

При постановке вопроса о посещении школы американские цензы регистрируют лишь факт ее посещения в течение данного года.

Исключение составляют цензы 1890 и 1900 гг., которые ставили себе целью установить не только факт посещения школы, но и продолжительность этого посещения. Исходя из этого вопрос был средактирован так: посещение школы (в месяцах). Подобная постановка вопроса давала возможность ценной группировки всех посещающих школу по продолжительности посещения. Однако, руководители цензов поторопились покончить с этой группировкой и вернуться к практике 1850—1880 гг. Мотивом для этого служила, якобы неполнота учета посещающих школы, так как во многих случаях, когда население затруднялось дать ответ о количестве месяцев посещения, многие счетчики пропускали эту графу и получался недоучет лиц, посещавших школу.

В отношении круга охвата населения вопросом о посещении школы цензы 1890 и 1900 гг. также выделяются. В 1890 и 1900 гг. этот вопрос относился лишь к населению школьного возраста, между тем как до этого и после этого никаких возрастных ограничений не вводилось.

Охват круга школ, подлежащих регистрации, претерпевал изменения. В прежних цензах воскресные школы во внимание не принимались. Позднее было дано указание учитывать все школы, дневные и вечерние. В 1930 г. было добавлено также «и колледжи».

Вопрос о грамотности впервые был поставлен еще в 1840 г. в отношении белого населения старше 20 лет. Более точные результаты были получены в седьмом цензе. Первоначально вопрос о грамотности ставился в виде одной графы со следующим заголовком: лицо старше 20 лет, которое не может ни читать, ни писать; но, начиная с 1870 г., умение читать было выделено в отдельный вопрос наряду с неумением писать. В такой редакции эти вопросы просуществовали 50 лет, и только в 1930 г. не-

произведенные в 900-х годах, которые заключались в обработке уделевших шедул первого ценза. На основании анализа фамилии, прозвищ и имен устанавливалась национальность жителя. В результате исчислено, что в 1790 г. была следующая национальная структура белого населения США (в процентах): англичане составляли — 83,5%, шотландцы — 6,7%, ирландцы — 1,6%, голландцы — 2,0%, немцы — 5,6%, французы — 0,5%, евреи — 0,04%, прочие 0,1%.

умение читать и писать вновь объединено в один вопрос: умеет ли читать и писать. Уже давно ощущалась нецелесообразность раздельного существования этих вопросов: разница между количеством не умеющих читать и не умеющих писать была не велика.

Отметим еще, что начиная с 1870 г., возрастной ценз для ответа на этот вопрос был снижен с 20 до 10 лет. Этот факт сказался на повышении процента грамотности всего населения, так как население в возрасте от 10 до 20 лет имеет наибольший процент грамотности. Ответ на вопрос о грамотности не претендует на абсолютную точность. Вполне вероятно, что многие жители скрыли свою неграмотность. Кроме того счетчики в отношении ряда лиц механически проставляли отметку о грамотности, даже не спрашивая человека, считая невероятным неграмотность опрашиваемого. С другой стороны, существует опасность, что некоторых недавно прибывших иммигрантов счетчик записывал не умеющими читать и писать, понимая лишь грамотность по-английски. Подобная трактовка означает искажение инструкции, где говорится о том, что грамотность на каком-либо другом языке (не английском) считается грамотностью так же, как и грамотность по-английски.

§ 7. ЗДОРОВЬЕ. ФИЗИЧЕСКИЕ НЕДОСТАТКИ

Этот раздел американской шедулы по населению имеет уже 100-летнюю давность. Он нашел себе отражение еще в ту отдаленную эпоху, когда сведения относились не к отдельному человеку, а ко всей семье. Главное содержание вопросов, относящихся к этому разделу, состоит в регистрации разного рода физических недостатков населения и редко выходит за эти пределы.

Впервые этими вопросами заинтересовался ценз 1830 г., который выделил глухонемых и слепых с подразделением на белых и негров и с группировкой по возрасту (3 группы) для глухонемых. В следующем цензе помимо слепых и глухонемых были зарегистрированы идиоты и умалишенные с подразделением на находящихся на общественном и частном иждивении.

В 1850 г. в эту графу было занесено и нищенство, которое руководителями ценза рассматривалось как своего рода физический недостаток, а не как результат эксплуатации и разорения масс при капитализме. Подлинный текст вопроса ценза 1850 г. был следующий: является ли лицо глухонемым, слепым, умалишенным, идиотом, нищим (разрядка наша. Б. У.) или заключенным. Лишь спустя 20 лет американские статистики поняли всю нелепость такого смешения и выкинули из этой графы нищих и заключенных, а спустя еще 20 лет ввели специальную графу о заключенных, беспризорных детях и нищих. Кстати сказать, эти вопросы в последующих цензах сохранены не были.

Наиболее подробный опрос в отношении здоровья дал ценз 1880 г. Ни до ни после него такой детализации не было. Для освещения этого вопроса был выделен даже специальный раздел: «здоровье», который содержал 6 отдельных граф. Среди этих

6 граф 4 были обычными (слепота, глухонмота, сумасшествие, идиотизм), 2 — вообще редко встречающиеся в переписях населения, а именно: является ли лицо в день прихода регистратора больным или временно неспособным выполнять свои обычные дела и обязанности. И если так, то что это за болезнь или неспособность. Ответ на этот вопрос представлял бы большой интерес в стране, имеющей социальное страхование, так как осветил бы вопрос о временной нетрудоспособности на сплошном материале. Но в США, где и поныне нет государственного социального страхования, этот вопрос не нашел соответствующего резонанса и в последующих цензах ни разу не был повторен.

Другой вопрос, встречающийся только один раз, а именно в цензе 1880 г., это вопрос об искалеченных, увечных и парализованных.

Ценз 1890 г. также отличается некоторой своеобразной постановкой вопроса о здоровьи. Например, была введена такая графа: страдает ли какими-нибудь острыми или хроническими болезнями, указать ее название и продолжительность. Этот вопрос также не имеет прецедента в предыдущих цензах. Как и следовало ожидать, подобные попытки получить при помощи цензов сведения о болезненности населения потерпели полную неудачу и в последующих цензах не были повторены.

Интерес к вопросам о здоровьи объясняется, надо думать, тем обстоятельством, что 80-е и 90-е годы, будучи эпохой быстрого развития страховых обществ, требовали соответствующий материал от статистики. Впоследствии же сами страховые общества накопили достаточный материал и не нуждались уже в собирании его при помощи ценза.

В 1910 г., например, все эти вопросы представлены лишь двумя графами: слепота (на оба глаза), глухонмота, а в 1920 и 1930 гг. отметка о слепых и глухонемых была изъята из общей шедулы и перенесена на специальную шедулу¹.

§ 8. ЖИЛИЩЕ

Вопрос о жилище был поставлен впервые лишь спустя 100 лет после первого ценза.

Следует отметить, что в американских цензах ни разу не ставились вопросы о числе комнат, кубатуре, площади и др., которые могли бы вскрыть скученность пролетарского населения в городах, ужасающую нищету негров и иммигрантских кварталов больших городов. Все вопросы, характеризующие жилищные условия масс, остались вне поля зрения цензов.

Вопрос о жилище освещался цензами с 1890 г., лишь с точки зрения выяснения прав собственности на занимаемое помещение. Основное, что нужно было выяснить американской буржуазной статистике, это: является ли дом собственным или арендованным. Далее, их интересовала также и полнота этих прав:

¹ В 1900 г. также была специальная шедула.

одно дело, если дом свободный от залога, другое дело, если он заложен.

Лишь последний ценз 1930 г. по рекомендации Совещательного комитета статистической и экономической ассоциации внес изменения: вместо графы о залоге дома была вставлена следующая графа: ценность дома, если он является собственным, месячная плата, если он является арендованным¹.

Введение этой графы имеет большое значение не с точки зрения анализа жилищных условий, а как показатель материального уровня семьи. Понятно ведь, что величина квартирной платы находится в тесной связи с доходом. Поэтому имеются серьезные основания считать квартирную плату как бы суррогатным показателем заработка семьи. Таким образом впервые за всю историю цензов статистики получили в свои руки графу, ответ на которую они могут использовать как группировочный признак по экономической мощности семьи.

§ 9. ПРОЧИЕ ВОПРОСЫ

Разобранными 7 группами почти исчерпываются все вопросы, затронутые в шедулах населения за все время их существования, не говоря о вопросе о занятиях, который мы рассматриваем в специальной главе (гл. V).

Для полноты картины перечислим еще некоторые второстепенные вопросы, которые находят себе отражение в шедулах либо в прошлом, либо в настоящем.

Следует отметить, например, что в 1850 г. был введен вопрос о ценности собственного недвижимого имущества, а в следующем цензе этот вопрос был дополнен другим — о ценности движимого имущества. Инструкция регистраторам давала точные указания о том, что в понятие движимого имущества (*personale estate*) входят: облигации, акции, ипотеки, счета, скот, серебряная и золотая посуда, ювелирные изделия, мебель и домашняя утварь; одежда не включалась.

Подобный опыт введения таких вопросов в ценз населения является едва ли не единственной попыткой этого рода, причем попыткой, обреченной на неудачу. Всякому ясно, что ни в одной области перепись не дает большего искажения, чем в области определения богатств и семейных сокровищ. Врываясь в эту сферу у статистиков нет никаких шансов хотя бы даже приблизительно, подойти к правильной цифре.

Вполне понятно поэтому, что вскоре эти вопросы были сняты: ценз 1870 г. был последним, поставившим этот вопрос².

Отметим еще, что в цензах не раз включались графы, посвященные учету ветеранов войны. Так, еще в 1840 г. требовалось специально отметить «пенсионеров революции и военной службы».

¹ Кроме того выделялись еще отдельно фермы, так как в шедуле имеется специальный вопрос: живет ли данная семья на ферме.

В 1890 г. также была введена специальная графа для ветеранов гражданской войны или их вдов. В третий раз мы находим этот вопрос в шедуле 1910 г. (ветераны армии и флота). И, наконец, в последнем цензе по требованиям бюро ветеранов также поставлен вопрос о ветеранах армии и флота и добавлена графа о том, в какой войне или «экспедиции» он участвовал.

Следует еще отметить, что последний ценз включил специальный вопрос о том, имеется ли радиоприемник. Этот вопрос преследовал цель более точного определения аудитории радиослушателей.

§ 10. ОБЩИЙ СВОД ПРОГРАММЫ ЦЕНЗОВ НАСЕЛЕНИЯ

В заключение настоящей главы остановимся на общей структуре программы переписей населения в США.

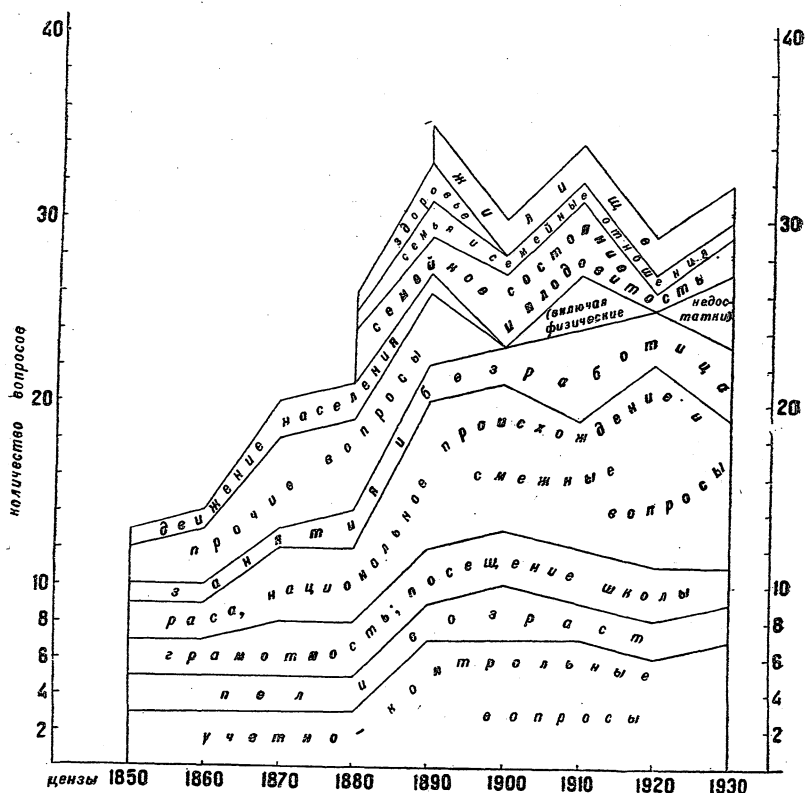

Рис. 3. Структура программы переписей населения в период 1850—1930 гг.

Первый этап истории переписей настолько своеобразен, что не может быть поставлен в ряд с другими. Поэтому свод сведений о программе мы начинаем с 1850 г., т. е. с года, когда программы переписей могут сравниваться друг с другом.

Распределение шедулы населения по вопросам можно видеть из следующей таблицы:

Ценз	Учетно-контроль-ные вопросы	Пол и возраст	Сем. сост. и пло-довитость	Семья и семейные отношения	Национальное происхождение и смеж. вопросы	Культура	Здоровье	Жилище	Занятия и без-работица	Учет движения населения	Прочие вопросы, (включая физиче-ские недостатки)	Итого
1850	3	2	—	—	2	2	—	—	1	1	2	13
1860	3	2	—	—	2	2	—	—	1	1	3	14
1870	3	2	—	—	4	3	—	—	1	2	5	20
1880	3	2	3	1	4	3	1	—	2	2	5	26
1890	7	2	2	2	8	3	2	2	2	1	4	35
1900	7	3	4	1	8	3	—	2	2	—	—	30
1910	7	2	4	1	7	3	—	2	5	—	3	34
1920	6	2	1	1	11	3	—	2	3	—	—	29
1930	7	2	2	1	8	2	—	2	4	—	4	32

Эту таблицу в более наглядной форме можно представить графически (см. рис. 3 на стр. 76).

Наиболее существенные структурные сдвиги в программе — это рост количества вопросов, связанных с национальным происхождением. Кроме того обращает на себя внимание значительное место, отводимое вопросам учетно-контрольного характера.

ГЛАВА III

ГРУППИРОВКА И ОБРАБОТКА ДАННЫХ ПЕРЕПИСИ НАСЕЛЕНИЯ

§ 1. РАСПРЕДЕЛЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ ПО ФОРМАМ АГЛОМЕРАЦИИ

При изложении вопросов, связанных с характером расселения населения в США, начнем с понятия населенного пункта (place). Следует указать, что в публикациях американских цензов нигде не сформулировано, что понимается под населенным пунктом. Вместо этого в публикациях фигурирует понятие инкорпорированного населенного пункта (incorporated place), под которым в США понимают оформленный законодательным путем населенный пункт, имеющий свое собственное самоуправление. Эти оформленные населенные пункты могут быть самыми разнообразными как по своей величине, так и по своему характеру: какая-нибудь деревня в 400 жителей, и город с миллионным населением — все это incorporated place. Наряду с ними существуют неинкорпорированные населенные пункты (unincorporated place): это большей частью мелкие поселения (деревни, поселки и т. п.) с небольшим числом жителей, административно неоформленные. Кроме того значительная часть населения живет вне указанных населенных пунктов; сюда входит почти все население, живущее на фермах.

Первоначально публикации цenzов населения не ставили себе задачей тщательную группировку населения по различным формам агломерации. Руководители цenzов считали своей обязанностью выделить лишь городское население. Выделение этого последнего производилось по очень простому критерию: все населенные пункты, имевшие 8 000 жителей и более, считались городскими, а все остальное население причислялось к сельскому.

Избранный количественный критерий — 8 000 жителей, использованный еще в 1790 г., не может считаться удачным. Он был неудачным даже и для 1790 г. Первый цenz зарегистрировал 5 городов свыше 8 000 жителей. Это были: Нью-Йорк, имевший тогда 32 305 жителей, Филадельфия с ее 28 522 жителями, Бостон с 18 038 жителями, город работоторговли Чарльстон с 16 359 жителями и Балтимора с 13 503 жителями. Но этими 5 городами не исчерпывались все города США того времени. По количеству жителей к ним близко примыкали города: Салем (7 921 жителей), Нью-Порт (6 716 жителей), Провиденс (6 391 жителей) и др. Причислять население этих пунктов к сельскому населению было совершенно неверно.

Между тем указанный признак выделения населенных пунктов (наличие 8 000 жителей) продержался целое столетие. Первая попытка нарушить эту традицию была сделана в 1880 г., когда были выделены все населенные места свыше 4 000 жителей. Однако следующий цenz вернулся снова к границе в 8 000 жителей.

В 1900 г. составители публикаций, признав прежнюю границу недостаточно удовлетворительной, также выдвинули 4 000 жителей как границу сельского и городского населения. В следующем цenze эта граница была снижена до 2 500 жителей. Этот критерий сохранился и до настоящего времени. Таким образом в США все населенные пункты, имеющие 2 500 жителей и более, входят в состав городского населения (urban population).

Изменение количественного критерия внесло значительную разницу в проценты городского населения, исчисляемые ранее. Покажем это на примере цenza 1900 г.

	Абс. величины	%
Городское население, исходя из критерия в 8 000 жителей	25 031 505	32,9
Городское население, исходя из критерия в 4 000 жителей	28 411 698	37,3
Городское население, исходя из критерия в 2 500 жителей	30 380 433	40,0
Все население	76 148 576	100,0

Понижение городской нормы означает увеличение удельного веса городского населения на целую четверть.

Уточнением процента городского населения еще не внесена полная ясность в вопросе о распределении жителей по степени агломерации. Возникает вопрос, какая категория населения живет в населенных пунктах менее 2,5 тыс. жителей. Справедливо ли их всех отнести к сельскому?

Действительно, в условиях США для статистических целей

проведение границы между городом и селом еще не достигает цели. Специфика условий США выражается в том, что фермеры, составляющие основу сельского населения, по формам производства и характеру своей деятельности отличаются от сельского населения Европы, так как живут не селами или деревнями, а изолированно, вне каких-либо населенных пунктов. В американских деревнях (villages) преобладают жители, не занятые сельским хозяйством. В одних районах большинство жителей этих «деревень» состоит из рабочих мелких промышленных предприятий. В других районах «деревни» представляют собой рабочие поселки при шахтах, рудниках и т. п. В сельскохозяйственных районах население «деревень» занято обслуживанием фермеров (торговцы, врачи, плотники, рабочие по ремонту автомобилей и т. п.).

Наличие этого «деревенского» населения заставило руководителей американских цензов не ограничиваться делением на городское и сельское население, а пойти дальше в этом же направлении. Еще при публикациях 1900 г., когда границей городского населения было избрано 4 000 жителей, цензом было введено понятие полугородского населения. Под этим semi-urban population понималось все население 9 444 инкорпорированных мест, имеющих менее 4 000 жителей.

В результате группировка населения приняла такой вид:

	Количество жителей	%
Городское население	28 411 698	37,3
Полугородское население	8 208 480	10,8
Сельское население	39 528 398	51,9
Всего	76 148 576	100,0

Однако, подобное трехчленное деление также оказалось неудовлетворительным. Поэтому при разработке ценза 1910 г. было решено ограничиться лишь снижением границы (с 4 000 до 2 500). Между тем, сами руководители разработок указывали в объяснительном тексте к публикациям 1910 г., что по сути дела действительно сельским населением является население, живущее вне каких-либо населенных пунктов.

Перед цензами стояла задача разделить все сельское население на две категории: фермерское население и нефермерское, т. е. несельскохозяйственное население. К нефермерскому населению должны быть отнесены все жители населенных пунктов, имеющих до 2 500 человек каждый.

Ценз 1930 г. сделал серьезный шаг в этом направлении, включив в шедулу населения специальный вопрос: живет ли данная семья на ферме. Этот вопрос шедулы позволил все сельское население разбить на отмеченные выше две категории: farm population и nonfarm population. Оказалось, что из 53 820 тыс. жителей сельского населения лишь 30 158 тыс. жителей живут на ферме. Остальные 23 663 тыс. жителей составляют так называемое дере-

венское население, которое в большинстве случаев к сельскому хозяйству отношения не имеет. Это деревенское население составляет как из жителей оформленных населенных пунктов, так и неоформленных, причем последние занимают преобладающее положение.

В итоге вся схема распределения населения по формам агломерации может быть представлена в следующем виде (по данным 1930 г.):

	Количество человек	%
I. Городское население, т. е. население в пунктах, имеющих свыше 2,5 тыс. жителей	68 954 823	56,2
II. Сельское население		
а) „Деревенское“ население:		
1. Жители оформленных населенных пунктов, имеющих до 2,5 тыс. жителей	9 183 453	7,5
2. Жители неоформленных населенных пунктов, имеющих до 2,5 тыс. жителей	14 479 257	11,8
Итого „деревенского“ населения	23 662 710	19,3
б) Фермерское население: . .	30 157 513	24,5
Итого—сельского населения . . .	53 820 223	43,8
Всего	122 775 046	100,0

В публикациях ценза почему-то не выделяется категория деревенского населения, живущая в неоформленных населенных пунктах; между тем его численность очень велика.

Если подойти к приведенным цифрам с точки зрения определения агломерированного населения, то тогда из общей массы населения следует вычесть лишь фермерское население как население, живущее вне населенных пунктов.

Если же подойти к цифрам с точки зрения определения сельскохозяйственного населения, то тогда следует к фермерскому населению прибавить известную часть фермеров, оказавшихся в числе городского населения. По цензу 1930 г. их было 287 837 чел. Таким образом, общая численность фермерского населения составит 30 445 350 чел. При этом надо сказать, что это не есть в точности сельскохозяйственное население, так как на ферме живут лица, не занимающиеся сельским хозяйством, например, старшие дети фермера, продолжающие жить на ферме, но не занятые сельским хозяйством, затем персонал, обслуживающий личные нужды фермеров, и т. д. Во всяком случае категория фермерского населения довольно близка к численности сельскохозяйственного населения. Из этого следует, что несоответствие в сельском на-

§ 2. ВОЗРАСТ

В период 1790 — 1840 гг. возрастная группировка населения в публикациях цензов воспроизводила группировку, принятую в самих шедулах; более дробной она быть не могла. В последнем цензе этого периода шедулы выделяли пятилетние группы. В период 1850 — 1870 гг. руководители цензов получили возможность значительно более детальной группировки, но этим они не воспользовались. В 1850 — 1860 гг. выделялись дети до 1 года, а все остальное население (включая и негров-рабов, которые до 1850 г. подлежали совершенно особой возрастной группировке) группировалось до 20 лет по пятилетним, а старше 20 лет по десятилетним группам.

Более детальную разбивку по возрасту дал ценз 1870 г., положив в основу пятилетние группы, а до 5 лет и погодные. Однако и эта группировка становилась недостаточной. В частности страховые общества предъявляли требования на еще более детальную группировку населения по возрасту. С другой стороны, техника сводки материалов ценза усовершенствовалась благодаря механизации и позволяла легко произвести и более детальную группировку.

В результате в публикациях ценза 1880 г. впервые была приведена погодная возрастная группировка населения от 0 до 100 лет. Эта группировка с тех пор неизменно воспроизводится во всех цензах.

Особенно подробно погодная группировка дана в публикациях последнего ценза. В нем она приведена в комбинации с делением на городское и сельское население по отдельным штатам.

На основе возрастной группировки населения составители текстовых объяснений к публикациям ценза исчислили медианный возраст, т. е. возраст человека, моложе которого половина населения и старше которого также половина населения.

§ 3. СЕМЬЯ

Практика американских цензов не знает никаких семейных карт, повладенных ведомостей и т. п. Шедула населения всегда была единственным источником сведений о семье. Тем не менее выяснение понятия семьи было необходимо для правильной работы самих регистраторов; к тому же в шедуле стоял специальный вопрос о порядковом номере регистрируемой семьи и, следовательно, счетчик должен был иметь твердое представление о том, что понимать под словом «семья».

Основной смысл всех инструктивных указаний сводится к тому, чтобы семьей считать всех лиц, живущих под одной кровлей и имеющих общий стол. При таком толковании гостиница, приют, пансион и т. п. тоже должны были считаться семьями. Однако соединение таких разнородных «семей» с действительными семьями давало искажение результатов.

Поэтому в публикациях ценза 1900 г. была предпринята попытка разделить все семьи на следующие виды:

	Количество семей	Средний размер семьи (чел.)
Частные семьи	15 963 965	4,6
Гостиницы	55 560	11,8
Пансионы	68 394	9,8
Школы и институты . .	767 069	69,0
Прочие (общежития, рабочие лагеря, экипаж кораблей)	88 674	5,5
Всего	16 187 715	4,7

Хотя средний размер частной семьи лишь на 0,1 меньше среднего размера «семьи» с точки зрения ценза, тем не менее расхождение между пониманием «семьи» с точки зрения ценза и социальным содержанием этого понятия затрудняет правильный социологический анализ.

Вообще же следует указать, что во всех цензах (кроме последнего) статистика семьи мало интересовала руководителей. Иногда (в 1890 и в 1900 гг.) давалась группировка главы семьи по расе и по происхождению, иногда приводилась группировка по размеру. Единственное, что давали цензы, это средний размер семьи. Между тем данные, собираемые шедулой по населению, скрывали в себе большие возможности для разработки, но оставались неиспользованными.

Лишь последний ценз уделил вопросам статистики семьи много внимания.

Была составлена специальная ведомость для переноса сведений о семье с шедулы населения. В этой ведомости каждой семье отводилась специальная строчка, пересекающаяся 16 графами. Эти 16 граф семейной ведомости следующие:

1. Аренда дома.
2. Стоимость дома или квартирная плата.
3. Порядковый № семьи в помещении.
4. Количество лиц, имеющих отношение к семье.
5. Жильцов и пансионеров.
6. Детей ниже 21 года.
7. Детей моложе 10 лет.
8. Число зарабатывающих в семье.
9. Национальное происхождение членов семьи.
10. Семейное состояние главы семьи.
11. Возраст главы семьи.
12. Занятие главы семьи.
13. Возраст домохозяйки.
14. Продолжительность брака (домохозяйки).
15. Занятие домашней хозяйки.
16. Радиоприемник.

Существенно отметить, что из этих 16 пунктов 10 сводятся к простому переносу сведений из шедулы по населению, а 6 граф

требуют специального счета при просмотре общей шедулы. Так например, надо сосчитать, сколько в данной семье было зарегистрировано детей до 10 лет. Определив простым подсчетом нужную цифру, работники бюро цензов вставляли эту цифру в соответствующее место семейной ведомости.

Затем все данные семейной ведомости переносились на специальные перфокарточки и поступали в общую машинную разработку.

В результате этой разработки бюро цензов получило большое количество интересного материала, публикация которого потребовала специального тома в 1,5 тыс. страниц.

В отличие от публикаций тринадцатого и четырнадцатого цензов в разработку вошли лишь так называемые частные семьи. Остальные «семьи», как например, отель, институт и т. д., не включены в сводку. Авторы публикаций совершенно правильно трактуют их как квази-семьи, соединение которых с действительными семьями создает неоднородный статистический коллектив. Тот факт, что в итогах цензов 1910 и 1920 гг. эти семьи, рассматриваемые как «экономические», растворились вместе с другими, следует расценивать как существенный дефект подобной разработки.

В публикациях ценза 1930 г. эти квази-семьи объединены в квази-семейную группу и рассматриваются отдельно. Как показывают цифры, население этих групп составляет довольно заметную величину.

	Количество	Население
Отели	15 647	427 904
Пансионы	23 045	471 125
Школы	5 743	166 910
Институты всякого рода	20 267	1 533 034
Экипажи судов	2 447	69 099
Военные и морские пункты	208	107 369
Рабочие лагеря	3 656	99 859
Прочие	4 165	87 561
Итого	75 178	2 962 861

Однако, надо иметь в виду, что в состав семьи с точки зрения ценза входят не только родные, но и домашние слуги, жильцы, пансионеры и т. п. С другой стороны, члены семьи, покинувшие ее и устроившиеся оседло где-нибудь в другом месте, уже считаются отдельной семьей и в эту семью не включаются. Поэтому, когда исчисляется по данным ценза средний размер семьи, то ему вовсе не следует придавать значение величины, характеризующей размер так называемой натуральной семьи, т. е. группы людей, связанных непосредственно родственными узами.

Как уже было указано, данные о каждой семье были перенесены на специальную перфокарточку. Это создавало возможность разнообразной группировки с комбинацией многих признаков. Однако, бюро цензов не использовало всего богатства сведений, заложенных в этом материале. Группировка семей была проведена по сравнительно небольшому числу признаков.

Главы семьи подверглись группировке по расе и степени американизированности, по возрасту и полу.

Большое значение придавалось факту наличия собственного или арендованного дома. Большинство таблиц было дано с разбивкой всех семейств на указанные две группы. Это дает возможность выявить связь прав собственности на дом с расовой принадлежностью: у негров процент семейств, живущих в собственном доме, значительно ниже.

Кроме того, была проведена группировка по стоимости дома и квартплаты в комбинации с некоторыми национальными признаками. Приведем ее в относительных величинах (удельные веса рассчитаны в процентах к вертикальным итогам).

Распределение семейств по стоимости дома ¹

Стоимость дома (в долларах)	Белые, уроженцы США			Белые, родившиеся вне США	Негры	Прочие расы	Всего
	Всего	Родители уроженцы США	Оба или один из родителей родились вне США				
до 1 000	6,6	8,0	3,2	3,1	39,3	54,1	7,6
1 000— 1 499	5,5	6,4	3,5	3,3	13,8	11,8	5,4
1 500— 1 999	5,3	5,9	3,8	3,6	8,8	7,4	5,1
2 000— 2 999	11,5	12,4	9,6	9,7	12,4	9,0	11,1
3 000— 4 999	22,7	22,7	22,6	23,5	12,4	7,8	22,3
5 000— 7 499	21,8	20,3	25,2	25,5	6,6	3,5	21,9
7 500— 9 999	9,3	8,2	11,9	11,4	2,1	0,9	9,4
10 000—14 999	8,4	7,5	10,5	10,9	1,4	0,8	8,6
15 000—19 999	3,2	2,9	3,9	4,0	0,4	0,3	3,2
20 000 и более	3,6	3,5	3,9	3,3	0,3	0,4	3,4
Неизвестно . .	2,1	2,2	1,9	1,7	2,5	4,0	2,0
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

* Полученная таким путем таблица показывает, в частности, колоссальную разницу в характере жилищных условий у белых и негров. Дальше этого (например, вопрос о плодovitости семей в связи с социально экономическими факторами и т. д.) группировка в американских цензах не идет.

Эта же картина может быть прослежена и на материалах о распределении семейств, живущих в арендуемых домах, по месячной арендной плате (см. табл. на стр. 85).

Эта таблица показывает аналогичную картину: около 40% негров арендаторов снимают жалкие помещения с платой ниже 10 долларов в месяц.

Вот и все, что дает группировка по этому признаку в публикациях ценза. Таким образом, например, вопрос о связи плодovitости населения с экономическими факторами остался неосвещенным, хотя имелась полная возможность это сделать.

¹ Фермерское население не включено.

Распределение семейств по размеру уплачиваемой ими квартирной платы

Размер месячной квартирной платы (в долларах)	Белые, уроженцы США			Белые, родившиеся вне США	Негры	Прочие расы	Всего
	Всего	Родители уроженцы США	Один или оба из родителей родились вне США				
до 10	10,9	13,5	4,0	4,2	37,2	39,1	12,7
10—14	10,5	11,8	7,0	7,1	18,7	18,1	10,8
15—19	10,7	11,2	9,3	10,1	10,4	11,2	10,5
20—29	21,0	20,9	21,3	22,9	14,6	13,5	20,6
30—49	26,8	24,8	32,1	31,2	11,6	8,5	25,8
50—74	12,4	10,6	17,0	16,4	3,8	2,8	12,2
75—99	2,9	2,5	4,0	3,5	0,7	0,7	2,8
100—149	1,4	1,2	2,0	1,7	0,2	0,5	1,3
150—199	0,4	0,3	0,6	0,5	—	0,1	0,4
200 и более	0,4	0,4	0,6	0,4	—	0,1	0,4
Нет сведений	2,6	2,8	2,1	2,0	2,8	5,4	2,5
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Группировка семейств по числу членов дается очень подробная: одиночки, семьи из 2 человек, затем семьи из 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12 человек и более. Средний размер семьи определяется на основе медианы.

Особенность ее вычисления в данном случае заключалась в том, что дискретный ряд распределения семейств по числу членов, применение к которому медианы вызывает сомнение, искусственно заменен непрерывным рядом, а именно:

Семьи по числу членов

Дискретный ряд	Непрерывный ряд
1	0,5—1,5
2	1,5—2,5
3	2,5—3,5
4	4,5—4,5
5	4,5—5,5
6 и т. д.	5,5—6,5 и т. д.

Если, например, медиана будет относиться к группе из 3 членов семьи и при этом придется на середину данной группы, то медиана будет равняться трем. Если же половина всей совокупности будет приходиться, например, на конец этой же группы, тогда медиана будет равняться 3,5, хотя действительное значение медианного случая равно трем. Но так как этот случай приходится на границе перехода к следующей группе, то вполне резонно приписать ему значение 3,5, а не 3.

Этим путем достигается удачная средняя характеристика. Применение же средней арифметической в данном случае затрудняется наличием «открытой группы» (12 членов семьи и более). Техниче-

ски разработка семейной перфокарточки ценза 1930 г. при определении среднего числа семьи производится следующим образом:

Количество членов семьи	Уд. вес числа семейств такого размера в общем числе семей	Кумулятивный ряд
1	7,9	7,9
2	23,4	31,3
3	20,8	52,1
.....

Кумуляция показывает, что медианный случай приходится на третью группу, так как семьи с 1, 2 и 3 членами охватывают 50% всех семейств. Чтобы определить точно, чему соответствует медианный случай, превращаем группу 3 в интервал от 2,5 — до 3,5. Так как для достижения медианного случая надо взять примерно $\frac{9}{10}$ всех случаев в данной группе ($52,1 - 50 = 2,1$), то к начальной величине медианного интервала (2,5) прибавляется $\frac{9}{10}$ всего интервала, а так как интервал = 1, то $\frac{9}{10} = 0,9$. В результате медиана определится как $2,5 + 0,9 = 3,4$, точнее, 3,41 чел. на семью. Таким образом получится некоторый статистический гибрид: по форме — средняя арифметическая, по содержанию — медиана.

Большой интерес представляет группировка семейств по количеству зарабатывающих.

	Количество семейств
Ни одного зарабатывающего	1 803 871
Один зарабатывающий	18 568 705
Двое зарабатывающих	6 321 816
Трое зарабатывающих	2 140 386
Четверо и более зарабатывающих	1 069 885

Однако эти интересные данные также разработаны неудовлетворительно. Например, нет комбинации группировки по этому признаку с группировкой по размеру семейств. Поэтому остается неизвестным, сколько миллионов человек входят в состав семейств, не имеющих ни одного зарабатывающего.

Кроме того следует указать, что количество этих семейств значительно преуменьшено. Это вытекает из самого понятия безработного, принятого в цензе 1930 г. (см. ниже). Большое количество семейств, имеющих главу семьи безработным, пробавляющихся мелкими, случайными доходами, попадало в разряд семейств с одним зарабатывающим.

Следует учесть также, что в числе 18,5 млн. семейств с 1 зарабатывающим также немало безработных. Ведь речь идет просто о зарабатывающем члене семьи, а не о главах семьи. Таким обра-

зом семья, в которой глава — безработный, а допустим, младшая дочь служит уборщицей, попадает в разряд семейств с одним зарабатывающим. Между тем эта семья по своему материальному уровню будет мало отличаться от семейств без зарабатывающих.

Значительный интерес представляют разработки ценза 1930 г. по учету домашних хозяйств. Отметка об этом делалась вместе с отметкой о родственных отношениях в графе: отношение к главе семьи. Наряду с этим отмечались и занятия домашних хозяйств, приносящие ей доход, даже если они и не были вполне регулярными и систематическими. Всего было зарегистрировано 28 405 294 домашних хозяйств, т. е. на 2 млн. больше замужних женщин. Очевидно, многие вдовы показали себя как домашние хозяйки. Из общего числа домашних хозяйств в 28,4 млн. — 3 924 тыс. имели заработок, в том числе 761 тыс. работали дома. Эти данные характеризуют экономику и быт американской семьи.

Для полноты картины отметим и другие группировки в статистике семьи: например, группировка по числу детей до 10 лет (0, 1, 2, 3, 4, 5, 6 и более), группировка по числу детей до 21 года (0, 1, 2, 3, 4, 5, 6 и более), группировка по количеству пансионеров. Кроме того, учтены семьи, имеющие домашних служащих, и семьи, имеющие радиоприемник. Исчислено также соотношение между количеством семейств и количеством жилых помещений.

При всем богатстве опубликованных материалов статистика семьи разработана недостаточно подробно. Руководители цenzов в центре внимания ставили географический разрез. Из 1 500 страниц всего тома на итоги по США отведено лишь 20 страниц табличного материала. 99% всего тома занимают группировки по штатам и городам. Подобное соотношение и привело к тому, что целый ряд существенных группировочных комбинаций оказался опущенным, в то время как второстепенные и малоинтересные группировки даны с чрезмерной географической детализацией.

§ 4. ШТАТ РОЖДЕНИЯ

Население США характеризуется чрезвычайно высокой мобильностью. Еще пионеры колонизации, занимая неосвоенные земли, не долго оставались на этих местах, а стремились перебраться на новые земли. «Движение на Запад» проходит красной нитью через всю историю американского народа.

Учитывая роль и значение внутренней миграции в США, было бы вполне резонно ожидать от американской статистики тщательного и всестороннего наблюдения над этим явлением. Наиболее полно это мог сделать текущий учет путем регистрации прибытий и убытий. Однако такой учет вовсе отсутствовал. То, что с успехом применялось в отношении внешней миграции, не применялось к внутренней.

Таким образом заполнение этого пробела ложилось на цензы населения. Однако надо тут же подчеркнуть, что материал переписи населения является лишь суррогатом статистики внутренней миграции. Так же как естественное движение населения чрезвы-

чайно плохо можно учесть по переписи, точно так же и механическое движение населения не может быть достаточно полно характеризовано переписью. Перепись редко может конкурировать с текущим учетом. Известно, что перепись регистрирует не самые процессы, а их результаты. Это надо иметь в виду во всех тех случаях, когда в переписи затрагиваются вопросы, требующие текущего наблюдения.

Несмотря на то, что механическое движение населения, строго говоря, должно учитываться лишь в порядке текущей регистрации, все же переписи населения могут постановкой некоторых вопросов осветить те или иные моменты, представить данные в ином, может быть даже более интересном разрезе. Возьмем например нашу Всесоюзную перепись 1926 г. Там было поставлено два вопроса специально для учета миграции населения: место рождения (губерния, уезд, волость и т. д.), и сколько времени проживаешь в данном пункте. Ответ на эти вопросы давал возможность разгруппировать все население на местных и неместных уроженцев, а всех неместных уроженцев по продолжительности пребывания в данном месте.

Этого нет в американских цензах. Несмотря на колоссальное значение процессов внутренней миграции, не получавшей никакого отражения в порядке текущего учета, несмотря на факт неуклонного «движения на Запад», американские цензы касаются этого вопроса поверхностно.

Правда, начиная с 1850 г. регулярно во всех цензах ставится вопрос о штате рождения. Но это все, что дают цензы. Нет вопроса о продолжительности пребывания в данном месте. Кроме того вопрос о штате рождения далеко не так ценен, как вопрос о месте рождения.

Наличие одного вопроса о штате рождения дает лишь приблизительное представление о внутренней миграции. Перечислим, какие виды миграции не учитываются цenzом и какие учитываются неточно.

Случай I. Мигрант (так будем называть человека, меняющего свое местожительство) уехал из своего родного штата и после пребывания в других штатах вернулся в родной штат, где и был учтен цenzом. В этом случае факт миграции выпадает из поля зрения переписи.

Случай II. Мигрант, бросив родные места, жил в разных штатах и умер, не дожив до момента регистрации цenzом его нового местожительства. Этот случай миграции также пропадает.

Случай III. Мигрант меняет местожительство в пределах данного штата. Это также не находит отражения в цenze.

Случай IV. Мигрант переезжает в соседний город, оказывающийся на территории другого штата и это уже квалифицируется как миграция. Данные показывают, что около половины всех зарегистрированных мигрантов переехало именно в соседний штат.

Случай V. Если гражданин США родился вне США, то его миграция из одного штата в другой вовсе не находит отражения в цenze.

Кроме того, данные цензов исходят из количества людей, переменивших штат своего рождения, а не из количества мигрирующих семейств или хозяйственных единиц. Приведем к примеру два факта. Один состоит в том, что рабочий с женой и 2 детьми переселяется в другой штат и там у него рождаются еще 3 детей. Другой рабочий с женой и 5 детьми также переселяется в другой штат, где у него больше детей не рождается. Для статистики подвижности населения — миграция детей (про которых нужно сказать, что не они едут, а их везут) не представляет такого интереса, как миграция взрослых, миграция целых семейств. В приведенном примере, как в первом, так и во втором случае, имеются факты миграции одной семьи. Между тем в цензах эти случаи получают различное отражение.

Таким образом данные американских цензов характеризуют внутреннюю миграцию лишь частично.

Располагая ответом на вопрос о штате рождения, с одной стороны, и зная штат пребывания в момент регистрации, с другой стороны, — бюро цензов всю разработку материалов построило именно под углом зрения изучения разрыва между штатом рождения и штатом пребывания. Таким путем учитывается междуштатная миграция.

Размер внутренней миграции тесно связан с географической группировкой. Если бы фактом миграции считался также переезд из одного графства в другое, то случаи миграции были бы значительно более велики. Если же в основу разработки положить даже не штат, а так называемые «divisions», т. е. группу штатов, то миграция значительно уменьшится.

Для иллюстрации разработки, принятой в цензах, возьмем divisions, которые будем называть районами. Общее число их равно 9, поэтому оперирование ими для целей иллюстрации значительно удобнее.

Первое представление о внутренней миграции дает группировка населения по двум указанным признакам: по штату рождения и штату пребывания. Цenz 1930 г. дает такие сведения:

Районы	Распределение населения по		Разность положительная (+) или отрицательная (-)
	районам рождения	районам пребывания	
Новая Англия	6 596 477	6 289 484	- 306 993
Средняя Атлантика	21 016 097	20 760 477	- 255 620
Север-восточно-центральный	21 878 346	21 948 072	+ 69 726
Северо-западно-центральный	13 409 581	12 173 222	-1 236 359
Южная Атлантика	16 535 486	15 446 709	-1 088 777
Юго-восточно-центральный	11 729 304	9 813 878	-1 915 426
Юго-западно-центральный	10 895 498	11 704 384	+ 808 886
Горный	2 620 755	3 298 382	+ 677 627
Тихоокеанский	3 384 175	6 631 111	+3.246 936
Всего по США	108 065 719	108 065 719	0

Сопоставление группировки населения по районам рождения и по районам пребывания уже дает материал о направлении миграционных потоков. Если, например, в Тихоокеанском районе родилось всего около 3,4 млн. человек, а населяют этот район — 6,6 млн. человек, то это говорит о том, что туда прибыло значительно больше населения из других штатов, чем оттуда убыло в другие штаты.

Однако превышение фактического населения в районе над количеством родившихся недостаточно полно характеризует процесс миграции. Ведь процесс миграции может быть очень интенсивным даже при равенстве численности населения с численностью родившихся. Это будет, например, в том случае, если из данного района выбыло 3 млн. местных уроженцев и прибыло 3 млн. неместных уроженцев. Цифры населения и цифры родившихся в этом случае совпадут.

Поэтому, изучая внутреннюю миграцию, руководители цензов не удовлетворились, разумеется, подобной группировкой, а дали ее с выделением лиц, выбывших из данного штата (района) и прибывших из других штатов (районов). В этом случае данные 1930 г. выразятся в такой таблице:

Районы	Распределение населения			
	по районам рождения		по районам пребывания	
	Всего	В том числе живущих в других районах	Всего	В том числе родившихся в других районах
Новая Англия	6 596 477	795 680	6 289 484	488 687
Средняя Атлантика	21 016 097	2 223 424	20 760 477	1 967 804
Северо-восточно-центральный	21 878 346	3 402 690	21 948 072	3 472 416
Северо-западно-центральный	13 409 581	3 261 876	12 173 222	2 025 517
Южная Атлантика	16 535 486	2 263 290	15 446 709	1 174 513
Юго-восточно-центральный.	11 729 304	2 649 619	9 813 878	734 193
Юго-западно-центральный .	10 895 498	1 189 280	11 704 384	1 998 166
Горный	2 620 755	662 640	3 298 382	1 340 267
Тихоокеанский	3 384 175	234 818	6 631 111	3 481 754
Итого по США	108 065 719	16 683 317	108 065 719	16 683 317

Разность между числом прибывших из других штатов и выбывших в другие штаты дает те же показатели, которые приведены на стр. 89. Покажем это подробнее на примере северо-западно-центрального района. Всего из коренного американского населения в 1930 г. в северо-западно-центральной области родилось 13,4 млн. человек, из них к моменту переписи 1930 г. — 3,2 млн. человек покинуло штаты северо-западно-центральной области и поселилось в других штатах. Таким образом в 1930 г. было 10,2 млн. человек, которые родились в этом районе и продолжали жить в нем. Но к этим 10,2 млн. человек присоединились мигранты из других районов в количестве 2 млн. человек. Поэтому все насе-

ление района составило 12,2 млн. человек. По сравнению с количеством родившихся — убыль в 1,2 млн. человек, которая показывает, что из района больше выбыло, чем в него прибыло. Эта же цифра (1,2 млн. человек) может быть получена как разность между числом выбывших и прибывших.

Данные таблицы показывают, что процесс внутренней миграции, хотя и имеет явную тенденцию и направление («движение на Запад»), все же далеко не односторонен. Миллионные массы населения прибывают в данный район и одновременно миллионные массы из него выбывают.

Но и эта таблица не дает ясного представления о географических путях механического движения населения. Для этого следует разработать вопрос: откуда прибыл, а не ограничиваться только фактом рождения в другом районе. Эти данные могут быть представлены в таблице, в которой горизонтальными строчками даны районы пребывания, а вертикальными столбцами — районы рождения. Именно подобная комбинация группировки районов рождения с районами пребывания дает возможность установить источники миграционных потоков. Так например, из такой таблицы можно узнать, что главные «кадры» жителей Тихоокеанского побережья образовались благодаря переселениям из северо-восточного и северо-западного центральных районов.

Особенно интересна подобная таблица при группировке по отдельным штатам. Из нее мы узнаем, что главную массу колонистов Калифорнии образовали выходцы из Иллинойса, Огайо и Миссури. Штат Вашингтон населялся, главным образом, выходцами из Айовы и Миннесоты. В штате Нью-Йорк живут, оказывается, свыше 300 000 выходцев из Пенсильвании и т. п.

Таким образом, несмотря на свою неполноту, данные переписей могут дать много существенного при изучении внутренней миграции. В публикациях последнего переписи все эти материалы сведены в два основных типа миграции: с востока на запад (т. е. к западу от Миссисипи) и с юга на север. Материалы показывают, что если «движение на Запад» начинает заметно ослабевать, то движение с юга на север, наоборот, заметно усиливается. Это новое «движение на Север» является результатом бегства «свободных» негров от полуфеодальной эксплуатации их на хлопковых плантациях.

§ 5. НАЦИОНАЛЬНОСТЬ И СМЕЖНЫЕ ВОПРОСЫ

Основным группировочным признаком, который комбинируется со всеми данными о населении в американских переписях, является ответ на вопрос о расе и степени американизации белого населения.

Обычная группировка рас такова: белые, негры, прочие расы. При оперировании подобной группировкой надо помнить, что рубрика — прочие расы — очень многочисленна и состоит, главным образом, из мексиканцев. Мексиканцы были впервые выделены в 1930 г. в особую расовую группу. До этого они обычно регистрировались как белые. Белые в свою очередь подразделяются на группы, указанные на стр. 67.

При группировке некоренных белых по странам рождения в публикуемых цензах 1930 г. приведено 49 стран.

При группировке родившихся вне США по родному языку даны 5 основных языковых ветвей.

Английская и кельтская.

Германская (немецкий, голландский, фламандский).

Скандинавская (шведский, норвежский, датский, исландский).

Латинская и греческая (итальянский, французский, испанский, португальский, румынский, греческий).

Славянская и балтийская (польский, чешский, словацкий, русский, русинский, украинский, словенский, кроатский, сербский, болгарский, вендский, литовский, латышский).

Прочие (еврейский, венгерский, финляндский, эстонский, армянский, арабский, турецкий, албанский).

Общее число языков, по которым разгруппированы белые, родившиеся вне США, равняется 35.

Как уже было указано в предыдущей главе, вопросами о расе, месте рождения и языке в цензах не ограничиваются для характеристики степени американизации населения.

Вопрос о натурализации пользуется значительным вниманием и регулярно задается во всех последних пяти цензах. Ответ на этот вопрос расчленяется на следующие 4 группы (по данным 1930 г.):

Натурализовавшиеся	7 919 536
Подавшие декларацию о натурализации	1 266 419
Иностранцы	4 518 341
Неизвестные	499 853
Всего родившихся вне США	14 204 149

Промежуточная группа — подавших декларацию о желании получить гражданство в США — очень многочисленна вследствие специфических условий американского законодательства. Требуется, по крайней мере, два года с момента подачи декларации, чтобы получить гражданство.

Что же касается группы «иностранцев», то следует сказать, что эта категория населения вовсе не представляет собой временных жителей в США, намеренных вернуться к себе на родину. «Иностранцы» представляют собой иммигрантов, не получивших еще права ходатайствовать о гражданстве в США. Для того чтобы это право «заслужить», согласно действующему в США законодательству требуется не менее 5 лет пребывания в США и не менее 6 месяцев пребывания в одном и том же графстве. Хотя закон 1922 г. облегчает условия натурализации для женщин, мужья которых являются гражданами США, все же натурализация производится очень осторожно. В этом сказались боязнь перед ростом революционного движения, боязнь поглотить «нежелательных» иностранцев.

Вопрос о годе иммиграции разрабатывался различно. В цензах 1890 и 1900 гг. в основу группировки было положено количество лет пребывания в США, а начиная с 1910 г. — год иммигра-

ции. Так как датой ценза 1890 и 1900 гг. было 1 июля, то вследствие этого перевод количества лет пребывания в годы иммиграции и обратно невозможен. Вообще в отношении этого вопроса дата ценза играет большую роль.

Группировка по году иммиграции довольно подробно и состоит из 10 групп. Ближайшие 4—6 лет даны отдельно, а более отдаленные годы сведены в группы по 2—5—10 лет. Например, в 1930 г. дана такая группировка иммигрантов по годам прибытия в США: 1930, 1929, 1928, 1927, 1925 и 1926, 1920—1924, 1915—1919, 1911—1914, 1901—1910, до 1900 г. Подобная детализация дает возможность установить связь продолжительности пребывания в США с местожительством (штат, город), полом и страной рождения.

Третьим дополнительным вопросом является вопрос об умении говорить по-английски. В 1890 и 1900 гг. были учтены все неумеющие говорить по-английски, но в 1910 и 1920 гг. белые, урожденные американцы, не вошли в разработку, так как почти все они говорили по-английски. В последнем цензе последовало дальнейшее сужение круга, охватываемого при разработке: были исключены все родившиеся в США.

§ 6. КУЛЬТУРА

Вопросы культуры находят свое отражение в пунктах о посещении школы и о грамотности.

Цензы 1850—1880 гг. по вопросу о посещении школы в силу самих условий регистрации могли дать сведения лишь о числе посещающих школу.

В цензах 1890 и 1900 гг. регистрировалось количество месяцев посещения школы и, следовательно, возникла возможность группировки по продолжительности посещения школы в течение года. Приведем эти данные по 1900 г.

Продолжительность посещения школы в течение данного года	Белые, родившиеся вне США		Негры	
	Абс. вели- чины	То же в %	Абс. вели- чины	То же в %
1 месяц и менее	3 125	0,8	56 485	5,2
от 2 до 3 месяцев	14 776	3,9	329 310	30,0
от 4 до 5	20 393	5,3	296 259	27,0
6 месяцев и более	342 895	90,0	414 680	37,8
Итого	381 189	100,0	1 096 734	100,0

Приведенные цифры говорят о том, что негритянские дети, если и идут в школы, то в большинстве случаев не на полный учебный год, а лишь на $\frac{1}{3}$ или на $\frac{1}{2}$ учебного года. Между тем белые (родившиеся вне США) посещают школу в большинстве случаев полный учебный год.

Группировка по продолжительности пребывания показала значительный удельный вес лиц, не посещающих школу полный учебный год. Тем самым подтвердилась важность опроса количества месяцев посещения. Между тем во всех последующих цензах вопрос о количестве месяцев посещения школы не ставится. Вследствие этого отпадает возможность группировки по продолжительности посещения и тем самым преувеличивается фактическая степень охвата всеобщим обучением. Ценз населения в 1910, 1920 и 1930 гг. устанавливает количество лиц, которые посещали школу в какой-нибудь период, начиная с учебного года. Никакого «ценза» во времени не предусмотрено. Следовательно, в число обучающихся попадут дети, которые ходили в школу быть может всего одну или две недели.

В связи с этим следует указать на связь даты ценза с учетом посещения школы. Учебный год в США начинается 1 сентября. Следовательно, в цензе 1920 г., имевшего критический момент 1 января, опрос о посещении охватывал посещение лишь 4 школьных месяцев, а ценз 1930 г. — 7½ месяцев. Это не могло не влиять на преувеличение данных 1930 г. по сравнению с данными 1920 г.

Говоря о группировке данных о посещении школы, следует указать на возрастную группировку. Речь идет об установлении процента населения определенного возраста, посещающего школу. Зависимость между этим процентом и возрастом совершенно отчетливо имеет криволинейную форму, из которой видно, что негры по проценту охвата детей школьного возраста заметно отстают от белого населения. При этом нельзя еще забывать, что по сути дела данные прикрашивают действительность. Белые посещают школу весь год, а негры имеют возможность посещать ее лишь часть года.

Особо следует отметить комбинацию возрастной группировки при посещении школы с каким-либо доходом или занятием. Это сочетание признаков показывает, например, что почти 1 млн. детей школьного возраста вынуждены совмещать учение с работой. Приведем эти цифры в отношении мальчиков и юношей в некоторой переработке.

Возраст	Только работают	Только учатся	Работают и учатся	Не работают и не учатся	Итого лиц в данном возрасте
10—15	167	6 518	294	245	7 224
16—17	767	1 125	197	250	2 339
18—20	2 308	572	173	277	3 330
21—24	3 802	189	115	164	4 270

Эта же таблица показывает, что 1 млн. мальчиков школьного возраста вынуждены уже начать зарабатывать свой хлеб и не имеют возможности учиться.

Перейдем к группировке грамотности.

Особенностью американских цензов в этой области является наличие двух вопросов о грамотности: умение читать и умение писать регистрировалось в 1870—1920 гг. отдельно. Несмотря на отдельную регистрацию, вопросу об умении читать придавалось мало значения. Основным группировочным признаком служило неумение писать. Именно эта категория лиц квалифицировалась как неграмотные.

Однако и вторую категорию лиц, умеющих только читать, руководители цензов не оставляли совершенно без внимания и в ряде случаев выделяли ее из общей массы неграмотных. Приведем некоторые цифры, так как они по своей редкости представляют известный интерес:

Годы	Умеющие читать, но не умеющие писать		Не умеющие ни читать, ни писать		Итого неграмотных и малограмотных	
	Абс. число	%	Абс. число	%	Абс. число	%
1890	1 167 853	18,5	5 156 849	81,5	6 324 702	100,0
1900	955 843	15,5	5 224 226	84,5	6 180 069	100,0
1910	712 393	12,9	4 803 770	87,1	5 516 163	100,0
1920	448 340	9,1	4 483 565	90,9	4 931 905	100,0

Оказывается, что категория лиц, умеющих только читать, не так мала, как это некоторые себе представляют. Правда, налицо совершенно определенная тенденция к понижению и к исчезновению этой промежуточной по грамотности прослойки.

В 1930 г. был введен один объединенный вопрос, требующий умения читать и писать, поэтому возможность группировки на эти прослойки отпала. Можно согласиться с тем, что выделение из числа неграмотных умеющих только читать в условиях США теперь не имеет существенного значения. Тем не менее опыт постановки двух вопросов о грамотности может играть роль при разработке бланка в других странах. Кроме того наличие разбивки неграмотных на две категории может дать основу для более правильного сравнения грамотности США с грамотностью других стран.

Говоря о грамотности нельзя не отметить опасность, грозящую от оперирования средней грамотностью. В США процент неграмотных (старше 10 лет) в 1930 г. равнялся 4,3%, при этом белые дают 2,7%, негры — 16,3%, прочие расы (мексиканцы, индейцы) — 25,0%. Таким образом средняя грамотность прикрывает значительную неграмотность наиболее эксплуатируемых элементов капиталистического общества. В связи с этим следует привести замечание Ленина:

«О приниженном положении негров нечего и говорить: американская буржуазия в этом отношении ничем не лучше буржуазии других стран. «Освободив» негров, она постаралась на почве «сво-

бодного» и республикански-демократического капитализма восстановить все возможное, сделать все возможное и невозможное для самого бесстыдного и подлого угнетения негров»¹.

§ 7. ОБЩИЕ ПРИНЦИПЫ ГРУППИРОВКИ ДАННЫХ

Публикация американских цензов населения построена, преимущественно, по принципу комбинированной разработки. Разнообразные вопросы переписи сочетаются часто друг с другом. Помимо пунктов бланка к группировочным признакам присоединяются еще группировки по географическим единицам и по формам агломерации.

Главная масса всех данных приведена в комбинации со следующими признаками: пол, раса и степень американизации (белые, родившиеся в США, с родителями, родившимися в США; белые, родившиеся в США, с родителями, родившимися вне США; белые, родившиеся в США, у которых один из родителей родился вне США; белые, родившиеся за границей; негры; прочие расы), категория населения (городское, сельское — нефермерское, сельское — фермерское). Так например, если нас интересует возрастная структура населения, то эта последняя дается в комбинации со всеми указанными признаками: благодаря этому читатель может получить сведения с такой, например, детализацией: распределение по возрасту женщин (белых), родившихся за границей, проживающих в деревнях.

Таким образом налицо комбинация 4-х группировочных признаков

В прежних цензах комбинационные таблицы состояли из меньшего количества признаков. Так например, деление на городское и сельское население в комбинации с другими признаками до последнего ценза почти не проводилось.

В последнем цензе встречаются и таблицы с 5 группировочными признаками.

Качественные признаки комбинируются либо с качественными же признаками, либо с количественными (возраст, год иммиграции и др.). Комбинации количественных признаков с количественными же не встречаются.

ГЛАВА IV

ДВИЖЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ

§ 1. ВВЕДЕНИЕ

Как известно, вся масса статистических материалов состоит из двух категорий. Одна часть относится к данным, характеризующим состояние какого-либо явления на определенный момент времени, другая часть относится к данным, характеризующим какое-либо явление за определенный период времени. Обычно, в первом случае

¹ Ленин, Собр. соч., 2-е изд. т. XVII, стр. 581.

для собирания сведений пользуются переписями, во втором случае в основу кладется текущая регистрация.

Специфика статистики США состоит в том, что в этой стране на перепись возложены также функции, которые обычно принадлежат текущей регистрации. Целый ряд явлений, которые во всех странах подлежат текущему учету, в США регистрируются переписью (цензом). Этот факт объясняется, с одной стороны, слабостью текущего учета и, с другой стороны, авторитетом ценза, существование которого проходит через всю историю самостоятельного существования США.

Эта особенность американской статистики свое яркое выражение находит в статистике движения населения. Этот вид статистики по самому своему характеру связан с непрерывной, текущей регистрацией событий и во всех странах сведения о рождении, смертях, браках и разводах получаются в результате текущей записи.

Условия американской жизни оказались иные, чем в Европе, и это наложило свой отпечаток на статистику движения населения. Большая разбросанность населения, незначительное количество городов, отдаленность церквей, в которых обычно происходила регистрация рождений, браков, смертей — все это привело к тому, что в США в первый период их существования трудно было учредить текущий учет движения населения. Он оказался возможным и легко осуществимым лишь в небольших штатах с высокой плотностью населения.

Первым штатом, который ввел у себя текущую регистрацию движения населения, был Массачусетс, являющийся с точки зрения статистики наиболее передовым из всех штатов. В этом штате регистрация была введена еще в 1842 г., очевидно, под влиянием соответствующего закона в Англии, изданного пятью годами ранее. Вслед за Массачусетсом регистрацию начали вводить и другие штаты и города, но число их росло очень медленно. Подавляющая часть страны не имела текущего учета рождений и смертей.

Когда в конце 40-х годов прошлого века встал вопрос о реорганизации в постановке цензов, было решено использовать ценз для получения сведений по статистике движения населения. Особенное внимание привлекала смертность. Было постановлено, что в ценз 1850 г. должна быть включена специальная шедула смертности.

Эта шедула представляет собой такую же форму списка, какая применяется при переписи населения. Вертикальные колонки этой шедулы предназначены для заполнения ответов на определенные вопросы, напечатанные вверху каждого столбца. Каждая горизонтальная строчка отводилась одному случаю смерти.

Указанная шедула раздавалась всем регистраторам наряду с другими шедулами этого же ценза. Счетчик, зайдя в дом, должен был в каждой семье задать вопрос: не умер ли в течение последнего года кто-либо из лиц, проживающих в данном месте. Если в семье кто-нибудь умер, и глава семьи об этом вспомнил, счетчик записывал ответы на заданные вопросы.

§ 2. ПРОГРАММА ШЕДУЛЫ СМЕРТНОСТИ

Шедула смертности ценза 1850 г. состояла всего из 11 следующих вопросов:

1. Фамилия и имя умершего.
2. Возраст.
3. Пол.
4. Цвет кожи: белый, черный или мулат.
5. Свободный или раб.
6. Состоял в браке или был вдовым¹.
7. Место рождения (штат или страна).
8. Месяц смерти.
9. Занятие.
10. Болезнь или причина смерти.
11. Число дней болезни.

Примечания.

В следующем цензе программа шедулы была оставлена без всяких изменений. Лишь в 1870 г. были введены некоторые дополнения. Два вопроса были сняты: это, во-первых, вопрос 5, отпадавший сам собой вследствие отмены рабства, и, во-вторых, вопрос о продолжительности болезни, который не давал доброкачественных материалов и в разработку не поступал. Вместо этих вопросов были вставлены вопросы о родителях, родившихся за границей (о матери и отце отдельно); ответы на них должны были помочь вскрыть связь между смертностью и степенью американизации.

В следующем цензе в 1880 г. шедула смертности была расширена с 12 до 17 вопросов. Большинство из введенных дополнительных вопросов имело целью увеличение точности и достоверности данных. С точки зрения программы заслуживает упоминания лишь детализация вопроса о родителях, родившихся за границей: в отличие от прошлого ценза на этот раз требовалось указать страну рождения родителей умершего.

Цензы 1890 и 1900 гг. не внесли существенных изменений в шедулу. Можно лишь отметить, что по образцу шедулы населения в 1900 г. наряду с возрастом был введен вопрос о дате рождения. Кроме того, начиная с 1880 г., ставился вопрос о продолжительности пребывания умершего в данном месте.

Таким образом, материалы шедулы смертности при их надлежащей разработке и полном учете могли служить ценным источником о силе и факторах смертности населения США. Теперь посмотрим, было ли это так на самом деле.

§ 3. ОРГАНИЗАЦИЯ СТАТИСТИЧЕСКОГО НАБЛЮДЕНИЯ СМЕРТНОСТИ

Как уже было только что указано, счетчик, обходя каждый дом во время переписи населения, опрашивал о том, имелись ли смертные случаи за истекший год. Подобная форма собирания материалов о смертности внушает очень большие сомнения в отношении

¹ Этот вопрос к рабам обращен не был.

полноты учета. Действительно, опрашивать население о случившемся за год, это значит полагаться на память и внимательное отношение населения к этому вопросу. Если учесть, что часто родные неохотно вспоминают о смерти близких, то тогда легко представить себе, что опрос счетчиков не мог быть полным по своему охвату. Кроме того следует учесть, что ценз продолжался несколько месяцев. Следовательно в отдельных штатах, затянувших окончание переписи, счетчик будет опрашивать о том, что было полтора года назад. Все счетчики опрашивали о случаях смерти, которые были в период от 1 июня прошлого года до 31 мая данного года. Если же опрос производился, допустим, в ноябре 1860 г., то счетчик должен был регистрировать смерти, происшедшие за полтора года до этого.

Для характеристики неполноты учета важно указать и на условия вознаграждения. За каждый зарегистрированный факт смерти счетчик получал 2 цента. Эта скромная оплата отнюдь не стимулировала к полноте учета. В инструкциях счетчикам к цензу 1870 г. прямо указывалось, что недоучет имеет место «вследствие того, что счетчики индифферентны в этом отношении, рассматривая денежную компенсацию за регистрацию смертного случая не пропорциональной израсходованному времени и вызванному опросом беспокойству».

Действительно, можно быть уверенным в том, что многие регистраторы умышленно не задавали этого вопроса по тем или иным соображениям. Это видно из того, что многие графства не регистрировали ни одного случая смерти. В ряде случаев регистратор забывал даже задавать вопрос об умерших. Нельзя не учесть также и того, что многочисленные семьи после смерти главы семьи могли вовсе распасться; эти случаи полностью ускользали от регистратора.

В введении к публикациям ценза 1860 г. д-р Jarvise, родоначальник демографии в США, говорит, что регистраторы своей основной задачей считали учет живущего населения и к учету умерших относились невнимательно. Jarvise полагает также, что некоторые счетчики опрашивали об умерших, даже не заноса ответы на шедулы, полагаясь на свою память, с намерением занести это на шедулы, когда они придут домой. Из этого ясно, что сама постановка сбора сведений по населению влекла за собой значительный недоучет. Даже в официальных публикациях цензов о смертности подчеркивается существование неполного учета.

Между тем в вопросах регистрации смертности степень охвата имеет очень большое значение. Главная цель статистики смертности — определение коэффициента смертности — недостижима без уверенности в сплошном учете. Правда, освещение других вопросов статистики смертности не требует этой полноты. Суждение о факторах смертности можно получить лишь при наличии достаточного количества массового материала: всякого рода структурные особенности, вероятно, не будут искажены, если в разработку включены не 100, а лишь 50% всех смертных случаев. Это отчасти и имели в виду руководители цензов, когда из ценза в ценз вставляли

шедулу смертности: интерес к вопросам смертности был так велик, что предпочитали получить какие-нибудь данные, чем не иметь их вовсе.

Посмотрим, каково же было в действительности качество собранных данных, какова была степень их полноты.

В шедуле смертности стоял вопрос о месяце смерти. Это давало возможность соответствующим образом разгруппировать собранный материал. Для нас в данном случае группировка по месяцам смерти имеет значение с точки зрения характеристики полноты материала. Ясно ведь, что смерти, происшедшие сравнительно близко к критическому дню переписи, должны быть представлены лучше, чем смерти, происшедшие за 10 — 11 месяцев до критического момента. В связи с этим приведем данные о распределении смертей по месяцам года.

Месяц	Количество месяцев до критического момента	Количество умерших в	
		1860 г.	1870 г.
Июнь	12	27 640	33 114
Июль	11	30 644	41 273
Август	10	34 969	46 224
Сентябрь	9	33 204	42 001
Октябрь	8	29 242	36 651
Ноябрь	7	24 604	32 404
Декабрь	6	27 472	34 825
Январь	5	32 797	40 633
Февраль	4	34 113	41 996
Март	3	39 143	49 712
Апрель	2	37 032	44 532
Май	1	40 910	48 553
Неизвестно	—	—	345
Итого	—	394 153	492 263

Если бы полнота учета была бы единственным фактором помесичных колебаний, то мы, надо думать, получили бы плавно растущий ряд: чем меньше промежуток времени от регистрируемого события до момента регистрации, тем полнее должен быть учет. Но в помесичных колебаниях смертности колоссальную роль играет и сезонный фактор. Все же, если мы возьмем среднюю смертность за первые 9 месяцев и среднюю смертность за последние 3 месяца, наиболее близкие к критическому дню, то получим наглядное доказательство значительного недоучета смертности (см. табл. на стр. 101).

Последние 3 месяца дают в среднем на 20 — 30% больше случаев смерти, чем остальные. Между тем эти месяцы приходятся на наиболее благоприятное время года, следовательно, трудно говорить здесь о влиянии сезона.

	Количество умерших в			
	1860 г.		1870 г.	
	Абс. вели- чины	То же в от- носительных величинах	Абс. вели- чины	То же в от- носительных величинах
Средняя за 9 месяцев	30 785	100	38 830	100
Средняя за последние 3 ме- сяца	39 028	126,7	47 599	122,3

Не следует думать, что смертные случаи, происходящие незадолго до критического момента, были зарегистрированы полностью. И в отношении их были многочисленные случаи пропусков. Особенно сильно недоучитывалась смертность детей до 1 года.

Дефекты учета становились особенно заметными при вычислении коэффициентов смертности, которые от штата к штату колебались в слишком широких пределах.

По цензу 1850 г. в штате Орегон, например, он был равен 3,5, а в штате Массачусетс — 19,5. Не может быть никакого сомнения, что это расхождение в основном объясняется плохим учетом смертности в штате Орегон по сравнению с Массачусетсом. В 1860 г. во всем штате Дакота было зарегистрировано счетчиками лишь 4 смертных случая, что дало коэффициент смертности равный 0,8. Между тем число жителей в штате составляло около 5 000 и, следовательно, случайностями это не может быть объяснено.

О недоучете случаев смертности при помощи ценза говорило также и простое сопоставление результатов ценза в штате Массачусетс, в котором существовал текущий учет. Несмотря на то, что регистраторы Массачусетса находились в значительно более благоприятных условиях, чем регистраторы в других штатах — все же и здесь они собрали лишь 21 304 случая смерти в цензе 1860 г., в то время как за тот же период времени текущий учет штата давал 24 130 случаев. Можно считать установленным, что в других штатах недоучет был значительно большим.

При всей неточности данных ценза о смертности интересно указать, что в 1850 г. наибольший коэффициент смертности дал, как и следовало ожидать, штат Луизиана, центр работорговли и рабовладельчества: 23,0 на 1000 жителей. Сила влияния рабства негров сказалась даже и тогда, когда вне учета осталось множество случаев смерти замученных негров-рабов.

Неполнота данных была настолько очевидна, что когда Walker обратился к актуарию Elliot'у, главному статистику казначейства, с предложением составить на основе данных ценза 1870 г. таблицы смертности, этот последний увеличил количество случаев смерти на целых 70%. Его расчеты были приведены в самих публикациях, что говорит о том, что Walker был согласен с расчетами Elliott'a. Эти расчеты конкретно были следующие: всего в 1870 г. было за-

регистрировано 492 263 случая смерти, если вычесть 1 020 случаев неизвестного возраста, останется 491 243 случая. Население же составило 38 553 210 человек. Затем Elliott, исходя из того, что счетчики пропустили 41% всех смертей, делает соответствующий расчет:

$$\frac{491\,243}{38\,553\,210} \cdot \frac{100}{100-41} = 0,0216, \text{ или } 21,6 \text{ на } 1000 \text{ человек.}$$

Если же исчислить коэффициент без поправки на недоучет, то и он будет равен 0,0127.

Недоучет был настолько велик, что управление цензов в 1880 г. решило при учете смертных случаев в так называемый «цензовый год» прибегнуть к использованию материалов, которыми располагают врачи. Для этого всем врачам, адреса которых были известны на почте, были заблаговременно посланы небольшие книжки с 24 листками в каждой. Каждый отдельный лист отводился под регистрацию случая смерти. В нем были перечислены примерно те же вопросы, что и в шедуле смертности. Не было лишь вопросов о семейном положении умершего, о его происхождении, продолжительности пребывания в данном месте и некоторых других более второстепенных. К врачам была обращена просьба тщательно заполнить все эти листки, не пропустив ни одного случая смерти в своей практике за истекший год и затем прислать этот регистр в специальном конверте в Census Office.

Осуществляя эту меру Census Office рассчитывало, что ему удастся, во-первых, увеличить полноту учета и, во-вторых, повысить качество собранных сведений. Качество сведений нуждалось в значительном улучшении особенно в ответах на вопросы о причинах смерти. Счетчики, не будучи медицински образованными, часто записывали причину смерти прямо со слов родных, которые тоже не были компетентны в этих вопросах. Поэтому еще в цензе 1870 г. регистраторам рекомендовалось посещать местных врачей, которые «из общественных побуждений или из-за профессионального интереса» согласились бы просмотреть ответы на вопросы о причинах смерти и исправить их в соответствии с действительностью и медицинской наукой.

Всего накануне ценза 1880 г. эти регистры были разосланы 70 299 врачам США. Вероятно этим числом не исчерпались все врачи, практиковавшие в США. О части из них не было сведений о месте их проживания, но, с другой стороны, известно, что далеко не все получившие эти регистры, были врачами с медицинским образованием.

Нельзя сказать, чтобы врачи охотно откликнулись на призыв статистических органов. Из 70 299 лишь 25 809 человек вернуло эти регистры заполненными. Остальные не ответили либо потому, что не желали брать на себя какие-то дополнительные обязанности, либо потому, что не имели случаев смерти за весь год. Доля последних, надо думать, была не велика, так как в то отдаленное время существовала слабая специализация врачей по отдельным болезням; в сельских местностях этой специализации

не было вовсе. Отсутствие этой специализации заставляет предположить малую вероятность полного отсутствия случаев смерти в практике врача за целый год.

25 809 врачей, приславших регистр, сообщили о 166 896 случаях смерти, т. е. на каждого врача приходилось 6,4 случая с летальным исходом. Сопоставляя регистры врачей с шедулами счетчиков, при разработке без особого труда можно было установить случаи смерти, представленные по обоим источникам. Оказалось, что из 166 896 случаев — 61 020 случаев были пропущены в отчетах счетчиков. Это составляет 37% всех случаев и до некоторой степени характеризует размер неполноты регистрации при помощи ценза.

Помимо опроса врачей управление цензов решило увеличить полноту охвата путем использования текущей регистрации в некоторых штатах. Мы уже указывали, что в штате Массачузетс эта регистрация была введена еще в 1842 г. Затем к нему присоединился штат Нью-Джерсей и ряд городов. Однако данные текущей регистрации не использовались непосредственно для целей ценза. В инструкции к цензу 1870 г. имеется указание, что данные текущей регистрации только «дополняют обычный метод опроса (личное посещение каждого дома). Данными текущей регистрации не разрешается заменять личный опрос. Во всех этих случаях данные о возрасте, занятии, происхождении и пр. должны быть получены в соответствии с требованиями шедулы».

Однако в 1880 г. руководители ценза стали на другую позицию. Текущая регистрация хотя и медленно, но все же непрерывно распространялась на все большее число штатов и городов. Поэтому было решено изменить свое отношение к данным текущей регистрации, и в тех местах, где она была введена, счетчики освобождались от заполнения шедул смертности путем опроса населения в момент переписи. Вместо этого все данные текущей регистрации копировались и поступали в разработку вместе с остальными.

Помимо двух указанных штатов текущая регистрация случаев смерти была уже налажена в округе Колумбия и в ряде городов, требовавших разрешения на погребение: Нью-Йорк, Чикаго, Филадельфия, Балтимора, Цинцинати, Клевеланд, Индианополис, Луисвиль, Мильвоки, Бруклин, Нью-Орлеан, Питтсбург, Сан-Франциско, Сан-Луи и еще 5 второстепенных. Таким образом уже к 1880 г. текущая регистрация была введена во всех крупнейших городах США. Использование этой регистрации в цензе 1880 г. дало 178 645 смертей.

Интересно отметить, что в штате Массачузетс (без г. Бостона) и в штате Нью-Джерси работа велась параллельно по двум источникам. В результате оказалось, что недоучет в Массачузетсе составил 26,63%, а в Нью-Джерси — 36,5%. Правда, после дополнения сведениями, полученными от врачей, этот недоучет значительно сократился: в Массачузетсе до 13,34%, в Нью-Джерси до 20,14%. Таким путем были получены статистические материалы, наглядно иллюстрирующие степень недоучета случаев смерти даже после дополнения регистрами врачей.

Все случаи смерти, вошедшие в разработку ценза 1880 г., распределяются по источникам, следовательно, так:

	Абс. вел.	%
Опрос населения	517 228	68,3
Регистры врачей	61 020	8,1
Текущая регистрация	178 645	23,6
	<hr/> 756 893	<hr/> 100,0

Таким образом удельный вес текущей регистрации был невелик, а вследствие этого общее число случаев смерти не было достаточно точным. Исчисленные на основе данных цензов коэффициенты смертности давали такую динамику.

	Количество зарегистрированных случаев смерти	Население	Коэффициент смертности на 1 000 жителей
1850	323 023	23 191 876	13,93
1860	394 153	31 443 321	12,54
1870	492 263	38 558 371	12,77
1880	756 893	50 155 783	15,09

Приведенные коэффициенты не могут характеризовать ни уровень, ни динамику уровня смертности в США. Рост от 1870 г. к 1880 г. объясняется не ростом смертности, а большей полнотой учета. Руководители ценза считали, что после поправок на регистры и текущую запись недоучет случаев смерти достигает 20% и на этом основании коэффициент смертности увеличивали до 18,0. Эта цифра обладала известным правдоподобием, если учесть, что в городах с текущей регистрацией коэффициент смертности в 1880 г. составил 22,28. Естественно предположить, что средний коэффициент смертности должен быть ниже этого уровня на 3 — 4 пункта. Тогда мы тоже приходим к цифре 18,0 для США в целом. В свете этих данных расчет Elliott'a, повысившего коэффициент смертности (в 1870 г.) с 12,77 до 21,6, является значительно преувеличенным.

Следующий ценз — 1890 г., так же как и его предшественник базировался на указанных трех источниках. Но отзывчивость врачей почему-то значительно уменьшилась. Регистры были посланы 74 854 врачам, но вернуло эти регистры обратно лишь 12 684, т. е. в 2 раза меньше, чем в цензе 1880 г. Всего эти врачи сообщили о 99 853 случаях смерти, т. е. получается 8 смертей на 1 врача в год. Увеличение количества смертных случаев на 1 врача объясняется тем, что врачи с малым количеством зарегистрированных смертных случаев уклонились от присылки регистров.

Из общего числа смертных случаев, сообщенных врачами, 39 805, т. е. 40%, не значилось в отчетах счетчиков. Этот процент показывает, что степень неполноты учета за истекшее десятилетие не сократилась.

Нелишне отметить, что регистры врачей использовались также для исправления и уточнения записей счетчиков.

Если регистры врачей в 1890 г. дали меньший эффект, чем в 1880 г., то, с другой стороны, применение данных текущей регистрации значительно возросло. За период 1880—1890 гг. штаты Коннектикут, Нью-Хемпшир, Вермонт, Род-Айленд, Нью-Йорк и Делавар ввели у себя текущую регистрацию смертей. Кроме того текущая регистрация была введена и во многих других городах остальных штатов. Для наиболее полного учета директор ценза разослал специальное письмо ко всем населенным пунктам, имеющим свыше 5 тысяч жителей, с просьбой ответить, существует ли в нем регистрация случаев смерти и, если это введено, то директор просил указать фамилию лица, ведущего эти записи. Если затем получалось уведомление от властей того или иного города о существовании в нем текущих записей смерти, директор ценза посылал второе письмо (с приложением шедулы смертности), в котором просил произвести сличение шедулы смертности с бланком местной регистрации. Это требование вполне понятно, если мы учтем, что так называемый «сертификат смерти» был очень различен. В некоторых городах он заключал в себе подробные сведения об умершем, а в других ограничивались лишь фамилией и причиной смерти. Ясно, что последняя форма регистрации не могла удовлетворить руководителей ценза и заставить их отказаться от опроса населения в данном пункте.

В результате использования регистров врачей и текущих записей соотношение трех источников данных в цензе 1890 г. было следующим:

	Абс. вел.	%
Опрос населения	426 591	48,7
Регистры врачей	36 805	4,5
Текущая регистрация	409 125	46,8
Итого	875 521	100,0

Цифры показывают, что текущая регистрация начинает приобретать все большее значение. С одной стороны, она увеличивает общую полноту учета по стране в целом, а, с другой стороны, она выявляет дефекты работы счетчиков. Последние можно видеть из следующего сопоставления.

	Население	Количество смертей	Коэффициент смертности
Штаты и города с текущей регистрацией	19 659 440	409 125	20,81
Штаты и города без текущей регистрации	42 962 810	466 396	10,86

Налицо колоссальное расхождение в коэффициентах смертности. Не следует думать, однако, что это расхождение целиком следует приписать недоучету смерти путем опроса. В районах с регистрацией смерти преобладает городское население, дающее значительно более высокую смертность. По 9 таким штатам в 1890 г. коэффициент смертности в городах равняется — 23,5 на 1 000, а в сельских местностях — 15,7 на 1 000. Кроме того надо учесть, что возрастная

структура в штатах, не имеющих текущей регистрации, такова, что дает пониженный коэффициент смертности (большой удельный вес приходится на жизнестойкие возрасты). Тем не менее недоучет бесспорно все же достигал значительных размеров.

В качестве дополнительной характеристики этого можно взять количество мертворожденных. По данным опроса населения учтено 11 189 случаев мертворожденных, а по данным текущего учета — 22 913, т. е. в 2 раза больше, а с учетом численности населения — в 4 раза больше. Между тем нет особых оснований предполагать, чтобы удельный вес количества мертворожденных в этих двух районах сильно отличался бы друг от друга.

Общий коэффициент смертности США в 1890 г. дал 13,98 на 1 000 по сравнению с 15,09 по цензу 1880 г. Остается неизвестным, можно ли говорить в данном случае о падении коэффициента смертности или же просто это результат большего недоучета в 1890 г. по сравнению с 1880 г. В части опроса населения качество ценза 1890 г. может быть даже хуже ценза 1880 г. Но учитывая рост значения текущей регистрации в общем итоге числа смертей по цензу 1890 г., трудно предположить, что в целом недоучет по 1890 г. более чем в 1880 г. Между тем руководители ценза, давая оценку уровня смертности по США, повысили полученные ценом данные (13,98) до 18,0, т. е. остановились на той же цифре, что и в 1880 г. Это означает официальное признание поправки на недоучет, равной в 1880 г. — 19%, а в 1890 г. — 29%, а в абсолютных цифрах — 144 тыс. в 1880 г. и 255 тыс. в 1890 г. Так как недоучет падает почти целиком на районы опроса населения, то получается, что в 1880 г. процент недоучета при опросе был равен — 25%, а в 1890 г. — 55%. Даже если и признать, что опрос в 1890 г. был менее удачен, чем в 1880 г., то уже во всяком случае не в такой степени. Отсюда мы заключаем, что расчеты коэффициента смертности в публикациях 1890 г. не находят своего оправдания в материалах ценза.

Несмотря на всеобщее мнение о значительном недоучете смертности, в следующем двенадцатом цензе вновь была вставлена эта шедула и счетчикам надлежало произвести соответствующий опрос населения. Для увеличения полноты учета оплата работы счетчиков по заполнению шедулы смертности была увеличена в $2\frac{1}{2}$ раза: вместо прежних 2 центов стали платить 5 центов за каждый зарегистрированный случай смерти. Повышение оплаты преследовало цель усилить стимулы в работе счетчика в отношении регистрации смертей.

От рассылки регистров врачам в 1900 г. было решено отказаться.

К этому времени уже становилось ясно, что центр тяжести следует перенести на развитие текущей регистрации.

В этом отношении США сильно запоздали. К 1900 г. почти во всех европейских странах уже давно была введена регулярная регистрация рождений, смертей, браков и разводов. В ряде стран эта регистрация была церковной, в ряде стран — гражданской (например, во Франции), но она уже давно стала обязательной. Между

тем в США такая регулярная регистрация долго не налаживалась, причем особенно отставали сельские местности, которые вследствие своей разобщенности, малой плотности населения и т. п. не поддавались введению такого порядка.

Тем не менее статистикам США было ясно, что ценз не может и впредь остаться источником сведений о смертности. Было ясно, что должна быть взята линия на максимальное расширение так называемой «registration area», т. е. территории, на которой производится текущая регистрация. Однако, к 1900 г. количество штатов, обладавших такой регистрацией, незначительно увеличилось по сравнению с 1890 г. Прибавились Мэн и Мичиган, с другой стороны, штат Делавар был исключен из этого списка, так как его текущий учет был плохо поставлен. Таким образом к 1900 г. лишь 9 штатов и округ Колумбия имели налаженную текущую регистрацию. Кроме того регистрацию ввело у себя большинство городов в других штатах: число этих городов за десятилетие 1890—1900 гг. значительно возросло. В 1890 г. было 83 города свыше 5 000 жителей, имевших текущий учет, а в 1900 г. уже 153¹. С каждым годом увеличивался процент населения США, охваченный текущим учетом.

Однако и текущий учет смертности не везде мог претендовать на достаточную полноту. Еще накануне ценза 1900 г. имелись некоторые указания, что в ряде штатов и городов этот учет не является сплошным. Основываясь на этом, Census Office перед цензом 1900 г. разделило все районы, имевшие регистрацию смерти, на две категории. В одну категорию были включены районы, о которых были основания предположить полный учет смертности, в другую категорию были включены районы, текущий учет которых внушал сомнения.

К первой категории был причислен штат Массачусетс, имеющий лучшую статистическую репутацию, штат Коннектикут, Род-Айленд, Нью-Хемпшир и некоторые города и графства в штате Нью-Йорк и Нью-Джерси. В этих районах регистраторы освобождались от шедулы смертности. Текущий учет в них становился монопольным источником материалов о смертности. Во всех остальных штатах и городах опрос населения производился наряду с собиранием данных по текущим записям. Это двойное статистическое наблюдение должно было иметь большое контрольное значение.

Результаты подобного двойного наблюдения оказались довольно неожиданными. Текущий учет, сплошность которого была предметом мечтаний американских демографов, оказался далеко не на подобающей ему высоте. Обнаружились случаи, когда счетчики заносили больше смертных случаев, чем это давал текущий учет. Например, в графстве Джефферсон (штат Алабама) счетчики дали 1 542 случая, а текущий учет — 1 032. Правда, гораздо чаще были обратные случаи. Но и это не означает, что текущий учет был

¹ Кроме городов в штатах сплошной регистрации.

сплошным. Оказалось, что и от текущего учета ускользает довольно большое количество случаев.

Приведем данные по некоторым городам:

Город	Зарегистрировано случаев смерти		Случаи смерти		
	счетчиками	текущим учетом	зарегистрированные как счетчиком, так и текущим учетом	зарегистрирован счетчиком, пропущенные текущим учетом	зарегистрирован текущим учетом, пропущенные счетчиком
	1	2	3	4	5
Чикаго	16 059	27 752	14 122	1 930	13 623
Филадельфия	14 728	28 369	13 829	899	14 540
Нью-Орлеан	4 192	8 419	3 867	325	4 977
Сан-Луи	6 534	10 747	6 120	434	5 061
Питтсбург	3 683	6 494	3 292	391	3 593

Приведенные данные были рассчитаны нами на основе следующих рассуждений. Данные в графах 1, 2 и 4 приведены в публикациях ценза. Вычитая из всего числа случаев, зарегистрированных счетчиком, число случаев, пропущенных текущим учетом, мы получим число случаев, зарегистрированное по обоим источникам, т. е. данные графы 3. Далее, найдем разность между числом случаев по текущему учету и по данным счетчика. Эта величина показывает, насколько более полно текущий учет отражает явление, чем опрос населения. Если из этой разности вычесть случаи пропусков текущего учета, не ускользнувшие от счетчика, то мы получим число случаев, зарегистрированных текущим учетом, но пропущенных счетчиком (см. графа 5).

Цифры приведенной таблицы показывают, что и текущий учет при несомненном своем превосходстве по сравнению с данными опроса также «грешит» недоучетом, достигающим в отдельных случаях довольно значительных размеров. Надо сказать, что выявленный недоучет еще не покрывает всего недоучета, так как надо считаться с наличием случаев смерти, не охваченных ни тем, ни другим видом учета.

Таким образом, введение двойного учета оказалось разумной мерой, которая, во-первых, позволила дополнить текущий учет, и во-вторых, показала необходимость улучшения этого учета. Но этим не исчерпывалась роль опроса населения в районах действия текущего учета. Шедулы смертности, заполняемые счетчиками, в ряде случаев помогали обогатить материалы текущего учета. Во многих «сертификатах» о смерти отсутствовали вопросы, характеризующие место рождения отца и матери умершего, занятия умершего, его семейные условия и т. д. Даже в тех сертификатах, где эти вопросы ставились, они часто оставались без ответа или же там значилось «неизвестно». Во всех таких случаях шедула смертности дополняла все необходимые сведения.

Основные итоги учета смертности в цензе 1900 г. могут быть представлены в следующей таблице:

Территория	Население	Количество смертей ¹	Коэффициент смертности
Территория регистрации . . .	28 807 269	512 669	17,8
Территория отсутствия регистрации	47 187 306	526 425	11,2

И на этот раз получилась значительная разница в коэффициенте смертности; правда она значительно менее, чем в 1890 г. Там разность составляла 9,95 на 1000, в 1900 же году — 6,6 на 1000. Этот разрыв, как и в 1890 г., в значительной степени объясняется различной структурой населения в этих двух территориях: на территории регистрации $\frac{3}{4}$ населения городов, а на территории отсутствия регистрации население преимущественно сельское.

В целом по США коэффициент смертности получился равным 13,7. Делая поправку на недоучет, авторы публикаций повысили этот коэффициент ориентировочно до 16,3. По сравнению с 1890 г. это дает заметное снижение на 1,7 чел. на 1000. Но это снижение значительно преувеличено вследствие того, что уровень 1890 г. был исчислен неточно; по нашему мнению этот уровень был гораздо ближе к 17, чем к 18 (на 1000 чел.).

В начале XX века становилось особенно ясным, что статистика смертности — это не дело ценза. Во-первых, раз в 10 лет учитывать смертность совершенно недостаточно. Во-вторых, точность опроса населения слишком невелика, недоучет 20 — 30% всех случаев смерти был несомненен.

При этих условиях становилось очевидным, что следует взять курс не на улучшение опроса, а на полный отказ от него и на постепенную замену его текущим учетом. В соответствии с этим в акте президента от 6 марта 1902 г., в том самом акте, который учреждает постоянное бюро цензов, предусматривается отмена шедулы смертности и вместо этого издание ежегодных отчетов по так называемой registration area, т. е. по той части США, где введена обязательная текущая регистрация смертности.

В связи с этим перед бюро цензов встали две задачи. Первая задача сводилась к уничтожению разнобоя в бланках регистрации смертности. Вторая задача заключалась в расширении территории регистрации.

Между тем сертификаты различных штатов и городов значительно отличались друг от друга. Например, в штате Коннектикут причины смерти делили на две категории: первичную и вторичную. В штате Айова, Канзас и других ставился вопрос о продолжительности болезни и т. д. Стремясь к преодолению этого разнобоя, бюро цензов выработало стандартный сертификат записи смерти, который в части статистического учета мало отличался от шедулы смертности. Отметим лишь, что вопрос о возрасте умер-

¹ Без мертворожденных.

шего ставился дважды: дата рождения и возраст. Кроме того вместо месяца смерти (приводившегося на шедуле) указывается дата смерти. Отмечается также продолжительность болезни, имя отца, девичья фамилия матери и некоторые другие записи, которые в шедулу не входили.

В 1910 г. этот сертификат подвергся некоторым изменениям. Наиболее важное из них — это расширение вопроса о занятиях умершего. Вместо одного вопроса было поставлено два: занятие и отрасль. Введение двух вопросов вместо одного вносит значительное улучшение возможности группировки и обработки данных. Наряду с этим нехватает вопроса, который вскрыл бы классовый разрез в статистике смертности. Но на это статистика в буржуазных странах не идет.

Второстепенные изменения в стандартном сертификате заключаются в уточнении возраста детей. С 1910 г. требуется указывать только количество месяцев, которое прожил ребенок, но если ребенок жил менее одного дня, то требуется указать количество часов или минут его жизни. Подобная скрупулезность в статистике детской смертности (учет продолжительности жизни в минутах!) вряд ли так уж необходима. Действительно, при таком учете мы узнаем, например, что ребенок прожил не сутки, а 21 час и 35 минут, но было бы больше чести для американских статистиков дать ответ на социальные причины смертности детей, а не замазывать их.

Неудовлетворительность экономической характеристики умершего заключается также и в том, что социальное лицо умерших иждивенцев остается скрытым. Если по двум вопросам о занятиях в ряде случаев это социальное лицо может быть выявлено, то уже в отношении иждивенцев этого сделать никак нельзя. В отношении, например, домашних хозяек инструкция требует регистрировать их как «Housewife» или «Housework» и остается совершенно неизвестным, умерла ли жена рабочего или жена банкира. В отношении детей аналогичная картина. Они регистрируются в виде записи: at school или at home, т. е. известно только, что умер ученик, а занятие его отца остается неучтенным.

Из этого видно, что сертификат смертности построен таким образом, чтобы всячески скрыть и завуалировать социальный, классовый разрез.

Выработанный бюро цензов сертификат смертности в 1901 г. был введен в штатах Нью-Йорк, Мичиган и Индиана, а затем постепенно и в других штатах.

Но введение стандартного сертификата — это лишь полдела. Надо еще, чтобы этот сертификат сплошь применялся по всем штатам. Правительство предоставляло вопрос о введении обязательной регистрации смерти на усмотрение штатов. Однако, постепенно штаты, под влиянием медицинской пропаганды, давления страховых обществ и судебных властей, вводили обязательную регистрацию.

За десятилетие 1900 — 1910 гг. к 10 штатам, имевшим текущий учет еще к моменту двенадцатого ценза, присоединилось 12 шта-

тов. К 1910 г. весь промышленный северо-восток и значительная часть Дальнего Запада были охвачены регистрацией. В 1911 — 1920 гг. еще 14 штатов ввели обязательную регистрацию, а в 1921 — 1930 гг. еще 12 штатов. Последним штатом был Техас, который ввел регистрацию смерти только в 1933 г. Таким образом, начиная с 1933 г., в США введен сплошной учет случаев смерти. В этом отношении, следовательно, США отстали примерно на 100 лет от большинства европейских стран.

В настоящее время статистика смертности имеет такую базу: местные власти снимают копию с записи о смерти и посылают их в бюро цензов, которое оплачивает им эту работу. Затем бюро сводит все эти данные и публикует их в специальном ежегоднике «Mortality statistics».

§ 4. ГРУППИРОВКА ДАННЫХ О СМЕРТНОСТИ

Вопросы группировки данных о смертности приобретают особенное значение в связи с самим характером материалов. Неполнота учета случаев смерти в американских цензах заставляет признать, что с точки зрения статистики наблюдение смертности следует причислить по своей реализации к методу основного массива¹. Действительно, основной массив случаев смерти все же попадал в ценз. Поэтому, если результаты ценза не могли дать правильной картины уровня смертности, то зависимости, обнаруживаемые группировкой, не могут быть подвержены сомнению. Отсюда ясно, что основной смысл статистики смертности состоит в анализе данных, которые дает группировка материала.

Рассматривая данные цензов о смертности как данные, полученные фактически методом основного массива, следует указать на неравномерность недоучета, как на обстоятельство, которое в ряде случаев может иметь пертурбирующее влияние и при группировке. Например, в городах, как правило, недоучет меньше. В штатах с редким населением недоучет, как правило, значительно больше. На северо-востоке недоучет значительно меньше, чем на юге и т. д. Все это надо иметь в виду при пользовании данными.

Первым группировочным признаком всех случаев смерти является обычно пол. В этом отношении материалы всех цензов одинаково пригодны: все они показывают явление, хорошо известное в демографии капиталистических стран: смертность мужчин неизменно превышает смертность женщин.

Следующим группировочным признаком идет возраст. Возраст умершего едва ли не важнейший показатель. Без него невозможно исчисление таблиц смертности, без него неясны все остальные факторы смертности. Поэтому вопросу о возрасте уделялось всегда особое внимание. В инструкции к цензу в 1850 г. например, указывалось: «Если точный возраст не может быть уста-

¹ Теоретически, конечно, есть разница между методом основного массива и методами наблюдения смертности в американских цензах; в первом случае еще до статистического наблюдения преднамеренно исключается некоторая часть единиц совокупности. Здесь же эти единицы исключались сами собой.

новлен, пишете возраст приблизительный. Возраст в годах, точный или исчисленный, во всех случаях должен быть вставлен». В цензе 1880 и 1890 гг. смысл этих указаний остался без изменений с той разницей, что в случае записи приблизительного возраста эту цифру предлагалось брать в скобки. Ясно, что установление точного возраста умершего значительно труднее, чем установление возраста живущих. Известно, что значительным источником концентрации цифр вокруг круглых возрастов является наличие заочного опроса части населения. В отношении же умерших этот «заочный» опрос является единственным источником сведений. Можно себе представить, какова степень концентрации! Эта последняя настолько велика, что после 5-летнего возраста в публикациях цензов нигде не приводятся погодные группировки умерших. Вместо них основные группировки — это пятилетние. Лишь в 1850 и 1860 гг. после 30-летнего возраста даны были десятилетние группировки. Во всех последующих материалах приводилась такая разбивка по возрасту: до 1 года; 1; 2; 3; 4; 5 — 9; 10 — 14; 15 — 19; 20 — 24; 25 — 29 и т. д. по пяти до 95 и более. В текущих ежегодных публикациях последняя группа — 100 и более. Пятилетняя возрастная группировка, поглощая концентрацию вокруг круглых чисел, сохраняет в то же время большое число случаев в каждой группе, достаточно подробно характеризует возрастную структуру и дает возможность построить возрастную пирамиду совокупности умерших.

Следующий основной группировочный признак — это национальная структура умерших. Еще ценз 1850 г. давал сведения о расе умершего, о стране его рождения, ценз 1870 г. прибавил сведения о родителях умершего. Все это давало возможность детальной группировки для изучения смертности в разрезе расового и национального состава. Однако такой детальной группировки в цензах нет. Первые цензы вообще почти совсем обходили этот вопрос, другие цензы хотя и давали группировки по расам, но делали это в комбинации лишь с небольшим числом признаков. Все это выказывало нежелание выявить высокую смертность негров. Если же эта смертность и выявлялась, то авторы публикаций подчеркивали наличие расовых особенностей, ведущих к высокой смертности, закрывая глаза на тот факт, что все эти так называемые «расовые особенности» образовались вследствие определенных неблагоприятных условий существования. Когда же в публикациях ценза давались коэффициенты смертности для белых и черных отдельно, то при этом не делалось никаких указаний об абсолютной несравнимости этих величин. Например, в цензе 1890 г. приводится следующий коэффициент смертности: для белых — 13,80, для «цветных» — 15,30; совершенно ясно, что незначительное превышение смертности негров над белыми, не отражает, а искажает действительное положение. Объясняется это тем, что юг был учтен гораздо хуже, чем север, а на юге процент негров особенно велик. Если же взять только территорию с текущей регистрацией, то тогда коэффициент смертности будет представлен в следующих величинах: для белых — 20,22 на 1000, для «цветных» — 32,40.

Это соотношение значительно более правильно: оно основано на одинаковой степени полноты учета случаев смерти.

Белое население группировалось по степени американизированности аналогично тому, как это делается в переписях живущих, но менее подробно. В начале выделяли лишь родившихся за границей, а позднее из числа коренных американцев стали выделять тех из них, у которых один из родителей или оба родились вне США. Кроме того в ряде случаев группировали умерших по месту рождения матери.

Оставляя в стороне деление умерших по месяцу смерти и по семейному положению, перейдем к самому существенному вопросу, — вопросу о регистрации причин смертности и к вопросу об их группировке.

Установление причин смертности больше всего интересовало руководителей ценза. Было потрачено много труда на то, чтобы обеспечить точную запись действительных причин смерти. Однако в условиях опроса населения лицами, не компетентными в медицине, этого добиться было довольно трудно. Счетчики записывали причину смерти со слов населения, которое тоже не всегда ее знало. Правда, впоследствии им вменили в обязанность посещать врачей и показывать им свои шедулы умерших. Однако, условия оплаты и условия работы счетчиков были таковы, что не приходилось рассчитывать на тщательное выполнение этих предписаний.

Тем не менее собранный материал был все же пригоден к сводке и большинство случаев смерти было распределено по отдельным болезням. Число видов причин смерти оставалось почти без изменений: в 1860 — 138, в 1870 — 126, в 1890 — 100. Лишь в 1900 г. оно было увеличено до 218, что было сделано для детализации отдельных видов болезней. Например, рак подразделялся на 20 разновидностей.

Ориентация в таком большом перечне причин смертности затруднительна. Отсюда возникала необходимость в классификации. В основу этой классификации был положен с одной стороны характер болезни (инфекционные, неинфекционные), с другой стороны — органы человеческого тела (болезни органов пищеварения, сердца, дыхательных путей, нервной системы, органов движения и т. д.). Особо выделены все случаи насильственной и внезапной смерти, которые подразделяются очень подробно. Самоубийцы распределяются по способу самоубийства. Выделены смерти от взрывов, железнодорожных происшествий, несчастных случаев в шахтах, убийства, казни и другие причины смерти не от болезней.

Впоследствии при публикации годовых отчетов бюро цензов перешло на международную классификацию причин смерти, предложенную Жаком Бертильоном и утвержденную международной комиссией в Париже в 1900 г. В настоящее время в годовых отчетах о смерти дается эта же классификация причин смерти, но с изменениями, внесенными международной комиссией в Париже в 1929 г. Указанная классификация является четвертой ревизией первоначально установленной международной классификации причин

смертности. Она состоит из 214 позиций, причем многие из них подразделяются еще на субпозиции.

До этого в публикациях ценза фигурировала устаревшая номенклатура, которая в ряде случаев была малоудовлетворительна. Так например, в числе причин смерти были такие: престарелость, слабость, маразм и т. д. Такого рода причины практически следует отнести к категории неизвестных, так как в данном случае действительная причина смерти оказалась неизвестной родным умершего. Кстати отметим, что удельный вес «неизвестных» причин смерти не был так велик, как этого можно было бы ожидать, учитывая характер данных. В 1850 г. он составил 14%, в 1860 — 9, а в последующие цензы колебался от 4 до 5. Вполне понятно, что по мере проникновения медицины удельный вес случаев смерти с неизвестной причиной значительно сократился.

Большое значение при анализе смертности имеют занятия населения.

Первые два ценза (1850 и 1860 гг.) вовсе обошли пункт о занятиях в связи со смертностью. Лишь в публикациях ценза 1870 г. делается первая попытка установить связь между смертностью и занятиями. Однако из общего числа умерших лишь в отношении $\frac{1}{6}$ было установлено то или иное занятие. Эта категория и была разбита на несколько профессиональных групп. Группы были следующие: земледельцы, священники, рабочие (неквалифицированные), юристы, торговцы и клерки, фабрично-заводские рабочие, ремесленники, врачи, учителя. Нечего и говорить, что подобная разбивка на 9 групп совершенно неудовлетворительна. К тому же профессиональная характеристика остальных $\frac{5}{6}$ совершенно неизвестна.

В следующем цензе профессиональный разрез смертности был вовсе уничтожен: только в отношении умерших от рака была оставлена разбивка по занятиям.

Лишь в последних цензах, учитывавших смертность, связь смертности с занятиями умерших дана довольно подробно и обстоятельно.

В отношении этих двух цензов надо сказать, что далеко не все умершие включены в группировку по занятиям. Это объясняется отчасти отсутствием занятия (женщины, дети), отчасти отсутствием сведений о занятии. Последнее особенно часто встречается в тех случаях, когда источником сведений является не опрос регистратора, а запись текущего учета: далеко не везде имелся вопрос о занятиях. Если же этот вопрос и значился в сертификате смерти, то часто заполнение его было неудовлетворительным. Ведь регистраторы придерживались определенных данных им инструкций, а врачи, заполнявшие сертификат, этих инструкций не имели и записывали занятие очень кратко и неточно, например, купец, текстильщик и т. п. Между тем для целей социального анализа нужна была гораздо большая точность.

О степени охвата умерших профессиональной характеристикой можно судить по следующей таблице:

	1890 г.			1900 г.		
	Мужчин	Женщин	Обоего пола	Мужчин	Женщин	Обоего пола
Общее число умерших	464 330	411 191	875 521	551 611	487 483	1 039 094
В том числе старше 10 лет	277 738	252 962	530 700	360 739	324 075	684 814
Из них имели занятия	188 315	42 914	231 229	278 147	45 491	323 638
% умерших, имевших занятия, ко всем умершим старше 10 лет	69	17	44	77	14	47

В 1900 г. охват профессиональной характеристикой умерших мужчин был довольно велик. Если же в качестве возрастной границы взять не 10, а 20 лет, то этот процент повысится с 77 до 80%. Значительно хуже в отношении занятий женщин; правда, значительная часть их была домашними хозяйками, и поэтому нельзя сказать, что регистрация занятий умерших женщин была поставлена хуже, чем регистрация занятий у живущих женщин.

Представляет интерес сопоставить процент умерших, охваченных профессиональной характеристикой, с соответствующим процентом среди живущих ¹.

Удельный вес лиц, охваченных профессиональной характеристикой

	Мужчины		Женщины	
	Живущие	Умершие	Живущие	Умершие
1890	77,3	69,0	17,0	17,0
1900	80,0	77,1	18,8*	14,0

Оказывается, что живущие дают не на много более значительный процент лиц с указанием занятия. Это говорит о том, что с точки зрения широты охвата данные о занятиях умерших не находились на низком уровне.

Вся совокупность умерших в цензах 1890 и 1900 гг. была разбита на 8 следующих групп:

¹ В обоих случаях взяты лица старше 10 лет.

Коэффициент смертности
на 1000 жителей
в 1890 г. в 1900 г. ¹

1. Свободные профессии	15,7	15,3
2. Канцелярские служащие	9,8	13,5
3. Торговля	12,3	12,1
4. Рестораны (отели) и т. п.	14,5	15,4
5. Личные услуги, полиция, военные	15,4	12,9
6. Рабочие и слуги ²	22,6	20,2
7. Обрабатывающая промышленность и ремесленники	13,0	13,8
8. Сельское хозяйство, транспорт и др.	12,1	15,8
Итого	13,8	15,0

Нетрудно видеть, что приведенная классификация не выдерживает критики. В ней перемешаны три основных признака, определяющих экономическую характеристику населения: отрасль труда, вид конкретного занятия, положение в занятии. Некоторые группы даны по признаку вида занятия (личные услуги, канцелярские служащие), некоторые по признаку отрасли (сельское хозяйство, транспорт, торговля и т. д.), некоторые по положению в занятии (свободная профессия, рабочие и слуги и т. д.). Это смешение делает классификацию малопригодной для анализа.

Каждая указанная группа подразделяется на отдельные виды занятий. Например, свободные профессии разбиваются на архитекторов, священников, инженеров, журналистов, юристов, музыкантов, врачей, учителей. Но и это не спасает классификацию. Социальный разрез остается затушеванным. Например, фермеры даны в одной группе с сельскохозяйственными рабочими, владельцы аптек соединены вместе со своими служащими и т. д. Всего в 1890 г. было 88 таких групп, а в 1900 — лишь 60. В результате сокращения числа групп получились еще менее однородные совокупности. Например, рыболовы и занимающиеся ловлей устриц почему-то объединены с матросами и лоцманами. Рабочие шахт и рабочие каменоломен в 1900 г. также соединены в одну группу, зато некоторые специальности выделены и приведены отдельно. Например, мельники, бондари, кузнецы, пекари, сапожники, портные, плотники, наборщики, кожевники, машинисты, пастухи, углекопы, парикмахеры и т. д.

Цель подобной классификации совершенно ясна. Американские статистики, ставя в связь смертность и занятия, преследовали цель выявить нечто в роде степени профессиональной вредности тех или иных отдельных занятий. Например, в 1900 г. мельники давали коэффициент смертности — 26,6, а сапожники — 9,4. На основании этого делался вывод, что условия работы мельника плохо отражаются на здоровье человека. В действительности же эти выводы весьма сомнительны, так как основаны на игнорировании классо-

¹ Данные относятся только к территории с обязательной регистрацией случаев смерти.

² Перевод английского слова «servant». В эту группу входят все виды домашних прислуг, лакеи, группы и т. п.

вых моментов, с одной стороны, и на сравнительно небольшом числе случаев, с другой. О сомнительности этих выводов можно судить хотя бы по скачкам коэффициента смертности от 1890 г. к 1900 г. У сапожников в 1890 г. этот коэффициент равнялся 15,3, а в 1900 г. — 9,4, мельники, наоборот, дают сильное увеличение с 17,3 до 26,6; у портных — уменьшение с 16,5 до 11,8, у кузнецов — 4,7 и 11,8. Не может быть сомнения, что эти колебания коэффициента являются результатом случайностей выборки, а не отражением общих условий жизни, характерных для того или иного занятия.

Зато эта классификация неплохо вуалирует классовую структуру капиталистического общества. Капиталисты, предприниматели как-то растворились среди всей массы «трудящихся». Попадают лишь отдельные группы: банкиров, предпринимателей (только в 1890 г.), торговцев, содержателей отелей и т. п., но на основании этих отрывочных сведений буржуазию как класс выделить невозможно. Классовые причины смертности остаются тщательно завуалированными. Но даже и при всей своей дефектности классификация не могла скрыть основного бросающегося в глаза факта повышенной смертности рабочих. Как видно из таблицы, приведенной на стр. 116, смертность рабочих на 30 — 40% превышала средний уровень по стране.

Данные о профессиях умерших женщин являются мало пригодными. Исчисленные коэффициенты смертности получились чрезмерно низкими. Например, учительницы музыки — 2,4 (в 1890 г.), текстильщицы — 4,0 (в 1900 г.). Это объясняется, конечно, не благоприятными условиями жизни, например, у текстильщиц, а недоучетом занятий умерших женщин. Значительную роль здесь играет, конечно, возрастная структура лиц данной категории (об этом см. ниже).

Цензы 1890 и 1900 гг. дают, пусть плохие и тенденциозно сгруппированные, но все же существенные материалы о смертности по занятиям. Но руководителям бюро ценза и этот шаг показался очевидно излишним, так как текущий учет вовсе не дает группировки умерших по занятиям¹. Между тем в сертификате о смерти имеется вопрос о занятиях умершего. Таким образом наличие просто нежелание вскрыть социальные факторы смертности.

Таким образом цензы 1890 — 1900 гг. в этой части являются своего рода памятником неловких попыток затушевывания классовых противоречий буржуазного общества.

* * *

В статистике смертности большое значение имеет комбинирование группировочных признаков. Это комбинирование в публика-

¹ Лишь один раз в публикациях о смертности за 1909 г. была дана группировка умерших по профессиям, но и то без вычислений коэффициента смертности.

циях американских цензов о смертности осуществлено довольно широко. Из числа всех группировочных признаков основными являются следующие: поло-возрастной, расово-национальный, причина смертности, занятие¹. Эти признаки комбинируются в цензах следующим образом:

1. Пол-возраст и причина смертности.
2. Пол-возраст и занятие (для 1890 и 1900 гг.).
3. Причина смертности и занятие (для 1890 и 1900 гг.).
4. Пол-возраст, раса-национальность и занятие (в 1890 г.).

Комбинация пола-возраста с причиной смерти является чрезвычайно важной в статистике смертности. Именно подобная комбинированная разработка вскрывает зависимость той или иной причины смерти от пола и возраста. Поэтому она проведена во всех публикациях цензов, начиная с 1850 г. вплоть до текущих ежегодников о статистике смертности. К сожалению, при обработке данных, авторы публикаций предпочитали исчислять относительные величины, которые имели значительно меньшую ценность. Вместо того чтобы число случаев смерти от определенной причины в определенном возрасте относить к населению в этом же возрасте,— в текстовых комментариях всех цензов указанную величину относят к общему числу смертей от всех причин.

Этот расчет не дает однако точного сопоставления данных, так как не принимает во внимание различную численность возрастных групп населения.

Комбинация пола-возраста с занятием совершенно необходима для того, чтобы составить правильное представление о связи смертности с экономическими условиями. Известно, что коэффициенты смертности по отдельным профессиям сами по себе еще говорят очень мало, так как они зависят от возрастной структуры совокупности. Коэффициент смертности у священников выше, чем у многих других занятий, но это отнюдь не говорит о тяжелых условиях жизни служителей культа, а говорит лишь о том, что среди священников большинство пожилых и стариков, которые и дают повышенную смертность для всей профессии. Поэтому только комбинация группы по занятиям с полом-возрастом дает возможность проследить связь занятия со смертностью, исключив влияние возраста. В цензах 1890 и 1900 гг. в этих комбинационных таблицах приведены 8 возрастных групп: до 15, 15 — 19, 20 — 24, 25 — 34, 35 — 44, 45 — 54, 55 — 64, 65 и более. При анализе во избежание распыления материала эти группы сведены в 4: 15 — 24, 25 — 44, 45 — 64, свыше 65. По этим 4 группам и исчислены повозрастные коэффициенты смертности, которые дают возможность судить о связи условий жизни с вероятностью смерти, незатемненной возрастной структурой.

Для иллюстрации приведем некоторые данные уже в обработанном виде:

¹ Географическую группировку мы оставляем в стороне.

Повозрастные коэффициенты смертности на 1 000 живущих¹ (соответствующих занятий) в 1900 г.

Возрастные группы	Священники	Врачи	Банкиры, маклеры	Рабочие	Слуги
15—24	5,1	6,1	2,9	8,0	6,0
25—44	6,2	8,7	5,1	14,0	13,5
45—64	20,8	21,4	14,5	31,6	36,0
65 и более . . .	123,4	113,7	28,0	127,3	110,7
В среднем . . .	23,5	19,9	11,8	20,7	15,5

Из этой таблицы ясно, что средние цифры могут дать повод для неправильной трактовки данных.

Комбинация группировки по причинам смерти с группировкой по занятиям дает материалы не только о влиянии условий жизни, но и об определенных особенностях тех или иных профессий, создающих предрасположение к некоторым заболеваниям. Эта группировка также была осуществлена в цензах 1890 и 1900 гг. Приведем коэффициент смертности (на 100 000 жителей с соответствующими занятиями) по отдельным причинам смерти у различных профессий (в 1900 г., по территории регистрации).

Причины смерти	Священники	Врачи	Банкиры, маклеры	Рабочие	Слуги
Туберкулез	123,5	168,8	92,1	370,7	430,3
Заболевание нервной системы	438,6	405,1	193,4	209,4	115,6
Сердечные болезни	272,5	216,1	138,2	197,7	146,3
Воспаление легких	255,5	178,9	115,1	255,7	191,8
Желудочные болезни	106,5	91,1	57,6	80,0	61,5
Болезни мочеполовых органов	327,9	232,9	175,0	166,9	170,9
Самоубийства	8,5	23,6	20,7	21,3	14,8
Случаи внезапной и насильственной смерти	51,1	47,3	48,4	235,1	88,5
Рак	102,2	67,5	41,4	69,1	44,3

Приведенные цифры очень показательны: они вскрывают социальную связь условий жизни с причинами смертности. Однако таблица значительно выиграла бы, если бы данные о смертности были приведены в комбинации с возрастом. Без этого трудно судить, в какой мере данный коэффициент смертности определяется условиями жизни людей определенной профессии и в какой мере он зависит просто от возрастной структуры лиц этой профессии. Влияние возраста очень заметно на приведенной таблице. Например, большой коэффициент смертности у священников от заболеваний мочеполовых органов объясняется наличием среди священни-

¹ Данные относятся только к территории регистрации смерти.

ков большого числа лиц преклонного возраста, которому эти заболелвания свойственны. С другой стороны, высокий коэффициент смертности от туберкулеза у рабочих объясняется не только условиями жизни (это, конечно, играет решающую роль), но и наличием большого числа лиц молодых возрастов среди этой категории населения. Туберкулез же, как уже точно установлено, косит людей особенно сильно именно в молодые годы и годы зрелости.

Таким образом для точного суждения о связи смертности с занятием необходимо введение комбинации группировки еще с одним признаком — возрастом, чего однако в цензах нет. Руководители разработок быть может считали, что введение возраста чрезмерно раздробит материал. Однако даже наличие хотя бы 4 возрастных групп значительно увеличило бы познавательную ценность материалов¹.

Отметим еще комбинацию пола-возраста, расы-национальности и занятий. Эта комбинация дана только в публикациях ценза 1890 г. Из других комбинаций перечислим следующие: раса, возраст, причина смерти; возраст, причина смерти, месяц смерти; причина смерти и место рождения матери умершего; причина смерти, семейное состояние и место рождения матери. Таким образом дальше 3 — 4 признаков не шли. Надо думать, лимитировали два обстоятельства: объем публикаций и объем совокупности умерших.

§ 5. УГЛУБЛЕННАЯ ОБРАБОТКА ДАННЫХ О СМЕРТНОСТИ

Еще в публикациях ценза 1860 г. доктор Jarvise делал первые попытки научного анализа данных о смертности. Однако уровень демографии, в особенности ее математической части, к тому времени еще не был высок, а страхование жизни еще не было достаточно развито. Зато в публикациях следующего ценза Walker поместил статью актуария Elliott, который обработал данные ценза и составил таблицу смертности для США. Эта таблица смертности не может претендовать на сколько-нибудь значительную точность, так как она основана на глазомерной надбавке в 70% на данные опроса счетчиков.

В публикациях последующих цензов вопросы определения порядка вымирания, среднего возраста и т. д. занимали мало места. Например, в публикациях ценза 1880 и 1890 гг. были приведены таблицы смертности лишь по отдельным штатам и городам. Все эти вопросы были разрешены много лет спустя специальным экспертом бюро цензов — J. Glover'ом в труде «United States Life tables», изданном бюро цензов в 1921 г.

В этой капитальной работе, выполненной с большой тщательностью, приводятся все материалы по построению американских

¹ В связи с этим интересно отметить, что по материалам ценза 1930 г. и текущего учета 1929—1931 гг. по 10 штатам (38% всего населения США) Национальная туберкулезная ассоциация произвела разработку данных с комбинацией возраста, группы болезней и профессий. См. книгу J. S. Witney, «Death rates by occupations based on the data U. S. Census Bureau 1930», 1934 г.

таблиц смертности за 1900 и 1910 гг. Помимо таблиц дано огромное количество графиков и пространный текст, объясняющий методологию таблиц смертности.

Более поздние данные, относящиеся к 1919/20 г., обработаны в книге «United States abridged Life tables 1919 — 1920 г.», составленной Ebberti Foudray и изданной в 1923 г. Таблицы смертности по данным переписи 1930 г. опубликованы в Special Reports — Vital Statistics¹. В основу таблиц смертности были положены данные о смертности за 1929 — 1931 гг.

Следует отметить, что эти таблицы смертности в первый раз относятся ко всей территории США, в то время как предыдущие таблицы охватывали только территорию регистрации. Помимо этого для целей сравнения бюро приготовило таблицы смертности по тем штатам, по которым раньше составлялись эти таблицы.

Помимо таблиц смертности научная обработка данных заключается также и в построении так называемых стандартизованных коэффициентов смертности, т. е. коэффициентов, основанных на унифицированной, стандартной возрастной структуре.

Первые попытки построения такого рода коэффициентов были сделаны в публикациях переписи 1890 г. для городов, имеющих свыше 100 000 жителей. Затем для всей территории регистрации смертности стандартизованные коэффициенты были исчислены в публикациях 1900 г., причем были взяты два стандарта возрастного состава. Один на основе возрастного состава белых американцев, имеющих родителей, родившихся в США. Другой стандарт исходит из возрастного состава американцев, родившихся вне США. Результаты получались следующие:

Группы населения	Первоначальные коэффициенты смертности	Стандартизованные коэффициенты на базе возрастной структуры	
		коренных американцев	родившихся вне США
Белые, имеющие родителей, родившихся в США	16,6	16,4	15,9
Белые, имеющие одного или двух родителей, родившихся вне США	16,6	18,7	—
Белые, родившиеся вне США	19,4	—	19,6
Негры, индейцы и пр.	29,6	34,7	—

Таким образом оказывается, что после уравнивания в отношении возрастного состава коэффициент смертности негров значительно возрастает.

Применение стандартизованных коэффициентов смертности в дальнейшем получило большое распространение. Для более позднего

¹ «Life table for white males, white females, negro males and negro females, Continental United States», Special Reports, 1936, vol. I № 20, 27/VII.

периода они исчислены в издании бюро цenzов «Mortality rates, 1910—1920, with population of the Federal Censuses of 1910 and 1920 and intercensal estimates of Population» (Washington 1923).

§ 6. СТАТИСТИКА РОЖДЕНИЙ

Статистика рождений является необходимым элементом для ряда разнообразных демографических расчетов. Исчисление населения между цензами, исчисление будущего населения, изучение плодovitости — все это невозможно без учета всех родившихся. Между тем с учетом родившихся в США долгое время дело обстояло очень плохо. Если даже в отношении случаев смерти в США не существовал текущий учет, то говорить об учете родившихся не приходится. В первом случае установление текущего учета не сложно: достаточно только законодательным путем осуществить требование разрешения на погребение и текущий учет устанавливается. В отношении учета рождаемости это сделать значительно труднее. Поэтому учет родившихся в США долгое время производился лишь в отдельных штатах и городах.

При таком положении дела естественно, что взоры американских статистиков обратились к цензу. Не может ли он и в этом случае доставить соответствующие статистические данные?

Конечно, можно было создать специальную шедулу для родившихся аналогично тому, как это было сделано в отношении смертности. В ней можно было поставить ряд вопросов о родившихся, которые позволили бы вскрыть зависимость плодovitости от ряда факторов, подобно тому, как это можно сделать при наличии текущей регистрации рождений. Однако по такому пути руководители цenzов не пошли и понятно почему.

При учете родившихся главное внимание сосредоточивается на абсолютной величине, т. е. на числе рождений. Факторы рождаемости не столь существенны, как факторы смертности. Между тем ясно, что создание подобной шедулы имеет смысл лишь в том случае, если именно факторы рождаемости ставить в центре внимания.

Если же руководители ценза преследовали главным образом цель учета числа родившихся, то для этого вовсе не нужно было загромождать работу счетчика специальной шедулой. Этой цели можно было достигнуть гораздо проще, включив специальный вопрос в шедулу населения, обращая его к каждой взрослой женщине: родили ли вы в течение года, если да, то мальчика, или девочку. Или же аналогичный вопрос можно ставить главе каждой семьи.

Однако постановка такого вопроса является почти излишней. Количество родившихся в «цензовом» году можно исчислить косвенным путем на основе шедулы населения и шедулы смертности.

Шедула населения дает возможность определить количество младенцев до 1 года, живших на критический момент. Очевидно эти дети составляют главную основу контингента родившихся в «цензовом» году. Из этой величины следует лишь вычесть мла-

денцев, привезенных в год ценза иммигрантами в США, и, следовательно, не родившихся в США. Однако число их не велико и может быть оставлено без внимания.

Но для получения полной величины родившихся в США к числу младенцев до 1 года нужно прибавить родившихся и умерших в «цензовом» году. Сведения об этой смертности младенцев можно получить из шедулы смертности. Но не следует думать, что надо взять всех умерших в возрасте до 1 года. При таком подходе мы включили бы в контингент родившихся данного года и тех кто родился в предыдущем году. Например, ребенок в возрасте 5 месяцев умер 1 августа 1849 г. Его смерть должна быть учтена, так как цензовый год считался с 1 июля 1849 г. по 31 мая (включительно) 1850 г. Он попадает среди умерших в рубрику «до 1 года», но родился этот ребенок 1 марта 1849 г. (ведь к 1 августа ему было 5 месяцев) и, следовательно, его рождение не входит в «цензовый» год. Другое дело, если 2-месячный ребенок умер 5 августа 1849 г. Он родился 5 июля и таким образом входит в контингент рождений этого года.

Так как в шедуле смертности в отношении младенцев до 1 года регистрировался возраст их смерти в частях года (в виде 3/12, 11/12 и т. д.) и в то же время отмечался месяц смерти, то при сводке не составляло труда выявить ту часть умерших младенцев, которая родилась в цензовом году. Прибавляя эту величину к числу живущих детей до 1 года получалось представление о контингенте рождений.

Несмотря на полную возможность такого рода подсчетов долгое время не становились на этот путь, очевидно не полагаясь на достаточную достоверность данных. Количество рождений таким путем было исчислено лишь в 1880, 1890 и 1900 гг.

	1880 г.	1890 г.	1900 г.
Число младенцев до 1 года по переписи населения	1 447 983	1 566 734	1 916 892
Число родившихся и умерших в «цензовом» году (не считая мертворожденных)	104 314	104 087	136 494
Итого родившихся в цензовом году	1 552 297	1 670 821	2 053 386
Население	50 155 783	62 622 250	75 994 575
Коэффициент рождаемости	30,9	26,7	27,0

Достоверность цифр рождаемости, исчисленных таким путем, внушала большие сомнения. В публикациях ценза 1880 г. коэффициент рождаемости в текстовых комментариях вообще был обойден молчанием. В публикациях следующего ценза указывается, что недоучет рождаемости составляет 25%. Основой для такой оценки послужили данные по штату Массачузетс, где уже в то время существовала текущая регистрация рождений. Данные по Массачузетсу в 1890 г. показывают значительный недоучет детей до 1 года. По данным учета рождаемости родилось 57 813 чел., из

них умерло на первом году жизни 5 055 и таким образом осталось 52 756. К ним следует прибавить 498 младенцев, привезенных в этом году иммигрантами. Следовательно, общее число детей до 1 года — 53 254. Между тем по переписи их было учтено лишь 43 043. Недоучет — 10 211 чел. или 23,72%. Исходя из этого и была принята поправка для всех США в 25%. Это дало недоучет младенцев до 1 года в США в 430 000 чел.

Исходя из такого недоучета, Census Office повысило коэффициент рождаемости с 26,7 до 32,26. При этом надо сказать, что управление цензов оставило без внимания недоучет детской смертности. Считая, что умершие дети составляют незначительный процент от общего числа рождений, полагали, что недоучет в этой области не может иметь существенного значения. На самом деле размеры недоучета младенческой смертности настолько велики, что даже при их небольшом удельном весе в общем числе рождений они все же влияют на результат. По данным цензов получается, что смертность младенцев на первом году жизни составляет всего лишь 6—7% от их числа. Между тем нет никаких сомнений, что эти цифры преуменьшены по крайней мере вдвое. Даже в 1910 г. бюро цензов приняло для расчетов рождаемости, что умершие дети составляют 10% от числа оставшихся в живых. Еще в 1920 г. процент смерти до 1 года была равен 9. Совершенно ясно, что в 1880 и 1890 гг. этот процент равнялся по крайней мере 15; в отношении к оставшимся в живых он должен быть повышен до 16%. После соответствующих расчетов получается, что число родившихся и умерших в том же году было учтено менее чем на половину.

Приведенные расчеты показывают, что цензы не были надежными источниками сведений о рождаемости. Совершенно естественно, что это обстоятельство должно было толкать на создание специального текущего учета и регулярной ежегодной публикации. Бюро цензов выработало сертификат рождения, который заключает в себе сведения об отце и матери ребенка (фаса, возраст, место рождения, занятия). Имеется вопрос также о порядковом номере ребенка, о количестве детей, оставшихся в живых. О самом ребенке указывается пол, факт многоплодного рождения, законный ли, дата рождения.

В 1908 г. бюро цензов предприняло попытку собрать сведения о рождаемости по всем местным источникам. К тому времени регистрация рождений осуществлялась во многих штатах и городах. Все же было собрано сведений лишь о 1 272 тыс. рождений, что составляло лишь половину всего их числа. В 1909 и 1910 гг. данные, собранные бюро цензов, охватывали лишь 540—560 тыс. рождений.

Затем было решено в отношении учета рождений пойти таким же путем, как и в отношении учета смертей. Свод сведений от штатов, где проводилась текущая регистрация, был начат в 1915 г. В тот год территория регистрации охватывала лишь 31% всего населения. Но охват регистрацией быстро увеличивался, к 1918 г. эта территория составляла уже 54% всего населения, в

1922 г. — 72, в 1927 г. — 88, в 1932 — 95,2, в 1933 — 100%. Таким образом только с 1933 г. как по учету рождений, так и по учету смертей США стали страной сплошной регистрации.

§ 7. СТАТИСТИКА БРАКОВ И РАЗВОДОВ

Если статистика смертей и рождений в США была долгое время не налажена в порядке текущего учета, то нет ничего удивительного в том, что и статистика браков также была вне статистического учета.

Поэтому и эту «прореху» пытались заштопать при помощи цензов. В этих целях в 1880, в 1890 и 1900 гг. в общую шедулу населения включался вопрос, посвященный учету браков в «цензовом» году. Редакция этого вопроса менялась, но смысл их был один и тот же. В 1880 и 1890 гг. ставился вопрос: браки в течение «цензового» года. В 1910 г. поставлен вопрос о продолжительности брака. Таким образом предполагалось, что браки продолжительностью до 1 года дадут цифру числа браков, заключенных в данном году.

Однако все материалы, собранные цензами по этому вопросу, не подвергались сводке и обработке. Причина этого лежит в их непригодности выполнить предназначенную для них функцию, т. е. дать коэффициент брачности.

В отношении разводов цензы дают лишь количество разведенных, но из этих цифр нельзя извлечь никаких сведений о разводах в «цензовый» год.

Поэтому американцы в определении числа браков и разводов пошли по линии использования разрозненных сведений о зарегистрированных браках и разводах при помощи судов, данных местных записей и других источников. Результаты этих исследований бюро цензов были опубликованы в 1908 и 1909 гг. в специальном издании «Marriage and Divorce, 1867 — 1906». В этом издании данные цензов совершенно не используются.

Таким образом в этой части демографии американские цензы фактически ничего не дали. Статистика браков и разводов в настоящее время установлена бюро цензов на основе сведений о текущей регистрации.

§ 8. ИТОГИ И ВЫВОДЫ

Из всех разделов статистики движения населения наибольшее внимание в американских цензах уделено смертности. Но, как мы разобрали в настоящей главе, это данные содержат не мало недостатков. Абсолютный уровень смертности был всюду значительно преуменьшен.

Мы уже указывали, что изучение смертности интересовало американцев не только для определения этого уровня, но и для определения факторов смертности. В связи с этим нужно отметить, что и для этих целей статистика смертности в американских цензах не является вполне пригодной. Она могла бы рассматриваться как таковая лишь в том случае, если была бы уверенность, что

степень недоучета географически распределяется равномерно. Между тем в городах учет был более полным, чем в сельских местностях. Нельзя также сомневаться в том, что на западе и на юге учет был менее полон, чем на северо-востоке. Это обстоятельство приводит к искажению правильного соотношения районов, штатов, условий жизни и т. п.

Помимо недоучета статистика смертности по данным цензов совершенно затушевывает социальную классовую сторону проблемы. Между тем руководители ценза прекрасно отдавали себе отчет в том, что главные факторы смертности коренятся в общественных условиях. Так например, в публикациях 1880 г. говорится следующее: «... бедность и скученность являются главными причинами повышенной смертности». Несмотря на это признание, руководители американских цензов вовсе не заботились о том, чтобы вскрыть это влияние бедности, показать размеры его. Наоборот, было сделано все, чтобы этот вопрос оставить в тени и таким образом не разоблачать жестокую правду об истинных причинах смертности в условиях капиталистического строя.

Все же надо сказать, что отмеченные нами два органических порока статистики смертности в американских цензах еще не дают права объявить все эти материалы негодными. При тщательной и критической обработке указанных материалов они дадут базу для многих очень ценных и интересных выводов, которые могут сделать демографы, социологи и врачи, если, разумеется, они учтут то обстоятельство, что буржуазная статистика умышленно старается затушевать действительные факторы смертности населения.

ГЛАВА V

ВОПРОСЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ НАСЕЛЕНИЯ

§ 1. ЗАНЯТИЯ

В США, как и в большинстве других стран, статистика занятий входит в раздел населения и является одной из частей цензов населения. Конечно, организационно вопрос о занятиях населения может ставиться вместе с переписью населения, но методологически определение занятий населения есть вопрос, который всеми своими корнями связан с экономикой.

Между тем для ценза США характерен отрыв статистики занятий от экономической сферы и фигурирование ее под эгидой демографии. Подобная установка чрезвычайно вредно отразилась на экономической ценности собранных в этой области материалов и явилась непосредственной причиной поверхностного понимания проблем, связанных с методологией статистики занятий населения. Американская статистика занятий долгое время была объектом большого количества справедливых нападок, и понадобилось 90 лет ее существования, чтобы повернуть ее ближе к нуждам экономики и экономической статистики.

Статистика занятий в американских цензах насчитывает более чем столетнюю давность. Первые цензы совершенно не освещали этот вопрос. В связи с этим интересно отметить, что уже в 1790 г. регистратор Southwark'a и Филадельфии собрал сведения о занятиях населения очевидно для адресной книги, изданной в 1791 г.¹ В Старом Свете англичане уже в 1801 г. включили вопрос о занятиях в перепись населения, но американцы в 1810 г. не последовали их примеру. Однако, уже в следующем, четвертом, цензе этот вопрос был поставлен. Постановка вопроса о занятиях населения ранее 1820 г. не имела особого значения, так как подавляющее большинство населения (свыше 90%) имело одно и то же занятие — сельское хозяйство. Лишь по мере роста разделения труда и увеличения удельного веса городов возникла необходимость в изучении населения по профессиональному признаку.

Таким образом 1820 г. может считаться годом рождения статистики занятий в США. Как и следовало ожидать, первая попытка была довольно примитивна. В шедуле были оставлены три графы для классификации занятий: сельское хозяйство, торговля и промышленность. Этими графами пользовались следующим образом. Регистратор опрашивал главу семьи, сколько человек заняты сельским хозяйством, торговлей и промышленностью. Если, например, он пришел к фермеру, семья которого состоит из жены и 6 детей, из которых один является рабочим на фабрике, второй продавцом в магазине, двое учатся, а двое не работают, то регистратор против фамилии фермера на строчке в шедуле, отведенной ему, поставит в графе сельское хозяйство — 1, промышленность — 1, торговля — 1. Так происходила регистрация занятий. Инструкция маршалам давала лишь небольшие разъяснения. Во-первых, отмечалась необходимость регистрировать каждого отдельного человека лишь по одной какой-либо группе, а не по всем трем. Но гораздо более существенно следующее место инструкции: «В колонки, отведенные для регистрации сельскохозяйственного, промышленного и торгового населения надо включать не всю семью, вместе с детьми и стариками, а только тех членов семьи, которые действительно работают в указанных занятиях». О том, что регистраторы практически использовали это указание, можно судить хотя бы по тому, что сведения о занятиях были собраны лишь с 2 483 645 чел., составлявших тогда 25,7% всего населения. Кроме того в инструкции отмечено, что рабы также должны быть распределены по этим трем группам. В инструкции 1820 г. было еще указание, о том, что в качестве критерия при определении занятия каждого человека должно быть положено главное занятие, но не случайное, или побочное. Это положение сохранилось до последнего времени в почти нетронутым виде.

Как мы уже указывали, все вопросы в пятом цензе 1830 г., затрагивающие экономику, были сняты. Никаких сведений о заня-

¹ Каждый глава семьи опрашивался о виде занятий. Всего было опрошено 4404 чел., из них 3585 чел. указали определенное занятие. В Филадельфии, оказалось 27 банкиров и маклеров, 779 торговцев, 2 артиста, 11 священников, 27 врачей, 25 юристов, 165 сапожников, 186 портных и т. д.

тиях населения пятый ценз не дает. Но уже следующий, шестой ценз, вновь обращает свое внимание на эту сферу и даже более углубленно: вместо трех граф 1820 г. в шедуле отведено семь граф, что обеспечивало более дробную группировку населения по занятиям. Эти семь групп были следующие: добывающая промышленность, сельское хозяйство, торговля, обрабатывающая промышленность, внешний водный транспорт, внутренний водный транспорт, интеллигентные профессии и инженеры.

При пользовании данными 1820 и 1840 гг. следует иметь в виду, что они охватывают не все самодеятельное население, а только ту часть его, которая приходится на занятия, упомянутые в графах шедулы. В 1820 г. в США было не мало лиц, не работавших ни в сельском хозяйстве, ни в промышленности, ни в торговле, но все эти лица оставались неучтенными и были слиты со всей массой несамодеятельного населения.

В 1840 г. этот дефект был несколько ослаблен, так как увеличение числа групп давало возможность разбить по занятиям большую часть населения, чем в 1820 г. Но зато ценз 1840 г. грешил другими недостатками, связанными с отсутствием инструктивных указаний о том, как и кого зачислять в графы «занятия». Некоторые маршалы распределяли по группам занятий всю семью, включая женщин и детей, в зависимости от занятия главы семьи. Другие маршалы исходили из того, что распределение по группам занятий относится лишь к мужчинам старше 21 года. А часть маршалов решила обойти эти «замысловатые» рубрики и оставила их вовсе без ответа. Благодаря тому и получился, например, такой факт, что в штате Мэриленд, где все население выросло с 407 тыс. в 1820 г. до 470 тыс. в 1840 г., число занятых лиц упало с 103 тыс. до 101 тыс. Цифры явно неверные и объясняющиеся отсутствием инструкции и общими дефектами шестого ценза.

Общая реорганизация ценза в 1850 г., его перестройка на более совершенных основаниях сказалась, конечно, и в области статистики занятий. Вместо того, чтобы ставить цифры в определенных графах¹, от регистраторов требовалось теперь записать занятие человека в строке, относящейся к нему.

Эта перестройка имела большое значение. Во-первых, увеличилась точность, во-вторых, представилась возможность охватить все виды возможных профессий и занятий, а не вписывать их в прокрустово ложе 7 граф; в-третьих, классификацию профессий можно было организовать при сводке со сколь угодно степенью детализации; эта классификация зависела от этого времени от сводки данных, но вовсе не предопределялась шедулой.

Но наряду с этими положительными сторонами ценз 1850 г. имел и отрицательную. Эта последняя заключается в сужении круга лиц, охватываемых вопросом о занятии.

¹ Кстати сказать, при таком способе заполнения шедулы очень возможны ошибки технического характера. При удаленности заголовков граф, с одной стороны, и при большом количестве горизонтальных строк, с другой стороны, весьма правдоподобно, что регистратор вносил ответы не в ту графу, в которую надо.

В шедуле 1850 г. имеется вполне конкретное указание, что вопрос о занятиях относится лишь к мужчинам старше 15 лет. Таким образом введен был половой и возрастной ценз. Кроме того для рабов была особая шедула, в которой вопрос о занятиях вовсе не был поставлен. Таким образом седьмой ценз значительно сократил круг лиц, о которых были собраны сведения о занятиях.

Этот же ценз 1850 г. является первым цензом с детальной классификацией занятий. Весь материал был сведен в 323 группы (все они были даны в алфавитном порядке). Факт детальной классификации является настолько важным, что мы вправе считать ценз 1850 г. первым цензом, положившим твердое основание под статистику занятий населения в США.

Следующий ценз, восьмой, имеет единственное существенное отличие от седьмого, заключающееся в том, что для вопроса о занятиях был отменен половой ценз и оставлен без изменения возрастной. Таким образом все «свободные» женщины старше 15 лет, занятые каким-либо трудом, приносящим им доход, подлежали опросу о занятиях.

В следующем, десятом, цензе сделан дальнейший шаг вперед в смысле расширения охвата населения статистикой занятий. К 1870 г., т. е. к моменту производства девятого ценза, рабство было отменено, а вместе с ним отпала и специальная шедула раба, в которой не было вопроса о занятиях. Благодаря этому негры снова попали в орбиту экономической статистики. Возрастной ценз был снижен с 15 до 10 лет, как об этом указывалось в инструкции счетчикам. В самой же шедуле вообще было выброшено указание о возрасте и только обозначено, что вопрос о занятиях не должен распространяться на детей. Но, добавляется в инструкции, «если мальчик или девочка, независимо от возраста, регулярным трудом зарабатывает деньги, принося этим пользу семье или существенно помогает в промышленности и сельском хозяйстве (mechanical and agriculture industry), занятие их должно быть установлено». Таким образом ценз 1870 г. фактически стал на позиции отрицания возрастного ценза и исходил из того, что надо установить занятие для всех, кто его имеет.

Вообще необходимо отметить, что Walker, взяв на себя руководство цензом, приложил очень много труда для уточнения статистики занятий. Он отдавал себе отчет в важности этой отрасли статистики и сознавал, что с точки зрения содержания ей нехватает очень многого. В статье, написанной им незадолго до вступления в должность директора ценза, он выдвинул мысль о необходимости различения тех, кто «работает на себя», от тех, кто «получает прибыль от предприятия», и от «тех, кто получает заработную плату»¹. Однако он сам, став во главе ценза, этих вопросов в перепись не ввел.

Усилия Walker'a были направлены в сторону уточнения различных занятий и улучшения регистрации их. При этом в инструкцию счетчикам была введена следующая фраза: «Вы не обязаны писать

¹ Atlantic Monthly, 1869, декабрь.

занятие так, как вам это скажут. Если опрашиваемый не может толково указать, кто он, установите сами, кто он и в соответствии с этим характеризуйте его профессию». Этот пункт почти без изменений прошел в последующие цензы (до 1900 г. включительно). По этому поводу Cummings справедливо замечает, что «счетчикам поручалось делать то, что не сделало само бюро цензов, а именно: строго определить и различить одни профессии от других»¹.

10-й ценз не внес в этом отношении существенных изменений, кроме одного: твердого возрастного ценза. Инструкция к вопросу о занятиях начинается со слов: «В графе о занятиях — записывать занятия лица, старше 10 лет». Подобный порядок удерживается и до сих пор. Следовательно для того, чтобы получить сопоставимый ряд данных, имеющих единый круг охвата, нельзя идти дальше 1880 г.

Несмотря на расширение круга лиц, охватываемых цензом занятий, одна графа, отведенная вопросу о занятиях, не могла исчерпывающе осветить этот вопрос и руководители ценза прилагали всяческие усилия для улучшения сведений в этой области. В этих целях в следующем цензе в 1890 г. инструкция была заново переработана и значительно дополнена. Упор в инструкции был сделан на уточнение занятий лиц. «Избегайте использования ничего не говорящих (*unmeaning*) терминов. Занятие лица есть профессия, которая является для него основным источником средств существования и которой он занят большую часть года. Не пользуйтесь общими неопределенными терминами, которые не указывают вид труда, выполняемого данным лицом». «Старайтесь всегда устанавливать характер оказываемых услуг и вид выполняемого труда». Далее в инструкции дается богатый перечень иллюстраций по различным отраслям народного хозяйства, который должен помочь регистратору правильно определять занятия населения.

Однако эта инструкция не могла предостеречь регистраторов от значительного недоучета детей в возрасте 10 — 15 лет, работающих на ферме. Факт недоучета был вскрыт лишь десятилетие спустя при обработке данных следующего ценза, материалы которого очень хорошо согласовывались с цензом 1880 г., но никак не сходились с цензом 1890 г. Разрыв между данными 1890 и 1900 гг. особенно рельефно виден при сравнении относительных величин по отдельным штатам. Например, в штате Кентукки среди детей в возрасте от 10 до 15 лет в 1890 г. было 6,3% сельскохозяйственных рабочих, а в 1900 — 26,9; в штате Техас в 1890 г. — 7,9, в 1900 — 26,2. Эти скачки цифр объясняются значительным пропуском регистрации занятий при переписи населения. Всего в переписи населения оказалось не охарактеризованным с точки зрения занятий свыше полумиллиона детей в указанном возрасте.

Двенадцатый ценз не внес существенных изменений в программу и методы статистики занятий. Дефекты этой статистики руководители ценза пытались выправить при помощи инструкции. Ин-

¹ См. «Occupations in the twelfth census», Journ. of Political Economy, 1905, vol. 13, стр. 70.

струкция 900 г. представляет известный интерес в двух отношениях. Во-первых, она, оставаясь попрежнему на точке зрения необходимости регистрации одного главного занятия, иначе формулирует этот вопрос. Вместо расплывчатого указания в инструкции 1890 г. о большей части года, занятой данной профессией, инструкция 1900 г. дает отчетливое указание о том, что считать основной профессией. «Если опрашиваемое лицо имеет два занятия — регистрировать наиболее важное, т. е. то, которое ему дает больше денег. Если вы не можете это установить, записывайте то занятие, на которое он тратит больше времени. Например, если фермер помимо сельского хозяйства занимается проповедями и имеет от них доход больше, чем от сельского хозяйства, он должен регистрироваться, как проповедник».

Во-вторых, инструкция 1900 г. интересна тем, что дает прямые указания о расширении круга охватываемых лиц. Например, пункт 162 говорит о необходимости регистрации студентов, тратящих большую часть времени на учебу, именно как студентов, не отмечая их заработки. Но особенно интересен пункт 163. «Многие лица, хотя и не имеют каких-либо занятий, все же имеют доход. В этом случае — указывать источник дохода (разрядка наша. Б. У.). Лиц, получающих доход от владения землей или зданиями, отмечать как земельных собственников (landlord). Лиц, живущих на проценты от акций, облигаций, ссуд и т. д. регистрировать как капиталистов». В этом параграфе инструкции мы видим попытку придать социальное содержание статистике занятий и расширить круг учитываемого населения за пределы собственно самостоятельного населения. Реализация этого пункта инструкции давала бы возможность определить удельный вес хотя бы части нетрудовых элементов американского населения. Но и это невозможно сделать. При сводке материалов зарегистрированные согласно инструкции случаи не были разгруппированы.

Несмотря на обстоятельную разработку данных 1900 г. на всей статистике занятий продолжает тяготеть основной ее дефект: пренебрежение к выяснению социального содержания статистики занятий. Несмотря на указания инструкции о необходимости собрать соответствующий материал, этот материал не мог быть получен и никакая инструкция не могла спасти положения. Дело в том, что одна графа в шедуле никак не может охватить всего разнообразия статистики занятий. Единственное, что цензу 1900 г. удалось осуществить, — это отделить фермеров от сельскохозяйственных рабочих. Но смешение их в одну группу было бы уже слишком большой нелепостью. В остальных разделах нет четкого деления на предпринимателей и рабочих.

В. И. Ленин в своей работе «Новые данные о законах развития капитализма в земледелии» дает следующую характеристику американской статистики занятий в цензе 1900 г.: «Американцам «не удалось» эта статистика (занятий. Б. У.). Она разработана до того по-казенному, рутинно, нелепо, что нет данных о положении лица в промысле, т. е. о различии хозяина, семейного рабочего и наемного рабочего. Вместо точного экономического деления довольств-

вовались «ходячим», «обыденным» словоупотреблением; бессмысленно соединяя под рубрикой «сельских рабочих» и членов семей фермеров и наемных рабочих. Как известно, не в одной американской статистике царит по этому вопросу полный хаос»¹. В одной записке, опубликованной в «Ленинском сборнике»², Ленин высказывается еще резче: «Вообще про американскую Occupation Statistics надо сказать, что она ни черта не стоит, ибо абсолютно не знает вопроса о «положении лица в промысле» (не знает различия хозяина, семейного рабочего и наемного рабочего).

Поэтому научная ценность ее почти — нулю».

Отмеченное Лениным игнорирование классового и социального разреза в статистике занятий являлось основным недостатком цензов. Дело, разумеется, в том, что американская буржуазная статистика не заинтересована была во вскрытии классового характера капиталистического общества. Она стремилась всеми средствами вуалировать теневые стороны капитализма.

В начале XX века дефекты подобной статистики стали еще более ощутимы, классовые противоречия капиталистического общества стали более острыми, и вуалирование их цензами становилось слишком грубым приемом.

Ценз 1910 г. в статистике занятий населения США является переломным. Ленин отмечает, что ценз 1910 г. делает попытку «...исправить очевидные ошибки...»³ предыдущего ценза. Начиная с этого года, профессиональное членение населения Америки можно считать поставленным на более правильное основание. В чем же заключаются эти особенности ценза 1910 г.?

В шедуле населения в 1910 г. вместо одной графы занятиям отведено три графы, каждому лицу старше 10 лет задавались не один вопрос, как раньше, а три вопроса. Первый вопрос определял профессию данного лица или какой-либо вид труда, выполняемого им, например, прядильщик, продавец, кузнец и т. п. Второй вопрос определял место приложения этого труда или наименование предприятия (например, прядильня, магазин, кузница). Третий вопрос определял социальное положение лица, т. е. является ли оно нанимателем, нанимаемым или работающим самостоятельно.

Радикальные изменения, внесенные в вопрос о занятиях в цензе 1910 г., в значительной степени увеличили ценность этих материалов. Во-первых, они дали возможность хотя бы приближенного деления населения в социальном разрезе. Во-вторых, они дали возможность определить правильное количество лиц, занятых в той или иной отрасли хозяйства. Раньше, базируясь на одном вопросе о занятиях, это сделать было нельзя. Конечно, если взять паровозных машинистов, то они все попадали в одну группу и составили часть работников транспорта. Но если мы возьмем такую профессию, как слесарь, то здесь до 1910 г. ценз не был в состоянии определить область работы этого слесаря. Должен ли

¹ Ленин, Собр. соч., 2-е изд., т. XVII, стр. 589.

² Ленинский сборник, т. XIX, стр. 459.

³ Ленин, Собр. соч., 2-е изд., т. XVII, стр. 589.

слесарь, например, повысить долю работающих на транспорте, в промышленности или в сельском хозяйстве?

В отношении регистрации основного занятия в цензе 1910 г. целиком сохранены позиции предшествующего ценза, но с точки зрения регистрации условно-самодельного населения¹ ценз 1910 г. и последующие обнаруживают попятное движение. Правда, инструкция к цензу 1910 г. также требует указывать лиц, имеющих доход, но не имеющих занятия, однако она не требует регистрировать источника доходов, а ограничивается записью: «собственный доход».

Если в 1900 г. требовалось указывать источник дохода для лиц, не имеющих занятия, а в 1910 г. требовалось только отметить факт дохода без занятий, то в 1920 и 1930 гг. даже этот факт регистрировать не надо было. Согласно ясным указаниям инструкции к четырнадцатому и пятнадцатому цензам во всех случаях отсутствия занятий (исключая безработных) регистратор должен был писать — «нет». В эту группу «не имеющих занятий» попадали, следовательно, и дети, и женщины, и рантье, и пенсионеры, и учащиеся и т. д. Подобное смешение различных социальных прослоек в одну группу характерно для буржуазной статистики, которая не заинтересована в выявлении классовой структуры капиталистического общества.

Подводя итоги американской статистики занятий, отметим ее основные характерные черты.

1. Учитывается только население, имеющее занятия, приносящее доход (gainfull occupations)².

2. Учитывается только основная профессия. Побочные профессии находятся вне поля зрения цензов.

3. Из числа помогающих членов семьи учитываются только те, которые регулярно помогают главе семьи. Выделение их в отдельную группу было осуществлено лишь в 1930 г., когда в графе шедулы о положении лица в промысле был введен специальный шифр для так называемых «неоплачиваемых» членов семьи.

§ 2. КЛАССИФИКАЦИЯ ЗАНЯТИЙ

Наш очерк статистики занятий был бы неполон, если бы мы не остановились на вопросе об их классификации. В статистике занятий сводка материала играет особенно большую роль и является довольно трудной проблемой.

До 1850 г. самый вопрос о классификации профессий при сводке материала не мог быть поставлен, так как она определялась шедулой населения. Лишь с 1850 г. управление цензов получило возможность группировки данных по тем или иным категориям.

¹ К этой категории населения причисляют лиц, имеющих доход, но не имеющих занятия.

² Счетчик опрашивал обычное занятие каждого лица, даже если оно в момент опроса было безработным.

В цензе 1850 г. все население было разгруппировано на 323 вида занятий в алфавитном порядке этих последних. Кроме того эти 323 группы были затем укрупнены в следующие основные разделы.

1. Торговля, добывающая и обрабатывающая промышленность.
2. Сельское хозяйство.
3. Труд несельскохозяйственный.
4. Армия.
5. Водный транспорт.
6. Право, медицина, служители культа.
7. Другие занятия, требующие образования.
8. Правительственная и гражданская служба.
9. Домашние услуги.
10. Прочие профессии.

Подобная классификация не может быть признана хоть сколько-нибудь удовлетворительной ввиду слишком большой нагруженности первой группы и расплывчатости в трактовке групп 3 и 7.

Неудача этой систематизации, очевидно, побудила управление цензов в следующем цензе вовсе отказаться от введения ее, ограничиваясь делением всего населения на 584 группы также в алфавитном порядке.

Однако без основного подразделения населения на главнейшие категории пользоваться данными чрезвычайно затруднительно и для девятого ценза была выработана такая группировка:

1. Сельское хозяйство.
2. Свободные профессии и личные услуги.
3. Торговля и транспорт.
4. Промышленность, добывающая и обрабатывающая.

Эта классификация довольно удачно улавливала основные области приложения труда и с небольшим изменением (отделение личных услуг от свободных профессий) она продержалась до 1910 г.

Однако из изложенного в предыдущих страницах ясно, что до 1910 г. вопросы классификации профессий не могли быть поставлены на правильное основание вследствие отсутствия надлежащих первоначальных данных. Поэтому впервые вопрос о принципах классификации был поставлен лишь в 1910 г., когда реформа тринадцатого ценза дала в руки его руководителей богатый сырой материал о занятиях населения. Как же они этим сырым материалом воспользовались?

Прежде всего отметим, что группировка населения Соединенных штатов по профессиям и занятиям вообще является довольно трудной задачей вследствие разнообразия различных видов хозяйственной деятельности населения.

К этим трудностям присоединяются еще и трудности, проистекающие от качества собираемого материала. Стотысячная армия регистраторов не располагает достаточными знаниями о различных профессиях, особенно если они специфичны, и дает сведения о них, которые с трудом поддаются классификации. Этому также способствует и тот факт, что во многих случаях сведения о занятиях даются в отсутствии самих лиц членами их семьи — женами или

детьми и т. д., которые недостаточно точно информированы в этом вопросе. Все эти обстоятельства бесспорно чрезвычайно затрудняют правильное и исчерпывающее распределение всего населения.

Но указанные трудности относятся к последнему этапу работы по классификации, когда уже готова та схема, которая кладется в основу профессионального расчленения.

Поскольку, начиная с 1910 г., ценз в отношении занятий населения имеет указанные выше три графы, постольку каждая из этих граф может быть взята в качестве группировочного признака. Если в основу группировки положить первый вопрос (профессия, занятие, вид труда и т. д.), то тогда можно распределить все население США по профессиональному признаку независимо от того, в какой отрасли народного хозяйства эта профессия реализуется данным лицом. Основываясь на такой группировке, следует объединять в одну группу, например, всех кузнецов, не считаясь с тем, работает ли он в деревенской кузнице или же на металлургическом заводе, всех слесарей, электриков, инженеров и т. д. В одну группу попадут бухгалтеры торговых предприятий вместе с бухгалтерами промышленных предприятий, транспортных предприятий и т. д. При таком подходе критерием является род выполняемых функций, но отнюдь не та среда, которая требует выполнения этих функций. Подобное профессиональное деление представляет большую важность и ценность, так как дает представление о распределении всего собственно самостоятельного населения по различным видам применения своего труда.

Но в основу группировки можно положить также и второй вопрос ценза— вопрос об отрасли труда (industry or business). Взяв в качестве группировочного признака эту графу, все население США будет распределено по отраслям промышленности и народного хозяйства. Подобное членение также имеет большой смысл, так как дает представление о количестве труда, поглощаемого той или иной отраслью промышленности. Основываясь на профессиональной классификации, можно узнать, например, сколько слесарей, кузнецов, монтеров и т. д., но нельзя установить, сколько всего лиц занято, например, в автомобильной промышленности. Ответ на это может дать не профессиональная, а отраслевая классификация. При этой классификации все бухгалтера, например, не будут объединены в одну группу, а распределяться по тем отраслям, где они работают.

Но в цензах имеется еще третий вопрос, вопрос о положении в занятии. В этой графе ценз различает четыре случая: 1) предприниматель; 2) получающий зарплату или жалование; 3) работающий самостоятельно, т. е. «на собственный счет» (например, ремесленник); 4) неоплачиваемые рабочие, помогающие члены семьи. Понятно, что если в основу группировки будут положены признаки положения в занятии, то может быть получен социальный, классовый разрез населения.

Таким образом в распоряжении руководителей ценза были три

быть даны в комбинации друг с другом. Как же поступило бюро цензов?

Надо сказать, что классификации, разработанные цензом, наглядно показывают, что американские статистики, имея полную возможность дать социальный разрез, этого не сделали.

Только два признака конкурируют в американских цензах — это профессиональный и отраслевой. При этом можно твердо сказать, что предпочтение в цензе отдается профессиональной классификации.

Разберем точнее, как решена была проблема классификации в 1910 г.

Прежде всего все собственно самостоятельное население Соединенных штатов было разделено на девять основных групп. Первые пять групп (сельское хозяйство и лесное хозяйство, добывающая промышленность, обрабатывающая промышленность, транспорт, торговля, банки и страхование) образованы по отраслевому признаку, последние четыре (государственная и общественная служба, интеллигентные профессии, личные и домашние услуги, канцелярские служащие) — по профессиональному признаку. Внутри каждой такой группы производилась разбивка на отдельные профессии и занятия.

Но тринадцатый ценз не оставил без внимания также и отраслевую классификацию. Базируясь на тех же основных делениях (кроме последнего), ценз произвел разбивку лиц, занятых в них не по признаку занятия, а по признаку отрасли. Таким образом отдел обрабатывающей промышленности, который при профессиональной группировке распадается на пекарей, кузнецов, плотников и т. д., при группировке по отраслевому признаку распадается на кожевенную промышленность, производство спиртных напитков и т. п. Внутри каждой такой отрасли промышленности дается подробно деление по профессиям: чертежники, бухгалтеры, плотники и т. д. При таком расположении материала мы получаем комбинацию двух признаков классификации занятий — профессионального и отраслевого.

Из этого видно, что ценз 1910 г., дав комбинацию двух признаков, чрезвычайно облегчил экономический анализ всех материалов ценза. Благодаря подобной разработке каждому не представит труда установить количество лиц, занятых в той или иной отдельной отрасли промышленности. Если же ограничиваться профессиональной классификацией, то можно установить лишь число занятых во всей обрабатывающей промышленности в целом. Таким образом отраслевая классификация имеет вполне определенные преимущества и ею нельзя пренебрегать.

Однако в следующем четырнадцатом цензе сторонники профессиональной классификации получили перевес. Не только в комбинации с профессией, но и сама по себе отраслевая классификация не была дана под предлогом «невозможности формули-

рования детальной классификации, показывающей каждую профессию в каждой отрасли с высокой степенью точности».

Бесспорно, деление на отдельные профессии — задача очень трудная. Но ведь можно было сократить детализацию, дать основные группы профессий внутри каждой отрасли? Между тем бюро цenzов вовсе отказалось от отраслевой классификации.

При пользовании классификацией четырнадцатого ценза приходилось сталкиваться со столькими неудобствами и столь часто возникала необходимость в знании количества занятых лиц на том или ином отграниченном участке народного хозяйства, что уже в пятнадцатом цензе бюро решило возвратиться к методам тринадцатого ценза.

В публикациях пятнадцатого ценза введен специальный раздел, в котором все материалы разработаны под углом зрения отраслевой классификации, а внутри каждой отрасли дается разбивка по профессиям. Только резко отграниченные профессии даны отдельной строчкой. Остальные же рабочие данной отрасли приведены главным образом в двух группах: operatives, где сосредоточены полуобученные рабочие, и laggers — необученные рабочие. Таким образом ценз 1930 г. по обработке материала о занятиях представляет собой значительный шаг вперед по сравнению с 1920 г. Однако необходима более детальная классификация. Никто не станет отрицать, что распределение населения по отраслевому признаку является значительно более трудной задачей, чем распределение его по профессиональному признаку. Примером трудности разнесения может служить работник гаража. «Если гараж есть только гараж, т. е. место хранения автомобиля, тогда рабочий гаража должен быть зачислен в раздел «транспорт». Если это есть место главным образом для продажи газа или автомобильных принадлежностей, он должен быть зачислен в разряд «торговли». Если это есть главным образом место починки автомобилей, он может быть зачислен в рубрику «промышленность». Но куда же его отнести, если мы не имеем никаких сведений, кроме записи счетчика: «рабочий — гараж»¹. Неудовлетворительные записи счетчика часто возникали либо вследствие недостаточной технической грамотности его, либо вследствие *заочного опроса.

В публикациях последнего ценза фигурируют две системы классификации. Одна из них построена на профессиональном базисе, другая — на отраслевом. Профессиональная классификация во всех группировках является господствующей. Но и эта профессиональная классификация в своем основном делении не обходится без использования отраслей народного хозяйства. Так, например, все самодеятельное население США в 1930 г. по этой классификации разбивается на следующие группы: сельское хозяйство, лесоводство и рыболовство, добывающая промышленность, обрабатывающая промышленность, транспорт и связь, торговля,

¹ Truesdell, L., «The census of population», Journal of the Amer. Stat. Assoc., 1930, Suppl. № 169-A, стр. 115.

государственные и общественные служащие, интеллигентные профессии, домашние и личные услуги, канцелярские служащие.

Каждая из приведенных групп разбирается на отдельные занятия. Например, группа обрабатывающей промышленности разбивается на кузнецов, плотников, десятников, машинистов и т. п., причем все они объединяются в одну группу, в соответствии с родом своей работы и независимо от того, в какой отрасли промышленности они прилагают свой труд.

Исходя из этих же принципов объединения людей в группы в соответствии с характером их профессиональной деятельности, имеется группа «канцелярских служащих», куда собраны все клерки, бухгалтеры и т. п. независимо от того, является ли кто-либо клерком на ферме, на фабрике, на пароходе, в магазине и т. д.

Указанная профессиональная классификация приведена в публикациях в сочетании с рядом группировочных признаков. Основные таблицы дают комбинацию этой классификации с национальными моментами, полом и возрастом, причем национальные моменты представлены в виде следующих групп: белые, уроженцы США; белые, родившиеся вне США; негры, мексиканцы, индейцы, китайцы, японцы, филиппинцы. Возрастное деление дано по пятилетиям с 20 до 75 лет, кроме того имеются группы 10 — 17 лет, 18 — 19, свыше 75. Всего 14 возрастных групп.

Подобная комбинация 4 признаков (пола, возраста, национальных моментов и профессии) дает возможность определить численность узко отграниченной группы населения. Из этих таблиц можно установить, сколько в США в 1930 г. было, например, китайцев — мужчин в возрасте от 18 до 19 лет, газетчиков. Оказывается всего 1. Или же: индейцев, мужчин в возрасте 20 — 24 лет, агентов по сбору объявлений было 2. При такой детализации неудивительно, что многие клетки таблиц остаются пустыми, даже если данные относятся к белым, уроженцам США. Например, белых женщин, уроженок США, в возрасте 30 — 34 лет, горных инженеров, не было ни одной. Кстати сказать, во всех США в 1930 г. было лишь 4 женщины горных инженера, а всего женщин-инженеров — 113 человек.

С другой стороны, ряд табличных клеток заключали в себе большое число случаев. Например, группа сельскохозяйственных рабочих, мужчин, белых, уроженцев США, в возрасте 20—24 года насчитывала 441 118 человек; углекопов, белых, уроженцев США, в возрасте 25 — 29 лет было 62 755; газетчиков, мужчин, белых, уроженцев США в возрасте 10 — 17 лет было 26 663 чел., учительниц, белых, уроженок США, в возрасте 30 — 34 лет было 96 922 чел. и т. д.

Помимо этих таблиц специальные разделы в публикациях посвящены семейному состоянию самодеятельных женщин и применению детского труда.

Однако профессиональная классификация при всей своей подробности не дает еще полной картины распределения самодеятельного населения. Поэтому авторы разработок пятнадцатого

ценза поступили вполне правильно, опубликовав в специальном разделе отраслевую классификацию. Эта отраслевая классификация также имеет основные деления, но не 10, а 9. Распределение населения по этим группам станет наглядным, если мы дадим его наряду с распределением по группам профессиональной классификации.

Распределение собственно самостоятельного населения

Группы	По профессиональной классификации	По отраслевой классификации
Сельское хозяйство	10 471 998	10 483 917
Лесоводство и рыболовство	250 469	268 992
Добывающая промышленность	984 323	1 156 377
Обрабатывающая промышленность	14 110 652	14 341 372
Транспорт и связь	3 843 147	4 438 413
Торговля	6 081 467	7 530 064
Государственные и общественные служащие	856 205	1 049 576
Интеллигентные профессии	3 253 884	3 408 947
Домашние и личные услуги	4 952 451	4 814 573
Канцелярские служащие	4 025 324	—
Нераспределенные	—	1 337 689
Всего	48 829 920	48 829 920

С первого взгляда создается представление о том, что разница между этими двумя классификациями незначительна. На самом деле это не так. Одинаковые названия групп еще не говорят об одинаковом их содержании. Недаром авторы публикаций пишут, что «к несчастью, наименования отраслевой классификации совпадают с наименованиями профессиональной».

Наиболее значительное отличие между этими двумя классификациями образует группа «канцелярских служащих». В профессиональной классификации эта 4-миллионная армия клерков, стенографисток, машинисток, бухгалтеров и т. д. объединена в одну группу. В отраслевой же классификации все эти 4 миллиона растворились по отдельным отраслям в зависимости от места работы.

Обращает также на себя внимание наличие группы «нераспределенных», о которых не было сведений для того, чтобы включить их в ту или другую отрасль. В эту группу, охватившую свыше 1 300 тыс. чел., были включены 695 865 рабочих, о которых регистраторы не собрали никаких других дополнительных сведений. В профессиональной классификации эти 695 865 рабочих были зачислены в обрабатывающую промышленность, хотя, собственно говоря, не было никаких особых оснований всю эту группу в полном составе зачислять именно туда.

Надо сказать, что в предыдущих переписях (1910 и 1920 гг.) такой группы не было. Наличие такой многочисленной и притом неопределенной группы говорит о том, что экономический кризис 1929 г. создал значительную категорию безработных, которые не могли ответить счетчику иначе, чем просто одним словом «рабочий»; никакого места работы, которое определило бы отрасль, он назвать не мог.

Помимо указанных групп можно привести много других примеров, показывающих разницу между приведенными двумя классификациями. Возьмем, например, сторожей. В профессиональной классификации все 148 115 сторожей объединены в одну группу и включены в раздел «государственных и общественных служащих». В отраслевой классификации они разбросаны по отраслям.

Помимо группировки на основные разделы, как та, так и другая классификация дает дальнейшее деление. При этом профессиональная классификация стремится по возможности выделить уже в этой стадии отдельные профессии и занятия. Например, группа канцелярских служащих разбита на следующие категории: бухгалтеры, кассиры, счетоводы — 930 648 чел., стенографистки и машинистки — 811 190, курьеры — 90 379, агенты, сборщики — 196 107, прочие клерки — 1 997 000. Или же группа «личных и домашних услуги» разбивается так: парикмахеры и маникюрши — 374 290, содержатели пансионатов — 144 371, прачки — 361 033 и др. Группа обрабатывающей промышленности выделяет: кузнецов — 147 469, плотников — 929 426 чел., электриков — 280 317 чел., пожарных — 127 294, портных — 169 283 и др.

Отраслевая классификация построена по другому принципу. Каждая из 9 групп подразделяется на более узкие отрасли, там где это возможно. Например, группа добывающей промышленности разбивается на угольную, медную, золотодобывающую, железорудную, свинцовую и цинковую, каменоломни, нефтяную, соляную. Еще более дробным является деление по обрабатывающей промышленности, которая разбита на 85 различных видов производств; транспорт и связь разбиты на 14 видов (железнодорожный, дороги, автомобильный, водный, воздушный, электрический, почта и телеграф, телефон, радио и др.), торговля — на 10. Внутри же каждой такой группы дается разбивка на отдельные профессии. Таким образом отраслевая классификация дает довольно подробную экономическую структуру населения. Интересно отметить, что среди отдельных профессий мелькают такие профессии, как «собственник», «владелец», «промышленник», «предприниматель» и т. п. Под такими терминами в американских цензах распылен класс капиталистов, которые считаются такими же обладателями профессий, как инженеры, кузнецы, плотники и т. п.

Таким образом вопрос шедулы о положении в занятии не был использован для социальной группировки. Эта последняя абсолютно незнакома американским цензам. До сих пор в публикациях не делалось попыток определить численность буржуазии, пролетариата, ремесленников. Вместо этого фигурируют разрозненные указания в различных видах производств, в которых под разнообразными наименованиями скрываются фабриканты и предприниматели.

Качество разработки пятнадцатого ценза отличается более тщательным разнесением профессии к той или иной группе. В самой шедуле была предусмотрена специальная графа, заполнявшаяся не счетчиками, а сотрудниками бюро цензов в период сводки. В этой графе отмечался шифр для той или иной профес-

сии. Подобная шифровка облегчалась наличием специального словаря занятий, включающего свыше 25 000 всевозможных видов профессий. Указанный словарь имелся в двух выпусках: в одном выпуске все занятия были даны в алфавитном порядке, в другом — в систематическом порядке. Подобный словарь был составлен отчасти на основе опыта предыдущих цензов, отчасти на основе различных справочников и других источников.

Этот словарь позволил уточнить разбивку по профессиям¹ и привести в систему отличающиеся друг от друга разношерстные записи счетчиков. В тех случаях, когда запись регистратора не находила соответствующего кода в словаре, материал поступал к старшим работникам, которые дополняли код новой упущенной ранее профессией.

Несмотря на все эти улучшения, пятнадцатый ценз все же не может считаться удовлетворительным в отношении экономической группировки населения. Правда, основной его порок — выхолащивание классового разреза в структуре населения — является органическим пороком буржуазной статистики.

Лишь совсем недавно, спустя 7 лет после ценза 1930 г., сами американские статистики почувствовали неудовлетворительность своих классификаций, которые почти не отражают вопроса о социальном составе населения.

Исправляя, хотя и с большим запозданием, этот крупнейший недостаток своих разработок, бюро цензов произвело разбивку всего населения по данным 1930 г. на следующие социальные группы (кстати, приведем статистические данные за 1910 — 1930 гг. в виде удельных весов).

Социальные группы	1910	1920	1930
1. Интеллигентные профессии	4,3	4,9	6,0
2. Собственники, руководители, высшие служащие	22,2	22,1	19,8
3. Клерки и родственные с ними работники	10,0	13,7	16,3
4. Квалифицированные рабочие и десятники	11,7	13,4	12,9
5. Полуквалифицированные рабочие	14,4	16,0	16,3
6. Неквалифицированные рабочие	37,3	30,0	28,7
Итого	100,0	100,0	100,0

¹ Для характеристики детализации группировки по отдельным видам занятий приведем следующую таблицу количества видов занятий.

Годы	Количество видов занятий в публикациях цензов	Годы	Количество видов занятий в публикациях цензов
1850	323	1900	303
1860	584	1910	428
1870	338	1920	572
1880	265	1930	534
1890	218		

Эти группы, в свою очередь, подразделяются на подгруппы. Так, неквалифицированные рабочие разбиваются на сельскохозяйственных рабочих, чернорабочих в строительстве, прочих рабочих, прислугу. Группы собственников, руководителей и высших служащих разбиваются на фермеров, оптовых и розничных торговцев, прочих собственников.

Эти социальные группы даны для каждой из 128 позиций отраслевой классификации и, кроме того, каждая группа в пределах этого отраслевого деления дана с подразделением по расе, американизации, полу и возрасту.

Вначале сдан в печать том, дающий только итоги по США. Но вместе с тем ведется работа по подготовке аналогичных публикаций по отдельным штатам и городам с населением свыше 500 000 жителей. До этого материалы о социальной структуре населения публиковались лишь в статьях Alba M. Edwards и не носили официального характера. Первая попытка социальной классификации относится к 1917 г., когда Edwards опубликовал ее по данным ценза 1910 г. Эта классификация состояла из 9 групп и отличалась от приведенной выше выделением слуг, государственных служащих, «полуофициальных» служащих в отдельные группы.

Вторая статья Edwards'a относится уже к 1933 г. и приводит данные по социальной структуре населения США в 1910, 1920 и 1930 гг. На этот раз группировка дана уже в соответствии с официальными публикациями ценза, опередив их на несколько лет.

Из этого видно, что долгое время бюро цензов не решалось опубликовать эти материалы в официальном порядке и лишь с большим опозданием и, видимо, с неохотой оказалось все же вынужденным дать хотя бы приближенную классовую группировку.

§ 3. БЕЗРАБОТИЦА

Впервые вопрос о статистике безработицы был поставлен еще в 1880 г. В шедуде населения рядом с вопросом о занятиях была поставлена следующая графа: количество месяцев в течение ценового года, когда опрашиваемое лицо было без работы. В инструкции никаких указаний о том, как заполнять этот пункт, не было, если не считать отметки на шедуде, что этот вопрос относится лишь к тем, которые дают ответ на вопрос о занятиях. Материал был собран, но в сводку не пущен. Официальная мотивировка этого исходила из двух соображений: во-первых, сводка требовала больших средств и, во-вторых, собранные данные возбуждали большие сомнения. Мы не можем проверить, в какой мере обоснованы эти мотивы, отметим только, что почему-то недостаток средств обязательно должен был коснуться именно вопросов безработицы, а не каких-либо других.

В 1890 г. вопрос о безработице был повторен почти в той же редакции, как и в предыдущем цензе.

В отличие от десятого ценза в инструкции по поводу вопроса о безработице имеется специальное указание. Это указание сильно усложнило задачу регистратора и отразилось на качестве данных.

Дело в том, что руководителям ценза захотелось разделить два понятия: 1) отсутствие работы по своей основной специальности и 2) отсутствие всякой работы. Например, сельскохозяйственный рабочий три месяца не работал по своей специальности, из которых два месяца он служил в сапожной лавке, а один месяц был безработным. В этих случаях инструкция требует отмечать обе цифры. Первую цифру в скобках в графе «профессия» и вторую без скобок в графе «безработица». Подобная детализация, по мнению автора текстового введения к цензу 1900 г., была ошибочной, так как понизила достоверность всех данных по безработице. Все равно в обработку в таком детальном виде данные не пошли, а при публикации ответ был дан только по графе «безработица».

В следующем цензе (двенадцатом) эту ошибку не повторили, и в инструкции вполне определенно говорится следующее: «Закон не имеет в виду, чтобы этот вопрос применялся исключительно к главному занятию, которым лицо могло быть занято в течение года, но что следует стремиться установить число месяцев (или части месяца), в течение которых лицо, обычно занятое работой, находилось вне найма». Подобное упрощение вопроса, конечно, было вполне целесообразно.

В цензе 1910 г. вопрос о безработице вновь был поставлен. Более того, вместо одной графы ему было отведено две. В первой отмечался факт безработицы, во второй ее длительность.

Материалы были собраны, но не обработаны... за отсутствием средств (!). Их постигла судьба данных 1880 г. В дополнение к основным финансовым соображениям указывалось также и на низкое качество сведений.

Вообще, надо сказать, что ни по одному вопросу шедулы населения у американских статистиков не было столько сомнений, сколько по вопросу, относящемуся к безработице. Например, Майо Смит пишет, что данные о безработице «настолько недостоверны, что детальный анализ их по профессиям кажется мне совершенно бесполезным»¹. Другой американский статистик Dana Dugand указывает на конкретные трудности определения безработицы: «Имеется много трудностей в определении того, что конституирует безработицу. Часто рабочий или его жена или хозяин дома, отвечающий за него, не могут правильно вспомнить, как долго он был безработным в течение предшествовавшего года. Гордость или другие побуждения могут сделать ответ ложным»².

Более того, в самых цензовых отчетах часто подчеркивается «приблизительный» характер приводимых данных.

Указанные соображения привели к тому, что в 1920 г. вопрос о безработице вообще был снят из ценза.

Однако уже к следующему цензу 1930 г. от вопросов безработицы нельзя было просто отмахнуться, как это было сделано

¹ Report of the Amer. Econ. Assoc. on the Federal Census 1900, стр. CCXXV III—1899. Цит. по «Occupations» (публикации ценза 1900 г.)

² «The census methods of the future», Quart. Publ. of the Amer. Stat. Assoc. 1913, XII, vol. 13, № 104, стр. 565.

в 1920 г. Миллионы людей были выброшены кризисом на улицу. Безработица — один из бичей капитализма — остро давала себя чувствовать и становилась в центре всеобщего внимания.

Всюду ощущалось влияние безработицы, но размеры ее оставались неизвестными. Никакой статистики безработных на бирже труда в Америке нет, нет также и статистики социального страхования. Профсоюзы объединяют лишь небольшую часть всех рабочих и их статистика безработицы не может отражать безработицу в стране.

Между тем приближался пятнадцатый ценз и правительство решило воспользоваться этим цензом для регистрации безработных, полагая, что применяя соответствующую «методологию», ему удастся использовать полученные данные в собственных интересах. Толчком к этому послужил отчет сенатской комиссии образования и труда в марте 1929 г., в котором было рекомендовано соединить ценз безработицы с цензом населения.

Согласно акту президента 1930 г. безработица была представлена не в виде 1 — 2 вопросов в общей шедуле по населению, а в виде специального раздела пятнадцатого ценза. Собираемые сведения были поставлены следующим образом.

В самой шедуле населения имелась рубрика: занятость, в которой спрашивалось: работал ли вчера или в последний регулярный рабочий день (если, например, регистратор приходил в понедельник) — да или нет. Если опрашиваемый отвечал — нет, то тогда регистратор в соседней графе пишет номер шедулы безработного и начинает опрос по ней.

Таким образом для безработных была создана специальная шедула, в которую заносились все те, которые вчера не работали.

Этот критерий понятия безработного справедливо вызвал массу возражений. Вопрос заключался в том, насколько правильно можно охватить безработицу, положив в основу факт нахождения вне работы в канун прихода регистратора в семью. Каждому ясно, что, имея работу в этот день, рабочий вовсе не переставал быть настоящим безработным, так как работа у него могла быть временная, случайная, даже однодневная¹.

Прежний уполномоченный по статистике труда, Royal Meeker, совершенно прав, заявляя, что «цифры безработицы по данным ценза лишь искажают факты, вследствие узко ограниченного определения безработицы, положенного в основу ценза»².

Помимо этого в цензе было еще одно обстоятельство, сильно ограничившее число лиц, заносившихся на шедулу безработных. Вопрос о работе в канун прихода регистратора задавался только тем, которые обычно имели какое-нибудь занятие, дававшее им доход. Следовательно, ценз безработицы сбрасывал со счетов всю

¹ Правда, бюро цензов сделало некоторую попытку исчислить частично занятых, но работавших в канун прихода регистратора, но эта попытка весьма условна, касается только части рабочих и не может считаться достаточно надежной.

² См. Mary van Kleesck, «The federal unemployment census of 1930», Journ. of the Amer. Stat. Assoc., 1931—III, No 173-A, стр. 189.

огромную армию молодежи, которая по возрасту уже давно была пригодна для участия в производственной жизни страны, но вследствие кризиса не могла найти себе работы, чтобы впервые применить свои силы.

Кроме того имеется огромная масса взрослых женщин, которые вследствие безработицы или снижения заработка своих мужей настойчиво ищут какой-нибудь работы.

Затем, надо отметить, что 162 000 безработных не вошли в разработку, главным образом, вследствие того, что на них регистратор по каким-то причинам не составил специальной шедулы, ограничившись отметкой о безработице в шедуле населения.

Сопоставляя указанные факты, можно считать установленным, что полученные цензом материалы о количестве безработных не соответствовали действительности. Было сделано все для того, чтобы преуменьшить размер безработицы.

Шедула безработного состояла из 15 граф для заполнения их на месте опроса счетчиком и из 13 граф, заполняемых в бюро цензов при сводке. В этих 15 графах основной упор делается на подразделении всех «не работавших вчера» на две категории: 1) лица, имеющие работу, но по каким-либо причинам «вчера» не работавшие; 2) лица, не имеющие никакой работы.

Тем самым большое количество лиц, случайно имевших работу «вчера», не попадали, как уже упоминалось, в категорию безработных, в результате чего получается резкое преуменьшение данных о размерах безработицы.

В отношении лиц, имеющих работу, но не работавших «вчера», в цензе опрашивались причины отсутствия на работе в этот день и о том, получает ли плату за свое отсутствие (здесь имеются в виду отпуска и т. п.). Кроме того эта категория лиц опрашивается о количестве дней работы в последнюю неделю.

В отношении лиц, не имевших никакой работы, в цензе опрашивалось о том, могут ли они трудиться, ищут ли они работу, как долго они без работы и почему оказались без работы.

Первые два вопроса преследовали цель исключить из числа безработных всех тех, которые либо не ищут работы, либо, если и хотят работать, то не могут по своему физическому состоянию (старость, болезнь и т. д.).

Третий вопрос должен был дать картину длительности пребывания в состоянии безработицы, а последний вопрос должен был дать материал о причинах безработицы.

После того как все материалы были собраны, бюро цензов приступило к их разработке. Все лица, которые были занесены на шедулы безработных, подразделялись на следующие 7 категорий:

1. Лица, не имеющие работы, но могущие трудиться и ищущие работу. В эту группу попали безработные в строгом смысле слова.
2. Лица, имеющие работу, но не работавшие в канун дня опроса и не получавшие за свое отсутствие деньги.
3. Лица, не имеющие работы по неспособности к труду.
4. Лица, имеющие работу, но не работавшие в канун дня опроса вследствие болезни.

5. Лица, не имеющие работу и не ищущие ее.

6. Лица, имеющие работу, но не вышедшие на работу в канун дня опроса по собственному желанию.

7. Лица, имеющие работу, но не вышедшие на работу в канун дня опроса по случаю отпуска и тому подобным причинам.

Созданием этих 7 категорий «безработных» бюро цензов ничуть не облегчило задачи экономистов и статистиков по анализу собранных данных. Выделение лиц, имевших работу, но не вышедших на работу по разным причинам, в несколько различных групп ничего не прибавляет к сведениям о безработице. Зачем нужно знать, почему именно в канун дня опроса лицо не вышло на работу, если оно вообще ее имеет. Вместо всех этих вопросов, которые способны были только запутать регистратора и опрашиваемых лиц, надо было ввести специальный вопрос для установления количества лиц, занятых неполное рабочее время. В этом случае группы 2, 4, 6 и 7 были бы заменены одной — работающих неполное время.

Чтобы еще более преуменьшить численность безработных, правительство применило такой метод: оно исчислило количество безработных в процентах по всему населению, а не только к самодеятельному населению. Подобный прием ведет к резкому снижению удельного веса безработных: вместо 5% — всего 2%. В сообщении министерства торговли, опубликованном в печати 16/VI 1930 г., по этому поводу указывается, что «данные» примененные ко всему населению, показывают, что безработица много меньше, чем это обычно принимается. Эти данные о безработице включают, следовательно, нормальную безработицу лиц, меняющих одну работу на другую. Со времени этого ценза произошел обычный прирост занятости в различных сезонных отраслях». Этим сообщением министерство торговли хотело убедить население, что по сути дела безработицы почти нет¹.

Спустя полгода, президент в своем послании конгрессу заявил, что «число лиц полностью безработных и ищущих работу, точно определено апрельским цензом почти в 2 500 000» (разрядка наша. Б. У.).

О том, в какой мере был прав Гувер, настаивая на точности данных, мы уже видели из предыдущего. Ряд высказываний со стороны части буржуазной прессы иллюстрирует это. Например, *New-York World* от 11/VII 1930 г. пишет: «департамент торговли снова нарушает здравый смысл, публикуя данные о безработице». *New Republic* от 20/VIII 1930 г. отмечает «попытку бюро цензов преуменьшить количество безработных». Особенно интересно то, что сам руководитель ценза безработицы Аггер, пытаясь спасти от дискредитации результаты обследования безработных, вынужден признать, что опубликованные цифры были ложно истолкованы и использованы для партийных (partisan) целей².

¹ Клеек, ук. соч., стр. 199.

² «The Census of unemployment», *Journal of the Amer. Stat. Assoc.* 1933 vol. 27, No 181-A, стр. 52.

Данные, полученные цензом, оказались настолько несостоятельными, что в скором времени встал вопрос о новом обследовании. К тому же кризис значительно усилился, на улице очутились новые миллионные массы пролетариев, и данные апреля 1930 г. уже устарели. Исходя из этого, бюро цензов в январе 1931 г. произвело новый ценз безработных.

Этот второй ценз в отличие от первого был не сплошным, а выборочным, т. е. он охватил всего 18 больших городов и 3 предместья Нью-Йорка. Общее население обследованных городов составило свыше 20 млн., т. е. 57% всего населения городов с числом жителей свыше 100 000 и $\frac{1}{6}$ всего населения страны.

Программа ценза была оставлена такой же, какой она была в первом цензе. Отличие второго ценза от первого состоит в том, что в 1930 г. перепись безработных была подсобной к переписи всего населения, а в 1931 г. перепись безработных была единственной задачей регистраторов. Это, безусловно, повлияло на степень точности данных. Во всяком случае на той территории, где в апреле 1930 г. было учтено 776 000 полностью безработных, в январе 1931 г. было учтено 1 930 000 чел. Что же касается группы «нежелающих работать», то их число сократилось с 19 000 до 3 000 чел. Из этих 3 000 чел. подавляющая часть, надо думать, принадлежит к категории тех, которые потеряли всякую надежду поступить на работу.

Опыт двух цензов безработицы обнаружил их полную неудовлетворительность. Сам непосредственный руководитель их Арнер прямо говорит, что если когда-нибудь будет предпринят еще ценз безработицы, он будет, вероятно, по другой программе, чем в 1930 г., хотя бы это и означало несравнимость с ним.

В 1930 и 1931 гг. бюро цензов загромодило перепись множеством ненужных граф. Возьмем, например, вопрос о причинах безработицы. Что может сказать об этом сам безработный, а в особенности член семьи в отсутствии безработного? Собранные данные показали всю дефектность этих материалов. Приведем иллюстрации. Из 2 058 738 полностью безработных мужчин 8 095 отмечены как уволенные вследствие введения машин. И рядом с этим учтено 326 756 безработных «по другим причинам» и 460 501 безработных просто «освобожденных» (laid off). Такой огромный процент безработных по неизвестным причинам сводит на-нет всю эту группировку. Сам Арнер по этому поводу высказывается в следующих выражениях: «Совершенно невозможно собрать годную для использования статистику причин безработицы. Безработный либо не может, либо не хочет дать правильное представление о причинах его безработицы и регистратор не в состоянии оказать ему какую-нибудь помощь в этом отношении».

Как будет поставлена статистика безработицы в цензе 1940 г., еще неизвестно. Но то, что мы видели в цензе 1930 г., наглядно показывает, что интересы правящих кругов получали в статистических данных о безработице свое наиболее полное и законченное отражение.

ПРОМЫШЛЕННЫЕ ЦЕНЗЫ

§ 1. ИСТОРИЧЕСКИЙ ОЧЕРК

Первая попытка учета промышленных предприятий была проведена еще в третьем цензе, но отсутствие специальной шедулы, нежелание фабрикантов давать сведения, неопытность в вопросах промышленной статистики — все это вместе взятое привело к тому, что ценз 1810 г. не может служить отправной точкой при анализе динамики американской промышленности.

В следующем цензе попытка обследовать промышленность была повторена, причем более организованно. В 1820 г. была выработана специальная шедула, состоявшая из 14 вопросов. Три из них были посвящены сырью, три — количеству занятых лиц, два — машинам, три — финансовым показателям и три вопроса отведено продукции. Однако, несмотря на то, что в цензах фигурировали все основные вопросы, полнота собранных материалов подлежит большому сомнению, особенно имея в виду принцип «добровольности» в отношении представления этих сведений.

Следует отметить, что американские промышленные цензы, зародившиеся чуть ли не на 100 лет ранее, чем в Европе¹, уже в самом начале приобрели не промысловый, а производственный оттенок. Даже наиболее ранние промышленные цензы 1810 г., особенно 1820 г., делают упор не на определение ресурсов промышленности, а на характеристику ее производственной деятельности за определенный период времени. Поэтому цензы не ограничивались вопросами о количестве занятых лиц, о машинах, о мощности двигателей, о вложенных капиталах и т. д., а ставили вместе с тем вопросы о произведенной за год продукции, о выплаченной зарплате и т. д. Все эти вопросы глубже проникали в сферу производственной деятельности и потому их постановка вызывала большое недовольство среди фабрикантов и заводчиков.

Второй промышленный ценз также не дал данных надлежащего качества. О качестве этих двух цензов можно судить хотя бы по тому факту, что ценз 1810 г. насчитал 145 млн. долларов продукции, а ценз 1820 г., спустя 10 лет после довольно интенсивного развития промышленности, — 53 млн. долларов, т. е. почти в 3 раза меньше.

Неудача первых двух цензов привела к тому, что в 1830 г. никаких сведений о промышленности не собиралось. Между тем освоение новых земель, с одной стороны, и улучшение транспортных условий, с другой стороны, значительно расширяли внутренний рынок. Промышленность Соединенных штатов интенсивно развивалась. В то же время данных о развитии индустрии у правительства не было. В связи с этим интересно отметить, что отсутствие промышленного ценза в 1830 г. не прошло незаметно. В 1832 г. было специальное постановление конгресса о необходимости отчета

¹ Например, в старейшей индустриальной державе Англии промышленный ценз впервые был произведен лишь в 1907 г.

штатов о промышленной продукции. На основании этих отчетов по 10 штатам казначейство исчислило 113 млн. долларов продукции.

Нужда в статистическом материале о народном хозяйстве штатов заставила при проведении шестого ценза добавить специальную шедулу, охватывающую хозяйственную жизнь страны: сельское хозяйство, промышленность, обрабатывающую и добывающую.

Промышленный ценз 1840 г. был удачнее, чем все его предшественники. Однако основным дефектом и этого ценза попрежнему оставалась неполнота и отсутствие ряда данных по отдельным предприятиям и отраслям. Эти дефекты делали невозможным оперирование сводными итоговыми данными по всем штатам и потому ценз 1840 г. также не может играть роль отправного пункта для динамических сопоставлений.

Следующий ценз 1850 г., в отношении промышленности является не менее переломным, чем в отношении населения. Учреждение «управления цензов» (Census office), хотя оно долго и было еще временной организацией, все же внесло известный порядок и систему в соби́рание сведений о промышленности. Была выработана специальная инструкция, разъясняющая смысл и значение отдельных понятий. Был точно определен круг учитываемых предприятий. Принцип добровольности в даче сведений официально прокламирован не был; вместо этого в инструкции было указано, что если опрашиваемый «не пожелает дать сведения о своем предприятии, помощник маршала должен указать, что он не предполагает как-нибудь использовать или опубликовать данные, относящиеся к отдельному предприятию. Индивидуальные факты являются конфиденциальными и будут опубликованы лишь как часть всей совокупности однородных данных, из которых невозможно извлечь какой-либо материал об отдельном предприятии». Таким образом, уверив в соблюдении тайны сообщенных сведений¹, бюро цензов добилось довольно полного охвата всех предприятий. Поэтому ценз 1850 г. считается первым полным цензом промышленности Соединенных штатов.

В следующем цензе программа была оставлена без изменения, но в 1870 г. она была несколько расширена.

В 1880 г. положение меняется. Соби́рание сведений о промышленности отнимается от обычного переписного персонала. Каждому ясно, что соби́рание сведений по предприятиям требует определенных знаний в области производства. Между тем помощники маршалов и вообще счетчики в большинстве случаев этими знаниями не обладали. Walker отмечает в предисловии к публикуемому цензу 1870 г., что лишь один из пяти регистраторов, а вероятно даже из десяти, имел какое-либо знакомство с промышленностью. При таком положении дела, конечно, нельзя было говорить о каком-либо углублении промышленных цензов. Кроме того по свидетельству того же Walker'a помощник маршала, занятый обходом до-

¹ Позднее были введены даже специальные наказания для сотрудников, «осмелившихся» раскрыть «коммерческую тайну», — штраф 1000 долларов и тюрьма до двух лет.

мов и семейств, мог очень легко пропустить промышленное предприятие, особенно в крупных индустриальных центрах. Помимо того в большом городе, обследуемом несколькими помощниками маршала, в случае если контора какой-нибудь фабрики выходила на одну улицу, а само предприятие на другую, оно также могло быть пропущено, так как каждый регистратор полагал, что оно будет учтено не им. Низкая оплата труда (15 центов за каждое обследованное предприятие) не стимулировало работу регистраторов. Walker прямо говорит о «намеренно небрежном отношении к своим обязанностям».

При таких условиях сохранить дальше установленный порядок — означало увековечивать дефекты промышленной статистики. В 1880 г. обследование промышленности было передано в руки специальных агентов, которые должны были быть сведущими людьми в вопросах производства. Чтобы не вызывать излишней поспешности, отражающейся на полноте заполнения бланка, сделщина была отменена и заменена повременной оплатой в 4 доллара в день, которая тогда считалась довольно значительной. В крупных городах были назначены главные специальные агенты с оплатой в 6 долларов в день. Эти агенты имели помощников. Лишь в сельских местностях, где преобладали мелкие предприятия, обследование находилось в руках обычных счетчиков населения и сельского хозяйства.

Введение института специальных агентов оказалось настолько удачным, что инициатива Walker'a была подхвачена следующими цензами в еще большем объеме. Вместо 279 городов, изъятых от обычных регистраторов, в 1880 г. специальным агентам было передано 1 042 города в 1890 г., 1 340 в 1900 г., 1 334 в 1910 г.¹ и 1 500 в 1920 г.

Создание прочного организационного базиса позволило углубить и программу ценза. С этой точки зрения 1880 г. замечателен тем, что впервые начали применяться, и сразу в большом объеме, дополнительные шедулы.

К этому времени индустрия США уже значительно развилась и возникала необходимость в дифференцированном подходе с точки зрения статистического наблюдения. Одним бланком осветить все многообразие индустрии стало невозможным. Отсюда переход к специальным шедулам, приспособленным к той или иной отрасли промышленности.

В 1890 г. в связи с усложнившимися требованиями, предъявляемыми к учету со стороны индустрии, основная шедула подверглась коренной переработке.

До этого ценза практиковалась так называемая списочная система, при которой на одном листе шедулы заполнялись сведения по ряду предприятий. В 1890 г. порядок этот был заменен блан-

¹ Кстати отметим, что Nerschman в своей работе «Gewerbliche Produktionsstatistik» (1916) ошибочно утверждает (стр. 237), что именно в 1910 г. началось широкое применение агентов. В действительности это надо отнести к 1890 г., т. е. на 20 лет ранее. В 1910 же г. количество агентов даже несколько сократилось по сравнению с 1900 г.

ковой системой, т. е. для каждого предприятия предназначался отдельный специальный экземпляр шедулы. Кроме того были произведены изменения и в программе. Ряд разделов был значительно детализирован, некоторые разделы введены впервые. Общее количество вопросов возросло в 3 раза (88 вместо 29). Именно в 1890 г. шедула приняла в основном тот вид, который с большими, правда, изменениями сохранился и до последнего времени.

Расширение общей шедулы несколько не умалило значения специальных шедул, которые как в 1890 г., так и в последующие годы нашли широкое применение. С каждым цenzом число их увеличивалось (с 49 в 1880 г. до 165 в 1930 г.).

Уже со второй половины 80-х годов прошлого столетия в США начали обнаруживаться тенденции к трестированию и синдицированию. Несмотря на это промышленная статистика долгое время была глуха к новым формам и на них не реагировала. Лишь в 1910 г., после того как процесс трестирования акционерных обществ охватил уже огромную часть всей промышленности, бюро цenzов видит себя вынужденным взять эти организации под статистическое наблюдение, выработав дополнительно шедулу для охвата трестов, компаний и пр. Таким образом в тринадцатом цenze промышленный цenz базируется на трех видах шедул: общей, дополнительной и специальной.

Наряду с этим было проведено резкое размежевание всей промышленности на две ветви: обрабатывающую промышленность (manufactures) и добывающую промышленность (mines and quarry). Последняя в 1900 г. была даже выведена за рамки общего цenza и обследована отдельно два года спустя.

Следует еще отметить уменьшение интервала между цenzами для обрабатывающей промышленности: закон 1902 г. устанавливает 5-летний интервал и в соответствии с этим помимо переписей в годы, совпадающие с общими цenzами, были произведены цenzы обрабатывающей промышленности в 1905 и 1915 гг.

Цenz 1905 г. был первым цenzом, проведенным в условиях существования постоянного бюро цenzов. Еще в октябре 1904 г. бюро разослало всем промышленным предприятиям предварительные письма, которые помогли установить точный список и характер деятельности предприятий, исключая закрывшиеся предприятия и включая вновь открытые. Через 2 месяца, в декабре, бюро разослало шедулы всем предприятиям с просьбой заполнить ее в соответствии с приложенной инструкцией, не позже 15 января и прислать в особом конверте в бюро, не дожидаясь прихода специального агента. И, действительно, бюро получило довольно большое количество удовлетворительно заполненных отчетов. Существенно отметить, что в 1905 г. на местах всю перепись возглавляли постоянные сотрудники бюро, которым были подчинены специальные агенты. Это способствовало повышению точности и полноты собранных сведений. Аналогичными методами был произведен цenz в 1915 г.

Мировая война, вызвавшая повышенную потребность в стати-

мов и семейств, мог очень легко пропустить промышленное предприятие, особенно в крупных индустриальных центрах. Помимо того в большом городе, обследуемом несколькими помощниками маршала, в случае если контора какой-нибудь фабрики выходила на одну улицу, а само предприятие на другую, оно также могло быть пропущено, так как каждый регистратор полагал, что оно будет учтено не им. Низкая оплата труда (15 центов за каждое обследованное предприятие) не стимулировало работу регистраторов. Walker прямо говорит о «намеренно небрежном отношении к своим обязанностям».

При таких условиях сохранить дальше установленный порядок — означало увековечивать дефекты промышленной статистики. В 1880 г. обследование промышленности было передано в руки специальных агентов, которые должны были быть сведущими людьми в вопросах производства. Чтобы не вызывать излишней поспешности, отражающейся на полноте заполнения бланка, сделщина была отменена и заменена повременной оплатой в 4 доллара в день, которая тогда считалась довольно значительной. В крупных городах были назначены главные специальные агенты с оплатой в 6 долларов в день. Эти агенты имели помощников. Лишь в сельских местностях, где преобладали мелкие предприятия, обследование находилось в руках обычных счетчиков населения и сельского хозяйства.

Введение института специальных агентов оказалось настолько удачным, что инициатива Walker'a была подхвачена следующими цензами в еще большем объеме. Вместо 279 городов, изъятых от обычных регистраторов, в 1880 г. специальным агентам было передано 1 042 города в 1890 г., 1 340 в 1900 г., 1 334 в 1910 г.¹ и 1 500 в 1920 г.

Создание прочного организационного базиса позволило углубить и программу ценза. С этой точки зрения 1880 г. замечателен тем, что впервые начали применяться, и сразу в большом объеме, дополнительные шедулы.

К этому времени индустрия США уже значительно развилась и возникала необходимость в дифференцированном подходе с точки зрения статистического наблюдения. Одним бланком осветить все многообразие индустрии стало невозможным. Отсюда переход к специальным шедулам, приспособленным к той или иной отрасли промышленности.

В 1890 г. в связи с усложнившимися требованиями, предъявляемыми к учету со стороны индустрии, основная шедула подверглась коренной переработке.

До этого ценза практиковалась так называемая списочная система, при которой на одном листе шедулы заполнялись сведения по ряду предприятий. В 1890 г. порядок этот был заменен блан-

¹ Кстати отметим, что Nerschman в своей работе «Gewerbliche Produktionsstatistik» (1916) ошибочно утверждает (стр. 237), что именно в 1910 г. началось широкое применение агентов. В действительности это надо отнести к 1890 г., т. е. на 20 лет ранее. В 1910 же г. количество агентов даже несколько сократилось по сравнению с 1900 г.

ковой системой, т. е. для каждого предприятия предназначался отдельный специальный экземпляр шедулы. Кроме того были произведены изменения и в программе. Ряд разделов был значительно детализирован, некоторые разделы введены впервые. Общее количество вопросов возросло в 3 раза (88 вместо 29). Именно в 1890 г. шедула приняла в основном тот вид, который с большими, правда, изменениями сохранился и до последнего времени.

Расширение общей шедулы несколько не уменьшило значения специальных шедул, которые как в 1890 г., так и в последующие годы нашли широкое применение. С каждым цenzом число их увеличивалось (с 49 в 1880 г. до 165 в 1930 г.).

Уже со второй половины 80-х годов прошлого столетия в США начали обнаруживаться тенденции к трестированию и синдицированию. Несмотря на это промышленная статистика долгое время была глуха к новым формам и на них не реагировала. Лишь в 1910 г., после того как процесс трестирования акционерных обществ охватил уже огромную часть всей промышленности, бюро цenzов видит себя вынужденным взять эти организации под статистическое наблюдение, выработав дополнительно шедулу для охвата трестов, компаний и пр. Таким образом в тринадцатом цenze промышленный цenz базируется на трех видах шедул: общей, дополнительной и специальной.

Наряду с этим было проведено резкое размежевание всей промышленности на две ветви: обрабатывающую промышленность (manufactures) и добывающую промышленность (mines and quarry). Последняя в 1900 г. была даже выведена за рамки общего цenza и обследована отдельно два года спустя.

Следует еще отметить уменьшение интервала между цenzами для обрабатывающей промышленности: закон 1902 г. устанавливает 5-летний интервал и в соответствии с этим помимо переписей в годы, совпадающие с общими цenzами, были произведены цenzы обрабатывающей промышленности в 1905 и 1915 гг.

Цenz 1905 г. был первым цenzом, проведенным в условиях существования постоянного бюро цenzов. Еще в октябре 1904 г. бюро разслало всем промышленным предприятиям предварительные письма, которые помогли установить точный список и характер деятельности предприятий, исключая закрывшиеся предприятия и включая вновь открытые. Через 2 месяца, в декабре, бюро разслало шедулы всем предприятиям с просьбой заполнить ее в соответствии с приложенной инструкцией, не позже 15 января и при слать в особом конверте в бюро, не дожидаясь прихода специального агента. И, действительно, бюро получило довольно большое количество удовлетворительно заполненных отчетов. Существенно отметить, что в 1905 г. на местах всю перепись возглавляли постоянные сотрудники бюро, которым были подчинены специальные агенты. Это способствовало повышению точности и полноты собранных сведений. Аналогичными методами был произведен цenz 1915 г.

Мировая война, вызвавшая повышенную потребность в стат

стических данных, стимулировала к более частым обследованиям промышленности. Кризисы, все чаще и глубже потрясавшие капиталистическую систему, заставляли более часто подвергать обследованию промышленность, так как при пятилетнем интервале год ценза может оказаться либо годом благоприятной, либо неблагоприятной промышленной конъюнктуры, что затрудняет сравнение и анализ.

Акт 1919 г. устанавливает уже двухлетнюю периодичность цензов обрабатывающей промышленности вместо пятилетней, но по более сокращенной программе. Цензы, проведенные в 1921, 1923, 1925 и 1927 гг., дали возможность наблюдать за обрабатывающей промышленностью с годичным перерывом. Но и даже двухлетний интервал оказывался уже слишком большим для послевоенного периода. Все чаще раздавались голоса в пользу ежегодных цензов по более сокращенной программе с тем, чтобы детальное обследование производить раз в пять лет.

Апитация за ежегодный ценз промышленности велась уже давно. Еще в 1913 г. руководитель бюро цензов Dana Durand, говоря о перспективах цензов в Америке, отметил желательность перехода к ежегодным цензам промышленности с охватом численности занятых лиц, количества и ценности главных продуктов с тем, чтобы детальный анализ производить раз в десять лет¹. В сходных чертах это предложение было повторено Austin'ом. «Я не считаю, — резюмирует Austin, — что ежегодный промышленный ценз должен быть в такой же степени детальным, как и пятилетний. Я полагаю, что он должен охватить ограниченное число отраслей, которые имеют наибольший удельный вес в промышленности (такой ценз стоил бы сравнительно недорого), и если в числе избранных отраслей мы уделим особенное внимание тем, по которым мы хотим увеличить наш сбыт за границей, то этим самым мы окажем очень большую услугу нашей экспортной торговле и нашей обрабатывающей промышленности в целом»².

В более четкой форме план реорганизации промышленных цензов выставлен Thomas'ом в 1928 г.³. Он определенно высказывается за необходимость ежегодного ценза по более сокращенной программе, чем двухлетний ценз, и за пятилетний ценз по более полной программе, чем двухлетний.

Реформа промышленных цензов в связи с потрясениями, вызванными кризисом 1929 — 1933 гг., оказывалась настолько необходимой, что 14/II 1935 г. в палату представителей был внесен билль о введении ежегодных цензов по сокращенной программе и на ряду с этим углубленных пятилетних цензов промышленности в годы, оканчивающиеся семеркой и двойкой. Однако, пока что, в 1935 г. был проведен очередной промышленный ценз по очень

¹ «The census methods of the future», Quart. Publ. of the Amer. Stat. Assoc. 1913, No 104, стр. 578.

² «Should we have an annual census of agriculture and manufactures» Quart. Publ. of the Amer. Stat. Assoc., 1917, No 119, стр. 792—793.

³ «Some desirable changes in the federal census of manufacturing», Journ. of the Amer. Stat. Assoc. 1928, No 161-A., стр. 69.

широкой программе. Все вопросы, опущенные в цензах 1931 и 1933 гг., вновь восстановлены.

Результаты ценза 1935 г. были подготовлены к печати в августе 1937 г. Тогда же было приступлено к их публикации в виде 53 выпусков по отдельным отраслям. Сводный том в 1300 страниц будет издан в 1938 г., так как до конца 1937 г. еще не все отраслевые выпуски были напечатаны.

Помимо отраслевых выпусков бюро публикует данные в географическом разрезе в виде 32 выпусков по различным промышленным районам.

В январе 1938 г. был начат сбор сведений за 1937 г. Бюро цензов разослало 230 тыс. шедул по определенному списку предприятий. В целом можно считать, что 75% шедул получается по почте. Остальная часть собирается экспедиционным методом. Применение корреспондентского метода (начиная с 1921 г.) позволило сократить расходы по оплате персонала с 500 тыс. долларов до 100 тыс. долларов.

В самое последнее время в области промышленных цензов намечалась серьезная реорганизация. В проекте билля о цензах, рассматриваемого сейчас бюджетной комиссией конгресса, предусмотрена отмена двухлетних цензов и замена их пятилетними в годы, оканчивающиеся на 3 и 8. В промежутке же между этими цензами будут производиться ежегодные цензы по сокращенной программе.

Кроме того предположено в виде исключения ценз промышленности произвести в 1940 г. с охватом данных за 1939 г., так как до 1943 г. еще много времени и оставлять промышленность без статистического освещения было бы нецелесообразно. К тому же промышленный ценз 1939 г. будет спустя два года после очередного двухлетнего ценза.

Этим биллем завершается процесс отпочкования промышленных цензов от общих десятилетних цензов.

Таким образом мы видим, что в последнее время американское правительство предъявляет усиленные требования статистике. Потрясения в экономике США, вызванные мировым кризисом, боязнь потери влияния на мировом рынке и общее усложнение хозяйственно-политической обстановки выдвигают необходимость перехода к ежегодным промышленным цензам, чтобы тем самым своевременно и полнее учесть все изменения в промышленной конъюнктуре США. Это становится особенно актуальным в связи с симптомами наступления нового промышленного кризиса.

§ 2. ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ВОПРОСЫ

Единица наблюдения. Несмотря на важность точного отграничения единицы наблюдения, в США никогда не уделяли много внимания этому вопросу. В основу промышленной переписи клалось «заведение» (establishment), но что именно скрывалось за этим, достаточно точно не указывалось. В первой инструкции к промышленному цензу, относящейся к 1850 г., в основу кладется принцип владения. Там указывается, что если какое-нибудь «заведение» состоит из нескольких фабрик, расположенных в раз-

личных местах, но в пределах одного и того же счетного округа и относящихся к тому же самому предприятию, оно может рассматриваться, как одно, как принадлежащее одному лицу или какой-нибудь компании». Таким образом этот ценз исходит из сочетания двух признаков: единства управления и территории. С небольшими изменениями этот принцип был сохранен и во всех последующих цензах с той только разницей, что, помимо единства территории и управления, прибавлен был еще третий признак — единство бухгалтерии. Однако ведение единых счетных книг не было категорическим требованием. В отдельных случаях инструкция разрешает рассматривать предприятия обособленно, даже если они ведут общую бухгалтерию.

Круг учитываемых предприятий. Впервые ограничение круга учитываемых предприятий было введено в 1850 г., когда было установлено, что заведения, имеющие менее 500 долларов годовой продукции, не подлежат учету. В инструкции к цензу 1870 г. эта цифра была повторена с добавлением «включая стоимость материала», чтобы кто-либо из счетчиков не понял, что речь идет о 500 долларах чистой продукции (валовой выручки). В 1890 и 1900 гг. это ограничение было уничтожено и перед агентами и регистраторами была поставлена задача — учесть все предприятия. Благодаря этому в сферу наблюдения ценза попала вся ремесленная и кустарная промышленность. При этом домашняя промышленность даже при таких широких границах осталась вне статистического наблюдения. Однако в 1890 г. собранные материалы о предприятиях с продукцией менее 500 долларов не сводились и лишь за 1900 г. были обработаны. Таким образом 1900 г. это единственный год, за который имеются данные о мелких ремесленных предприятиях с продукцией ниже 500 долларов.

Разработка данных 1900 г. показала, что мелкая промышленность в продукции страны имеет ничтожное значение. Начало XX века принесло с собой дальнейшее усиление процессов концентрации и механизации, приведших к упадку ремесленной промышленности. К тому же надо учесть, что большое количество единиц наблюдения чрезвычайно удорожает весь ценз и вызывает задержки с его окончанием. Все это привело к тому, что основанное в 1902 г. бюро цензов, приступая к организации первого пятилетнего промышленного ценза, решило восстановить отмененное ограничение и вновь 500 долларов продукции были определены как нижняя граница учитываемых предприятий. На таких условиях была обследована промышленность в 1905 г. и затем 1910, 1915 и 1920 гг.

Мировая война вызвала огромные ценностные сдвиги: уровень цен поднялся в два и более раза. Прежний ценз в 500 долларов уже явно устарел. К тому же с 1921 г. промышленность вступила в полосу 2-летних цензов, которые не преследовали цель дать исчерпывающее описание промышленности. Поэтому в 1921 г. с переходом к двухлетним цензам нижняя граница была резко повышена с 500 до 5 000 долларов. Такое мероприятие на 22% сократило число обследуемых заведений, между тем как это отразилось

на сокращении данных о продукции лишь на 0,3% и числа рабочих на 0,5%. Но и на этой границе американцы думали не останавливаться. Побуждаемые главным образом финансовым напряжением бюро цензов в 1934 г. намечало при собирании сведений за 1933 г. идти дальше по этому пути и отсеять предприятия, продукция которых не достигает 20 000 долларов. Это дало бы сокращение числа заведений на 33% при уменьшении числа рабочих на 2,3% и стоимости продукции на 1%. Однако этот план осуществлен не был, очевидно, в целях сохранения сопоставимости.

Помимо чисто количественной границы охвата в промышленных переписях Америки устанавливаются и другие границы, суживающие круг учитываемых заведений за счет прежде всего ремесленных, кустарных предприятий, так называемых «смежных» с промышленностью отраслей и за счет домашней промышленности.

В период 1850 — 1900 гг. заведения этого типа либо включались (кроме домашней промышленности), либо вопрос об их включении ставился в зависимость от стоимости продукции.

Ценз 1905 г. внес, однако, существенные изменения. Начиная с этого года, американский промышленный ценз переходит на охват фабричной системы (factory system) и все кустарные и «смежные» предприятия, независимо от стоимости продукции, не учитываются цензом. Дополнительно было оговорено, что заведения по производству одежды не должны учитываться, если они работали только на заказ. Не учитывались также и мелкие торговые заведения, производящие в небольших размерах предметы своей торговли. Исключен был также ряд промысловых отраслей: зуботехническая работа, заготовка льда, рыболовство, мелкий убой и т. п.

Особо надо отметить, что «census of manufactures» охватывал далеко не всю промышленность в том понимании, к какому мы привыкли в русской речи. Промышленность в целом американской статистикой подразделяется на следующие 4 части:

1. Обрабатывающая промышленность (Manufactures).
2. Добывающая промышленность (Mines and quarry).
3. Электрическая промышленность¹ (Electrical industry).
4. Строительная промышленность (Construction industry).

Что касается обрабатывающей промышленности, то она находится в лучшем положении, так как являлась объектом наблюдения всех без исключения промышленных цензов.

Добывающая промышленность учитывается только один раз в 10 лет вместе с общим десятилетним цензом² (см. ниже).

Электрическая промышленность учитывается отдельно, каждые 5 лет в годы, оканчивающиеся двойкой и семеркой.

Строительная промышленность впервые учтена последним общим цензом 1930 г.

Таким образом при анализе данных «census of manufactures» надо помнить, что речь идет лишь о части промышленности Соединенных штатов.

¹ В нее входят производство электроэнергии, электрические железные дороги, телеграф, телефон.

² Кроме одного раза в 1900 г., когда она была обследована два года спустя.

Период, охватываемый переписью. Как правило в промышленных цензах США даются сведения за предшествующий год. Так например, в цензе 1930 г. собирались сведения за 1929 г., в цензе 1920 г. за 1919 г. и т. д., причем берется календарный год, от 1 января по 31 декабря. Сбор сведений производится в первые 2—3 месяца следующего года. Например, в начале 1938 г. собирались материалы за 1937 г., в начале 1922 г. — за 1921 г. и т. д. Каждый промышленный ценз известен не годом собирания сведений, а годом, к которому эти сведения относятся. Так например, промышленный ценз, произведенный в 1930 г. одновременно с переписью населения, сельского хозяйства, распределения и т. д., именуется не цензом 1930 г., а цензом 1929 г.

Однако не всегда промышленным предприятиям было удобно давать сведения за календарный год. Считаясь с этим, в шедуле говорится о том, что предпочтительно давать сведения за календарный год, но можно дать сведения, охватывающие хозяйственный год в пределах от 1 апреля 1929 г. до 31 марта 1930 г. Отклонения от календарного года допускались в особенности в отношении сезонных отраслей промышленности.

Надо еще отметить, что промышленным цензом охватываются также и предприятия, которые функционировали хотя бы не весь год, а лишь часть «цензового» года. Таким путем удалось охватить все сезонные отрасли.

§ 3. ТРУД

Раздел «труд», представленный в американских цензах, может быть поделен на следующие пункты: 1) количество занятых лиц; 2) рабочее время; 3) время работы предприятий; 4) заработная плата.

Количество занятых лиц. Впервые этот вопрос был задан в 1820 г. и затем повторен в 1840 г., но ввиду общей дефектности этих цензов собранные данные о количестве занятых лиц не могут считаться достоверными. Они становятся таковыми лишь начиная с 1850 г.

Несмотря на важность этого вопроса, в начале ограничивались весьма общей характеристикой. Цензы давали сведения только об общем количестве рабочих с подразделением на мужчин и женщин. В 1870 г. была введена третья группа — подростков обоего пола. Однако серьезные изменения были внесены лишь в 1890 г., когда в шедуле была дана разбивка всех занятых на 5 групп. В последующих цензах была принята иная классификация и потому данные, сравнимые с последними, начинаются лишь с 1910 г.

Ценз 1929 г. дает такую классификацию занятых лиц (с подразделением по полу).

	Мужчины	Женщины	Обоего пола
A. Собственники или члены фирмы	127 810	5 400	133 210
B. Высшие служащие	146 730	8 285	155 015
C. Административный и кон- торский персонал	840 772	362 988	1 203 760
D. Рабочие	6 978 503	1 860 240	8 838 743

Наиболее слабым местом группировки является отсутствие указаний о том, куда включен так называемый младший обслуживающий персонал.

Данные о количестве занятых лиц должны быть взяты за 15 декабря года ценза или же за какой-нибудь другой «нормальный», типичный день. Но помимо того представляет интерес установить сезонное использование рабочих на данном предприятии. Поэтому, начиная еще с 1900 г., в шедуле ценза требуется указать количество рабочих на 15-е число каждого месяца в течение всего обследуемого периода¹. Этот материал является ценным источником для анализа сезонных колебаний в численности рабочих по различным отраслям промышленности.

Вопрос о рабочем времени введен в шедулу с 1880 г., но не содержался в цензе 1900 г. Следует отметить, что во всех случаях ценз требует указания о нормальном рабочем дне, а не о количестве фактически проработанных часов. Скрываясь за ширмой «нормы», при этом легко может быть преуменьшена фактическая продолжительность путем отнесения сверхурочной работы не к «нормальному» рабочему дню.

Вопрос о времени работы предприятия введен впервые еще в 1870 г., но претерпел с того года существенные изменения. В последнем десятилетнем цензе этот раздел дан в следующем виде:

- А. Число дней работы предприятия в отчетный период
- Б. Нормальное число часов работы предприятия в день
в неделю
- В. Нормальное число смен в день

Таким образом и в этих вопросах ценз исходит из «нормы», хотя эта последняя может существенно расходиться с фактами.

Результаты этого вопроса о «норме» были сведены в такую группировку предприятий по продолжительности рабочего дня в неделю (в часах): до 40; выше 40, но ниже 44; 44 часа и выше, но ниже 45; 45 и выше, но ниже 48; 48 часов; выше 48, но ниже 54; 54; выше 54, но ниже 60; 60 часов и выше. В каждой из этих 9 групп приводилось количество предприятий, число рабочих; кроме того давалась разбивка по отраслям и отдельно по штатам.

Общее количество отработанных человекочасов промышленные цензы не дают, но эта величина может быть исчислена приближенно как произведение трех показателей: 1) среднемесячного числа рабочих, 2) средней продолжительности рабочего дня, 3) числа дней работы предприятия в год. Последняя величина опрашивалась в шедуле, но в разработку не поступала. Поэтому к количеству отработанных человекочасов можно подойти более грубым способом: число рабочих каждого месяца множить на среднегодовой рабочий день, а затем все эти помесячные данные подытожить.

Заработная плата. При обследовании зарплаты ценз шел двумя путями: путем опроса средней или «нормальной» зар-

¹ В 1900 и 1905 гг. требовалось указывать среднее количество занятых в течение каждого месяца, а не на 15-е число.

платы и путем опроса суммы выплаченной зарплаты. Из этих двух вопросов второму надо отдать явное предпочтение. Средняя зарплата может быть вычислена при обработке материалов и совершенно ненужно требовать ответа на этот вопрос от предпринимателей, ибо в таком случае неизбежен произвол и условность в понимании среднего или «нормального» заработка. Однако первые цензы (1850 и 1860) целиком исходили из понятия среднемесячной зарплаты рабочего и работницы отдельно. Затем, очевидно, сознавая неудовлетворительность такой постановки дела руководителями ценза, наряду с этими вопросами был введен вопрос о выплаченной зарплате. Ввиду явных преимуществ такой постановки вопроса пункт о средней зарплате в 1900 г. вовсе исчезает. В последних цензах сведения о выплаченном жаловании и зарплате приводятся с подразделением лишь на две части: жалование служащих и заработная плата рабочих. Такое деление, конечно, совершенно неудовлетворительно и не дает возможности определить правильную среднюю зарплату служащих по группам, так как в число служащих включены как директора, так и уборщицы.

В отношении заработной платы надо сказать, что она характеризуется одним числом по всему предприятию без подразделения рабочих по полу, по квалификации, специальности и т. д. Из этого видно, что американские цензы совершенно не дают скольконибудь точной картины заработной платы рабочего класса США.

§ 4. ИНВЕСТИРОВАННЫЕ КАПИТАЛЫ

Вопрос о величине вложенного капитала был вставлен в шедулу еще в 1820 г. и с тех пор в течение 100 лет неизменно воспроизводился.

Американская буржуазная статистика исходила из того, что величина капитала является чуть ли не центральным показателем промышленного ценза.

Текстуально этот пункт ценза выражался очень кратко: «количество вложенного капитала» (в 1820 г.). в 1850 г. дается более пространная формулировка: «капитал, вложенный в движимое и недвижимое имущество предприятия». Никаких указаний о том, что понимать под этим, не давалось. Такое положение длилось до 1890 г., когда вопрос о капитале был значительно расширен и уточнен. Во-первых, было введено деление на основной капитал и оборотный капитал. Во-вторых, каждый из них был поделен на 3 группы: основной капитал подразделялся на стоимость: 1) земли, 2) строений, 3) оборудования. Оборотный капитал подразделялся на: 1) стоимость сырья, 2) запаса товаров, 3) наличные деньги, счета и т. п.

Однако подобная детализация себя не оправдала и в следующем цензе все статьи оборотного капитала были сведены в одну. Но и в таком виде этот раздел не удовлетворял бюро цензов. Дальнейшие изменения свелись к сведению всех элементов основного капитала в один вопрос и всех элементов оборотного капитала — в другой, причем только денежная наличность и долговые суммы были выделены.

Несмотря на то, что этому разделу американцы уделяли большое внимание, данные о капитале не пользовались никаким авторитетом. Всем было ясно, что капиталисты не покажут истинные размеры своего капитала. Но и помимо этого вопрос об учете размеров вложенного капитала в условиях капиталистического строя содержит столько неясностей, что уже из-за одного этого к данным нельзя питать доверия.

Во-первых, предприниматели склонны были показывать первоначально вложенный капитал, а не фактический.

Во-вторых, происходила большая путаница с учетом амортизации. Правда, ценз 1890 г. дает указания о необходимости делать «соответствующую скидку на амортизацию», но затем это требование было ослаблено и заменено новым, согласно которому это списывание производится только в том случае, если имеются соответствующие бухгалтерские записи. Благодаря этому получилось полное смешение: часть предприятий с учетом амортизации, часть без. «Это соломоново решение,— пишет Меерварт,— делает невозможным получение сравнимых итогов»¹.

В-третьих, моральный износ оборудования оставался совершенно неучтенным.

В-четвертых, факты аренды, залога, займов и разного рода кредитных операций настолько осложняли понятие инвестированного капитала, что ни о каких сравнимых материалах не может быть и речи. Приведем пример. Владелец одной обувной фабрики показал, что стоимость вложенного капитала равна 50 000 долларов, из них стоимость земли — 10 000 и здания 25 000 долларов. Рядом расположена втрое большая обувная фабрика, но владелец на этот же вопрос показывает лишь 45 000 долларов, так как здание и землю он арендует. Получается совершенно ложное представление о величине предприятий.

Тот подход, который применялся в американских промышленных цензах, может дать отдаленное представление о капиталах промышленников, но не о капиталах промышленности. Между тем собранным цензами данным приписывали именно последнее, т. е. то, чего они вовсе не отражают.

Сами американцы скептически относились к этому разделу промышленного ценза. Walker в предисловии к публикуемым данным по промышленности в 1870 г. прямо говорит о ненадежности этих материалов. «Данные цензов о вложенном капитале совершенно не заслуживают доверия. Этот вопрос принадлежит к числу тех, о которых надо сказать, что они никогда не должны входить в программу ценза»². Тем не менее в следующем цензе сам Walker вновь поставил этот вопрос в шедуде и опять-таки при публикации материалов отметил их дефектность³.

В последующих цензах также указывается на сомнительность данных о капитале. В предисловии к цензу 1900 г. говорится даже

¹ Политическая экономия и экономическая статистика, стр. 188, русск. пер. М. Экономическая жизнь, 1926 г.

² Ninth Census. Industry and Wealth, стр. 381.

³ Tenth Census. Manufactures, стр. XIX—XX.

о том, что эти данные вводят только в заблуждение¹. В этом же предисловии указывается, что определить слово «капитал» для статистического измерения очень трудно, если не невозможно. «Попытка точно измерить капитал никогда не удавалась ни в Соединенных штатах, ни где-либо в другой стране». При такой оценке самих руководителей ценза остается только удивляться живучести вопроса о размерах капитала, который свыше 100 лет входил в шедулы промышленного ценза. Лишь после 1920 г. при переходе к двухлетним цензам было решено отказаться от этого вопроса. И в пятнадцатом цензе, несмотря на общее расширение шедулы, раздел о капиталах включен не был. По выражению руководителя промышленных цензов Le Verne Beales этот вопрос был снят потому, что «данные, собранные предыдущими цензами, были далеки от того, чтобы считаться удовлетворительными»². Действительно, в условиях капитализма установить правильные размеры инвестированного капитала — задача неразрешимая.

§ 5. ОБОРУДОВАНИЕ

Вопрос об оборудовании — один из старейших вопросов промышленного ценза. Еще в 1810 г. были собраны сведения о количестве веретен. В следующем цензе был поставлен специальный раздел «машины», в который были включены вопросы о количестве и виде машин. Даже в цензах 1850 — 1860 гг. собирались отрывочные сведения об оборудовании. В общей шедуле был всего один вопрос о виде двигателей, машин и т. д., и здесь же надо было перечислить имеющиеся двигатели, машины, указать мощность и т. д. Таким образом бланк был не подготовлен для вмещения в себя исчерпывающих сведений об оборудовании. Собранный материал об оборудовании не разрабатывался. Лишь начиная с 1880 г., когда вводятся отраслевые шедулы, ценз собирает подробные материалы о машинах. Для отдельных отраслей промышленности в бланке перечисляются виды основных машин и от регистратора требуется только проставить их число. Подобный порядок сохранился и до сих пор.

Сведения о рабочих машинах представлены в американских цензах с полнотой, оставляющей желать много лучшего. Лишь в очень небольшом числе отраслей в дополнительных шедулах вводится вопрос о различных видах оборудования, машин и т. п. Например, в металлургии учитывается количество доменных печей, мартеновских печей и т. д. В текстильной промышленности учитывается количество веретен и ткацких машин с подразделением на отдельные виды³. Во всех других отраслях никакого учета оборудования нет. Таким образом по полиграфической промышленности мы не узнаем количество линотипов, монотипов и т. д., по лесопромышленности мы не узнаем количество рам и т. д. В преж-

¹ Twelfth Census. Manufactures, стр. CIII.

² См. его статью «The census of manufactures», Journ. of the Amer. Stat. Assoc., 1900, No 169-A, стр. 122.

³ Во всех случаях производится также выделение действующего оборудования от бездействующего.

них цензах (особенно в 1880 г.) это освещалось с гораздо большей полнотой.

Значительно лучше представлено энергетическое оборудование. В цензах 1850 — 1860 гг. оно соединено вместе с рабочими машинами в один пункт шедулы. Лишь начиная с 1880 г., энергетическое оборудование выделяется в особый раздел общей шедулы и с тех пор неизменно его занимает.

В начале шедула предусматривала сведения лишь о двух видах двигателей: водяном и паровом. Но в 1890 г. это деление расширилось: появилось электричество и возникла необходимость в особой графе в шедуле. Изобретение электричества сделало возможным передачу энергии по проводам на большое расстояние. Этот факт вносит большие изменения в энергетическую статистику: предприятия стали покупать энергию и вследствие этого возникла необходимость в делении всей энергии на свою и покупную. Это отделение приобретает большое значение для определения степени централизации производства электроэнергии, которая является важной характеристикой состояния электрохозяйства. Поэтому уже в 1890 г. одиннадцатый ценз, первый ценз, зарегистрировавший применение электричества, выделяет вопрос об энергии, получаемой со стороны. Этот вопрос неизменно воспроизводился во всех последующих цензах с указанием мощности электромоторов чужого тока и их количества.

Помимо электричества XX век принес применение новых видов двигателей, которые, получив широкое распространение, нашли свое отражение в цензах.

Последний десятилетний ценз дает такую классификацию двигателей со следующими сведениями о них:

	Число	Мощность в тыс. л. с.
Первичные двигатели:		
Паровые машины	66 914	9 630
Паровые турбины	10 311	7 732
Двигатели внутреннего сгорания	11 288	1 234
Водяные турбины и прочие водяные двигатели	6 523	1 559
Итого первичных двигателей	—	20 155
Электромоторы чужого тока	2 724 843	22 776
Электромоторы своего тока	852 432	12 376
Электрогенераторы	17 270	7 794

Как видно из таблицы, американские цензы дают материалы о структуре первичных двигателей и о соотношении собственной и покупной энергии. Но это далеко не все, что надо требовать от энергетической статистики. В цензах не дается основного: количества потребленной энергии. Эта последняя складывается из количества покупной энергии и энергии, произведенной в самом предприятии. Как та, так и другая величины опрашивались шедулой, но сводилась и публиковалась только первая (количество покупной энергии). Вследствие этого нельзя вычислить показатель электровооруженности не потенциальный (по мощности), а фактический

Кроме того из ценза нельзя получить материалов о степени электрификации первичных двигателей, так как остается неизвестным, какая часть из них обслуживает электрогенераторы и какая часть обслуживает непосредственно рабочие машины.

Таким образом энергетическая статистика американских цензов ряд важных проблем оставляет неосвещенными.

§ 6. ИЗДЕРЖКИ ПРОИЗВОДСТВА

Переходя к издержкам производства, следует иметь в виду, что это наиболее «интимная» сторона деятельности капиталистических предпринимателей.

Прежде всего отметим, что в цензах затрагивался вопрос не об издержках производства в целом, а лишь об отдельных элементах этих издержек. Задача определения всех издержек производства в целом никогда не ставилась. Если известна стоимость продукции, с одной стороны, и издержки, с другой, то разница между ними даст нам прямое указание о прибыли капиталиста, но такого разоблачения предприниматели не допускают. Цензам поэтому оставалось органичиваться лишь выяснением элементов издержек производства.

Первый, один из самых существенных элементов — зарплата. О нем мы указывали в § 3. Сведения о выплаченной зарплате насчитывают уже более чем 60-летнюю давность.

Второй, не менее существенный элемент, сырье, или, говоря шире, потребление материалов. Эта статья издержек производства получила волнообразное развитие в американских цензах. В начале шедула требовала подробных указаний о виде сырья, его количестве и стоимости. Затем в 1880 г. было решено ограничиться одним вопросом о стоимости с тем, чтобы подробные указания об израсходованном сырье перенести на специальные шедулы отдельных отраслей. В 1890 и 1900 гг.¹ раздел сырья приобретает свое прежнее значение с тем, чтобы, начиная с 1910 г., снова утратить свою детальность.

Шедула пятнадцатого ценза отводит потреблению материалов только одну строку, указывая, что предпочтительно приводить цифры действительно израсходованного за год материала, а не купленного. Все более подробные сведения перенесены на отраслевые шедулы, на основании которых в цензах публикуются богатые данные о потреблении материалов по отдельным видам.

Следующий элемент издержек — топливо и энергия. Впервые упоминание о топливе встречается в шедуле 1850 г. Позднее оно вводится отдельной строчкой «стоимость потребленного топлива» среди перечня потребленных материалов. С 1910 г. вводится специальный раздел: потребление топлива, в котором перечисляются главнейшие виды топлива с указанием о количестве потребления каждого из них.

¹ Ценз 1900 г. интересен тем, что дает разделение потребления материала на сырье и полуфабрикаты.

В пятнадцатом цензе этот раздел подвергся еще большему расширению. В отношении каждого вида топлива указывалось не только его количество, но и стоимость. Эти материалы дают возможность получить исчерпывающее представление о топливной базе каждой из отраслей американской промышленности.

Мы привели главнейшие элементы издержек производства: зарплата, сырье и вспомогательные материалы, топливо и энергия. Остаются еще следующие элементы: амортизация, налоги, страхование, аренда, ремонт, расходы на кредит, реклама, прочие расходы.

По амортизации ни один ценз не дает никаких сведений. Причина этого коренится не только в трудности получения доброкачественного материала, но и в нежелании проливать свет на тайны предпринимательской бухгалтерии. Но авторы предисловия к двенадцатому цензу мотивируют это иначе. Они, оказывается, считают себя недостаточно компетентными, чтобы разобраться в бухгалтерии предприятия. Что касается остальных расходов, то попытка собрать сведения по ним была сделана в 1890, в 1900 и 1905 гг. Например, в 1905 г. предприятия сообщили, что за аренду предприятия ими было уплачено 73 млн. долларов, налогов — 59 млн. долларов, выплачено за особые заказы — 145 млн. долларов и выплачено арендной платы за помещения, проценты, страхование, ремонт, объявления, транспорт и прочие расходы — 1 178 млн. долларов. Всего — 1 455 млн. долларов прочих издержек. Но и этот перечень не дает еще возможности определить прибыль предприятия как разность между продукцией и издержками. Нехватает еще данных об амортизации.

Ввиду недостаточной точности полученных сведений бюро цензов в последующих промышленных переписях отказалось от такой детализации издержек. Вероятно в этом играло роль также недовольство фабрикантов: слишком близко статистика начала подходить к выявлению их прибылей.

В последующих цензах эти вопросы были сняты.

Современные американские цензы содержат данные только о главнейших издержках производства: жаловании служащих (salary), зарплате (wages), материалах, топливе и энергии. Все же остальные статьи расходов остаются неучтенными.

Приведем по данным последнего десятилетнего ценза структуру валовой продукции в сопоставлении с издержками производства по видам:

	В млн. долларов	Удельные веса
Жалование служащих	3 595,1	5,1
Зарботная плата рабочих	11 621,0	16,5
Стоимость потребленного сырья и материалов (включая стоимость тары) . .	36 683,4	52,1
Стоимость потребленного топлива . . .	1 390,6	2,0
Израсходовано на покупную энергию . .	475,6	0,7
Итого распределено по видам издержек .	53 765,7	76,4
Прибыль, амортизация, налоги, аренда, % и пр.	16 669,2	23,6
Всего валовой продукции	70 434,9	100,0

Таким образом мы определили общую сумму прибыли, амортизации, налогов и других издержек к с в е н н о, путем вычета всех распределенных издержек из валовой продукции. Прямого ответа на эти вопросы в американских цензах нет нигде.

Но даже и в таком виде данные о структуре валовой продукции представляют большую ценность для экономического анализа структуры общественного капитала. Внимание на это обратил еще Энгельс, когда он сделал следующую вставку к III тому «Капитала» Маркса: «... статистика почти совершенно молчит об отношении постоянной части всего общественного капитала к переменной части. Только американская перепись дает то, что возможно при современных отношениях... Как ни подозрительны эти данные, — потому что они основываются лишь на непроверяемых сообщениях самих промышленников, — тем не менее они в высшей степени ценны и представляют все, что имеется у нас по этому предмету. В Европе мы слишком щепетильны для того, чтобы обращаться за такими разоблачениями к нашим крупным промышленникам»¹.

§ 7. ПРОДУКЦИЯ В ЦЕЛОМ И В НАТУРЕ

Данные о продукции являются, пожалуй, наиболее ценной особенностью американских промышленных цензов. Введение этого раздела является наиболее характерным отличием англо-американского направления в промышленной статистике, которое интересуется не только определением состояния промышленности на известный момент времени, но и результатами производства за известный период времени.

Сведения о продукции появляются вместе с первыми попытками статистического охвата американской промышленности. Еще в цензе 1810 г. требовалось указывать количество и стоимость произведенных продуктов. В последующих цензах первого периода также приводятся данные о продукции, но как мы уже указывали, их достоверность весьма сомнительна.

С 1850 г. собирание сведений о продукции было упорядочено. От каждого предприятия требовалось указание о виде, количестве и ценности для четырех главнейших продуктов отдельно. Остальные более второстепенные продукты должны были обозначаться итоговой суммой их ценности.

В более поздних цензах (кроме пятнадцатого) указанный порядок подвергся небольшим изменениям. Требование о 4 главных продуктах было заменено общим указанием о необходимости главные продукты отмечать отдельно. Но попрежнему раздел продукции выражается в 3 графах: вид, количество, ценность. Исключение составляет ценз 1880 г., удовлетворивший лишь общей стоимостью всех произведенных продуктов, и ценз 1910 г., который ограничился перечислением стоимости по отдельным видам изделий без указания их количества. Очевидно, в обоих этих случаях пред-

¹ К. Маркс, Капитал, 8-е изд., т. III, гл. IV, стр. 69.

полагалось, что сведения о количестве дадут специальные шедулы. Но нельзя забывать, что эти последние раньше охватывали лишь часть всей продукции.

В настоящее время эти специальные шедулы охватывают все разнообразные отрасли американской промышленности. В них приводится заранее заготовленный перечень различных видов продуктов и изделий применительно к данной отрасли. Перечень продуктов обычно очень велик, поэтому учет продукции в натуре и по стоимости в американских промышленных цензах может быть сделан с очень большой детализацией. Для примера укажем, что продукция одной бумажной промышленности дается с разбивкой более чем на 50 различных видов (бумага для книг, газет, оберточная, упаковочная, туалетная и т. д.). На основании этих данных можно получить исчерпывающие представления о структуре ассортимента американской промышленной продукции.

Последний, пятнадцатый, ценз внес существенные изменения: было решено собирать сведения не о произведенных товарах, а о проданных товарах. Основным аргументом в пользу такого перехода приводилось то, что предприниматели лучше знают свою продажу, чем свое производство, и если шедула ставила вопрос о производстве, то все равно ряд предприятий указывал продажу, выдавая ее за производство. Таким образом получалось смешение и неоднородность итоговых данных. Чтобы покончить с этим, было решено ввести однородность, опрашивая только о сбыте. Однако подобное предложение встретило резкий протест со стороны ряда промышленных организаций и бюро цензов, уступая им, ввело список 76 отраслей промышленности, для которых был установлен старый порядок. Но такой компромисс снова вводит неоднородность собранных сведений с той только разницей, что теперь известен ее характер.

Вообще же надо сказать, что исключение продукции и замена ее одними лишь данными о сбыте не может считаться правильной¹. Во-первых, получается разрыв с данными предыдущих цензов, во-вторых, в эпоху кризиса сбыта размер сбыта может значительно отличаться от размеров продукции (производство «на склад»), в-третьих, величину сбыта можно скорее требовать от ценза распределения, а не от ценза промышленности.

Кроме того в пятнадцатом цензе был введен раздел «распределение сбыта». В этом разделе перечисляются 9 различных возможных контрагентов промышленных предприятий по реализации его продукции (продажа промышленным предприятиям, коммерческим организациям, оптовым фирмам, агентам по распространению, рознице, ресторанам, отелям и учреждениям, непосредственно потребителю и пр.). Эти материалы должны пролить свет на пути товаропродвижения в Америке. Введение этого раздела тесно связано с проведением одновременно торгового ценза.

Отметим еще, что помимо отдельных видов произведенных из-

¹ В двухлетних цензах 1931 и 1933 гг. вновь поставлена продукция, а не сбыт.

делий в понятие валовой продукции ценз включает стоимость переработки материала из сырья заказчика, и суммы, полученные за ремонт.

§ 8. ФИЗИЧЕСКИЙ ОБЪЕМ ПРОДУКЦИИ

Американские цензы освещают вопрос не только о продукции в ценностном выражении, но и в натуральном. Однако надо сказать, что исчисление продукции в натуральном выражении не находилось в центре внимания американской статистики. Цена прельщала как универсальная единица измерения, которая дает возможность определить общие итоги по всей промышленности. В качестве цены бралась продажная цена на месте фабрики без начисления на нее каких-либо транспортных и торговых расходов. Цена всегда бралась фактическая, реальная, то, что на нашем языке называется «в ценах соответствующих лет». Практику применения неизменной, постоянной, условной цены для облегчения сопоставимости американские цензы не знают. Влияние ценностных сдвигов значительно обесценивает материалы промышленного ценза. В предисловии к публикациям ценза 1900 г. во второй главе мы читаем «Ценз промышленности связан (limited) ненаучным и неудовлетворительным стандартом измерения. Он связан ценностью как стандартом измерения и долларом как единицей этого измерения. Этот стандарт измерения является изменчивым и не заслуживающим доверия»...¹.

Впервые внимание на это обратил Walker в своем предисловии к результатам промышленного ценза 1870 г. Сопоставляя итоги продукции 1870 г. с итогами 1860 г., Walker хотел получить темп прироста промышленности Америки за десятилетие. В 1860 г. ценз дал 1 886 млн. долларов продукции, а в 1870 г.— 3 925 млн. долларов. Рост на 108%. Но Walker не приписывает промышленности такого темпа роста. Он отмечает, что в 1870 г. цены значительно выросли и надо сделать поправку на рост цен. В среднем по всем товарам при соблюдении одного и того же качества Walker устанавливает рост цен за указанное десятилетие на 56%, т. е., поясняет он, «товары, которые в 1860 г. стоили 1 млрд. руб., в 1870 г. стоили бы 1 560 млн. руб.» Все это совершенно правильно и не встречает никаких возражений. Но вслед за этим Walker допускает погрешность. Он пишет: «Это (повышение цен. Б. У.) снижает прирост продукции промышленности за 10 лет до 52%»², т. е. он из общего прироста в 108% вычел прирост цен в 56% и получил, как он думал, прирост промышленности в натуральном выражении. Но подобная методология неточна. В этом случае следует оперировать не процентами роста, а коэффициентами роста. Эти же последние связаны между собой таким уравнением:

Коэффициент роста продукции в ценах соответствующих лет = коэффициент роста цен × коэффициент роста продукции в натуральном выражении

¹ Стр. СXXXIII.

² Census 1870. Industry and Wealth, стр. 379.

Из этого уравнения очевидно, что, если мы хотим получить коэффициент роста продукции в натуральном выражении, надо общий коэффициент роста продукции в ценах соответствующих лет разделить на коэффициент роста цен, т. е.

$$2,08 : 1,56 = 1,33, \text{ т. е. } 33\% \text{ прироста.}$$

Таким образом правильная методология исчисления физического объема продукции значительно уменьшает расчеты Walker'a.

В дальнейшем американские статистики еще не раз возвращаются к вопросу о физическом объеме, но ограничиваются указанием на дефектность применяемого метода и не дают в ценах каких-либо исчислений.

Эти указания приходится в периоды падения цен на продукты промышленности, которые приводят к преуменьшению величины продукции и отсюда к преуменьшенным темпам роста. Подобные случаи вызывают большое огорчение американцев. Воспроизведем, например, некоторые места из предисловия к публикациям ценза 1900 г. «Одно из наиболее ярких явлений развития промышленности — это постоянно растущее количество товаров, представляемое одним долларом, как результат удешевления продукции. Улучшение в производстве сырья снизило их цены для фабриканта. Улучшение транспортных средств действует в том же направлении, и улучшения в производственном процессе также снижают цену конечного продукта... Нет никаких сомнений, что и в период 1890 — 1900 гг. имели место заметные улучшения в производстве, транспорте и т. д., но эффект этих улучшений в течение десятилетия не очень заметен, так как он был затемнен различными другими факторами, влиявшими на цены». В этих словах ясно выражено недовольство собственной статистикой, которая преуменьшает прогресс страны...

Тут же приводятся интересные иллюстрации. По чугуну в 1890 г. ценз дает цифру в 146 млн. долларов продукции, а в 1900 г. — 207 млн., получается прирост на 42%. Но так как в 1900 г. цена на чугун была 14 долларов 29 центов, а в 1890 г. — 16 долларов 46 центов, то оказывается, что в натуральном выражении прирост был 63%. Возьмем еще пример: сталь в брусках в 1890 г. — 60 млн. долларов продукции, в 1900 г. — 46,5 млн. долларов, т. е. снижение на 23%. В то же время выработка этой стали поднялась на 21%. Конечно, совершенно ясно, что в период падения цен данные о продукции по американским цензам будут преуменьшать темпы роста, а в период роста цен будут их преувеличивать. Выход из этого — установление неизменных цен или какие-нибудь другие приемы измерения физического объема продукции. Однако бюро цензов в своих официальных публикациях решительно отказалось идти по этому пути. Оно предпочло необходимые исчисления сделать объектом индивидуальной научной работы отдельных лиц и выпустить эти результаты в виде «Census monographs», т. е. монографии, имеющей марку бюро цензов и базирующейся на материалах ценза. Мы имеем в виду работу Day'a и Thomas'a, которые построили индекс физического объема

с 1899 г. по 1925 г.¹ Для 1927 г. этот ряд был продолжен А. Жю, а для 1929 г. Mills'ом. Последующие промышленные цензы также использовались для построения индексов. Так например, индекс по данным ценза 1933 г. опубликован в «Journal of the American Statistical Association», vol. 30, стр. 581; позднее индекс на базе данных ценза 1935 г. был опубликован в том же журнале, в 1937 г. в № 200. Там же приведены индексы по отдельным отраслям с указанием весов каждой отрасли.

Таким образом американцы пытаются решить задачу построения индекса продукции, освобожденной от ценностных сдвигов не путем собирания каких-нибудь дополнительных материалов во время ценза, а путем обработки уже собранных материалов и исчисления индексов физического объема продукции.

Но эта обработка производится не в бюро цензов и не одновременно со всей обработкой собранных материалов. Построение индексов физического объема оказалось в руках «частной инициативы» отдельных статистиков, производится от случая к случаю и ограничивается только частью материала ценза. Само же бюро цензов считает себя только обязанным во всех публикациях цензов делать следующее примечание: «При сравнении за ряд лет данных цензов о стоимости материала, стоимости продукта и стоимости, прибавленной обработкой, должны быть приняты во внимание изменения цен. Чем больше влияет этот фактор (изменение цен. Б. У.), тем меньше данные цензов могут дать правильный индекс действительного прироста или падения продукции промышленности». Эта небольшая приписка, которая при публикации результатов 1933 г. по отдельным отраслям давалась в самом конце «общих указаний», по сути дела в значительной мере обесценивает ценностную часть промышленных цензов.

§ 9. „РЕАЛЬНАЯ“ И ЧИСТАЯ ПРОДУКЦИЯ

Американские статистики уже давно превосходно понимали, что промышленность представляет собой сложный хозяйственный организм, все элементы которого связаны друг с другом тысячами мельчайших нитей. Наличие этой связи приводит к тому, что продукт из одной отрасли промышленности переходит в другую отрасль, из второй в третью, из третьей в четвертую и т. д., пока он наконец в виде совершенно законченного продукта не покинет вовсе сферу промышленного производства, т. е. перестанет быть объектом промышленной переработки и промышленного использования. Пока же продукт такую форму не принял, он очень часто становится объектом так называемого двойного или, лучше сказать, многократного или повторного счета. То, что этот счет действительно может оказаться многократным, а не двойным, показывает хотя бы такой пример. На медеплавильном заводе из медной руды получены слитки меди. Эти слитки продаются на прокатный завод,

¹ «Growth of manufactures 1899 to 1923. A study of indexes of increase in the volume of manufactured products», Census monographs, VIII, Washington, 1928, стр. 205.

который делает из них медные прутья. Эти прутья продаются затем проволочному заводу, который делает из них проволоку. Проволока продается на электротехническую фабрику, где она используется при производстве электрических свечей для двигателей внутреннего сгорания. Эти свечи продаются на фабрику для автомобильных моторов. И, наконец, этот мотор продается автомобильной фабрике, где он ставится на автомобиль. И только очутившись использованным в моторе автомобиля, поставленного на колеса, медный слиток заканчивает свой «тернистый» путь по обрабатывающей промышленности. В этом примере медный слиток 6 раз был объектом учета, медные прутья — 5 раз, проволока — 4 раза, электрические свечи — 3 раза, двигатель внутреннего сгорания 2 раза и лишь автомобиль — 1 раз.

Подобный многократный счет чрезвычайно преувеличивает суммарную величину промышленной продукции и в поисках реальной величины промышленной продукции совершенно естественным является исключение повторного счета.

С другой стороны, даже при полном отсутствии какого бы то ни было двойного счета внутри промышленности величина валовой продукции все же не могла характеризовать удельный вес и значение той или иной отрасли промышленности. Для того чтобы оценить по достоинству абсолютную величину стоимости продукции, чрезвычайно важно проанализировать ее по элементам: каков удельный вес стоимости сырья, затраченного труда и т. д. В некоторых отраслях стоимость сырья составляет свыше 90%; это отрасли, назначение которых сводится к второстепенной обработке полуфабрикатов (например мукомольная промышленность, чаеразвесочная и т. д.). В других отраслях, наоборот, преобладающее значение играет зарплата, а сырья либо вовсе нет (вся добывающая промышленность), либо оно занимает малый удельный вес в стоимости продукта (например, стоимость металла на часовом заводе). Таким образом абсолютный уровень продукции очень сильно зависит от стоимости материалов, потребленных в процессе производства.

Что же сделано было в американских промышленных цензах в отношении увеличения статистико-экономического содержания данных о промышленности?

Первые критико-аналитический подход к валовой продукции встречаем у Walker'a. В своих вводных замечаниях к разделу «Промышленность» ценза 1870 г. Walker¹ пишет «Отношение материала к продукту в промышленной статистике никогда нельзя пускать из виду, иначе создадутся ошибочные представления о важности отдельных отраслей промышленности»². Исследуя роль стоимости сырья в валовой продукции, Walker группирует все отрасли на 5 классов в зависимости от удельного веса сырья. Для каждого класса на основании непосредственных ценовых данных

¹ Правда, подпись его под этим текстом нет, но можно не сомневаться что они написаны именно им, а не кем-либо другим.

² Census 1870. Industry and Wealth, стр. 379.

он подсчитывает число рабочих, выплаченную зарплату, стоимость потребленного материала и стоимость продукции. Далее он из валовой продукции вычитает стоимость материалов и называет полученную величину — «превышение продукции над материалами». Этот расчет и был, собственно говоря, родоначальником всех дальнейших обработок данных о валовой продукции.

Интересно отметить, что еще тогда же в публикации ценза 1870 г. Walker противопоставляет две величины: валовую продукцию на 1 рабочего и валовую продукцию за вычетом материалов на 1 рабочего.

Таким образом Walker еще в 1872 г. вплотную подошел к определению чистой продукции, не называя ее пока так и не устанавливая ее границ.

Спустя 11 лет, при публикациях ценза 1880 г. мы встречаем уже более ясную трактовку вопроса, а именно указание о том, что «при всяком сравнении одного штата с другим или города с городом в отношении их промышленного значения или при всяком сравнении одной отрасли с другой под углом зрения их содействия в создании богатств страны, очевидно, необходимо из валовой продукции вычесть стоимость всех потребленных материалов»¹. Несколькоими строчками дальше разъясняется необходимость этого вычета, причем отмечается, что этот вычет надо делать даже в том случае, если материалы и не сельскохозяйственного происхождения. Таким образом величина валовой продукции «компрометируется» с двух сторон. Во-первых, по линии потребленного сырья, во-вторых, по линии двойного счета внутри промышленности. Смешение этих двух фактов, как мы увидим ниже, внесло не мало путаницы в промышленную статистику США.

В остальном ничего нового ценз 1880 г. не дал. В нем попрежнему фигурирует «превышение продукции над материалами».

В следующем цензе чувствуется большая уверенность в этих вопросах. Вместо чисто арифметической характеристики чистой продукции («превышение продукции над материалами») дается экономическая характеристика последней в виде термина «net value of products» — чистая ценность продукта. Авторы вводного текста дают расчет чистой продукции по всем штатам и по отдельным отраслям. Судя по указаниям в предисловии, величина этой «net value» должна была дать продукцию, освобожденную от двойного счета внутри промышленности (стр. 28 — 29). Однако американские статистики не чувствовали полного удовлетворения этими расчетами. Главное, что их смущало, это то, что чистая продукция оказывалась меньше стоимости потребленных материалов. В предисловии к цензу 1900 г. этот факт квалифицируется как «статистический абсурд». Ошибка ценза заключалась в том, что при этом смешивались понятия чистой продукции и так называемой реальной продукции.

Между тем их надо строго различать: валовая продукция по

¹ Census 1880. Manufactures, General Statistics.

народнохозяйственному методу, которую мы для краткости в дальнейшем будем называть «реальной» продукцией¹, равна валовой минус повторный счет внутри промышленности, а чистая продукция равна валовой минус все материальное потребление как промышленное, так и непромышленное, включая, например, сырье сельскохозяйственного происхождения. Первая служит для характеристики стоимости общей массы продуктов, предназначенных либо для передачи от промышленности в другие сферы народного хозяйства, либо для использования в самой промышленности в виде фабрикатов (например, продукция машиностроения)² Вторая служит для характеристики удельного веса, значения и важности промышленности во всем народном доходе, так как чистая продукция является суммой всех доходов, извлеченных из промышленности.

Ясно, что как та, так и другая величина представляют самостоятельный интерес, между тем как в цензах смешивались эти два понятия. Вычисляя чистую продукцию, ей приписывалось значение «реальной» продукции.

Jensen совершенно правильно отмечает, что «на самом деле нет ничего абсурдного в том, что стоимость, созданная в промышленности, меньше стоимости материалов. Когда же это характеризуется как абсурд, то, очевидно, что это лишь результат смешения категорий чистой и реальной продукции»³. Необоснованно заклеив все свои прежние исчисления «статистическим абсурдом», бюро цензов при публикации итогов 1900 г. пошло по другому методу. Было решено определить net value of products таким способом: из валовой продукции промышленности вычиталась стоимость потребленных материалов, имеющих промышленное происхождение. При этом все сырье, являющееся продуктом добывающей промышленности, не вычиталось. Это объясняется своеобразием американской промышленной статистики, выделяющей добывающую (горную) промышленность (mining) в самостоятельную отрасль.

Для того чтобы отделить стоимость полуфабрикатов от стоимости сырья, в основной шедуле была внесена специальная детализация раздела о стоимости материалов с подразделением по отдельным видам.

Однако как при собирании материала, так и при обработке его бюро цензов встретилось с большими трудностями. Во-первых, в счетоводстве многих предприятий не было сведений о стоимости материалов по отдельным видам. Во-вторых, там, где эти данные имелись, предприниматель и даже специальный агент затрудня-

¹ Мы намеренно ставим кавычки, желая этим самым подчеркнуть, что другие виды промышленной продукции отнюдь нельзя считать нереальными, они имеют может быть не меньше, а больше значения в промышленной статистике.

² Лишь некоторая часть продукции машиностроения амортизируется в год производства, и потому также не должна входить в «реальную» продукцию.

³ См. «Progress of industrial production statistics», Bull. de l'Inst. Intern. de la Statistique. Roma, 196, t. XXII, livr. 2.

лись в причислении отдельных видов материалов к сырью или к полуфабрикатам. В-третьих, осложнение создавалось фактом импорта полуфабрикатов. Заграничные полуфабрикаты не были ни разу объектом учета промышленного ценза и, следовательно, стоимость их не должна была быть вычтена. Между тем они вычитались на общем основании, так как устанавливать иностранное происхождение полуфабриката по фабричной бухгалтерии — задача неразрешимая. В-четвертых, получалось несоответствие в ценах. В предприятиях, выпускающих полуфабрикаты, они зачислялись в продукцию по фабричным ценам, в предприятиях, потребляющих эти полуфабрикаты, они исключались по ценам покупки, которые больше фабричных цен на величину издержек обращения. Это обстоятельство преувеличивало стоимость материалов, являющихся объектом двойного счета, и вследствие этого преуменьшало реальную продукцию.

Несмотря на все эти препятствия «реальная» продукция была вычислена и преподнесена читателям ценовых публикаций вместо чистой продукции.

В 1905 г. руководители промышленного ценза в основном остались на позициях ценза 1900 г. В публикациях попрежнему критикуется попытка исчисления чистой продукции в цензах 1870, 1880, 1890 гг. Автор текста к публикациям 1905 г. пишет, например, что в предыдущих цензах вычиталось сырье, которое принадлежит к «чистой стоимости» промышленности; вследствие этого чистый продукт не мог быть получен, так как в нем отсутствовал существенный элемент, а именно стоимость первичных материалов. «Чтобы устранить это препятствие,— пишет автор публикаций,— и дать более научную трактовку результатов, в шедуде ценза 1900 и 1905 гг. потребленное сырье отделяется от потребленных полуфабрикатов. Это сделает возможным вычет стоимости полуфабрикатов из валовой продукции, оставляя лишь чистую стоимость как сумму стоимости сырья плюс стоимость, прибавленную к нему в процессе промышленного производства», и далее: «этот метод много ближе приблизит нас к действительной чистой стоимости промышленной продукции страны по сравнению с методами, примененными в предыдущих цензах».

Если сопоставить тексты публикаций цензов 1905 и 1900 гг., мы увидим, что при разработке ценза 1905 г. руководители уже чувствовали ошибочность позиции, занятой при разработке ценза 1900 г. Уже нет разговора о «статистическом абсурде», нет налицо осуждения методов предыдущих цензов, говорится лишь «о более научной трактовке», о лучшем приближении к действительности и т. д. Все же ясности в этих вопросах еще нет.

В 1905 г., как и в 1900 г., в шедуде предусматривалась разбивка материалов по различным видам в пределах основной группировки на сырье и полуфабрикаты. Это дало возможность выделить элементы двойного счета в промышленной продукции. Данные о стоимости материалов по цензу 1905 г. можно представить в следующем виде:

Сырье, потребленное в промышленности, по своему происхождению принадлежит к отраслям:	В тыс. долларов
Сельское хозяйство	2 492 837
Лесное хозяйство	163 465
Добывающая промышленность	471 118
Рыболовство (включая устрицеловство, ловлю раковин и т. п.)	13 715
<hr/>	
Итого израсходовано сырья на сумму	3 141 135
Израсходовано полуфабрикатов на сумму . . .	4 980 942
Топливо, энергия и пр.	381 873
<hr/>	
Всего израсходовано на материалы	8 503 950

Располагая такими богатыми сведениями о структуре средств, израсходованных на материалы, руководители ценза 1905 г. сделали следующий расчет: чтобы получить чистую стоимость продукции, надо из валовой стоимости продукции (14 802 147) вычесть стоимость потребленных полуфабрикатов (4 980 942). Таким образом чистая стоимость будет равна 9 821 205 долларов.

Однако авторы разработок ценза 1905 г., исчислив величину чистой стоимости, ей одной не удовлетворились, как это имело место в цензе 1900 г., а наряду с ней сконструировали величину, которая ничем не отличается от величины, именовавшейся как «превышение продукции над материалами» в цензах 1870 и 1880 гг. Только название для нее было придумано следующее: «стоимость, прибавленная к материалам в результате промышленной переработки». Она была исчислена как разность между валовой стоимостью и стоимостью всех потребленных материалов.

Таким образом уже в период публикаций ценза 1905 г. бюро цензов начало сознавать ошибочность огульного охаивания исчислений предыдущих цензов и необходимость в двух направлениях обрабатывать величину валовой продукции: в направлении исключения двойного счета внутри промышленности и в направлении исчисления чистой продукции. В следующем цензе подобное размежевание уже отчетливо проводится в публикациях.

В них различаются два вида промышленной продукции: value added by manufactures, т. е. стоимость, прибавленная (созданная) промышленной обработкой, это по нашей терминологии приближается к понятию чистой продукции, и net value of products — чистая стоимость продуктов, которая совпадает с понятием «реальной» продукции или продукции по народнохозяйственному методу. Однако от вычисления второй из указанных величин бюро цензов отказалось из-за трудностей, связанных с этим вычислением, и сосредоточило свое внимание на первой.

Такой же позиции придерживались и последующие цензы. Лишь в последнем десятилетнем цензе бюро цензов вновь исчислило «реальную» продукцию (net value of products) наряду с исчислением чистой. Теперь уже стала совершенно ясной ошибочность прежней позиции, согласно которой лишь одна какая-то величина может претендовать на корректировку валовой продукции.

Методика вычисления реальной продукции в цензе 1930 г. сход-

на с методикой 1900 и 1905 гг. Разница заключается лишь в том, что импортные полуфабрикаты рассматривались как сырье и не подвергались вычитанию. Для установления соответствующих величин были использованы данные внешней торговли.

Для уяснения методологии расчетов необходимо привести их на фактическом материале.

Валовая продукция промышленности по данным ценза 1930 г. составила 70 435 млн. долларов. При этом было установлено, что промышленные предприятия израсходовали в течение года полуфабрикатов внутреннего производства на сумму 22 152 млн. долларов. Кроме того «промышленного» топлива было израсходовано на сумму 568 млн. долларов. Надо еще указать, что в стоимость валовой продукции входит выручка, полученная за выполнение заказов из сырья заказчика. Общая выручка за эти работы составила 472 млн. долларов. Эти суммы также представляют собой источник двойного счета, ибо предприятие-заказчик учло стоимость заказа при калькуляции готовой продукции; следовательно, эти суммы уже включены в стоимость продукции.

Складывая приведенные выше цифры (22 152 + 568 + 472), получаем 23 192 млн. долларов. Это и есть величина внутрипромышленных оборотов. Всякого рода переходы продуктов с одной фабрики на другую вошли в состав этой категории. Именно эти случаи хозяйственных связей предприятия с предприятием и порождают двойной счет. Если из валовой продукции вычесть стоимость продуктов внутрипромышленного оборота, то мы придем к понятию так называемой «реальной» продукции:

	В млн. долл.
Валовая продукция	70 435
Внутрипромышленные обороты	23 192
«Реальная» продукция	47 243

Эта «реальная» продукция состоит из готовых продуктов промышленности, не подлежащих дальнейшей промышленной переработке, а также из полуфабрикатов, вывезенных за границу¹.

Расчет чистой продукции может быть представлен в следующем виде. Установим величину всех материальных издержек:

	В млн. долл.
Стоимость полуфабрикатов	22 152
Стоимость сырья и импортных полуфабрикатов	14 531
Стоимость «промышленного» топлива	568
Стоимость угля, естественного газа и [покупной энергии	1 298
Итого	38 549

Валовая продукция — материальное потребление = чистая продукция

70435 — 38549 = 31886 млн. долларов (точнее, 31 885,3 млн. долларов).

¹ Кстати сказать, в публикациях ценза 1930 г. расчет реальной продукции показан недостаточно ясно. Нам потребовалось много труда, чтобы установить точное арифметическое взаимоотношение приведенных величин. Роль выручки по заказам по материалам заказчика совершенно не разъяснена.

Теперь установим связь между исчисленными «реальной» и чистой продукциями.

Если к чистой продукции прибавить, во-первых, стоимость сырья и импортных полуфабрикатов и, во-вторых, стоимость топлива, естественного газа и покупной энергии, мы получим величину, близкую к «реальной» продукции. Действительно, стоимость фабрикатов промышленности складывается из стоимости сырья и топлива плюс стоимость переработки. Только следует еще сделать вычет сумм, полученных за заказы, выполненные из материала заказчика, т. е. $31\ 885,3 + 14\ 531,0 + 1\ 298,3 - 472,0 = 47\ 243$ млн. долларов. Таким путем устанавливается взаимосвязь между чистой продукцией и «реальной» продукцией по данным последнего десятилетнего ценза промышленности.

Расхождение между приведенными выше категориями промышленной статистики становится еще более значительным при сравнении отдельных групп отраслей.

Группа отраслей	Валовая продукция	«Реальная» продукция		Чистая продукция	
	млн. долларов	млн. долларов	% к валовой	млн. долларов	% к валовой
Пищевая промышленность	12 024	9 682	80,5	5 391	28,2
Текстильная промышленность	9 243	5 854	63,4	4 139	44,8
Лесная промышленность	3 592	2 332	65,0	2 006	56,2
Бумажная промышленность	1 892	1 194	63,2	800	42,3
Полиграфическая промышленность	3 170	2 412	76,1	2 404	75,8
Химическая промышленность	3 759	2 695	71,7	1 789	47,6
Переработка нефти и угля	3 648	3 291	90,2	1 101	32,9
Резиновая промышленность	1 117	769	68,7	539	48,1
Кожевенно-обувная промышленность	1 906	1 130	59,2	774	40,5
Промышленность строительных материалов	1 561	1 393	90,0	1 035	66,4
Черная металлургия	7 138	4 202	58,8	3 275	45,9
Цветная металлургия	3 597	2 000	55,6	1 132	31,4
Машиностроение (кроме транспортного)	7 043	4 481	63,7	4 349	61,8
Транспортное машиностроение	6 047	2 409	40,0	2 364	39,0
Железнодорожные ремонтные мастерские	1 270	748	59,0	722	56,8
Прочие отрасли ¹	3 426	2 651	77,3	2 067	60,3
Всего	70 435	47 243	67,1	31 885	45,3

Следует напомнить, что речь идет не о «реальной» продукции всей промышленности в целом, а лишь о реальной продукции обрабатывающей промышленности. Это обстоятельство весьма значительно преувеличивает ее размеры. Например, в промышленности, перерабатывающей нефть, разница между «реальной» и валовой промышленностью очень невелика. Это происходит вследствие того,

¹ В эту группу входят табачная промышленность, производство музыкальных инструментов, фотоаппаратов и кинопромышленность.

что продукты нефтедобычи считаются сырьем «внепромышленного» происхождения и потому входят в состав реальной продукции.

Что же касается чистой продукции, то и она является лишь условно «чистой», так как «стоимость, прибавленная обработкой», содержит в себе амортизацию, исключить которую по данным американских цензов невозможно.

В двухлетних цензах исчисляется только «стоимость, прибавленная обработкой».

§ 10. КЛАССИФИКАЦИЯ ПРОИЗВОДСТВ

Американский промышленный ценз насчитывает свыше 200 000 единиц наблюдения. Всю эту огромную статистическую совокупность нужно свести и обработать. Разумеется, одним подведением итогов по всей совокупности в целом ограничиваться нельзя. Цифры общего числа рабочих, общей суммы заработной платы, итога валовой продукции и т. д. в целом по промышленности США интересны лишь для узких целей. Материалы приобретают совершенно иное значение, если все эти единицы наблюдения разбить на однородные группы, т. е. отрасли, и по каждой такой отрасли подвести итог.

Несмотря на важность разбивки предприятий по отраслям, американские статистики не уделяли этому вопросу достаточного внимания. При определении отрасли промышленности бюро цензов решило исходить из чисто практических соображений, положив в основу «хорошо очерченные и общепризнанные отрасли». «Классификация основывается на преобладающих условиях фактической организации промышленности и на распределении различных видов производства среди отдельных предприятий» — вот что говорится о классификации в предисловии к публикациям ценза 1930 г. Таким образом никаких принципов нет, есть только стремление как можно теснее сомкнуться с практикой и определить эти «общепризнанные» отрасли.

В результате был выработан длинный список отраслей промышленности. Общее число их колебалось в пределах нескольких сот. Минимальное число отраслей было в 1910 г. (264), максимальное в 1890 г. (369). В последнем десятилетнем цензе 1930 г. было установлено 326 отраслей. В основу определения отрасли не клался какой-либо строгий признак. Некоторые отрасли образовывались по признаку сырья (например, хлопчатобумажная промышленность), некоторые по технологическому процессу (например, граверная промышленность), некоторые по назначению (например, производство мужской одежды). Доминирующим и исходным является, пожалуй, признак сырья в сочетании с признаком назначения (например, резиновая обувь).

После выработки номенклатуры отраслей возникает вопрос о том, как производить разнесение отдельных предприятий по этим отраслям. Очень часто могут встретиться предприятия, которые вырабатывают продукты, входящие не в одну, а в несколько отраслей. Допустим, одна резиновая фабрика вырабатывает галоши и шины. Между тем номенклатура отраслей предусматривает

отдельные отрасли — производство галош и производство шин. Спрашивается, в какую же отрасль зачислить данную резиновую фабрику. Часто могут встретиться случаи, когда предприятие вырабатывает продукты, входящие в 3, 4, 5 и более отраслей. Во всех таких случаях в американских цензах исходят из главного продукта, имеющего наибольшую ценность, т. е. занимающего преобладающее положение в продукции. Применение подобного принципа вносит значительные неточности. «Это означает, — пишет Thomas¹, — что если, например, удобрения занимают 51% продукции предприятия, а мыло — 49%, то предприятие попадает в удобрительную промышленность». Несмотря на всю условность подобного деления, промышленная статистика еще не предложила удовлетворительного разрешения этой задачи.

Отмеченное обстоятельство не следует упускать из виду при оценке значения отдельных отраслей. Например, промышленность по производству проволоки, выделенная в специальную отрасль, имела по цензу 1930 г. 214 млн. долларов продукции. Всего продукция черной металлургии составила 7 138 млн. долларов. В соответствии с приведенными цифрами получается, что удельный вес проволочной промышленности в черной металлургии составляет 3%. На самом деле это не так. Опромное количество проволоки производилось на предприятиях в других отраслях промышленности. Всего на всех предприятиях в США проволоки было произведено на 553 млн. долларов, т. е. в 2½ раза больше продукции проволочной промышленности. Из этого примера видно, что при сравнении отдельных отраслей друг с другом надо иметь в виду производство того или иного продукта в тех предприятиях, где этот продукт попал в разряд второстепенных и вследствие этого все предприятие было причислено к другой отрасли промышленности. В результате об одних отраслях получается преувеличенное представление, а о других — преуменьшенное.

Особенно большое значение это обстоятельство имеет при определении размеров производства какого-нибудь конкретного продукта. Эту величину нельзя смешивать с продукцией отрасли. Например, продукция промышленности по переработке бумаги равнялась (в 1929 г.) 686 млн. долларов. Однако это вовсе не значит, что общая продукция по переработке бумаги равняется этой величине. Во-первых, часть продукции (на сумму в 22 млн. долларов) предприятий этой отрасли заключается в производстве всякого рода побочных продуктов и не является продукцией по переработке бумаги. Но, с другой стороны, бумага перерабатывалась и на ряде других предприятий, не входящих в эту отрасль. Всего продукция переработанной бумаги на этих предприятиях составила 184 млн. долларов. Таким образом, если мы хотим перейти от размеров продукции отрасли к размерам производства продукта, то делаем такой расчет (в млн. долларов):

$$686 - 22 + 184 = 848.$$

¹ См. ст. «Some desirable changes in the federal census of manufactures» Journ. of the Amer. Stat. Assoc. 1928, vol. 23, No. 161-A, Suppl. стр. 26.

Итак, продукция по переработке бумаги в США составит не 686 млн. долларов, а 848 млн. долларов. Подобные расчеты приводятся в публикациях цензов. Подробное распределение по видам продукции дается именно по общему производству данного продукта во всех отраслях промышленности.

Мы уже указывали, что общее число отраслей всегда составляло несколько сот. В начале в публикациях все эти отрасли давались просто в алфавитном порядке. Однако пользование данными при алфавитной системе расположения весьма неудобно. Вследствие этого, начиная с 1900 г., в публикациях промышленных цензов все отрасли объединены в группы (см. стр. 175). Число этих групп колеблется от 14 до 16, от ценза к цензу. Объединение отраслей в группы обеспечивает лучшую ориентацию в материале.

§ 11. ГРУППИРОВКА ПРЕДПРИЯТИЙ

Известно, что материалы промышленной статистики представляют особенный интерес при группировке предприятий по определенным признакам. Поэтому уместно остановиться на том, как эта группировка применялась в промышленных цензах США.

В публикациях американских промышленных цензов применяются два группировочных признака: численность рабочих и стоимость продукции. В последнем десятилетнем цензе были приняты такие интервалы при группировке по указанным признакам:

Группировка предприятий по числу рабочих	Группировка предприятий по стоимости продукции (в долларах)
Без рабочих	5 000 — 19 999
1—5	20 000 — 49 999
6—20	50 000 — 99 999
21—50	100 000 — 249 999
51—100	250 000 — 499 999
251—500	500 000 — 999 999
501—1 000	1 000 000 — 2 499 999
1 001—2 500	2 500 000 — 4 999 999
2 501 и более	5 000 000 и выше

Приведенные шкалы можно считать до некоторой степени пригодными. Они могут дать возможность отделить крупные предприятия от средних, средние от мелких и т. д.

Если в каждую из приведенных групп проставить лишь ее численность, то тогда мы после небольшой обработки данных можем получить представление о степени концентрации. Но этого далеко недостаточно. Основное значение группировка промышленных предприятий приобретает тогда, когда она комбинируется с другими признаками. Однако это комбинирование признаков в американских промышленных цензах осуществлено в очень слабой форме. Группировка по числу рабочих приводится только с разбивкой по отраслям, а группировка по стоимости продукции дается с указанием числа рабочих и размеров чистой продукции в каждой группе, также с разбивкой по отраслям. Кроме того группировка по числу рабочих дается в сочетании с данными о числе и мощности первичных двигателей с распределением по отраслям. И это все.

Никакой комбинации величины предприятий, например, с развернутой группировкой по энерговооруженности или с группировкой по зарплате, по рабочему дню и т. д. нет. Это обстоятельство существенно снижает ценность промышленных переписей в США.

Следует еще отметить, что в цензах дается группировка предприятий по характеру их организации. Различаются два рода предприятий: корпорации, с одной стороны, и отдельные предприятия, — с другой.

§ 12. ДОБЫВАЮЩАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

Как мы уже указывали, в статистике Соединенных штатов добывающая промышленность стоит совершенно обособленно от обрабатывающей.

Впервые по добывающей промышленности сведения были собраны в 1810 г., так же как и по обрабатывающей. Однако эти данные были очень неполны и не могут быть использованы.

В следующий раз добывающая промышленность была обследована цензом в 1840 г., когда были собраны сведения о продукции, вложенном капитале, числе занятых лиц и т. п. по углю, железу, золоту, граниту и пр.

В период 1850 — 1870 гг. все отрасли промышленности, в том числе и добывающей, охватывались одной общей шедулой. Но так как добывающая промышленность имеет много специфических черт, общая шедула не давала возможности вскрыть эти особенности. Это оказалось осуществленным лишь с 1880 г., когда были введены дополнительные шедулы для отдельных отраслей. Добывающая промышленность получила целый ряд таких шедул, которые весьма подробно и обстоятельно освещали ее состояние и продукцию. Поэтому ценз 1880 г. для добывающей промышленности может быть назван переломным цензом, так как только начиная с этого ценза, она стала объектом тщательного статистического наблюдения. Кроме того материалы ценза 1880 г. интересны еще тем, что благодаря сотрудничеству с геологическим бюро в публикациях цензов имеются богатые материалы о запасах и минеральных богатствах США.

В следующих цензах добывающая промышленность неизменно составляла органическую часть цензов, кроме ценза 1900 г., когда добывающая промышленность была обследована не одновременно с общим цензом, а два года спустя.

Сокращение интервалов между цензами добывающей промышленности не коснулось. Она попрежнему обследуется лишь раз в 10 лет. В этом немалую роль сыграло то обстоятельство, что по добывающей промышленности Bureau of mines при департаменте торговли ежегодно собирает довольно обстоятельные сведения по основным показателям. Вероятно поэтому нефть была вовсе снята с программы ценза 1930 г.

В последний раз добывающая промышленность была обследована в 1935 г. из фондов, предназначенных для ценза коммерческих предприятий. Программа ценза 1935 г. почти совпадала с обычной программой промышленных цензов.

Специфика добывающей промышленности сказалась в конструк-

ции понятия единицы счета. Согласно указаниям ценза 1930 г. под заведением в добывающей промышленности понимается один или несколько рудников или каменоломен, находящихся в пределах одного и того же района, имеющих общего владельца, объединенный контроль и единую бухгалтерию. Следовательно, одно заведение может охватить несколько предприятий в различных местах в пределах того же района. Таким образом решающим здесь является принцип единства управления и бухгалтерии. Территориальное же единство понимается при этом достаточно широко. Что же касается производственно-технического единства, то в этом отношении при производстве переписи ограничиваются лишь указанием, что если предприятия находятся под общим контролем, но принадлежат к разным отраслям промышленности, они по возможности должны быть отделены друг от друга.

Особо нужно упомянуть проведение границы между добывающей и обрабатывающей промышленностью. Строго говоря, к первой должны быть отнесены предприятия, добывающие продукты из недр земли и продающие их в непереработанном виде. Однако целый ряд примитивных операций по обработке, органически связанных с процессом добычи, нецелесообразно отрывать от добывающей промышленности и причислять к обрабатывающей промышленности. Последнее делалось в том случае, когда добытый из недр земли продукт подвергается существенной переработке. В американских цензах эта граница соблюдалась достаточно тщательно.

Программа собираемых сведений охватывает вопросы труда, продукции (в натуре и в ценностном выражении), главных издержек производства (зарплата, жалование, вспомогательный материал, топливо и энергия), энергетическое оборудование. Все это имеется и в программе обрабатывающей промышленности. Особенно добывающей промышленности является вопрос о расходах на расширение предприятий, на покупку машин и оборудования, на оплату работ по специальным заказам, на покупку вспомогательных материалов. Подобная детализация позволяет лучше выяснить структуру издержек производства.

Вследствие специфического характера добывающей промышленности, не имеющей никакого сырья, исчисление чистой продукции и «реальной» продукции не производятся; валовая продукция в этом случае является достаточно удовлетворительным показателем.

§ 13. СТРОИТЕЛЬНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

Статистика строительной промышленности в течение всей истории американских цензов находилась в наихудшем положении. Во всех цензах старательно оговаривалось, что они не охватывают строительства и ни один из них не рисковал нарушить этот заговор молчания.

Особенно остро отсутствие каких-либо сведений о строительстве почувствовалось лишь тогда, когда разразился экономический кризис.

Существующий текущий учет строительства при помощи регистрации разрешений на постройку чрезвычайно неполон и по-

верхностен. Лишь тяжелые удары кризиса побудили правительство установить состояние этой важной отрасли народного хозяйства и строительство было включено в общий ценз 1930 г.

Хотя американцы сами строительную промышленность называют «Construction industry», они все же включили ее при цензе 1930 г. в раздел «Распределение», создав в нем секцию строительства.

В основу обследования строительства в 1930 г. был положен обширный бланк из четырех страниц для каждого предприятия в отдельности. В отношении рабочих бланк интересуется их численностью на 15-е число каждого месяца, выплаченной зарплатой, рабочим днем, несчастными случаями, потерями, связанными с забастовками и локаутами, и т. д. Довольно обстоятельно бланк освещает вопросы, связанные с издержками. Однако специфичность строительного ценза заключается не в этих разделах. Она представлена, во-первых, в разделе о видах строительных предприятий и строительных операций, во-вторых, в разделе, освещающем объект строительства при работе по определенному заказу. Тут же имеется пункт, выясняющий, кому строят, т. е. частным лицам или организациям (государству, штатам, городам, общественное строительство). Наконец, специфичность строительного ценза проявляется в последнем разделе, посвященном строительным материалам. Всего приведено 35 главнейших строительных материалов, по каждому из них требовалось указать стоимость потраченного за год материала данного вида, для некоторых из них количество.

Само обследование было поставлено следующим образом. На основании самых разнообразных источников и при активном участии строительных ассоциаций, торговых организаций и т. п. был составлен список всех строительных фирм. Затем каждой из них по почте был послан бланк с краткой инструкцией и с сопроводительным списком. В этом письме председатель бюро цензов гарантировал хранение всех сообщенных сведений в строгой тайне. Далее он заверял их, что полученные сведения будут использованы для статистических целей, а не для целей обложения. От всех строительных предприятий, получивших бланк, требовалось возвратить его по почте заполненным в течение 15 дней. Все строительные фирмы, имеющие годовой оборот ниже 25 тыс. долларов в год, должны были прислать бланк незаполненным.

Многие строительные фирмы сразу откликнулись на письмо, но большинство отвечало не так быстро. Для ускорения сбора сведений было решено в городах, имеющих свыше 100 000 жителей, организовать обход фирм регистраторами, чтобы получить сведения от тех, кто еще не прислал. В городах с населением менее 100 000 жителей сведения продолжали собирать по почте. Если ответа долго не было, посылались напоминание. В общем итоге бюро цензов получило удовлетворительные бланки от 144 396 строительных фирм, из которых, однако, лишь 30 597 относилось к предприятиям, имевшим оборот свыше 25 тыс. долларов.

Собранные таким путем материалы были тщательно разработаны, разгруппированы по штатам и крупнейшим городам и опубликованы в виде большого отдельного тома.

Следует отметить, что никаких вычислений и вычитаний из общей продукции строительства не производилось. Между тем в этой области народного хозяйства проблема исчисления чистой продукции играет не меньшее значение, чем в обрабатывающей промышленности.

Вторично строительство было учтено в 1935 г. в цензе коммерческих предприятий.

Перепись строительства в 1935 г. существенно отличалась от переписи 1930 г. как по своей организации, так и по программе. Круг охвата был значительно расширен, учету подлежали все строительные предприятия с оборотом в 500 долларов и более, в то время как в 1930 г. такой границей был оборот в 25 000 долларов. Метод собирания сведений также был изменен. В основу был положен экспедиционный метод; корреспондентский метод играл лишь побочную роль.

Программа переписи подверглась значительной переработке. Некоторые разделы были почти вовсе исключены. Например, раздел о материалах, использованных в строительстве, был заменен одним вопросом об общей стоимости их вместо подробного перечисления по видам, как это было в 1930 г. Кроме того с шедулы были сняты показатели, характеризующие количество построенных зданий, сооружений и т. д.

Типы объектов строительства в 1935 г. даны также в значительно более сокращенном виде. Всего в 1935 г. различалось 4 типа объектов: одно- и двухквартирные дома, прочие жилые здания, тяжелое строительство (железные дороги, мосты, каналы, виадуки, дамбы и т. п.), дорожное строительство. В 1929 г. перечень объектов был значительно более детальным.

Были сняты также все вопросы об издержках (кроме зарплаты), о несчастных случаях, о потерях на забастовках и локаутах.

В то же время в шедулу ценза 1935 г. были внесены улучшения. Наиболее существенные из них заключаются в комбинации сведений о типе строительства со сведениями о характере строительства (новое строительство или капитальный ремонт) с подразделением на общественное и частное.

Кроме того в строительный ценз 1935 г. был впервые в американских цензах введен вопрос о количестве отработанных человеко-часов. Наличие этого раздела шедулы дает возможность подойти вплотную к исчислению производительности труда на строительстве.

Значительно более подробно, чем в 1930 г., представлены категории рабочих и служащих. Ценз 1935 г. дает сведения о численности и выплаченной заработной плате по следующим группам лиц наемного труда: руководители, инженеры, мастера, десятники, прочие служащие, строительные рабочие, прочие рабочие.

Общая сумма выплаченной зарплаты приведена с разбивкой по месяцам.

Таким образом по ряду существенных пунктов ценз 1935 г. дает новые материалы.

§ 14. «ЭЛЕКТРИЧЕСКАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ»

Термин «электрическая промышленность» в США трактуется несколько своеобразно. В нее входят все электрические станции и вообще все предприятия, производящие электрическую энергию, весь электрический транспорт (электрические железные дороги, метрополитен, трамвай, троллейбус и пр.), телефон и телеграф.

Такое специальное выделение «электрической промышленности» станет понятным, если учесть то развитие, которое в США приняло применение электричества.

Впервые электрическая промышленность была обследована в 1890 г., но были охвачены только штат Нью-Йорк и город Сан-Луи. Вторая попытка обследования электрической промышленности была предпринята в 1898 г. уполномоченным по труду, когда были собраны отчеты от 320 муниципальных предприятий (из общего числа 460) и от 632 частных предприятий (из общего числа 2572).

Регулярный и сплошной учет электрической промышленности был предусмотрен актом от 6 марта 1902 г., в котором отмечается производство переписей электрической промышленности через каждые 5 лет, начиная с 1902 г.

Это постановление с тех пор аккуратно реализуется. Всего с тех пор было произведено 8 переписей, охватывающих материал за следующие годы: 1902, 1907, 1912, 1917, 1922, 1927, 1932, 1937.

В начале 1938 г. был произведен очередной ценз «электрической промышленности» с охватом данных за 1937 г. В этом цензе были выделены автобусы, троллейбусы, радиотелефон и радиотелеграф.

Переходя к содержанию ценза в данном параграфе, мы будем говорить лишь о действительно промышленной части ценза (электростанциях), перенося обследование других отраслей электрической промышленности в раздел транспорта и связи.

Со времени первого ценза предприятий по производству электроэнергии шедулы претерпели некоторые изменения. Особенно заметными являются изменения, внесенные в ценз 1927 г.: введена более детальная классификация первичных двигателей, генераторов и трансмиссионных линий, более подробное распределение потребления энергии, видов потребленного топлива и т. д. В том же 1927 г. практиковались 2 шедулы: одна для муниципальных предприятий, другая для частных, однако этот порядок в следующем цензе сохранен не был.

Ценз охватывал не только предприятия, специально занятые производством или распределением электрической энергии (так называемые *purely electric plant*), но и предприятия, которые производят электрическую энергию для собственного потребления (например, электростанции трамвайных предприятий и пр.). Именно благодаря этому стало возможным получить материалы об итогах производства и потребления электроэнергии в стране в целом.

Шедула ценза 1932 г. состояла приблизительно из 100 вопросов и охватывала различные стороны деятельности предприятий. Существенным отличием переписи электростанций от переписи предприятий в других отраслях промышленности является гораздо

более полная финансовая статистика. Так как электростанции большей частью принадлежат либо муниципальным учреждениям, либо различным акционерным обществам, обязанным публичной отчетностью, то при переписи этих предприятий не было оснований скрывать те или иные стороны в их финансовом состоянии. Поэтому на шедулу ценза переносятся в сжатом виде основные цифры баланса и оборотной ведомости. Предприятия указывают основные статьи актива и пассива, весь полученный доход, все издержки с подразделением на отдельные виды (зарплата, текущие расходы, топливо, налоги, покупная энергия, процент за кредит и погашение долгов и др.) и чистый доход как разность между валовым доходом и издержками.

Специальный раздел шедулы отведен установлению источников электрической энергии, что дает возможность иметь сведения о роли пара, воды, двигателей внутреннего сгорания, импорта из Канады и т. д. Наряду с распределением по источникам энергии в шедуле опрашивается также распределение по потребителям (фермеры, домашнее потребление, уличное освещение, электрические железные дороги, предприятия и пр.).

Кроме того в шедуле имеются вопросы, освещающие число и мощность первичных двигателей по различным видам, число и мощность генераторов, распределение потребления топлива по видам и распределение трансмиссионных линий по вольтажу.

В отношении учета труда шедула содержит вопрос о числе служащих, числе рабочих и выплаченной зарплате (рабочие и служащие вместе).

Результаты ценза публикуются отдельными выпусками.

ГЛАВА VII

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ЦЕНЗЫ

§ 1. ИСТОРИЧЕСКИЙ ОЧЕРК

Первые десятилетия XIX века принесли с собой начало интенсивного развития сельского хозяйства США. Этому сопутствовал тот своеобразный путь развития сельского хозяйства США, о котором неоднократно писал Ленин, противопоставляя его прусскому, юнкерскому пути. Говоря об американском пути развития, Ленин отмечает следующие главные формы, которые принял процесс капиталистического развития сельского хозяйства в США: «Распадение рабовладельческих латифундий на юге, рост крупного экстенсивного хозяйства на экстенсивном севере, наибольшая быстрота развития капитализма при наиболее мелких, в среднем, фермах на интенсивном севере — таковы наиболее существенные из этих форм»¹.

Проникновение капитализма в сельское хозяйство США означало вытеснение мелкого производства, а это последнее приводило к гибели и разорению мелких фермеров. Однако, американская

¹ Ленин, Собр. соч., 2-е изд., т. XVII, стр. 600 — 601.

буржуазная экономическая и статистическая мысль не интересовалась наблюдением этих процессов. Между тем Ленин указывает: «Задача научного исследователя, если он хочет быть свободен от обвинения в вольном или невольном угождении буржуазии путем подкрашивания положения разоряемых и придавляемых мелких земледельцев, состоит прежде всего и больше всего в том, чтобы точно определить признаки разорения, которые вовсе не отличаются простотой и однообразием; — затем в том, чтобы вскрыть эти признаки, проследить и по возможности учесть широту их распространения, изменение их во времени. На эту, особенно важную, сторону дела меньше всего обращают внимания современные экономисты и статистики»¹. Из дальнейшего изложения мы увидим, что именно на «угождение буржуазии путем подкрашивания положения разоряемых и придавляемых мелких земледельцев» и построена американская статистика сельского хозяйства.

Как известно из предыдущего, первые цензы носили исключительно демографический характер и вопросов учета сельского хозяйства перед собой не ставили. Только ценз 1820 г. учел количество населения, которое при определении занятий населения было занесено в рубрику сельское хозяйство. Больше никаких сведений о сельском хозяйстве первые пять цензов не давали.

В предыдущей главе мы отметили, что промышленность оказалась в несколько лучшем положении. Плохо ли, хорошо ли, но она все-таки и в 1810 и в 1820 гг. была объектом ценза, а сельское хозяйство оставалось в стороне. Однако несколько десятилетий спустя положение начинает изменяться. Благоприятная мировая сельскохозяйственная конъюнктура стимулирует Соединенные штаты к выходу на внешний рынок. Сельскохозяйственный экспорт из Америки увеличивается с каждым десятилетием и становится важной активной статьёй торгового и платежного баланса. Это обстоятельство наряду с общим ростом сельскохозяйственного производства побуждает правительство к учету сельскохозяйственных ресурсов, к учету продукции и возможностей сельскохозяйственного развития. В 1840 г. сельское хозяйство США впервые включается в программу ценза. Однако этот первый опыт еще нельзя признать удачным. Ценз 1840 г. вообще не может считаться достаточно достоверным по населению, а по сельскому хозяйству степень его точности еще значительно понижается. Это объясняется самым способом собирания сведений. От помощников маршала требовалось, чтобы они заполняли сельскохозяйственную шедулу по всему счетному округу. Каким же порядком они эти итоги устанавливали, осталось неизвестным. Совершенно бесспорно, что неясность способа собирания первичных данных кладет тень на все материалы ценза 1840 г. Нужно отметить, однако, что свою характерную особенность американский сельскохозяйственный ценз проявил уже в своем первом опыте: ценз интересовался не столько состоянием сельского хозяйства, сколько результатами производства. В 1840 г. из 27 вопросов 22 касаются продукции.

¹ Ленин, Собр. соч., 2-е изд., т. XVII, стр. 619.

Переход ко второму периоду в истории цензов ознаменовался серьезными изменениями в отношении учета сельского хозяйства. Каждому вопросу отводилась специальная графа и каждой ферме — одна строка. Всего на одной шедуле размещались ответы по 41 ферме.

Программа также возросла, главным образом, за счет расширения номенклатуры видов сельскохозяйственных продуктов и включения вопросов о земле. При публикации данных ценза 1860 г. сельское хозяйство впервые было выделено в специальный том.

С 1880 г. положение резко изменилось. Программа сельскохозяйственного ценза была увеличена вдвое (110 вопросов), главным образом вследствие введения сведений о движении стада и о посеве по отдельным культурам и об аренде. Затем были впервые введены специальные шедулы, например, по зерновому хозяйству, хлопководству и т. д. Эти специальные шедулы посылались не всем хозяйствам, а лишь небольшому числу наиболее «крепких» фермеров с таким расчетом, чтобы были охвачены примерно все районы. Специальные шедулы охватывали большое количество вопросов, относящихся к почвенным условиям, к способам обработки почвы, к оценке урожайности и т. п. Ответы на эти шедулы дали возможность управлению цензов при публикации итогов 1880 г. дать обстоятельные монографии по отдельным проблемам.

Ценз 1890 г. производился на основе дальнейшего увеличения программы. Например, по отдельным видам сельскохозяйственных продуктов ценз 1890 г. уже не ограничивался сведениями о посеве и сборе, но ставил вопрос о продаже продуктов и их ценности.

При доведении числа вопросов со 100 до 256 материалы уже не могли разместиться на одной странице шедулы и поэтому шедулы 1890 г. по сельскому хозяйству состоят из четырех страниц, на которых отведено место лишь для 10 ферм.

Однако уже в следующем цензе в 1900 г. была выработана шедула, которая уже сможет быть названа бланком сельскохозяйственной переписи: каждой ферме отводилась одна шедула.

Списочная система должна была уступить место более прогрессивной — бланковой. Помимо этого цензы 1900 и 1910 гг. продолжали расширять ширину и глубину охвата сельского хозяйства.

Важно отметить также, что ценз 1900 г. был первым цензом, имевшим развернутую инструкцию по регистрации ферм. До этого времени были лишь небольшие, весьма краткие указания, которые много вопросов оставляли открытыми. Наличие обстоятельной инструкции дает основание считать, что, начиная с 1900 г., данные сельскохозяйственных цензов более точны и единообразны.

Большое значение сельского хозяйства в народном хозяйстве Америки, значительный удельный вес сельскохозяйственного экспорта в оборотах по внешней торговле непрестанно толкали бюро цензов на путь дальнейшей детализации.

В отношении ценза 1910 г. нужно отметить, что при выработке бланка директор бюро цензов сделал попытку привлечь специалистов по сельскохозяйственной статистике. Эксперты внесли ряд ценных предложений, но в самый последний момент подавляющая

часть из них была вычеркнута и «шедулы приняли форму, соответствующую желанием нескольких лиц, не очень хорошо знакомых с сельским хозяйством»¹.

В дальнейшем обнаружилось, что десятилетний интервал является слишком большим, чтобы регистрировать все сдвиги и изменения, происходившие в сельском хозяйстве. Промышленность уже с начала XX века учитывалась пятилетними цензами. Очередь была за сельским хозяйством. В 1910 г. принимается решение об установлении для сельского хозяйства специальной переписи в 1915 г., т. е. в промежутке между двумя цензами. Однако этот сельскохозяйственный ценз проведен не был и пятилетний интервал между сельскохозяйственными цензами был реализован лишь в следующем десятилетии. Первый специальный сельскохозяйственный ценз был проведен в 1925 г., второй — в 1935 г.

Начиная с 1920 г. замечается тенденция к освобождению бланка от тех вопросов, которые могут быть разрешены в бюро при сводке данных. Например, очень много места занимали сведения о ценах, которые более целесообразно устанавливать на основании статистики цен, а не по показаниям самих фермеров при опросе.

При составлении бланка последнего десятилетнего ценза была проделана подготовительная работа, начавшаяся в июне 1928 г. Тогда же была выработана предполагаемая программа шедулы и разослана в различные отделы департамента земледелия, сельскохозяйственные колледжи и сельскохозяйственные ассоциации и другие заинтересованные учреждения. Активность этих последних была очень высока. Всего бюро цензов получило 2 000 вопросов с предложением включить их в шедулу. Для обсуждения этих вопросов и выработки сельскохозяйственного бланка была организована специальная комиссия из представителей бюро цензов и департамента земледелия. В результате работ комиссии после ряда заседаний был принят окончательный текст всех сельскохозяйственных шедул. Всего было установлено 16 шедул. Одна общая шедула, 2 дополнительные шедулы для плодов и орехов, 2 шедулы для учета сельскохозяйственных продуктов и численности скота на фермах, 2 шедулы для учета овец в 13 западных штатах, 2 шедулы для ирригации, 1 для дренажа и 6 по садоводству.

Пятилетние цензы производятся по более сокращенной программе². Целый ряд разделов был исключен. В 1925 г. упор делается

¹ См. Hibbard, «The agricultural census of 1910», Journ. of the Amer. Stat. Assoc. 1914, vol. 14, No 107, стр. 263.

² Общее количество вопросов в последних сельскохозяйственных цензах было следующим: в 1910 г. — 560, в 1920 — 415, в 1925 — 158, в 1930 — 350, в 1935 — 100. При оценке количества вопросов шедулы надо иметь в виду, что в действительности каждый фермер не отвечает на все, так как большинство вопросов его не касается. Например, на севере не спрашивают о посевах хлопка. При отсутствии сада выпадает весь большой раздел о насаждениях. При отсутствии аренды выпадает весь соответствующий раздел и т. д. Encyclopaedia Britannica полагает, что фактически фермеру по сельскохозяйственному цензу 1910 г. приходилось отвечать в среднем не более, чем на 50 вопросов (т. 18). По нашему мнению эта оценка сильно преуменьшена. Нам представляется более правильной цифра порядка 150—170 вопросов (имеются в виду десятилетние цензы).

на охват посевов, урожая, численность скота и сельскохозяйственной продукции. Кроме того добавлено несколько новых вопросов, ставившихся впервые (налоги, дороги, радио и т. п.). Всего бюро цензов потребовало 4 млн. долларов на проведение переписи, но конгресс сократил эту сумму на 500 000 долларов.

Следующий пятилетний сельскохозяйственный ценз 1935 г. был сходен с цензом 1925 г. Программа ценза была выработана специальной комиссией из представителей бюро цензов департамента земледелия и центрального статистического бюро. Количество вопросов составило лишь одну треть от вопросов 1930 г. Организационная структура переписного аппарата была увеличена на одно звено. Вся страна была разделена на 39 районов, во главе которых были поставлены инспектора, прошедшие специальное обучение в Вашингтоне в течение нескольких месяцев. Эти 39 районных инспекторов в свою очередь обучали окружных инспекторов, число которых равнялось 227. Окружные инспектора проводили однодневное обучение регистраторов, число которых равнялось 26 285 чел.

Каждый счетчик после первого дня работы должен был все заполненные за этот день шедулы прислать окружному инспектору. Этот последний после тщательного просмотра шедул возвращал их обратно счетчику вместе со своими письменными критическими замечаниями.

После окончания работы счетчики посылали все шедулы окружному инспектору, а тот в свою очередь посылал их в Вашингтон. В Вашингтоне при помощи 700 сотрудников производилась тщательная проверка собранных шедул.

Вся перепись была закончена в 3 месяца и обошлась всего около 4 млн. долларов. Опрос начался 2 января 1935 г., а закончился 1 апреля 1935 г. Предварительные итоги были опубликованы 26 июля 1935 г.

Представляет интерес отметить факт предварительной рассылки шедул. Еще Walker ставил вопрос о необходимости перехода к рассылке шедул, указывая на некоторые страны Западной Европы, с успехом применявшие этот метод. Однако в условиях США предварительная рассылка шедул при переписях населения сталкивалась с серьезным препятствием: значительный процент неграмотных среди всего населения страны. Процент неграмотных был особенно велик в городах востока, имевших большой удельный вес вновь прибывших иммигрантов из Южной Европы, и в сельских местностях — среди негров. Заметим, что речь шла не о самостоятельной присылке в бюро заполненных бланков, а лишь о заполнении их до прихода регистратора с тем, чтобы облегчить его работу (так называемое самоисчисление).

Долгое время бюро цензов не решалось провести рассылку бланков в большом масштабе, и лишь в 1925 г. это было осуществлено. Количество шедул, напечатанных для переписи, было специально для этих целей увеличено в 2 раза против обычного количества, так как регистратор, приходя на ферму, не забирает заполненную без него шедулу, а переносит сведения на другой

экземпляр. Предварительная рассылка шедул позволила ускорить весь процесс собирания сведений, а главное — повысить точность. В переписи 1935 г. предварительная рассылка шедул также применялась в широком масштабе: всего было послано по почте 1 700 тыс. шедул в адрес фермеров, сельскохозяйственных организаций, периодической печати и т. п. Все же предварительные шедулы получили не более одной четверти всех фермеров.

Сельскохозяйственный ценз собирает сведения более, чем о 6 млн. фермеров. В результате переписи бюро цензов получает миллионы бланков с массой цифр. Все это требует углубленной и детальной разработки. Оперирование обычными ручными методами сводки чрезвычайно затягивает сроки публикации и удорожает стоимость ценза. Поэтому после четырнадцатого ценза бюро цензов решило при сводке данных сельскохозяйственного ценза применить механизацию. Каждой ферме было отведено 17 перфокарточек, на которые переносились сведения из шедулы. Затем эти перфокарточки были распределены автоматически на сортировочных машинах и после этого сведения по ним были подсчитаны на электрических табуляторах. Всего 576 перфораторов изготовили 148 млн. перфокарточек, причем производительность перфораторов достигала (максимально) 1 088 тыс. в день. Помимо них работало 69 сортировочных машин, которые распределили по группам свыше 1 млрд. перфокарточек (точнее 1 045), так как все перфокарточки проходили через сортировочную машину по нескольку раз. Последующие сельскохозяйственные цензы также были обработаны при полной механизации сводки.

Для сельскохозяйственного ценза крайне важно отметить критический момент переписи. Даты, к которым приурочены данные по сельскому хозяйству, в точности соответствуют датам, установленным для всего ценза. Сельскому хозяйству не делалось никаких исключений. Таким образом до 1900 г. включительно это были летние месяцы (1 июня), в 1910 — 15/IV, в 1920 — 1/I, в 1925 — 1/I, в 1930 — 1/IV, в 1935 — 1/I. Подобная «скачка дат» чрезвычайно затрудняет сопоставление данных за все эти годы, особенно в отношении животноводства. Колебания в выборе даты объясняются специфическими трудностями проведения единого генерального ценза. Специфика сельскохозяйственного ценза заключается в следующем.

Все вопросы бланка сельскохозяйственного ценза могут быть разбиты на две категории: сведения, характеризующие состояние на определенный момент времени, и сведения за определенный промежуток времени. Например, из 415 вопросов ценза 1920 г. 157 относились к 1-й и 258 ко 2-й категории.

В отношении сведений 2-й категории, которые являются элементами интервального динамического ряда, естественно желание руководителей ценза по возможности сократить расстояние во времени между концом интервала и приходом регистратора. Например, в 1910 г. моментные сведения относились к 15/IV, а интервальные к 1909 г., получался разрыв в 3½ мес., а в предыдущих цензах даже в 5 месяцев. Подобный разрыв, понятно, отражался

на качестве данных, ибо фермеру приходится вспоминать о событиях прошлого года. Исходя из этого, в 1920 г. этот разрыв был уничтожен, так как критический момент был перенесен на 1/1. Однако подобная дата влекла за собой другие существенные неудобства и в 1930 г. апрель был восстановлен в качестве даты цenza.

Регистраторы сельскохозяйственного цenza встречаются в своей работе ряд серьезных трудностей. Прежде всего большой процент фермеров (в 1910 — 17%, в 1920 — 11%) не занимали ферму в прошлом году и потому не могли дать сведения о ее продукции. Кроме того регистратор далеко не всегда заставлял фермера и принужден был довольствоваться показаниями членов семьи, которые (показания), конечно, были не так авторитетны. И, наконец, надо отметить, что далеко не во всех случаях регистратор встречал к себе достаточно благосклонное отношение фермеров. На некоторые вопросы они вообще отказывались отвечать, особенно часто это имело место в 1910 г. при вопросе о задолженности фермера. В таких случаях, если увещевания регистратора не помогали, сам инспектор посылал письмо фермеру, уговаривая его дать все необходимые сведения. В последнее время жалоб на отказ населения сообщать необходимые сведения не слышно, так как закон впоследствии выдвинул категорическое требование о необходимости ответов на вопросы под угрозой штрафа и тюремного заключения.

Для увеличения точности и правильности собранных сведений в последнем сельскохозяйственном цenze 1935 г. при выработке шедулы была предусмотрена специальная расстановка вопросов. Дело в том, что при заполнении шедулы не редки случаи, когда счетчик по ошибке заносит полученные им в результате опроса сведения не в ту графу, какую надо, а в соседнюю (либо верхнюю, либо нижнюю). До сих пор ошибки такого рода вскрывать было очень трудно. Поэтому при выработке шедулы цenza 1935 г. вопросы были расставлены с таким расчетом, чтобы случайные попадания ответа не на свое место были бы автоматически вскрыты при проверке вследствие своей явной несуразности.

В настоящее время ведется подготовка к сельскохозяйственному цenzу 1940 г. Уже в 1937 г. были составлены и напечатаны проекты бланка и инструкции счетчикам. Работа по выработке бланков велась как в бюро цenzов, так и в департаменте земледелия. Министр земледелия Уолласе назначил специальный комитет для консультации бюро цenzов по вопросам сельскохозяйственного цenza 1940 г. Этот комитет получил предложения от различных отделов департамента и после утверждения некоторых из них передал их в бюро цenzов. Затем было созвано совместное совещание комитетов департамента земледелия и сельскохозяйственного комитета бюро цenzов. На нем была выработана предварительная шедула, которая будет испытана на пробной переписи. Для улучшения учета числа ферм раздаются голоса о необходимости в цenze 1940 г. перейти к аэрофотосъемке всей земли. Однако это требует огромных дополнительных расходов. Поэтому более прак-

тически настроенные статистики считают аэрофотосъемку делом ценза 1950 г.

В самое последнее время намечается введение ежегодных сельскохозяйственных цензов по сокращенной программе, с тем чтобы более полные сельскохозяйственные цензы приходились на годы, оканчивающиеся нулем и пятеркой. Эти ежегодные сельскохозяйственные цензы предположительно поручить департаменту земледелия, учитывая его огромную корреспондентскую сеть текущего учета. Однако разработку и публикацию данных намечается сохранить за бюро цензов.

Переход к ежегодным сельскохозяйственным цензам, надо думать, тесно связан с мероприятиями Рузвельта, с его попытками преодолеть кризис сельского хозяйства в США путем ограничения посевных площадей, сокращения поголовья скота и т. п.

§ 2. ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ВОПРОСЫ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ЦЕНЗА

Единица наблюдения. В сельскохозяйственных переписях вопрос о единице наблюдения играет не меньшую роль, чем в промышленной статистике. Понятие «фермы» несколько не проще понятия «промышленного предприятия». Для уточнения понятия «фермы» инструкция предусматривает лишь некоторые дополнительные замечания, например, земля, обрабатываемая несколькими фермерами на началах товарищества, причисляется к одной ферме. Далее, если какой-нибудь фермер имеет не один земельный участок, а несколько, отрезанных друг от друга, то все равно это считается за одну ферму. Если фермер кроме своей земли часть арендует, то арендованная земля входит в состав земли его фермы. При определении фермы существует опасность двойного счета земель, находящихся в аренде. Один раз земля учитывается у арендатора, второй раз — у землевладельца. Подобный двойной счет особенно возможен на хлопковых плантациях Юга.

Круг охвата. При анализе динамики численности ферм по отдельным группам нельзя упустить из виду тот факт, что понятие «фермы», которая должна быть объектом переписи, менялось от ценза к цензу. В 1850 г., например, пределы были установлены очень широкие: для того, чтобы попасть в ценз, ферма должна была дать ежегодную продукцию в 100 долларов. Начиная с 1870 г., круг охвата сужается, переписываются фермы, имеющие не менее 3 акров площади. Если же ферма имеет меньше 3 акров, она включается лишь в том случае, если стоимость проданных за год продуктов превышает 500 долларов. В 1900 г. последовало новое изменение «ценза»: наличие по крайней мере одного человека, который считал бы работу по сельскому хозяйству своим основным занятием. Подобный подход был вызван желанием уничтожить расхождение между статистикой профессий и статистикой сельского хозяйства. Дело в том, что в США было много хозяйств, имевших ничтожную площадь и выпадавших поэтому из поля зрения регистратора, например, пчеловоды, садоводы и т. п. Между тем лица, целиком посвящающие себя этим сельскохозяйственным занятиям, при переписи населения попадали в рубрику сельско-

хозяйственных профессий, а при цензе сельского хозяйства в него не включались. Поэтому в 1900 г. было решено положить в основу принцип наличия лица, занятого сельским хозяйством. Однако по мнению руководителей ценза уничтожение рубежа в 3 акра оказалось нецелесообразным, так как появилась опасность учета ферм, которые, собственно говоря, не могут считаться таковыми. В следующем цензе эта граница в 3 акра была восстановлена и сделано исключение в отношении размера для ферм с продукцией свыше 250 долларов. Однако нововведение ценза 1900 г. не было забыто. Если зарегистрировано сельскохозяйственное предприятие, имеющее специальное лицо, им занимающееся, оно должно быть включено в ценз. Такая трактовка была сохранена в 1920 и 1925 гг. и лишь в 1930 г. принцип «трудового» участия в сельском хозяйстве был отменен. Таким образом последний десятилетний ценз под фермой понимает сельскохозяйственное предприятие, имеющее не менее 3 акров земли или не менее 250 долларов продукции.

Ценз 1935 г. вновь возвращается к прежним позициям и исходит из того, что фермой считается участок земли, используемый для сельскохозяйственных целей и каким-либо лицом, либо своим собственным трудом, либо трудом членов семьи, либо наемными рабочими. Помимо этого сохранено старое требование нижней границы охвата: 3 акра или 250 долларов.

Постоянные изменения границы охвата, естественно, привели к колебаниям в численности ферм площадью менее 3 акров.

1880	—	4 352	фермы	менее	3	акров
1900	—	41 385	»	»	»	»
1910	—	18 033	»	»	»	»
1920	—	20 350	»	»	»	»
1925	—	15 151	»	»	»	»
1930	—	43 007	»	»	»	»
1935	—	35 573	»	»	»	»

Разгадка этих колебаний не составляет труда. В частности резкое увеличение числа учтенных ферм до 3 акров в 1930 г. объясняется главным образом включением в ценз ферм, не охваченных в предыдущих цензах.

Говоря о границе охвата переписи, отметим еще, что сельскохозяйственный ценз не преследует цели охвата всей земли без исключения. Значительные земли, главным образом, лесные массивы оставались вне ценза. С другой стороны, часть земли в городах, используемая для огородов и садов, также не вошла в подсчет.

Вообще же следует отметить, что в отношении определения единицы наблюдения сельскохозяйственных переписей в США встречаются с большими трудностями. Применяемые критерии (3 акра и 250 долларов) не являются достаточно удовлетворительными. В действительности бывает, что ферма имеет 3 акра земли, но земля не обрабатывается, а сам фермер почти перестал заниматься сельским хозяйством. С другой стороны, встречаются фермы, не удовлетворяющие установленному цензу, но тем не

менее занимающиеся сельским хозяйством. Наличие категорий, так называемых «part-time» фермеров, т. е. лиц, у которых занятие сельским хозяйством имеет подсобное значение, крайне затрудняет полный охват всех лиц, участвующих в сельскохозяйственном предприятии. В 1930 г. была даже введена специальная дополнительная шедула для регистрации ферм, имеющих 2 и более голов крупного рогатого скота или 3 и более свиней. Однако собранные данные оказались настолько дефектными, что они не были опубликованы.

В цензе 1935 г. счетчикам были даны указания включать все сельскохозяйственные предприятия, имеющие сколько-нибудь существенную сельскохозяйственную продукцию. Это мероприятие позволило более полно учесть все сельскохозяйственные предприятия США. Поэтому рост числа ферм за период 1930 — 1935 гг. в известной степени должен быть отнесен за счет более полного охвата их в 1935 г.

Вообще данные о числе ферм по последним цензам не являются сравнимыми, так как установка и инструктаж счетчиков менялись от ценза к цензу. Это обстоятельство сказывается также и на среднем размере фермы, на проценте арендаторов и т. д. Поэтому опубликованные результаты нуждаются в уточнении и исправлении. Такая работа была проделана Виск'ом и Аллен'ом. Приведем ее результаты ¹:

Средний размер фермы ²

	По данным ценза	Исправленные данные
1920	148	148
1925	145	152
1930	157	153
1935	155	158

Таким образом отсутствие тенденции к укрупнению ферм по данным цензов есть результат несопоставимости цифр. Если же эту несопоставимость уничтожить, то такая тенденция вырисовывается вполне отчетливо. Этот пример поучителен при использовании материалов ценза и в других направлениях.

§ 3. РУКОВОДИТЕЛЬ ФЕРМЫ

В американских сельскохозяйственных цензах выделяется понятие руководителя фермы (farm operator). Этим руководителем считается фермер, владеющий собственной землей, или арендатор; им может быть и управляющий, т. е. работающий на жаловании от землевладельца. По каждой ферме определялся один руководитель и таким образом число руководителей совпадает с количеством ферм.

При производстве сельскохозяйственной переписи сведения о руководителе фермы представляют некоторый интерес. Хотя

¹ См. их статью «The counting of farms in the United States», Journ. of the Amer. Stat. Assoc. 1937, IX, No 199, 439—470.

² 1920 г. условно взят за норму.

сельскохозяйственный ценз происходит одновременно с цензом населения (кроме пятилетних сельскохозяйственных цензов), все же этот последний несколько не удовлетворяет потребность американских статистиков в сведениях о руководителе фермы, которые им необходимы для того, чтобы подчеркнуть значение «личности» сельскохозяйственного предпринимателя.

В XIX веке в сельскохозяйственных цензах этому вопросу уделялось мало внимания. В четырех первых сельскохозяйственных цензах (не считая ценза 1840 г.) ставился только вопрос об имени руководителя фермы, не было даже вопроса о расе. Таким образом, анализируя данные цензов за период 1850 — 1880 гг., исследователь не может отделить хозяйства негров от ферм белых. Лишь ценз 1900 г. дал впервые количество ферм, принадлежащих неграм.

Большие изменения в этом отношении внес ценз 1910 г. Информация о руководителе фермы была выделена в особый раздел из 9 вопросов. В шедулу ценза включались не только вопросы о возрасте руководителя фермы, но и о стране его рождения и продолжительности руководства фермой (лет и месяцев). Наряду с этим ставился вопрос о фамилии и адресе земельного собственника в тех случаях, где руководитель фермы был либо арендатором, либо управляющим. Этот вопрос был поставлен исключительно в целях искоренения возможного повторного счета.

В следующем цензе этот раздел получил дальнейшее развитие. В связи с обострением классовых противоречий в сельском хозяйстве США руководители ценза решили использовать ценз для доказательства одной из теорий буржуазной сельскохозяйственной экономики, известной под названием теории «сельскохозяйственной лестницы». Согласно этой теории те или иные формы землевладения объявляются возрастной категорией. Это значит, что фермер в течение своей жизни обычно проходит последовательно все этапы сельскохозяйственной деятельности: сначала он батрак, затем делается арендатором, спустя некоторое время он приобретает заложенную ферму и, наконец, становится собственником фермы, свободной от долгов. На этом заканчивается идиллический путь американского фермера.

Исходя из этой концепции, руководители ценза в 1920 г. поставили следующие три вопроса: сколько лет вы работали батраком, сколько лет вы работали арендатором, сколько лет вы являетесь собственником фермы. Разработка ответов на эти вопросы могла бы дать прекрасное доказательство лживости теории «сельскохозяйственной лестницы». Собранные данные, однако, далеко не подтверждали теории «сельскохозяйственной лестницы» и остались неразработанными.

Потерпев по этому вопросу неудачу в переписи 1920 г., руководители ценза не решились повторить этот вопрос в 1930 г. За одно были исключены вопросы о поле (поставленный лишь один раз в 1920 г.) и о стране происхождения. Зато вопрос о стаже работы на этой ферме был уточнен: вместо того, чтобы отвечать о количестве лет и месяцев, требовалось указать год и месяц

начала работы на этой ферме. Подобная замена вопроса объясняется тем, что в первой редакции фермер обычно указывал свой возраст (если он родился на ферме) и регистратор очень часто вносил этот ответ в бланк.

Вопросы, относящиеся к руководителю фермы, занимают в самой шедуле ничтожный удельный вес (в 1930 г. примерно 1%, в 1920 — 2% всех вопросов), но в публикациях ценза им уделяется огромное внимание: в 1930 г. им отведена $\frac{1}{6}$ общего тома по сельскому хозяйству, а в 1920 г. даже $\frac{1}{3}$.

§ 4. ЗЕМЛЕВЛАДЕНИЕ

В условиях капиталистического хозяйства, при котором земля является объектом купли-продажи, статистика землевладения приобретает огромное значение. Она должна пролить свет на вопрос о том, в чьих руках находится земля, кто фактически обрабатывает землю и какие юридические и экономические взаимоотношения между земельными собственниками и арендаторами. Знание всех этих фактов очень важно для оценки структурных изменений в сельском хозяйстве, для характеристики экономических закономерностей, присущих капиталистическому земледелию.

Несмотря на важность статистики землевладения, эти вопросы долгое время находились вне поля зрения ценза. Сельское хозяйство было обследовано в 1840 г. и в 1850, 1860 и 1870 гг., но ни один вопрос сельскохозяйственной шедулы не касается землевладения. Было бы ошибочно думать, что в ту эпоху не было аренды. Имеются авторитетные утверждения, что аренда в Америке возникла еще в эпоху первых поселений колонистов. Однако естественно, что при наличии огромных земельных просторов на западе она не получила заметного развития и имела локальное значение. По закону о Гомстэде в 1862 г. каждый глава семьи получал безвозмездно после пятилетнего проживания участок земли (не свыше 160 акров), а при таких условиях аренда в этих районах вовсе была исключена. На хлопковом юге негры работали в качестве рабов на плантациях собственников и здесь также почти не было аренды.

Однако с годами положение начало меняться. Поселенцы достигли Тихого океана, интенсивное железнодорожное строительство способствовало использованию всех свободных земель. Европа продолжала выбрасывать миллионы людей, мечтавших с своим куске земли и об освобождении от ярма землевладельцев. Дальний Запад, представлявшийся необъятным, в довольно короткий срок оказался близок к исчерпанию своих земельных ресурсов. Кроме того юридическое освобождение негров от рабства при сохранении в руках плантаторов земли и средств производства открывало простор для полурабской, полуфеодальной эксплуатации негров в формах издольной аренды. Все это привело к резкому возрастанию арендной формы землевладения в 70-х годах прошлого века, и в результате в цензе 1880 г. впервые находит свое отражение статистика землевладения.

Из 100 вопросов шедулы 1880 г. аренде отведены три вопроса,

которые поставлены впереди всех, не считая имени и фамилии руководителя фермы. Эти три вопроса, размещенные в 3 графах шедулы, были следующие:

Собственник.

Аренда за определенную арендную плату (деньгами).

Аренда за долю продукции.

Каждая обследуемая ферма должна была быть помечена наклонной линией («палочкой») в одной из этих трех граф в соответствии с ответом фермера. Благодаря этому материал, собранный цензом 1880 г., дал возможность расчленить всех руководителей ферм на три группы: одну группу собственников и две группы арендаторов. Арендаторы были разделены на группы довольно грубо, так как имеется, как мы увидим ниже, много различных переходных типов арендных отношений, но во всяком случае положительным моментом в цензе 1880 г. было то, что в нем были выделены те арендаторы, которые по договору с земельным собственником обязаны дать владельцу определенную долю урожая. Величина этой доли колеблется в довольно широких пределах (от одной четверти до двух третей) в зависимости, главным образом, от размеров капитала, предоставляемого земельным собственником арендатору (не деньгами, а натурой в виде ли жилого дома, мертвого инвентаря, рабочего скота, дров, семян и т. п.). Ленин, анализируя статистические данные американских цензов по земле-владению, так характеризует эту группу арендаторов: «Перед нами вовсе не арендаторы в европейском, культурном, современно-капиталистическом смысле. Перед нами преимущественно полуфео-дальные или, — что то же в экономическом отношении, — полураб-ские и з д о л ь щ и к и»¹. Как мы увидим ниже, хозяйственная са-мостоятельность издольщиков во многих случаях и вовсе стано-вилась эфемерной. С этой стороны чрезвычайно важно не смешивать издольщиков с арендаторами за плату.

Ценз 1890 г. не внес никаких изменений в статистику земле-владения, но зато следующий ценз 1900 г. содержит большие новшества. Мы уже отмечали, что в 1900 г. была впервые уста-новлена шедула для каждой отдельной фермы². Это давало воз-можность поставить лишь один вопрос об аренде, на который регистраторы должны были дать ответ после опроса фермера в виде определенной текстовой записи.

Вопрос об аренде был очень краток и состоял всего из одного слова: *tenure* (аренда). Правда, при этом указывалось, что ответ на вопрос должен варьировать только в пяти видах: собственник, частичный собственник (т. е. имеющий часть земли не собствен-ную, а арендованную), управляющий, арендатор за арендную плату, издольщик. Регистратор, определив одну из указанных групп, к которой принадлежит фермер, писал соответствующий текст на

¹ Ленин, Собр. соч., т. XVII, 2-е изд., стр. 582.

² Thompson в своем докладе о сельскохозяйственных цензах в английском статистическом обществе 20 января 1925 г. ошибочно указывает, что уже начиная с 1810 г., сельскохозяйственная шедула была на каждую ферму. См. Journ. of the Royal. Stat. Soc., 1925—III, vol. 88, p. 2, стр. 196, сноска.

бланке. В соответствии с этой записью и производилась разбивка всех фермеров на группы по землевладению.

Группировка 1900 г. представляет собой известный шаг вперед по сравнению с предыдущими цензами. Однако детализация не коснулась «чистых» арендаторов, которые в 1900 г., как и раньше, делились на две группы. Зато ценз 1910 г., также ограничившись одним вопросом об аренде, потребовал от регистраторов более детального расчленения арендаторов. Помимо денежной аренды и издольщины предусматривалась смешанная форма арендного договора: аренда за плату плюс участие в доле продукции (share-cash tenant).

Однако дальнейшее развитие и усложнение арендных отношений в сельском хозяйстве США требовало еще более обстоятельного и подробного их изучения. Между тем группировка была недостаточно детальной и отнесение фермеров к тем или иным группам, производившееся регистраторами, внушало известные сомнения. Поэтому при выработке бланка сельскохозяйственного ценза 1920 г. раздел о землевладении подвергся радикальному пересмотру. Вместо одного вопроса об аренде, фигурировавшего в 1900 и 1910 гг., был выделен специальный раздел «farm tenure», состоявший из ряда вопросов. Эти последние были отредактированы таким образом, что от регистратора требовалось только проставить: да или нет. Подобный способ имеет то преимущество перед прежними, что здесь компетенция регистратора значительно суживается, его роль чрезвычайно упрощается, а ответственная работа отнесения фермеров к той или иной группе производится специалистами в бюро цензов при сводке материала. Это дало гораздо большую достоверность данных, так как из 70 тыс. регистраторов было вероятно мало лиц, разбирающихся в тонкостях возможных вариантов арендного договора.

Конкретно вопросы были поставлены следующим образом. Является ли эта ферма вашей собственностью? Ответ: да или нет. Арендуете ли вы часть этой фермы? Ответ — да или нет. Арендуете ли вы всю эту ферму? Ответ — да или нет. Руководите ли вы этой фермой, как наемный управляющий? Да или нет.

Таким образом принадлежность фермера к земельным собственникам, частичным собственникам, арендаторам и управляющим определялась при помощи регистрации положительных или отрицательных ответов.

Однако при установлении форм аренды ценз 1920 г. не прибегнул к постановке альтернативных вопросов, а ввел гораздо более содержательный вопрос: если вы арендуете всю землю, то что вы за это платите? Тут же на бланке были даны следующие указания:

- а) если платите долю урожая, укажите какую ($\frac{1}{2}$, $\frac{1}{3}$, $\frac{1}{4}$ и т. д.);
- б) если платите деньгами, укажите арендную плату в долларах за акр;
- в) если платите и долю и деньги, укажите размер того и другого;

г) если платите определенное количество (а не долю) зерна, хлопка или других продуктов, независимо от урожая, укажите, сколько именно в бушелях, кипах, фунтах и т. д.

Кроме того на бланке был поставлен вопрос о том, получает ли арендатор весь рабочий скот от земельного собственника.

Приведенный перечень вопросов убеждает нас в том, что бланк ценза 1920 г. в отношении данных о землевладении был более подробен. Наряду с детализацией качество данных также улучшилось. Об этом можно судить, например, по тому, что группа «прочих» арендаторов упала с 114 тыс. в 1910 г. до 63 тыс. в 1920 г.

Сведения, собранные бюро цензов по бланку 1920 г. по разделу «аренда», представляли собой большую ценность для экономистов и статистиков. Впервые представилась возможность восстановить точную картину положения значительной части фермерства, вынужденного львиную долю продукта своего труда отдавать земельным собственникам. Воспользовалось ли бюро цензов этой возможностью? На это можно дать отрицательный ответ. Богатейшие материалы о доле, уплачиваемой сельскохозяйственному капиталисту, остались необработанными. Бюро цензов использовало эти данные только для того, чтобы отнести фермера к той или иной группе. В этом, конечно, нельзя не усмотреть желания скрыть от широкой массы картину закабаления значительной части фермеров.

Если в отношении использования собранных данных бюро цензов упустило главнейшее, то в отношении группировки ценз 1920 г. делает заметный шаг в сторону детализации арендаторских групп. Наряду с прежними тремя группами арендаторов (1900 и 1910) предусматриваются еще две категории: аренда натурой (вне зависимости от величины урожая) и так называемые кропперы, т. е. арендаторы, получающие от земельных собственников не только ферму, но и рабочий скот. Таким образом всего ценз 1920 г. дает 8 групп по землевладению, а вместе с «прочими арендаторами»—9. Подобная сравнительно детальная группировка открывает возможность более углубленного анализа, чем в предыдущих цензах.

Однако руководители бюро цензов, избегая вскрытия противоречий в капиталистическом сельском хозяйстве, сами начали бить отбой. Если в период 1880—1920 гг. мы наблюдаем увеличение числа групп фермеров в отношении землевладения с 3 до 9, то в период 1925—1930 гг. количество этих групп в публикациях цензов 1925 и 1930 гг. сократилось с 9 до 5, а если считать кропперов южных штатов,— до 6. Таким образом обработка данных сельскохозяйственных цензов 1925—1930 гг. в отношении землевладения возвратила статистику в части деления арендаторов к уровню 1880 г. Ценз 1935 г. пошел еще дальше в этом направлении: арендаторы не подлежали никакой группировке, только в южных штатах выделялись кропперы.

Руководители ценза, мотивируют подобное ухудшение группировки тем, что существуют многочисленные вариации в договорах арендатора с земельным собственником и поэтому для подразде-

ления арендаторов на группы необходимо прибегать «к более или менее произвольным критериям»¹. На этом основании бюро цензов решило отбросить опыт 1920 г., который, кстати сказать, не вызывал возражений, и объединить самые разнообразные формы аренды в группу «прочих», т. е. затушевать классовое расслоение среди арендаторов. Подобное поведение бюро цензов нельзя трактовать иначе как боязнь статистического освещения одной из наиболее теневых сторон американского капитализма в сельском хозяйстве.

Если с точки зрения группировки фермеров последние цензы обнаружили попятное движение, то в отношении компановки бланка в разделе об аренде можно отметить дальнейшее улучшение. Ценным новшеством бланка 1925 г. (в 1930 г. этот раздел был воспроизведен без всяких изменений) является замена мало продуктивных вопросов, требующих ответа: да — нет, более конкретными. При определении факта земельной собственности вместо вопроса: «является ли эта земля вашей собственностью?» появился вопрос: «сколько акров на этой ферме принадлежит вам»? Вместо вопроса: «арендуете ли вы эту землю?» — вопрос: «сколько акров на этой ферме вы арендуете у других?» Подобная постановка вопросов давала возможность не только причислить фермера к той или иной категории, но и дать количественную характеристику аренды.

В цензе 1925 г. кроме того был поставлен специальный вопрос о том, имеются ли близкие родственные отношения у арендатора с землевладельцем или нет.

Подводя итоги разделу землевладения в американских цензах, надо подчеркнуть, что на этом разделе может быть больше, чем на каком-либо другом, видна печать буржуазной статистической методологии. Основная цель статистики землевладения в США заключалась не в том, чтобы, воспользовавшись учетом земельных отношений, вскрыть различные социально однородные группы и прослойки внутри фермерства, а в том, чтобы процессы дифференциации по возможности затушевать и трактовать их в духе «сельскохозяйственной лестницы». Например, член совещательного комитета четырнадцатого ценза, бывший эксперт бюро цензов по сельскохозяйственной статистике — Carol Doten в предисловии к официальному изданию бюро цензов об аренде в США² пишет: «Очевидно, что кроме юга, где преобладают кропперы, особенно, среди негров, не имеется указаний о существовании какой-либо прослойки (body) фермеров, которые были бы постоянно арендаторами. Напротив, факты, повидимому, определенно доказывают, что аренда, вообще говоря, является наиболее удобным путем к достижению полной собственности. Это есть в действительности часть сельскохозяйственной лестницы» (разрядка наша. Б. У.). И дальше он продолжает: «Кроме того, в числе арендаторов за последние десятилетия нет сильного увеличения,

¹ Census 1930. Agriculture, vol., IV стр. 143.

² Goldenweiser and Truesdell L. E., Farm tenancy of the United States, Washington, 1924. Census monographs, IV, стр. 10.

а то, которое показывают цифры, объясняется главным образом повышением земельных цен, которое несколько увеличивает время, необходимое для молодого арендатора, чтобы скопить сбережения для покупки фермы».

Таким образом по Doten'у существует полная идиллия: в юности — батрак, в зрелом возрасте — арендатор, позже — земельный собственник. Такой же позиции придерживаются авторы монографии, которые пишут: «Как имеющиеся статистические данные, так и результаты специальных исследований говорят о том, что для большей доли фермеров-арендаторов аренда является лишь нормальным этапом на пути к собственности»¹. И несколькими страницами дальше: «Одни эти цифры доказывают правильность теории сельскохозяйственной лестницы, так как имеется сравнительно мало арендаторов, остающихся в таком положении к 65 годам»².

Из этих цитат видно, что статистика землевладения Соединенных штатов носит ярко выраженный апологетический характер: американские статистики стремились показать, что аренду следует рассматривать как положительное явление, прокладывающее путь к полной собственности.

Исходя из таких концепций и построена вся арендная статистика. Американские сельскохозяйственные цензы не вскрывают, а затушевывают процесс обезземеливания фермеров в США.

§ 5. ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЕ

Статистика землепользования в США насчитывает большое число лет существования, но лишь совсем недавно она была приведена в сравнительно удовлетворительное состояние. Поэтому детальный анализ распределения земли по угодьям за длительный период невозможен.

Впервые вопрос о размерах земли, находящейся в распоряжении ферм, был поставлен в 1850 г., причем тут же было дано деление на две категории земель: обрабатываемые земли (improved land) и необрабатываемые (unimproved land). Это деление проходит затем красной нитью в статистике землепользования до 1920 г. включительно.

Что же точнее надо понимать под обрабатываемыми землями? Инструкция к цензу 1850 г. по этому поводу дает следующие указания: «Под обрабатываемой землей понимается земля, используемая для пастбища, возделывания растений или находящаяся под паром». В последующих трех цензах это толкование осталось без изменения до тех пор, пока в 1890 г. оно не было заменено другим, более узким понятием. Инструкция к этому цензу указывает, что под обрабатываемой землей надо понимать землю «хоть раз вспаханную, если она после этого не была заброшена». «Горные пастбища причисляются к необрабатываемой земле, но поля, используемые под пастбища как часть общего севооборота, должны войти в улучшенную землю».

¹ Указ. соч., стр. 83.

² Там же, стр. 89.

Однако грубое деление всей земли на две категории не могло удовлетворить потребности управления, и в 1880 г. разбивка на две группы была заменена разбивкой на четыре группы. Обрабатываемая земля подразделялась на возделываемую землю и на луга, пастбища, сады и виноградники, а необрабатываемая делилась на лесную площадь и на прочую необрабатываемую. Однако эта реформа прошла неудачно. Многие регистраторы не поняли смысла подобной разбивки и зачисляли луга в обе группы обрабатываемой земли. Отсутствие специальной графы «итого земли» затруднило вскрытие этой ошибки, и в результате в публикациях ценза 1880 г. данные о земле оказались негодными из-за простого повторения одних и тех же земельных участков 2 раза. В одних северо-атлантических штатах преувеличение составило 2,5 млн. акров.

Цензы 1900 — 1920 гг. не только не детализировали распределение, но вернулись к позициям 1850 г., когда вся земля делилась на обрабатываемую и необрабатываемую. Подобный регресс тем более удивителен, что в бланках переписей мы находим более подробную детализацию, но в сводку эти данные не попали.

Подробная статистика землепользования начинается лишь с 1925 г. Этот ценз имеет все основания считаться цензом, положившим основание детальной статистике землепользования в США. Этот факт должен быть поставлен в связь с тем, что перед американским сельским хозяйством встала опасность истощения земель вследствие их хищнического использования. Знание распределения земли по угодьям должно было облегчить те или иные мероприятия по улучшению землепользования.

Бланк ценза 1925 г. имеет специальный раздел — о земле, состоящий из 10 вопросов. Воспроизведем их:

1. Общее число акров фермы.

П а ш н я (Crop land)

2. Уборочная площадь (crop land harvested).
3. Площадь погибших посевов.
4. Площадь под паром.
5. Неиспользованная пашня.

П а с т б и щ е

6. Земля, используемая только как пастбище и могущая быть вспаханной и засеянной без расчистки, дренажа или ирригации.
7. Лесная площадь, используемая под пастбище.
8. Прочая земля, используемая под пастбище.

П р о ч я я з е м л я

9. Лесная площадь, не используемая под пастбище.
10. Вся прочая земля (известняки, болота, заброшенные земли, земля, занятая строениями, дорогами и т. д.).

В таком виде распределение земли получает совсем иное отражение и дает много материала для суждения о характеристике ферм или районов.

Надо только отметить, что понятие crop land, строго говоря, шире понятия пашни, так как в нее входит вся земля, обрабаты-

ваемая обычно для возделывания каких-либо растений, следовательно, сюда войдут огороды, сады и виноградники.

В 1930 г. программа ценза 1925 г. была сохранена почти полностью¹. Только площадь под паром была соединена с неиспользованной пашней в одну группу. Размер неиспользованной пашни имел определенное экономическое содержание (нерентабельность возделывания). Соединив ее с паром, американцы тем самым смешали чисто сельскохозяйственную категорию с экономической. Этот же порядок был сохранен и в цензе 1935 г.

Подобное же смешение руководители ценза допустили и в соседней графе, в которой приводится размер погибших посевов. В инструктивных указаниях к этому вопросу отмечается, что помимо погибших посевов от стихийных бедствий в эту графу надо включить все «посевы, которые не подвергались уборке либо вследствие того, что цены на эти продукты не оправдывали труда по уборке, либо вследствие того, что фермер не мог обеспечить рабочей силой уборку урожая». Это указание очень интересно. Общеизвестно, что в ряде случаев фермеры оставляли хлеб гнить на корню из-за низких цен на него. Установление размера этих посевов представляет самостоятельный интерес, между тем ценз их не выделяет. И в этом случае мы можем наблюдать факт смешения экономических вопросов с чисто агротехническими, являющийся существенным пороком американских цензов.

На основе деления земли, принятой в последних цензах, можно определить следующие величины. Уборочная площадь плюс площадь погибших посевов дает посевную площадь, которая в публикациях 1935 г. именуется как *land used for crops*. Далее, если к размеру посевной площади прибавить количество акров пара и неиспользованной пашни, а также пастбища, пригодные для пахоты (*plowable pasture*), то получим количество акров пахотнспособной земли (*land available for crops*). Знание этих величин дает возможность определить удельный вес посевной площади во всей пахотнспособной земле. Для США в 1935 г. он равнялся 69,9%.

Так как в цензах 1900—1920 гг. включительно применялось деление земли на обрабатываемую и необрабатываемую, то представляет интерес привести классификацию земель в 1925—1935 гг. в соответствии с первоначальным делением. Точного продолжения категории обрабатываемой земли не может быть дано, так как неизвестно, какие виды пастбищ причислялись к обработанной земле. Если считать, что в состав «*improved land*» входили только пастбища, пригодные для пахоты, то тогда в цензах 1925—1935 гг. понятию обработанной земли будет соответствовать понятие пахотнспособной земли. Статистические данные хорошо согласуются с таким предположением.

	В млн. акров
1910 — Обрабатываемая земля	478,5
1920 — Обрабатываемая земля	503,1

¹ В 1930 г. был добавлен вопрос, выделяющий те пастбища пункта 5, которые входят в севооборот.

1925 — Пахотнoспособная земля	505,0
1930 — Пахотнoспособная земля	522,4
1935 — Пахотнoспособная земля	513,9

Все же можно считать, что понятие обрабатываемой земли не-много шире пахотнoспособной на величину площади, занимаемой строениями, двором, гумном и пр.

Понятно, что не к каждой ферме относится весь перечень земель, приведенный в шедулах 1925, 1930 и 1935 гг. На некоторых фермах, например, вовсе нет пара и пустующей пашни, на других нет леса, у третьих — нет гибели посевов и т. д. Фактические данные по последним двум цензам о проценте ферм, давших ответ по тому или иному виду земель, следующие:

	% ферм, давших сведения ¹	
	В 1930 г.	В 1935 г.
Об уборочной площади	94,8	93,5
О гибели посевов	8,8	18,3
О неиспользованной пашне и паре . . .	22,0	29,8
О пастбищах, пригодных для пахоты . .	43,0	42,1
О лесных пастбищах	30,7	32,1
О прочих пастбищах	28,1	29,6
О лесных землях (не для пастбищ) . . .	25,6	28,0
О прочих землях	75,6	88,1

Как видно из таблицы, по отдельным категориям земель процент ферм очень невелик. Помимо того, что эти данные сами по себе представляют интерес, они важны также и для вычисления средних величин. Одно дело, если в основу класть все фермы, другое — если исходить лишь из ферм — обладателей данной категории земель. Для иллюстрации приведем средние в указанных двух вариантах.

Категории земель	В среднем на одну ферму приходится земли в акрах			
	в 1930 г.		в 1935 г.	
	С учетом всех ферм	С учетом лишь ферм, обладающих данной категорией земли	С учетом всех ферм	С учетом лишь ферм, обладающих данной категорией земли
Уборочная площадь	57,1	60,3	43,4	46,4
Площадь гибели посевов	2,0	23,0	9,4	51,0
Пар и пустующая пашня	6,6	29,8	8,2	27,6
Пастбище, пригодное для пахоты . . .	17,4	40,4	14,5	34,4
Лесные пастбища	13,6	44,2	15,9	49,4
Прочие пастбища	42,9	152,8	45,7	154,1
Лесная площадь не для пастбищ . . .	10,3	40,1	11,4	40,5
Прочая земля	7,1	9,4	6,4	7,3

Как и следовало ожидать, средние результаты очень значительно различаются между собой. Например, площадь погибших посе-

¹ Интерпретируя эти данные, будем считать, что отсутствие сведений о том или ином виде земли не есть пробел переписи, а вызвано действительным отсутствием данного явления.

вов составляет 9,4 акров на ферму, если считать и фермы, не испытывавшие засухи, и 51 акр. в среднем на I пострадавшую от засухи ферму.

§ 6. КАПИТАЛЫ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ

Как и в промышленности, капиталы, инвестированные в сельское хозяйство, издавна являются объектом сельскохозяйственных цензов.

Статистика сельскохозяйственного капитала, так же как и статистика сельскохозяйственной продукции, резко отличает американские цензы от переписей на европейском континенте. Вот как характеризует Ленин эту отрасль статистики: «Американская статистика, в отличие от европейской, определяет стоимость отдельных элементов хозяйства, земли, строений, орудий, скота и всего хозяйства по отношению к каждой ферме и к каждой группе ферм. Вероятно, эти данные менее точны, чем данные о количестве земли, но в общем и целом они не менее достоверны, учитывая, кроме того (до известной степени), общую капиталистическую обстановку земледелия»¹.

Сбор сведений о сельскохозяйственном капитале можно разделить на два периода. В первом периоде — 1850 — 1890 гг. — дается расчленение на 3 элемента: земля и строения, оборудование и машины, скот. Во втором периоде земля выделяется отдельно от строений. Это стало возможным благодаря тому, что в бланке 1900 г. был поставлен специальный вопрос о стоимости строений, и, таким образом, чтобы получить стоимость земли, оставалось только вычесть стоимость строений из стоимости земли и строений. Такой способ исчисления стоимости земли сохраняется до сих пор. Это, конечно, делает данные о цене земли недостаточно верными, так как ставит их в зависимость от правильности оценки стоимости строений. Всякое преувеличение в стоимости построек вызывает преуменьшение в стоимости земли. Между тем оценка построек внушала известные сомнения: в отдельных случаях фермеры показывали первоначальную стоимость, в других случаях восстановительную стоимость, в третьих — действительную, т. е. с учетом износа.

Ценз 1930 г. внес дальнейшее дробление сельскохозяйственного капитала. Вместо одной общей строчки, касающейся стоимости строений, он включал вопрос о стоимости жилых построек. Это дает возможность путем вычитания определить стоимость хозяйственных построек².

Все сведения о стоимости земли, построек, инвентаря мертвого и живого согласно ясным указаниям инструкций всех цензов должны быть даны по фактической, рыночной цене, т. е. по той цене, по которой они действительно могут быть проданы. Подобная установка цензов обесценивает эти показатели с точки зрения их динамического сопоставления. Благодаря этому, напри-

¹ Ленин, Собр. соч., 2-е изд., т. XVII, стр. 606.

² В цензе 1935 г. спрашивалась вся стоимость фермы, без всякой разбивки.

мер, получилось, что стоимость земли за 4 последних ценза вырождалась в следующих цифрах:

	Млрд. долларов	Размер всей земли в млн. акров
1900	13,1	839
1910	28,5	879
1920	54,8	956
1930	34,9	987

Удвоение стоимости земли в каждое десятилетие вовсе не соответствует возрастанию земельных площадей. Все дело здесь сводится исключительно к резкому повышению земельных цен в результате спекуляций землей в период мировой войны и изменения покупательной силы доллара.

Остальные элементы сельскохозяйственного капитала менее подвержены ценностным сдвигам и потому дают более отчетливую картину с точки зрения динамики сельского хозяйства. Но и здесь влияние цен дает себя сильно чувствовать. Например, стоимость мертвого инвентаря в 1930 г. сократилась за 10 лет (1920 — 1930) на 8,2%, в то время как оснащенность машинами американского сельского хозяйства за этот период значительно возросла.

Отметим еще, что при определении стоимости сельскохозяйственного капитала «собственное» и «арендованное» всюду соединено вместе. Инструкции, относящиеся ко всем цензам, требовали, чтобы регистратор записывал стоимость фермы как сельскохозяйственного предприятия независимо от того, кому оно принадлежит. В известных случаях этот подход мог стать источником повторного счета, так как не исключена вероятность того, что одно и то же имущество будет показано два раза: один раз собственником, другой раз арендатором.

§ 7. РАСТЕНИЕВОДСТВО

Сведения о растениеводстве появляются одновременно с включением сельского хозяйства в орбиту ценза. Еще в 1840 г. большинство вопросов шедулы относилось к растениеводству. Причем характерно, что эти вопросы относились исключительно к продукции. Руководители цензов прежде всего ставили вопросы о результатах хозяйственной деятельности и все «прочие» показатели относили на задний план.

Таким образом в период 1840 — 1870 гг. американские сельскохозяйственные цензы дают сведения о продукции в натуре по главнейшим культурам, по каждой в отдельности. Перечень культур увеличивался от ценза к цензу.

Лишь начиная с 1880 г., была осознана необходимость дополнительных сведений. Рядом со сбором каждого хлеба ставится вопрос о посеве. Следующий ценз идет в этом отношении дальше и наряду со сбором и посевом ставит вопрос о продаже каждого хлеба и количестве вырученных от продажи денег. Включение сведений о посеве объясняется начавшимся истощением земельных ресурсов. До этого размеры посевов мало кого интересовали. Лишь после того как свободная земля кончилась, американцы начали «считать» землю.

С 1900 г. происходит некоторое изменение программы. Помимо ответа на вопрос о обороте и посеве в бланке сельскохозяйственного ценза требуется заполнить также графу о стоимости всей продукции данной культуры. Это дает возможность подытожить продукцию культур, имевших различные единицы измерения.

Ценз 1910 г. был произведен по типу 1900 г. с тем только дополнением, что по нескольким кормовым культурам приводились данные о размерах сбыта в натуре.

Четырнадцатый ценз дал значительную экономию в вопросах, отказавшись от регистрации ценности продукции по показаниям самих фермеров. Вместо этого было решено использовать многочисленный корреспондентский аппарат бюро исчисления урожая департамента земледелия. Корреспонденты должны были по специальному бланку дать сведения о ценах различных культур по штатам. На основе собранных данных вычислялась средняя цена (по штату), которая и служила множителем для цифры сбора каждой культуры в натуре. Эта система сохраняется и теперь.

Подобный порядок имеет свои плюсы и минусы. Положительная сторона заключается в том, что таким путем уничтожаются ошибки в показаниях фермеров относительно ценности продукции, которую они склонны преуменьшать. Отрицательная сторона — это известное искажение ценовых показателей. Фермеру приписывается стоимость, например, проданного хлопка, которую он в действительности не получил. Если единой ценой пользоваться только в целях подведения итогов по всему сельскому хозяйству, то тогда этот способ оценки оправдывается, но если этими ценами пользоваться с точки зрения доходов от сельского хозяйства, то тогда при дифференциации фермеров на группы получится серьезное искажение размеров выручки по отдельным группам фермеров. Наиболее маломощные группы фермеров вынуждены сбывать свою продукцию на значительно более худших условиях, чем крупные земельные собственники. Принятие единой цены создает фиктивное равенство сельскохозяйственного производителя перед рынком.

Надо еще отметить, что продукция в ценностном выражении, взятая сама по себе, мало что дает. Простое сопоставление данных ценза за 1899 и 1909 гг. дает прирост в стоимости продукции культур в 83% за 10 лет. Но этот прирост объясняется почти исключительно огромным увеличением цен в начале XX века. Авторы текста ценза это хорошо понимали и несколькими страницами дальше производят интересное перечисление продукции 1909 г. по ценам 1899 г. Результаты получаются совсем иные.

	Продукция всех культур в ценах соответствующих лет в млн. долларов	Процент прироста	Продукция в неизменных ценах по сравнимым культурам 1899 г. ¹	Процент прироста
1899	2 999	—	2 692	—
1909	5 487	83,0	2 962	10,0

¹ Фрукты и орехи не включены, так как по ним имеются сведения о стоимости их в отдельности лишь в 1899 г.

В следующем цензе опять было произведено перечисление в неизменные цены 1909 г. В результате прирост в 179,5% сократился до 9,0% за десятилетие 1909 — 1919 гг.

Последнее десятилетие 1920 — 1930 гг. принесло также большое изменение в ценах, на этот раз в сторону понижения. Это дало огромное падение стоимости продукции, в то время как физический объем продукции сократился значительно слабее. Чтобы судить об изменениях физического объема, в публикациях ценза 1930 г. также дается переоценка продукции в 1929 г. по ценам 1919 и 1909 гг., но без «сопоставимого ассортимента», что делает невозможным суждение о физическом объеме сельскохозяйственной продукции в 1929 г. по сравнению с 1919 и 1909 гг.

Остановимся на учете посевных площадей и урожайности. Посевные площади, как уже было сказано, были собраны впервые в 1880 г. Качество данных не во всех случаях может считаться высоким. Например, по овощам ценз 1880 г. собрал явно дефектные, неполные данные. В последующих цензах данные о посевах были уточнены и служили основой при исчислении посевов в межцензовые годы.

Отметим еще, что в США в некоторых случаях с одной и той же земли в течение одного года собирается два урожая. Таким образом при итоговом подсчете посевной площади под всеми культурами получится двойной счет участков земли, дающих повторные урожаи. Чтобы избежать этого, ценз вводит два понятия уборочной площади: 1) собственно уборочная площадь (acreage of crop harvested) и 2) земля, на которой производилась уборка хлеба (land from which crops were harvested). Здесь двойной счет исключен. Так например, в 1934 г. собственно уборочная площадь равнялась 298,6 млн. акров, а площадь земли, на которой производилась уборка, равнялась 295,6 млн. акров.

Надо еще сказать, что, начиная с 1925 г., в американских цензах начали различать посевную площадь под культурой в зависимости от целевого назначения посевов. Например, посевы кукурузы подразделяются следующим образом: кукуруза на зерно (85% всех посевов), кукуруза на выпас, кукуруза на силос, кукуруза, убираемая для кормовых целей¹. Вопрос о продукции задается только для кукурузы на зерно и на силос. Кукуруза с остальной площади в итог продукции хлебов не включается. Кроме кукурузы подразделяются еще посевы овса (овес для скормливания скоту в необмолоченном виде) и посевы клевера для пастбы².

Вопросы урожайности никогда не находились в центре внимания ценза. Урожайность всегда исчислялась как результат деления сбора на посев. Поэтому впервые она могла быть определена лишь в 1880 г.

В шедуле сельскохозяйственных цензов приводится подробный перечень различных культур. По каждой культуре проставляется посев (в акрах) и сбор (в бушелях, а для некоторых в тоннах).

¹ В цензе 1935 г. из общего сбора кукурузы выделялась лишь кукуруза на зерно.

² В 1935 г. не выделялись.

При подсчете общей посевной площади надо иметь в виду, что значительная доля однолетних трав растет не на самостоятельной площади, а вместе с другими культурами. Поэтому в цензах, начиная с 1930 г., эти посеы даются отдельной строчкой и выделяются курсивом.

Группировка культур в американских цензах не отличается четкостью положенных в основу принципов.

1. Хлеба (кукуруза, пшеница, ячмень, овес, рожь, рис, сорго, прочие хлеба).

2. Однолетние травы.

3. Сено и травы для фуража (альфальфа, тимофеевка, клевер и пр.).

4. Разные культуры (табак, хлопок, сахарный тростник, сахарная свекла и пр.).

5. Сады, виноградники, орешники.

6. Овощи (картофель и пр.).

Эта группировка построена на смешении ботанических и экономических признаков.

В заключение раздела остановимся на проблеме товарности.

Определение процента товарности по отдельным культурам, районам, группам фермеров представляет огромный интерес для экономического анализа. Но к сожалению американские цензы в этом отношении дают очень мало. Впервые в 1910 г. были собраны данные по продаже в натуральном выражении, относящиеся к некоторым кормовым культурам. По ним и были вычислены проценты товарности при публикации ценза 1910 г. Больше никаких данных о товарности по отдельным культурам ценз не дает. В двух последних десятилетних цензах в бланках, правда, имеются графы о количестве проданного хлеба по отдельным видам, но сводке собранные данные не подвергались.

§ 8. ЧИСЛЕННОСТЬ СКОТА

Данные о численности скота насчитывают большую давность, но возможность сравнения этих данных за весь период значительно ограничена.

Впервые численность скота была дана цензом 1840 г., однако правильность этих цифр подлежит сомнению. К тому же классификация скота по видам была дана очень грубо. В шедуле было всего 4 графы, регистрировавшие следующие виды скота: лошади и мулы, крупный рогатый скот, овцы, свиньи.

Следующий ценз, который обычно считается первым цензом, определившим численность скота, выделяет мулов в отдельную группу, соединяя их с ослами. Кроме того крупный рогатый скот подразделяется на 3 группы: молочные коровы, волы, прочий рогатый скот. В таком виде классификация скота продержалась в четырех цензах, пока ценз 1890 г. не внес в нее некоторые изменения. Они заключались, во-первых, в отделении ослов от мулов, во-вторых, в делении овец на 3 вида по их ценности, и, в-третьих, впервые были зарегистрированы козы. Однако, несмотря на все эти улучшения, классификация скота к 1900 г. была совершенно не-

удовлетворительна. Например, ни один из видов скота, кроме крупного рогатого, не имел ни возрастной, ни половой группировки.

Впервые классификация скота была поставлена на научное основание лишь в 1900 г., когда каждая ферма получила специальный бланк. Коренная реконструкция статистики численности скота в 1900 г. должна быть поставлена в связь с переходом американского сельского хозяйства к интенсивному животноводству.

В цензе 1900 г. крупному рогатому скоту было отведено 8 групп, лошадям — 3, мулам — 3, овцам — 3. Только ослы, козы и свиньи попрежнему регистрировались без всякого подразделения. В последующих цензах все виды скота (кроме ослов) подверглись разбивке. Последний ценз по лошадям дает 4 группы, по мулам тоже 4, по свиньям — 3, по овцам — 4, по крупному рогатому скоту — 10, по козам — 2.

Однако надо заметить, что прежние цензы от нынешних различает не только классификация. Несопоставимость их происходит еще от ряда других факторов. Среди них прежде всего должно быть отмечено отсутствие учета молодняка.

Инструкция к цензу 1850 г. прямо говорит о том, что под прочим крупным рогатым скотом надо понимать скот старше 1 года; то же относится и к овцам. Инструкция 1870 г. распространяет это указание и на поросят до 1 года. Полностью молодняк был учтен впервые лишь в 1900 г.

Отсутствие учета молодняка в период 1840 — 1890 гг. преувеличивает рост численности скота в США, который в действительности происходил менее интенсивно. По сути дела динамическое сопоставление возможно только по цензам XX века.

Второе обстоятельство, чрезвычайно затрудняющее сопоставление, — это время года, к которому относятся данные ценза. Численность скота чрезвычайно сильно подвержена сезонным колебаниям и имеет ярко выраженный устойчивый сезонный ритм. В январе — обычно минимальная точка, дальше начинается пополнение и рост стада. В летние месяцы количество скота достигает максимума и затем опускается до зимнего минимума.

При наличии такого сезонного ритма чрезвычайно важно, чтобы данные о численности скота относились к одной и той же дате. До 1900 г. включительно так и было. Но начиная с 1910 г., положение круто меняется. Дата ценза 1910 г., как известно, 15/IV, т. е. на 1½ месяца раньше даты 1900 г. За эти 1½ мес. в 1910 г. стадо пополнилось бы большим количеством скота. Следовательно, данные 1910 г. несколько преуменьшают рост животноводства. Следующий ценз 1920 г. относится уже к 1/I и, следовательно, дает минимальную точку численности скота. Чтобы показать, какую роль это играет, приведем следующий пример. В 1910 г. было зарегистрировано 52 448 тыс. овец, а в 1920 г. лишь 35 034. Однако, если из цифр 1910 г. сбросить овец, родившихся в период с 1/I по 15/IV, то получится, что на 1/I 1910 г. овец было всего 39 644 тыс. Именно эта цифра может быть сопоставлена с 35 034 тыс. голов.

В этом случае падение численности овец в действительности оказывается меньше, чем при сравнении итоговых данных цензов.

Однако, если мы сопоставим 1920 с 1930 гг., то получится обратный результат: непосредственные данные цензов показывают огромный рост, которого в действительности не было. Такой скачок объясняется исключительно изменением даты переписей.

Динамика численности овец в XX веке

В тыс. голов	Дата ценза
1900 — 61 504	1/VI
1910 — 52 448	15/IV
1920 — 35 034	1/I
1925 — 35 590	1/I
1930 — 56 975	1/IV
1935 — 48 358	1/I

Ценз 1925 г. вполне сравним с 1920 г., так как тоже относится к 1/I, но вот следующий, пятнадцатый ценз, снова делает скачок на 3 месяца — регистрирует новый приплод и потому дает цифры, не сопоставимые с предыдущими цензами.

Правда, возрастная классификация скота была установлена именно с расчетом на облегчение сопоставления, тем не менее сравнение данных о численности скота по цензам, относящимся к разным датам, чрезвычайно затруднено и требует детальных и тщательных пересчетов.

Говоря о возрастной классификации, интересно отметить, что цензы 1910 и 1930 гг. вынуждены были в этом отношении вступить на путь регистрации не возраста скота, а года его рождения. Это объясняется тем, что цензы, производившиеся в апреле, пришлось на середину периода увеличения стада за счет приплода. В это время фермеру чрезвычайно затруднительно установить стадо до 1 года, от 1 года до 2 лет и дальше, так как ему приходится прошлогодний приплод частью отнести в группу до 1 года, частью в группу старше года. Поэтому бюро цензов встало на путь регистрации года рождений, не вдаваясь в большую детализацию. Однако регистрация года рождения вместо возраста имеет свой недостаток. Существует большая опасность, что многие фермеры зачисляли в группу родившихся, например, в прошлом году всех родившихся за этот период независимо от того, имеется ли этот скот в наличии. Эта неточность могла оставаться не вскрытой, так как в бланке ценза по каждому виду скота отсутствует итоговая строка. Это, конечно, упущение.

Вся классификация скота ценза 1930 г. следующая:

Лошади	{ Жеребята, родившиеся после 1/I 1930 г. Жеребята, родившиеся в 1929 г. Жеребята, родившиеся в 1928 г. Лошади, родившиеся до 1928 г.
Мулы	{ Мулы, родившиеся после 1/I 1930 г. Мулы, родившиеся в 1929 г. Мулы, родившиеся в 1928 г. Мулы, родившиеся до 1928 г.
Ослы	{ Всех возрастов
Свиньи	{ Поросята, родившиеся с 1/I 1930 г. Свиньи, опоросившиеся с 1/I 1930 г. или которые должны опороситься перед 1/VI 1930 г. Прочие свиньи, родившиеся до 1/I 1930 г.

Овцы	}	Ягнята, родившиеся после 1/X 1929 г. Бараны, родившиеся до 1/X 1929 г. Овцы, родившиеся между 1/X 1928 г. и I/X 1929 г. Овцы, родившиеся до 1/X 1928 г.
Крупный рогатый скот	}	Телята, родившиеся после 1/I 1930 г. Волы и быки, родившиеся в 1929 г. Телки, родившиеся в 1929 г. Быки, родившиеся до 1929 г. Волы, родившиеся в 1928 г. (двухлетки) Волы, родившиеся до 1928 г. Телята, родившиеся в 1928 г., предназначенные для удоа Телята, родившиеся в 1928 г., предназначенные для выращивания на мясо Короны и нетели, родившиеся до 1928 г., предназначенные для удоа Короны и нетели, родившиеся до 1928 г., предназначенные для выращивания на мясо
Козы	}	Ангорские козы всех возрастов Прочие козы

Приведенная классификация показывает, что всюду положена в основу дата рождения. Это затрудняет сопоставление не только с данными предыдущих цензов, но и с данными по другим странам.

В пятилетних цензах классификация скота дается значительно менее подробная. Например, в 1935 г. лошади вместо четырех групп имели две, крупный рогатый скот вместо 10 групп — 5 и т. д.

Интересной особенностью американской классификации является подразделение коров на «молочных» и «мясных». Это деление началось еще в 1900 г., но так как понятие «молочной» и «мясной» коровы претерпевало изменения, сравнение во времени не может быть осуществлено. Но зато географический анализ этих данных представляет большой интерес, так как дает возможность выявить районы мясного и молочного направления.

Для характеристики данных о численности скота в США надо еще отметить, что первоначально цензы учитывали лишь скот на фермах. Вследствие этого из поля зрения ценза выпали две категории скота: 1) скот в городах и мелких поселениях; здесь скот использовался либо для транспортных целей, либо для мелкого молочного хозяйства; 2) скот на ранчо, т. е. скот, пасущийся в прериях на «неогороженных» общественных землях. Первая попытка учесть этот скот относится к 1860 г. Эти исчисления, сделанные помощниками маршалов, показали, что скот не на фермах был очень велик (3 467 тыс. свиней, 1 506 тыс. овец, 3 347 тыс. голов крупного рогатого скота, 1 186 тыс. лошадей). В следующем цензе такого учета не было сделано. Вместо этого бюро цензов на основе полицейских отчетов, местных цензов и других данных само произвело исчисление. Но уже в 1880 г. скот на ранчо был обследован, причем с тщательностью, не идущей в сравнение с прежней. Только скот в городах остался необследованным. Полное упорядочение начинается лишь в 1890 г., когда для скота не на фермах была установлена специальная шедула. Таким образом при сопоставлении различных данных как в статике, так и в динамике нельзя упускать широту охвата ценза: одно дело, когда речь идет о

скоте на фермах, другое — о скоте в сельском хозяйстве США в целом.

В настоящее время скот не на фермах и не на ранчо продолжает быть неучтенным.

Помимо детальных данных о численности скота американские цензы дают также интересные сведения о породном составе. Впервые сведения о породном составе были получены еще в 1890 г., но они касались только крупного рогатого скота и не давали подразделения по породам в отдельности. Цензы 1900 и 1910 гг. также затрагивали вопрос о породном составе, но собранные данные не были обработаны, так как оказались недостаточно удовлетворительными. Впервые доброкачественные сведения о чистокровном породистом скоте были собраны в 1920 и 1930 гг. Помимо установления количества голов чистокровного скота в цензах приводится также распределение его по главнейшим породам.

Отметим еще, что, начиная с 1900 г., в цензах регистрируется ценность скота по отдельным видам. С 1920 г. ценность скота определяется не на основе опроса фермеров, а на основе принятия единой цены по корреспондентским данным департамента земледелия.

Птицеводство. Птицеводство в США имеет огромное распространение и поэтому оно уже давно стало объектом ценза. Первая попытка учета ценности домашней птицы была сделана еще в 1840 г. В последующих цензах этот вопрос не повторялся. Вторая попытка учета домашней птицы уже в натуральном выражении была сделана в 1880 г., но результаты получились неполные.

В 1890 г. были собраны данные о количестве домашней птицы с подразделением по видам: куры, утки, гуси, индейки. В 1900 г. были добавлены страусы, а в 1910 г. гвинейская птица и голуби. Сравнение данных за ряд цензов показало, что курицы являются господствующей домашней птицей, а численность остальных видов домашней птицы идет на убыль. Очевидно, поэтому в 1930 г. было решено при учете птицы оставлять только кур и петухов¹.

При сравнении численности птицы вопрос о дате всплывает с такой же силой, как и по отношению к скоту, но сезонный ритм птицеводства совершенно иной: численность птицы от зимы к лету падает, а не растет. Поэтому данные цензов дают весьма сбивчивую картину:

Численность кур и петухов
(в млн.)

1900	233,6
1910	280,3
1920	359,5
1925	409,3
1930	378,9
1935	371,6

Прирост в 80 млн. кур в период 1910—1920 гг. почти целиком объясняется передвижкой даты ценза с 15/IV на 1/I. Падение

¹ В цензе 1935 г. были учтены также индюки старше трех месяцев.

в период 1925 — 1930 гг. также возможно объясняется передвижкой, но уже в обратном направлении.

Отметим еще, что цыплята до 3 месяцев с 1900 г. не учитывались.

Помимо численности птицы с 1900 г. приводится их ценность. Пчеловодство. Впервые количество и ценность ульев были учтены цензом 1900 г. и с тех пор эти вопросы в каждом десятилетнем цензе повторяются. При сравнении количества ульев надо также учитывать дату ценза. Никакого подразделения ульев по их техническому устройству не дается.

§ 9. ПРОДУКТЫ ЖИВОТНОВОДСТВА

Продукты животноводства — едва ли не самый слабый раздел ценза. Здесь возможны наибольшие ошибки и погрешности.

Если в отношении продуктов растениеводства фермер, не располагая часто точным знанием продукции по отдельным культурам, мог довольно легко установить эту величину, базируясь либо на площади посева и урожайности либо на количестве посева и урожае, — то в отношении продуктов животноводства аналогичные приемы оказываются неприменимыми. Продукция животноводства собирается не один раз в год, а непрерывно в течение почти всего года, к тому же она сильно колеблется по сезонам, численность скота в течение года также обычно меняется. Поэтому определить ее по памяти за весь год, разумеется, очень трудно и точность сообщенных фермерами цифр должна быть подвергнута большому сомнению.

Молочные продукты. Молочные продукты среди продуктов животноводства занимают центральное положение. Важность их для народного хозяйства очень велика. Поэтому они еще с 1840 г. стали объектом ценза.

Статистическое наблюдение в этой области может идти в нескольких направлениях. Во-первых, должна быть установлена продукция первичного продукта — молока в натуральных единицах. Затем должны быть установлены размеры переработки молока в масло и сыр. Далее в задачу ценза должен войти учет проданного молока, сливок и сливок, предназначенных для производства масла. Наконец, представляет большую важность размер продаж масла и сыра, произведенных на ферме. Таким образом полная программа довольно обширна и была целиком выполнена, лишь начиная с 1910 г. До этого периода отдельные вопросы оставались без регистрации.

Наибольшую давность имеют вопросы о переработке молочных продуктов. Количество масла, произведенного на фермах, известно, начиная с 1850 г. В период 1850 — 1900 гг. количество масла, произведенного на ферме, увеличивалось с каждым десятилетием, но затем стало падать в связи с тем, что городское население перешло на потребление масла, переработанного фабричным путем. Однако и ценз 1930 г. показал довольно значительное количество масла, произведенного на ферме; но на $\frac{3}{4}$ — это масло для собственного потребления фермеров. Что касается сыра, то и о нем

сведения начинаются с 1850 г., но в 1920 г. они прекращаются вследствие того, что фермеры почти совсем прекратили производство сыра у себя на фермах (вместо 105 млн. фунтов в 1850 г. лишь 6 млн. фунтов в 1920 г.).

Значительно больший интерес имеют данные о молоке. Но они появились в цензах позднее. Лишь начиная с 1870 г. появляются сведения о количестве проданного молока и с 1890 г.— о всей продукции молока в галлонах. Однако тут же надо отметить, что данные о продукции молока — это не итог всех фермерских показателей, а в значительной степени результат исчислений, сделанных в бюро цензов. Необходимость этих исчислений была вызвана тем, что многие фермеры вовсе не показали продукцию молока, располагая в то же время молочным скотом. Поэтому бюро цензов вынуждено было сделать исчисления:

	Продукция молока по показаниям фермеров (в млн. галл.)	Продукция молока по исчислению бюро цензов (в млн. галл.)
1909	5 814	7 466
1919	6 894	7 805

Как видно из цифр, разница между фактически собранными данными и исчислениями очень велика. К тому же методика этих исчислений была довольно примитивна и не внушает доверия. Бюро цензов произвело простую экстраполяцию по количеству коров на основе среднего удоя. Получались преувеличенные цифры, так как в хозяйствах, не показавших молочную продукцию, уровень удоя был, вероятно, ниже средней величины.

Во время обработки данных последнего ценза бюро не применяло исчислений, обеспечив достаточную полноту данных в момент опроса. Это может быть сократило размер ошибки, но не уничтожило совсем. Ошибка возникала не только вследствие исчислений бюро цензов, но и при самом опросе. К тому же большую роль в этом отношении играет дата переписи, ее критический момент. Было бы совершенно неправильно думать, что дата переписи влияет лишь на численность скота и птицы, но не на величину продукции животноводства. Дата переписи оказывает влияние на величину продукции в двух направлениях. Во-первых, важна величина интервала между моментом сбора сведений и концом года, о продукции которого фермер дает показания. Если, например, перепись относится к 1/VI, то в этом случае интервал равен 5 месяцам, так как фермера спрашивают о продукции истекшего календарного года. Пятимесячный интервал заставляет фермера удалиться в воспоминания, и при таком положении дела не приходится говорить о какой-либо достоверности. Как известно, в 1910 г. этот интервал был сокращен до 3½ месяцев, в 1920 и в 1925 гг. доведен до нуля, а в 1930 г. равнялся 3 месяцам. Если же мы учтем, что и сама перепись длилась 1—2 месяца, то станет ясно, что в действительности эти интервалы были на 1—2 месяца больше.

Второе влияние даты переписи состоит в том, что фермер, показывая ту или иную величину продукции молока, находится под сильным влиянием продукции в момент опроса и может быть произвольно делать «экстраполяции» на весь год, явно превышающие действительность. Если опрос производится летом, — удои велики, и фермер склонен преувеличить продукцию молока. Если опрос зимой, — обратная тенденция. Действительно, в 1900 г. — опрос летом — средний удои равнялся 424 литрам, спустя же 20 лет — опрос зимой — средний удои всего лишь 366 литров, а спустя еще 10 лет, опрос весной (удои велики) — 523 литра. Цифры среднего удои как нельзя лучше характеризуют низкую степень достоверности данных о молочной продукции:

1900 — 424	галлона
1910 — 362	»
1920 — 366	»
1925 — 440	»
1930 — 523	»
1935 — 434	»

Можно не сомневаться в том, что динамика среднего удои на одну корову была совершенно иной, чем это показывают приведенные цифры. Дополнительным подтверждением этого может служить, например, величина дневного удои. В цензе 1930 г., очевидно для проверки весьма сомнительной цифры среднего удои в год, был введен дополнительный вопрос о «дневном удои коровы в настоящее время», т. е. в момент опроса. Собранные данные¹ дали в среднем 2,2 галлона в день на корову. Таким образом годовая удои в 238 раз превышает средний апрельский удои. Подобное соотношение говорит не в пользу точности данных о среднем удои. Апрель обычно месяц довольно высоких удои, так как в среднем после отела прошло еще немного времени. Кроме того надо учесть, что американское животноводство в целом, так же как и полеводство, не очень интенсивно и период сухостой довольно велик. Можно смело считать, что на цифру в 523 галлона наложило свой отпечаток впечатление от апрельского удои. Это подтверждается тем, что следующий ценз 1935 г., происходивший зимой, дал значительно более пониженную цифру удои.

Интересно отметить, что наряду с продукцией молока имеются, как мы уже указывали, сведения о продаже. Это дает возможность, начиная с 1900 г., исчислять процент товарности молока. Помимо этого с 1900 г. ценз приводит данные о количестве проданного масла, сыра и сливок, а с 1910 г. также содержит цифры о количестве проданных сливок в переработку на масло. Располагая знанием всех этих элементов, нетрудно построить баланс по молоку, определив недостающие данные (потребление самих фермеров) по разности между производством и продажей. Однако бюро цензов, зная низкий уровень данных по молочным продуктам, не решалось этот баланс построить. Лишь в 1930 г. при обработке данных ценза была сделана попытка рассчитать эле-

¹ На этот вопрос ответило 89% всех фермеров, имевших корову.

менты баланса молока. Этот балансовый расчет сделан в двух вариантах по ценности и по количеству¹.

Мясо. В американских цензах никогда не ставился вопрос о продукции мяса в результате фермерского забоя. Таким образом этот важный пункт остается неизвестным. Правда, делались попытки рассчитать продукцию косвенными методами, но все материалы, собранные цензом, в разработку не шли. Помимо того программа ценза в отношении мясной продукции менялась от ценза к цензу и сравнение данных затруднено, а часто и вовсе невозможно.

Впервые вопрос об обороте стада затрагивается цензом 1880 г.², когда была намечена широкая программа регистрации. Например, по крупному рогатому скоту программа опроса была следующей:

1. Телят зарезано
2. Крупный рогатый скот всех возрастов
 - куплено
 - продано живыми
 - забито
 - умерло, пропало, украдено и не восстановлено

По овцам программа была еще более детальная: выделялись овцы, убитые собаками, умершие от болезней, от непогоды и т. д. Однако ничего из этой программы нет в самих публикациях цензов. Очевидно, качество собранных материалов было настолько низко, что их не решались свести и опубликовать.

После вторичной неудачи с постановкой этих вопросов в цензе 1890 г. было решено отказаться от программы-максимум и выдвинуть программу-минимум. Ценз 1900 г. выдвинул всего два вопроса о продукции и убое в ценностном выражении. Первый вопрос давал величину валовой выручки за 1899 г. от сбыта живого скота, выращенного на ферме. Второй вопрос давал величину рыночной ценности всех продуктов фермерского убоя. Однако эти два вопроса еще не давали определения размеров мясной продукции, так как игнорировались натуральные измерители. Поэтому в 1910 г. были введены натуральные показатели наряду с ценностными. Шедула 1910 г. выглядит следующим образом:

Вид скота	Куплено		Продано живым		Забито на ферме	
	Количество голов	Уплачено в долларах	Количество голов	Получено в долларах	Количество голов	Стоимость в долларах

¹ По ценности: 16% продукции молока остается на ферме (потребление фермеров, скармливание телятам, идет на переработку молочных продуктов, помимо масла), 7,4% перерабатывается в масло для собственного потребления, 76,6% молочных продуктов продается либо в виде молока, либо в виде сливок, либо в виде масла (теперь очень мало).

² До этого в 1850 и 1860 гг. ценз дает стоимость забитого на ферме скота, а в 1870 г. к этой сумме прибавлена стоимость скота, проданного на убой.

В таком виде шедула дает существенные элементы для исчисления мясной продукции. Однако сведения о покупках фермеров и на этот раз оказались настолько неудовлетворительными, что бюро цензов отказалось от их публикации. Вследствие этого величина продажи фермеров не фермерам не могла быть установлена, так как она представляет собой превышение продаж фермеров над их покупками у фермеров же. Таким образом ценз 1910 г. дал только ответ на два вопроса (продажа и забой), причем ни один из них нельзя было сравнить с материалами предыдущего.

Следующий ценз радикально меняет программу. Ценностные показатели исключаются, а вместе с ними и все сведения о покупке и продаже скота в штуках. Но зато о фермерском забое ценз дает интересные сведения: не ограничиваясь распределением количества забитого скота по видам, дается количество фунтов проданного мяса.

Другим новшеством ценза 1920 г. являются сведения о выращивании скота на фермах. Вопрос о выращивании был поставлен еще в 1910 г., но обработан не был. В 1920 г. этот же вопрос был сформулирован более четко и потому имел успех. От регистраторов требовалось, чтобы в соответствующую графу ставить сведения о скоте «родившемся в 1919 г., оставленном на ферме, проданном другим и забитым на ферме».

После 1920 г. этот раздел сельскохозяйственного ценза стал вытесняться другими. В 1925 г. был снят вопрос о количестве проданного мяса, а в 1930 г. был снят и вопрос о выращивании. Хотя в шедулу 1930 г. и были поставлены вопросы о продаже и покупках количества скота по разным видам, эти данные не сводились. Таким образом ценз 1930 г. в отношении движения стада дает только одну цифру фермерского забоя. В последнем же пятилетнем цензе (1935 г.) вообще нет никаких данных о мясной продукции.

Отметим еще, что ни разу цензы не делали попыток опроса веса живого скота, давая тем самым простор для применения условных нормативных величин.

В итоге данные цензов не только не дают никакой возможности определить продукцию животноводства, как это делается у нас (прирост в скоте на ногах и т. п.), но даже не дают возможности определить продукцию мяса в натуральном выражении с подразделением на товарную часть и потребительскую.

Кожа. Вплоть до самого последнего ценза ни разу не было поставлено вопроса о коже. Лишь в 1930 г. требовалось ответить о количестве шкур, проданных фермерами с подразделением на главнейшие виды скота. Собранные материалы были сведены и опубликованы.

Шерсть. В отличие от других продуктов животноводства шерсть учтена в ценах довольно хорошо. Начиная с 1840 г., в ценах неизменно воспроизводятся данные о продукции шерсти в фунтах. Кроме того с 1890 г. ставится вопрос о количестве остриженных овец, а с 1900 г. учитывается ценность продукции.

Специфика статистики продукции шерсти заключается в том,

что различается количество стриженных овец от количества овец, подвергшихся стрижке. Различие между этими понятиями возникает от того, что в некоторых районах овцы стригутся 2 раза в год, и следовательно, при опросе о количестве стриженных овец полученная величина будет больше, чем число овец, подвергшихся стрижке. До 1910 г. в основу клалось первое понятие, с 1920 г.—второе.

Несмотря на большую достоверность данных о продукции шерсти, нельзя сказать, чтобы здесь все обстояло благополучно. Сведения о продукции были получены далеко не по всем фермам, имеющим овец. С другой стороны, имелись фермы, показавшие продукцию шерсти, но не имеющие овец. Перед бюро цензов стояла трудная, почти неразрешимая задача,—определить, в какой мере подобные факты возникали от дефектов регистрации и в какой мере они вызывались самими условиями сельскохозяйственной действительности (например, фермер после стрижки овец распродает все стадо; тогда на бланке будет только продукция, но не будет овец). Поэтому бюро цензов вынуждено было вступить на путь «исчислений». В 1920 г. на 192 млн. фунта, сообщенных фермерами, было «начислено» еще 37 млн. фунтов на фермы, имевшие овец, но не давших сведений о продукции шерсти. В цензе 1930 г. указаний об этих «начислениях» нет. Повидимому, техника первичной регистрации была поставлена на более высокий уровень.

Продукты птицеводства. Несмотря на всю трудность учета продукции этой отрасли сельского хозяйства американские цензы уделяют ей много внимания. Например, количество произведенных яиц (в дюжинах) дается в цензах, начиная с 1880 г. Последующие цензы стали регистрировать также ценность выращенной птицы (с 1900 г.), а затем и количество ее (с 1910 г.). Помимо этого в цензах, начиная с 1910 г., приводятся результаты опроса фермеров о продаже птицы (количество и ценность) и яиц (количество и ценность). Ценз 1920 г., сохранив программу, лишь сузил охват, ограничившись куриными яйцами и куриным мясом. Но в цензе 1930 г. поставлены вопросы о выращивании гусей, уток и индеек. Кроме того в цензе 1930 г. поставлены вопросы о количестве «ежедневной продукции яиц в штуках в настоящее время» и вопрос о количестве купленных цыплят.

Таким образом последний десятилетний ценз дает богатые материалы о продуктах птицеводства. Однако их точность также возбуждает сомнения. Достаточно только присмотреться к самим цифрам, как уже возникает недоверие. Возьмем, например, динамику яйценоскости:

1910	—4,1	дюж. яиц на 1 курицу
1920	—4,6	» » » 1 »
1925	—4,7	» » » 1 »
1930	—7,1	» » » 1 »

Можно не сомневаться в том, что неожиданный скачок яйценоскости за последние 5 лет больше, чем на 50%, не имел места в действительности. Подобное повышение находит свое объяснение в дате ценза, поскольку апрель является месяцем максимальной яйценоскости, и фермеры, давая ответы на вопросы шедулы, находились под впечатлением продукции этого месяца.

Мед и воск. Продукция пчеловодства, хотя и насчитывает большую давность (мед с 1860 г., воск с 1880 г.), разделяет общую судьбу постановки учета продуктов животноводства в широком смысле слова. Здесь положение еще отягчается тем обстоятельством, что часто фермер при всем своем желании дать правильные сведения не в состоянии даже приблизительно определить продукцию меда и воска, и соответствующие графы бланка оказываются незаполненными.

О малой достоверности цифр продукции меда и воска можно судить хотя бы по динамике продукции: в 1859 — 24,5 млн. фунтов меду, в 1869 — падение чуть ли не вдвое — 14,7, в 1879 г. — 25,7, в 1889 — 63,9; взлет явно неправдоподобный. Дальше продукция идет на понижение или стабилизацию и снова дает скачок от 55 млн. в 1919 г. до 83,5 в 1929 г. Кроме того, бросается в глаза резкое несоответствие динамики продукции меда с продукцией воска.

Наряду с продукцией по отдельным видам цензы дают и итоги животноводческих продуктов в ценностном выражении. Однако бурная динамика цен на эти продукты сводит на нет все значение этого показателя, так как делает его зависящим, главным образом, от ценностных сдвигов.

§ 10. ТРУД

Для экономической характеристики сельского хозяйства чрезвычайно важно установить размеры применения наемного труда. Ленин указывает: «Обыкновенно о капитализме в земледелии судят на основании данных о величине ферм или о числе и значении крупных — по площади земли — ферм. Мы частью рассмотрели, частью рассмотрим еще данные этого рода, но должны заметить, что все это — данные косвенные, ибо размер площади далеко не всегда и далеко не непосредственно указывает на действительно крупный размер хозяйства и на его капиталистический характер.

Данные о наемном труде несравненно доказательнее и показательнее в этом отношении»¹, и дальше: «Ничто не опровергает столь безусловно и столь наглядно мещанскую побасенку о «трудовом» мелком земледелии, как эти данные»¹.

Что же дают в этом отношении американские цензы? Впервые вопросами наемного труда в сельском хозяйстве заинтересовался ценз 1870 г. В шедулу сельскохозяйственного ценза была включена графа: сумма уплаченной зарплаты сельскохозяйственным рабочим в течение года, включая стоимость питания. В следующем цензе к этой графе была прибавлена еще следующая: количество недель наемного труда в сельском хозяйстве в 1879 г., исключая труд домашних слуг (для южных штатов с подразделением на белых и негров). Ответы на эти вопросы должны были дать богатый материал для характеристики размеров применения наемного

¹ Ленин, «Новые данные о законах развития капитализма», Собр. соч., 2-е изд., т. XVII, стр. 587.

труда в сельском хозяйстве, но в действительности этого не получилось. Собранные данные оказались настолько отрывочными и дефектными, что в 1880 г. они не поступили в обработку и опубликованы не были¹.

В 1890 г. была сделана третья попытка собрать данные по точно такой же программе, но и эта попытка потерпела неудачу. Тогда бюро цензов решило отказаться от второго вопроса (о количестве недель сельскохозяйственного труда), но зато добиться удовлетворительного ответа на первый вопрос. С таким решением трудно согласиться; «американская (статистика. Б. У.) не регистрирует числа наличных в данное время у каждого хозяина наемных рабочих, хотя это было бы очень легко установить, и научное значение этих данных, в дополнение к данным об общей сумме расходов на наемный труд, было бы очень велико»².

Таким образом в 1900 г. были впервые сведены и опубликованы данные о расходе на наемный труд в сельском хозяйстве, включая стоимость питания. В последующих цензах этот раздел подвергался некоторым изменениям. В 1910 и 1920 гг. общий размер оплаты труда сельскохозяйственных рабочих подразделялся на две части: первая часть — сумма денег, выплаченных рабочим наличными, и вторая часть представляла собой оценку стоимости содержания батраков. Отметим только, что в 1910 и 1920 гг. в стоимость содержания включалось и жилище, а в 1900 г. только питание. Это создает некоторое преуменьшение данных 1900 г.

Включение стоимости содержания батраков в общую сумму, затраченную на наемный труд, имеет определенный экономический смысл, но зато с точки зрения статистической эта цифра чрезвычайно условна, ибо основана на грубых фермерских оценках. На этом основании бюро цензов с 1925 г. решило от нее вовсе отказаться, ограничившись лишь регистрацией денежной части заработной платы батраков.

Ценз 1930 г. внес существенное дополнение в статистику наемного труда в сельском хозяйстве. Наряду с суммой денег, выплаченных батракам, был восстановлен натуральный измеритель объема наемного труда в сельском хозяйстве: число дней труда наемных сельскохозяйственных рабочих всех возрастов в 1929 г. Как мы уже указывали, аналогичный вопрос (не в днях, а в неделях) задавался в 1880 и 1890 гг., но неудачно. В 1930 же году собранные данные оказались более достоверными, поэтому они были сведены и опубликованы.

И без того скромные данные ценза 1910 г. были даны лишь в географической группировке. Подобный факт вызвал справедливое негодование Ленина. «Но что всего хуже, — пишет Ленин, — так это никуда негодная разработка этих данных в переписи 1910 г., вообще разработанной неизмеримо хуже, чем перепись 1900 г. Все фермы по переписи 1910 г. разделены на группы по размерам площади земли (как и в 1900 г.), но, в отличие от 1900 г., данные об

¹ Данные, по 1870 г. хотя и были опубликованы, но внушают большое сомнение.

² Ленин. Собр. соч., 2-е изд., т. XVII, стр. 587.

употреблении наемного труда не проведены по этим группам. Мы лишены возможности сравнить мелкие и крупные, по количеству земли, хозяйства в отношении употребления ими наемного труда. В нашем распоряжении оказываются только средние данные по штатам и по районам, т. е. данные, сливающие вместе капиталистические хозяйства с некапиталистическими»¹.

Ценз 1930 г. в некоторой степени устраняет эти недостатки. Наряду с географической группировкой при публикации данных о сельскохозяйственных рабочих проводится группировка по формам землевладения: полные земельные собственники, частичные земельные собственники, управляющие, арендаторы за деньги, прочие арендаторы. Как и следовало ожидать, процент ферм, применяющих труд, среди земельных собственников значительно выше, чем среди арендаторов (48,1 и 32,90%). Конечно, группировка по формам землевладения может рассматриваться лишь как грубый суррогат расчленения по группам, о которой говорил Ленин.

На той же странице несколькими строками ниже Ленин делает следующее замечание: «Нет сомнения, что часть наихудше поставленных фермеров и в Америке, как и во всех остальных капиталистических странах мира, прибегает к продаже своей рабочей силы. Данных об этом американская статистика, к сожалению, не дает...»².

Ценз 1930 г. частично восполняет тот пробел, о котором писал Ленин. В бланке сельскохозяйственного ценза 1930 г. имеется следующий, впервые поставленный вопрос: «Сколько дней в 1929 г. вы работали за плату по найму по делам, не связанным с фермой, которой вы руководите». Ответы на этот вопрос были также сведены и опубликованы. Оказалось, что удельный вес фермеров, имеющих иные занятия, равен 30,30%, причем в среднем каждый из этих фермеров занят 100 дней³. Шедула ценза 1935 г. была дополнена еще вопросом о виде главного занятия фермера вне фермы. Эти данные были обработаны с такой группировкой: сельскохозяйственные занятия (13,40%), несельскохозяйственные (71,40%), прочие (15,20%).

Последний пятилетний сельскохозяйственный ценз 1935 г. уделил значительное внимание вопросам труда в сельском хозяйстве. Прежде всего интересно отметить регистрацию количества работавших на ферме — членов семьи фермера (не считая занятых в домашнем хозяйстве). Это дало возможность получить следующую группировку ферм:

	Количество ферм
Работает только фермер	4 013 782
1 фермер и 1 член семьи	1 505 417
1 фермер и 2 (и более) члена семьи	969 647
<hr/>	
Итого	6 488 846

¹ Ленин, Собр. соч., 2-е изд., т. XVII, стр. 587—588.

² Ленин, Собр. соч., 2-е изд., т. XVII, стр. 588.

³ Соответствующие цифры для 1935 г. — 30,5 и 97 дней.

К работающим членам семьи причислялись только те, которые работали на ферме 2 и более дней в первую неделю января и в то же время нигде больше за плату не работали. Такое ограничительное толкование привело вероятно к преуменьшению действительного числа помогающих членов семьи, так как январь с точки зрения сельскохозяйственных работ в США является «тихим» месяцем, в течение которого фермер может обходиться собственными силами. Следует еще оговорить, что если член семьи фермера получал за свою работу вознаграждение, он причислялся к наемным рабочим.

В отношении наемного труда ценз 1935 г. ограничивается опросом количества наемных рабочих, работавших 2 и более дня в первую неделю января 1935 г. Это дало возможность определить количество сельскохозяйственных рабочих к началу 1935 г., но продолжительность работы каждого из них, а также и сумма денег, выплаченных им, остались в отличие от ценза 1930 г. неизвестными.

Выделение труда фермера и члена его семьи от труда сельскохозяйственных рабочих позволило разбить все фермы на следующие 3 группы:

Семейный труд только.

Семейный труд и наемный труд.

Наемный труд только.

Если мы вспомним, какой наемный труд учитывался цензом 1935 г., то нам станет ясно, что приведенная группировка значительно преуменьшает количество ферм, пользующихся наемным трудом. Все те фермы, которые в сезон сельскохозяйственных работ нанимали батраков, а к январю их уволили, окажутся в числе ферм, пользующихся только трудом членов семьи. Этим приемом «обосновывается» распространенность «семейной кооперации» и «слабое» проникновение капиталистических форм в земледелие.

§ 11. О ОРУДОВАНИЕ

Несмотря на широкое применение машин в американском сельском хозяйстве в цензах они представлены довольно слабо. При этом следует указать, что «Американская статистика и по этому пункту несколько оригинальна: ни орудия, ни с.-х. машины не регистрируются отдельно, а определяется лишь общая стоимость их. Возможно, конечно, что такого рода данные менее точны в каждом отдельном случае, но зато в общем и целом они позволяют производить известные сравнения между районами и между группами хозяйств, сравнения, которые невозможны при данных другого рода»¹.

Стоимость всех машин и оборудования приводится в цензах, начиная с 1850 г. Однако с течением времени самим американцам становилась ясной недопустимость игнорирования технического вооружения сельского хозяйства, и в 1920 г. в ценз впервые был введен специальный раздел «farm facility», в котором содержались

¹ Ленин, Собр. соч., 2-е изд., т. XVII, стр. 597.

следующие вопросы: количество тракторов на ферме, количество легковых автомобилей, количество грузовиков, имеется ли на ферме телефон, имеется ли водопровод, имеется ли газовое или электрическое освещение.

Ценз 1925 г. из всех этих вопросов оставил только один: количество тракторов. Зато ценз 1930 г., наоборот, расширил программу ценза 1920 г. Наряду с прежними был поставлен вопрос также о количестве электромоторов, стационарных газовых установок и комбайнов (последние почему-то в разработку не попали)¹.

Таким образом последний десятилетний ценз несколько расширяет список машин, но все же он остается очень кратким. А в цензе 1935 г. все вопросы о машинах были совсем исключены.

Важно отметить еще одно новшество ценза 1930 г. Это введение пункта о сумме, израсходованной фермерами на покупку машин и орудий в 1929 г. Эти данные представляют интерес с различных точек зрения: с точки зрения накопления в сельском хозяйстве, с точки зрения издержек и с точки зрения интенсификации сельскохозяйственного производства.

§ 12. МИГРАЦИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО НАСЕЛЕНИЯ

Обычно процент городского населения является единственным показателем внутренней миграции, движения населения из деревень в города. Но этот показатель очень груб, условен и не дает развернутой картины процесса урбанизации и всей его экономической подоплеки. Ленин, останавливаясь на этом, дал следующую характеристику указанной стороны вопроса. «Казалось бы, столь всеобщий процесс обязательно было бы изучать и при производстве сельско-хозяйственных переписей. Сам собой напрашивается важнейший в научном отношении вопрос, из каких разрядов, слоев, групп сельского населения, при каких условиях берутся беглецы из деревни. Раз собираются каждые десять лет подробнейшие сведения о каждом сельско-хозяйственном предприятии, о каждой штуке скота в нем, было бы совсем не трудно ставить вопрос, сколько и каких ферм продано или сдано в аренду для переселения в город, сколько членов семьи и при каких условиях бросают земледелие на время или навсегда. Но подобных вопросов не ставится, дальше казенно-шаблонной цифры: «сельское население понизилось с 1900 по 1910 г. с 59,5% до 53,7%» исследование не идет. Исследователи как будто даже не подозревают того, какое количество нужды, гнета, разорения скрывается за этими шаблонными цифрами. И сплошь да рядом буржуазные и мелкобуржуазные экономисты не хотят даже замечать очевидной связи между бегством населения из деревень и разорением мелких производителей»².

В дальнейшем сами руководители ценза почувствовали пробелы статистики в отношении внутренней миграции населения и сделали робкие шаги в направлении его ликвидации. В шедулу 1930 г. было вставлено следующих два вопроса: 1) сколько лиц, живущих

¹ Кроме того в 1930 г. отдельно был восстановлен вопрос о наличии водопровода и бани на ферме.

² Ленин, Собр. соч., 2-е изд., т. XVI, стр. 631.

на ферме, в течение последних 12 мес. переехало в город; 2) сколько лиц, живущих в городе, в течение последних 12 мес. переехало на ферму. Сводка ответов на эти вопросы показала, что из фермы в город переехало 372 тыс. чел., а из города на ферму — 308 тыс. чел. Однако, на основании этих данных невозможно раскрыть и показать связь между бегством населения из деревень и разорением мелких производителей. Все материалы по миграции населения даны при полном игнорировании социальных и классовых моментов.

Вопрос о миграции населения к моменту сельскохозяйственно го ценза 1935 г. значительно обострился. Большое количество безработных, гонимых нуждой из города, вновь осело на земле. Прежняя постановка вопроса о переселении в течение последних 12 месяцев уже оказалась неудовлетворительной. Для того чтобы лучше отразить новые явления в экономике в шедулу 1935 г. были включены следующие два вопроса:

1. Число лиц, живущих в этих помещениях 1 января 1935 г.,

а) белых... б) цветных...

2. Сколько из этих лиц не жили на ферме 5 лет тому назад?

Т. е. сколько человек жило в городах или в других нефермерских местах жительства (дети до 5 лет в счет не идут).

Собранные на эти вопросы ответы показали, что из 6 422 088 ферм, давших сведения о населении, 671 316 ферм указали наличие лиц, не живших на ферме в 1930 г. Численность этих лиц составила 1 995 253 человека, что составляет свыше 60% всего фермерского населения. Эти 2 млн. человек представляют собой итог движения «назад, на ферму».

Как и в 1930 г., никакой социальной группировки этих миллионов, вынужденных покинуть город и переселиться на фермы, не дано.

§ 13. ЗАДОЛЖЕННОСТЬ ФЕРМЕРОВ

Впервые вопрос об ипотечной задолженности был поставлен цензом 1890 г. как результат специального акта конгресса от 22 февраля того же года. В отличие от всех других вопросов, рассмотренных выше, сельскохозяйственная задолженность была вынесена за пределы сельскохозяйственной шедулы на специальную шедулу из 17 граф. Подобная практика создания специальной шедулы по задолженности была применена еще лишь один раз в 1900 г.

При регистрации ипотечной задолженности наибольший интерес представляют два момента: 1) установление факта залога фермы и 2) установление суммы залога. В таком разрезе и производились все обследования кроме 1900 г., когда не спрашивалась сумма залога.

Надо подчеркнуть, что всюду речь идет о залоге под недвижимость. Только один раз в 1925 г. была сделана попытка учета залога под движимое имущество.

Далее, отметим, что все вопросы о задолженности относились исключительно к фермерам-собственникам, так как арендаторы часто сами не знали, заложена ли земля, которую они обрабатывают, или нет. Если даже они и знали о факте залога, то установить

сумму залога они уже во всяком случае были бы не в состоянии. Таким образом вопрос регистратора о залоге обращался только к собственникам, но он относился к недвижимому имуществу только той фермы, которой собственник сам руководит. Это ограничение было сделано в целях установления правильного соотношения между стоимостью недвижимого имущества и величиной залога, так как в шедуде ставился вопрос о стоимости имущества фермы, которой собственник сам руководит.

Поэтому данные цензов не могут рассматриваться с точки зрения абсолютной величины залога, а исключительно с точки зрения его отношения к стоимости имущества. Абсолютная величина заложенного имущества больше заложенного имущества по данным цензов на всю величину залога ферм, находящихся в аренде или на попечении наемных лиц (управляющих).

С известными трудностями ценз встретился при обработке материала по частичным собственникам. Наличие части арендованной земли, включенной в имущество фермы, угрожало нарушить фактическое соотношение между величиной залога и имуществом. Поэтому было решено при определении этого соотношения вовсе пренебречь данными, относящимися к частичным собственникам, используя их лишь при определении численности заложенных ферм.

Помимо этих двух основных вопросов последние цензы ставили еще несколько дополнительных. Например, ценз 1920 г. интересовался процентом, уплачиваемым по ссудам. Это дало возможность в результате обработки данных получить своеобразную кривую распределения с ярко выраженной модой, равной 6⁰/₆.

Ценз 1930 г. иначе подошел к этому же вопросу. Вместо уплачиваемого процента в бланк был включен пункт об общей величине сумм, уплачиваемых по ипотечному долгу. В эту величину должны были войти не только проценты, но и всякого рода комиссии, бонусы и т. д.

При сравнении данных об ипотечной задолженности надо еще иметь в виду, что в 1890 — 1900 гг. учитывались «фермерские дома, занимавшиеся собственником», а в 1910 — 1930 гг. учитывались «фермы, руководимые собственником». Однако, так как почти все фермеры, руководившие собственными фермами, занимали дома у себя на ферме, разница между этими категориями не велика.

Упомянутые детали статистики задолженности фермеров не должны закрывать того основного факта, что залог фермы означает кабалу, полную зависимость фермера от финансового капитала. Ленин указывает, что «Зависимость фермеров от финансового капитала могла бы была — и должна бы была — обратить на себя несравненно большее внимание исследователей. Но эта сторона вопроса, несмотря на ее громадную важность, осталась в тени.

А рост числа заложенных ферм во всяком случае означает фактический переход власти над ними в руки капитала. Разумеется, кроме официально и нотариально заложенных ферм, есть небольшое число ферм, опутанных сетями частной, неоформленной столь строго, или неучитываемой переписью, задолженности»¹.

¹ Ленин, Собр. соч. 2-е изд., т. XVII, стр. 637.

§ 14. ИЗДЕРЖКИ ПРОИЗВОДСТВА

Этот раздел представляет особенный интерес, так как резко отличает американский ценз от европейских сельскохозяйственных переписей, где, как правило, издержки производства затрагиваются лишь в бюджетных обследованиях, но ни в коем случае не при сплошных переписях.

Конечно, ценз дает далеко не все элементы издержек производства. Но некоторые существенные элементы в нем все же представлены.

Раньше других издержек в цензе нашли отражение расходы на удобрения. Вопрос об этом был поставлен еще в 1880 г. и с тех пор неизменно воспроизводится в каждом цензе. Однако между данными различных цензов нет полной сравнимости, так как редакция вопроса в шедуле претерпевала изменения. В 1880, 1890, 1900 гг. опрашивался расход на «удобрения» и надо думать, что фермеры и регистраторы понимали под ними лишь искусственные удобрения. В 1910 и 1920 гг. опрашивался расход на покупку навоза и других удобрений. В 1925 г. к перечню удобрений была прибавлена известь, а в 1930 г. и мергель. Таким образом на протяжении всех последних цензов происходило расширение номенклатуры удобрений, подлежащих регистрации. Следовательно, данные цензов о росте расходов на удобрения являются преувеличенными, так как в известной части они должны быть отнесены за счет широты охвата вида удобрений.

Интересно еще указать, что в 1930 г. впервые был поставлен вопрос не только о ценности, но и о количестве купленных искусственных удобрений.

Спустя 20 лет после постановки вопроса об удобрениях, в публикациях ценза появляется другой пункт издержек: расход на наемный труд (см. § 10). Спустя еще 10 лет, в цензе появляется третий элемент издержек: расход на покупку кормов. Наряду с покупкой в бланке ценза имеется раздел, дающий сведения о продаже кормов по отдельным видам их. Расходы по продаже и покупке кормов в сочетании друг с другом дают ценный материал для правильного исчисления валовой продукции. К сожалению ценз 1910 г. был в этом отношении первым и последним. В дальнейших цензах оставляется только вопрос о расходах на покупку кормов. Но зато ценз расширил круг охвата издержек: с 1920 г. расходы по ипотечным долгам, с 1925 г. налоги на фермеров-собственников, с 1930 г. расходы на машины и оборудование и расходы на электрическую энергию и арендную плату¹.

Все расходы фермеров в итоговом виде по данным ценза 1930 г. выражаются в следующих цифрах:

	В млн. долларов
Оплата наемного труда	955
Удобрения	271
Корма	919
Электроэнергия	46

¹ В шедуле ценза 1935 г. все вопросы об издержках были сняты.

Расходы на оборудование и машины	693
Издержки по ипотечной задолженности	243
Арендная плата (в денежной форме)	174
Налоги	281

Итого учетных издержек производства 3 582

Несмотря на такой большой, сравнительно, перечень издержек, охватываемых цензом, на основании этих данных нельзя определить величину всех издержек сельскохозяйственного производства.

Для этого не хватает сведений о следующих элементах издержек: страхование, амортизация, ремонт, процент на заемный капитал, услуги производственного характера, газ и нефть, упаковочные материалы, семена, яды, обрызгивание посевов; все это составляет в общей сложности крупную долю издержек производства, ускользающую от учета.

§ 15. ВАЛОВАЯ ПРОДУКЦИЯ

Вряд ли по какому-либо другому вопросу американских цензов имелось бы столько неясности и недоговоренности, как по вопросу о валовой продукции сельского хозяйства. Исчисление валовой продукции сельского хозяйства действительно является сложной и трудной статистической операцией, но сельскохозяйственные цензы очень мало сделали для ее уяснения.

Впервые валовая продукция сельского хозяйства была дана еще в цензе 1870 г. Инструкция к этому цензу указывала, что итоговая величина ежегодной продукции должна дать общие результаты фермерского труда в течение всего года, выражаются ли они в продукции различных культур, в увеличении запасов, в изгороди, в улучшениях разного рода, благодаря приложению труда фермера.

Дальше в инструкции отмечается, что «ни спекулятивный рост цены земли, ни повышение ценности ее благодаря проведению железных дорог не должно засчитываться в ежегодную продукцию фермы». Общая ценность всей фермерской продукции, установленная по цензу 1870 г., составила 2 448 млн. долларов. Однако достоверность этой цифры весьма сомнительна. Надо помнить, что она получена как результат поспешных и часто дефектных исчислений, произведенных при помощи совместных усилий фермера и регистратора.

В последующих цензах также ставился вопрос о стоимости всей фермерской продукции, результаты публиковались, но авторитета они не приобретали. Все хорошо сознавали, насколько условны эти исчисления.

Walker в предисловии к публикации сельскохозяйственного ценза 1880 г. специально останавливается на причинах дефектности данных о суммарной стоимости продукции. Во-первых, он отмечает недостатки, связанные с оценкой продукции. Во-вторых, указывает на двойной счет, проистекающий от сложения продуктов растениеводства и животноводства. В-третьих, на непривычность для фермеров производить оценку продуктов, потребленных на ферме (топливо из его лесов, фрукты, которые скушали его дети, поро-

сенок, зарезанный к рождеству и т. д.). Последнее, на что указывает Walker, — это боязнь фермеров, что ценз служит целям обложения. Учитывая все эти соображения невозможно придавать серьезное значение данным о валовой продукции.

Последующие цензы не принесли каких-либо улучшений. Возьмем, например, вопрос о двойном счете. Разумеется, продукты растениеводства, предназначенные для корма скота, будут учтены дважды: один раз как продукты растениеводства, другой раз в ценности продуктов животноводства. Поэтому стоимость их должна быть вычтена из общих итогов. Однако, на деле этого вычета не производилось. То же можно сказать и о другом источнике двойного счета, о перепродажах скота. Скот, проданный фермером, попадал в продукцию животноводства, но этот же самый скот в том же году мог быть объектом торговых сделок не один раз, а несколько раз. Операции по выращиванию скота имеют огромное распространение. В таких случаях в продукцию должна быть включена лишь разность между стоимостью скота в момент покупки и в момент продажи, а не вся стоимость, в момент продажи полностью. Однако, никаких исключений двойного счета бюро цензов не делало. Для примера приведем исчисления продукции сельского хозяйства двух последних десятилетних цензов:

	В млн. долл.	
	1920 г.	1930 г.
Продукция растениеводства	14 755	8 078
Домашние животные, проданные или забитые	3 511	—
Шерсть (овец и коз)	124	96
Яйца (куриные)	661	799
Мясо куриное	386	581
Мед и воск	14	12
Молочные продукты, масло и т. д.		
Масло, изготовленное на ферме	346	217
Сыр, выработанный на ферме	2	—
Молока продано	717	1 037
Сливки продано	416	565
Итого молочных продуктов	1 482	1 818
Продукты лесоводства	394	242
Продукция питомников и орangerей	98	146
Всего	21 425	11 773

Легко убедиться в том, что то, что выдается за валовую продукцию сельского хозяйства (gross value of agricultural products), собственно говоря, с ней ничего общего не имеет.

В расчете 1930 г. особенно бросается в глаза полное исключение мяса и кожи из продукции животноводства. Наряду с этим воспроизведены все недостатки ценза 1920 г. Единственным оправданием для данных 1930 г. может служить то, что руководители ценза, озаглавив раздел — «value of farm products», самую таблицу поименовали более ограничительно — «value of specified farm products».

Однако, ценз 1930 г. интересен в другом отношении. В нем впервые сделана попытка определить денежную часть доходов фермеров и наряду с этим исчислить стоимость потребления ферме-

ра и его семьи. В бланке ценза 1930 г. имеется специальный раздел: ценность продуктов этой фермы. Этот раздел включает в себе следующие 6 вопросов:

1. Ценность продукции растениеводства 1929 г., проданной или предназначенной к продаже.
2. Ценность животных, проданных в 1929 г.
3. Ценность молока, сливок, масла, мяса, птицы, яиц, меда, шерсти и других животных продуктов, проданных в 1929 г.
4. Ценность лесных продуктов, проданных в 1929 г.
5. Ценность (исчисленная) продуктов этой фермы в 1929 г., последней на потребление вашей семьи.
6. Валовой доход от предоставления пансиона, жилья и пр.

Ответить на все эти вопросы крайне затруднительно. Но инструкция требует от регистратора настаивать на получении ответов. «Многие фермеры, — говорится в инструкции, — не ведут своего счетоводства и не будут в состоянии ответить на эти вопросы с такой же точностью, как и на вопрос относительно посевов и продукции отдельных хлебов. Тем не менее они должны дать известное приближение к действительности, которое даст возможность бюро цензов расклассифицировать фермы по размеру их дохода. Вы должны настаивать на исчислении во всех случаях, когда невозможно получить точные данные, хотя бы лицо, отвечающее на вопросы и не руководило фермой в 1929 г. Вы должны записывать все исчисления лица, дающего информацию, если только они не явно преувеличены или преуменьшены: в этих случаях вы можете использовать собственное суждение при обязательном обсуждении вероятной цифры с вашим информатором».

Все собранные на эти вопросы материалы были использованы бюро цензов исключительно для целей группировки, а вовсе не для целей определения валового дохода фермера, как это могло показаться с первого взгляда¹.

§ 16. ГРУППИРОВКА

В сельскохозяйственной статистике среди вопросов, связанных с обработкой данных переписи, важнейшим является группировка сельскохозяйственных предприятий. Выбор правильного группировочного признака, умелое построение шкалы интервала, удачное сочетание одного признака с другим — все это может придать результатам переписи подлинно научный смысл. И, наоборот, забвение указанных моментов приводит к полному обесценению всей груды собранного материала. Вот что пишет по этому поводу Ленин: «...вопрос о группировке материала, собираемого современными сельско-хозяйственными переписями, вовсе не является таким узко-техническим, узко-специальным вопросом, каким он может показаться на первый взгляд. Материал этот отличается громадным богатством и полнотой сведений о каждом отдельном хозяйстве. Но в силу неумелой, непродуманной, рутинной сводки и

¹ Мы не коснулись лишь наиболее второстепенных вопросов ценза: вопроса о качестве дороги, на которой расположена ферма (ставился в 1925 г.) и вопроса о кооперативной покупке и продаже (ставился в 1930 г.).

группировки этот богатейший материал совершенно теряется, пропадает, обесцвечивается и становится часто никуда негодным для изучения законов эволюции сельского хозяйства. О каждом отдельном хозяйстве можно безошибочно сказать, на основании собранного материала, капиталистическое ли это хозяйство и насколько, интенсивное ли и в какой степени и т. п., а при сводке данных о миллионах хозяйств как раз самые существенные отличия, черты, признаки, которые больше всего и надо было суметь выдвинуть, определить и учесть, исчезают, и экономист получает в свое распоряжение рутинные, бессмысленные столбцы цифр, статистическую «игру в цифирки» вместо осмысленной статистической обработки материала»¹.

Все сказанное здесь Лениным непосредственно относится к американским цензам. В другом месте он говорит еще более применительно к условиям США «Сельско-хозяйственная статистика, если бы она была поставлена осмысленно, разумно, должна бы была видоизменять свои методы исследования, приемы группировок и т. д. в соответствии с формами проникновения капитализма в земледелие, например особо выделять гомстэдные участки и проследивать их хозяйственную судьбу. К сожалению, в статистике слишком часто царит рутинная, бессмысленная, шаблонная повторение однообразных приемов»².

Разберемся же подробнее как группировались фермы при публикации данных американских цензов.

Вначале никакой группировки вовсе не производилось, не считая, разумеется, географической. Впервые группировка по размеру ферм появляется в 1860 г. и с тех пор неизменно приводится в каждом цензе.

В качестве группировочного признака была взята земельная площадь фермы, но не вся площадь, а только обрабатываемая. Ленин неоднократно отмечает, что для «...экономической статистики важнее, несомненно, обрабатываемая земля, а не все количество земли»³. Однако, американцы поторопились отказаться от этого признака и в 1880 г. перешли на группировку по всей земельной площади, находя этот «базис более логичным и естественным»⁴. Подобный критерий удержался и поныне.

Какова же была шкала интервалов, положенная в основу группировки по земле?

В 1860 г. всего было 7 следующих групп (в акрах): 3 — 10, 10 — 20, 20 — 50, 50 — 100, 100 — 500, 500 — 1 000, свыше 1000. В последующие 3 ценза подвергались изменению только фермы до 20 акров. Например, в 1870 и 1880 гг. выделялись фермы до 3 акров, а в 1890 г. эта группа была соединена с соседней в одну группу до 10 акров. Однако подобная шкала интервала вызывала возражения. Находили, что группа от 100 до 500 акров слишком велика. Исходя из этого в 1900 г. была произведена разбивка этого

¹ Ленин, Собр. соч., 2-е изд., т. XII, стр. 611.

² Ленин, Собр. соч., 2-е изд., т. XVII, стр. 579.

³ Ленин, Собр. соч., 2-е изд., т. XVII, стр. 597.

⁴ Предисловие к цензу 1880 г., стр. XIV.

интервала на 3 группы: от 100 до 175, от 175 до 260, от 260 до 500. Это деление было сохранено и в последующих цензах. Ленин в следующих словах высказывается об этой шкале: «Рациональных оснований составления принятых в Соед. Штатах при обработке переписи 1910 г. семи групп (до 20 акров, 20 — 49, 50 — 99, 100 — 174; 175 — 499, 500 — 900, 1000 и более) не указывается. Видимо, здесь наибольшую роль играет статистическая рутинa»¹.

Последние три ценза внесли лишь детализацию самой высшей группы. Вместо одного интервала свыше 1000 акров, в 1920 г. было введено 2 (1 — 5 тыс. акров, свыше 5), а в 1930 — 3 (1—5, 5—10, свыше 10, в тысячах). Это существенная поправка, дающая возможность выделить крупнейшие капиталистические предприятия в сельском хозяйстве.

При разработке данных ценза 1935 г. была введена более детальная группировка. Это было сделано для исследовательских целей, так как имелись возражения против старой группировки, указывавшие, что она неверно отражает характер распределения, так как многие фермы в результате государственного межевания имели размер в 20, 40, 80, 120, 160 и т. д. акров. Прежняя группировка не учитывала факта концентрации размеров ферм вокруг этих величин.

Приведем полностью принятую в настоящее время шкалу группировки фермы по всей земле (в акрах).

До 3	175 — 179
3 — 9	180 — 219
10 — 19	220 — 259
20 — 29	260 — 379
30 — 49	380 — 499
50 — 69	500 — 699
70 — 99	700 — 999
100 — 139	1 000 — 4 999
140 — 174	5 000 — 9 999
	10 000 и больше

Таким образом всего 19 групп фермеров. В связи с этим уместно вспомнить сказанное Лениным о группировке в германских сельскохозяйственных переписях (там было 18 групп): «подобная детализация представляет из себя статистическую роскошь, не оправдываемую политико-экономическими соображениями»².

Существенно отметить и объем сведений, публикующихся в группировке по земельной площади.

Например, в первых двух цензах, давших группировку, приведено только распределение ферм по их размерам. Помимо численности ферм, оказавшихся в той или иной группе, узнать ничего нельзя. В 1880 г. небольшой сдвиг: группировка по размерам дается отдельно для собственников, арендаторов за деньги и издольщиков. Но и это, конечно, еще совершенно недостаточно. Лишь начиная с 1900 г. в публикациях цензов группировка ферм по величине их земельной площади дается в комбинации с ря-

¹ Ленин, Собр. соч., 2-е изд., т. XVII, стр. 601.

² Ленин, «Капиталистический строй современного земледелия», М. 1933, стр. 8.

дом других признаков. Подобная разработка хотя и увеличивает ценность группировки, но не уничтожает ее основных пороков. Так как набор этих признаков меняется от ценза к цензу — то ввиду особенного интереса материалов о группировке приведем специальную таблицу:

Признаки, даваемые в комбинации с группировкой ферм по размеру	Ц е н з ы в					
	1900 г.	1910 г.	1920 г.	1925 г.	1930 г.	1935 г.
Вся земля (в акрах)	×	×	×	×	×	×
Обрабатываемая земля (в акрах)	×	×	×			
Уборочная площадь (в акрах)				×	×	×
Площадь погибших посевов (в акрах)						×
Площадь пуст. пашни и пара (в акрах)						×
Площадь пастбищ, пригодных для пахоты					×	×
Пахотноспособная площадь (в акрах)						×
Посевная площадь (в акрах)						×
Прочие пастбища (в акрах)					×	
Стоимость всей земли (в долларах)	×	×	×	×	×	
Стоимость всех построек (в долларах)	×	×	×	×	×	
Стоимость оборудования и машин (в дол- ларах)	×	×	×	×	×	
Стоимость скота (в долларах)	×	×	×			
Стоимость жилых построек (в долларах)					×	
Количество и стоимость						
крупного рогатого скота	× ¹⁾	×	×			
лошадей	× ¹⁾	×	×			
мулов	× ¹⁾	×	×			
ослов	× ¹⁾	×	×			
овец	× ¹⁾	×	×			
свиней	× ¹⁾	×	×			
коз	× ¹⁾	×	×			
дойных коров	× ¹⁾	×	×			
взрослых лошадей		×				
взрослых мулов		×				
взрослых овец	× ¹⁾	×				
взрослых свиней		×				
Стоимость домашней птицы (в долларах)	×	×				
Стоимость пчелиных ульев (в долларах)	×	×				
Арендные отношения					×	
Раса руководителя фермы					×	
Налоги					×	

Примечание. Знак × означает наличие данного признака (в публикациях соответствующего ценза), даваемого в комбинации с группировкой ферм по размеру.

Так как группировка ферм по земле может вскрыть всякого рода зависимости лишь на базе производных величин, то поэтому в публикациях цензов часто рядом с абсолютной величиной по

¹ Только количество без, стоимости.

² Кроме количества земли, данные о группировке ферм в 1925 г. приведены в публикациях ценза 1935 г.

всей группе приводится: «в среднем на 1 ферму» и «в среднем на 1 акр».

Конечно, мы не станем отрицать важности группировки ферм по величине земли, но одного этого признака совершенно недостаточно для того, чтобы вскрыть экономические типы ферм. «Группировка земледельческих хозяйств по величине площади земли, занимаемой или обрабатываемой ими, есть единственная группировка, примененная в американской статистике 1910 г. и применяемая в громадном большинстве европейских стран. Вообще говоря, неоспоримо, что кроме соображений фискальных и казенно-административных есть известные научные соображения за необходимость и правильность такой группировки. Но она явно недостаточна, ибо не учитывает совершенно процесса интенсификации земледелия, роста затрат капитала на единицу земельной площади в виде скота, машин, улучшенных семян, улучшенных приемов культуры и т. д... Поэтому группировка хозяйств по количеству земли в громадном большинстве случаев вносит чрезмерное упрощение и угрубление в представления о развитии земледелия вообще и развитии капитализма в нем особенно»¹.

Исключением из этого правила явился ценз 1900 г. Этот ценз интересен тем, что наряду с группировкой по величине земельной площади дана группировка по типам ферм в соответствии с главным источником дохода и по величине этого дохода. Вот как отзывается Ленин об этом новшестве ценза 1900 г. Перепись 1900 г. «...дала единственный в мире, — насколько нам известно, образец применения не одного, а трех различных приемов группировки или «классификации» (как выражаются американцы) к богатейшему материалу, собранному в одной стране, в одно время, по одной программе и охватывающему свыше 5 с половиной миллионов хозяйств».

«Правда, — продолжает дальше Ленин, — и здесь ни одна из группировок не проведена полностью относительно всех существенных признаков типа и величины хозяйства. Но тем не менее картина капиталистического земледелия и капиталистической эволюции земледелия получается, как мы надеемся показать, неизмеримо более полная, неизмеримо вернее отражающая действительность, чем при обычном, одностороннем и недостаточном, одном приеме группировки»².

Конкретно, нововведение 1900 г. состоит в том, что все фермы США были разбиты, во-первых, по типам, во-вторых, по уровню дохода. Разбивка по типам производилась в соответствии с главным источником дохода фермы. Всего были выделены следующие типы ферм:

зерно и сено	скот	табак
овощи	молочные продукты	хлопок
фрукты		рис
сахар	парники	кофе
цветы	вино	смешанные

¹ Ленин, Собр. соч., 2-е изд., т. XVII, стр. 609.

² Ленин, Собр. соч., 2-е изд., т. XVII, стр. 611.

Если по одному из указанных продуктов ферма имела доход, равный по крайней мере 40% всего валового дохода (за вычетом корма скоту), то она причислялась к этому типу ферм. Таким путем удалось получить разбивку ферм по их специализации и вместо расплывчатых средних цифр — получить средние цифры, относящиеся к определенному типу ферм.

Данные о валовом доходе (с исключением двойного счета) также были подвергнуты группировке по следующей шкале:

Фермы, не имеющие доходов	Фермы с доходом 250— 500 долларов
» с доходом 1— 50 долларов	» » » 500—1 000 »
» » » 50—100 »	» » » 1 000—2 500 »
» » » 100—250 »	» » » свыше 2 500 »

Особенный интерес представляет тот факт, что группировка по этим признакам не была дана изолированно друг от друга, а в комбинации друг с другом. Ленин особенно интересовался именно этими групповыми таблицами, отмечая слабое применение комбинационных таблиц.

Но и то, что дал ценз 1900 г. крайне заинтересовало Ленина. Об этом можно судить хотя бы по тому, что он тщательно выписал все эти таблицы из публикаций ценза. Все они приведены в Ленинском сборнике, т. XIX. В своих «Заметках об американской с.-х. статистике» Ленин пишет: «Самое интересное, — по новизне и по значению в экономической науке — что дает американская сельскохозяйственная статистика, это сопоставление трех группировок: 1) по площади (обычная); 2) по главному источнику дохода; 3) по валовому доходу..... Вторая и третья группировка — новинка, крайне ценная и поучительная»¹.

Однако, следующий ценз 1910 г. вновь вернулся к группировке по количеству земли. Ленин в следующих выражениях отмечает это: «Занимающая нас в настоящее время американская перепись 1910 года представляет из себя нагляднейший образец того, как великолепный по богатству и полноте материал обесценен, испорчен рутинной и научным невежеством тех, кто его обрабатывал. По сравнению с переписью 1900 г. обработка неизмеримо хуже, и даже традиционная группировка хозяйств по количеству земли не проведена полностью»².

Последовавшие за цензом 1910 г. другие цензы, оставались на тех же позициях³. Однако руководители ценза сами ощущали всю дефектность подобной обработки и при проектировке ценза 1930 г. в бланк вновь был поставлен вопрос о фермерских доходах и это было использовано для определения типа фермы. Типы ферм, принятые в 1930 г., отличались от типов 1900 г. Всего было выделено 13 следующих типов ферм:

1. Зерновые.
2. Хлопковые.
3. Спецкультуры (сахар, соя, табак, сено, картофель и пр.).

¹ Ленинский сборник, т. XIX, стр. 389.

² Ленин, Собр. соч., 2-е изд., т. XVII, стр. 611.

³ Лишь в цензе 1925 г. была приведена группировка ферм по уборочной площади, по стоимости земли и построек, по стоимости построек (отдельно).

4. Фруктовые.
5. Овощные.
6. Молочные.
7. Птицеводческие.
8. Мясные и шерстные.
9. Ранчо (экстенсивное животноводство).
10. Общие (ни один из источников дохода не дает 40% всего дохода).
11. Полукапитальные (самоуловляющиеся, selfsufficing; потребление фермера и его семьи составляет свыше 50% всего дохода)
12. Особая группа. Этот класс подразделяется на 5 подвидов:
 - 1) фермы общественных учреждений;
 - 2) фермы по совместительству, т. е. когда фермер работает вне фермы 150 дней и более в году;
 - 3) фермы-гостиницы. В случае, если доход от пансиона и сдачи помещения свыше 50% всего дохода;
 - 4) лесная ферма;
 - 5) коневодческая ферма, фермы по откорму, фермер, занятый продажей скота.
13. Прочие (если ферма не функционирует в 1929 г. или дала неполный отчет).

Причисление фермы к тому или иному типу производилось на основе отыскания главного источника дохода, под которым понимался доход, равный 40 или более процентов всего валового дохода.

Распределение ферм по экономическим типам было использовано не только для того, чтобы установить численность каждой группы, но и для того, чтобы разбить по типам ферм главные показатели (вся земельная площадь, пашня, пастбища, ценность земли, строений, машин, скот по видам). Кроме того приведены небольшие таблицы (без географического деления), устанавливающие сочетание типа ферм с группировкой по размерам земельной площади и с группировкой по доходу¹.

Однако и при разработке ценза 1930 г. метод комбинационных таблиц использован недостаточно.

Более того, ценз 1930 г. хотя и дал интересное распределение ферм по их главному источнику дохода, но он все же не достиг детальности группировки 1900 г. Ценз 1900 г. наряду с классификацией по типам широко пользовался группировкой по доходу. Этот факт был отмечен Лениным, как ценное начинание. «Группировка хозяйств по величине денежной стоимости продуктов, не идущих на корм скоту, делает большой шаг навстречу этому важнейшему теоретическому требованию»² (учет признаков денатурализации земледелия. Б. У.). В другом месте Ленин делает следующее замечание. «Группировка по величине стоимости продуктов фермы соединяет вместе хозяйства, действительно отличающиеся одинаковым размером производства независимо от количества земли в них. Высокоинтенсивное хозяйство на мелком участке

¹ Эта последняя резко отличается от шкалы 1900 г., а именно (в долларах)

до	250	600— 999	2 500—3 999	10 000—19 999
	250—399	1 000—1 499	4 000—5 999	20 000 и выше
	400—599	1 500—2 449	6 000—9 999	

² Ленин, Собр. соч., т. XVII, стр. 615.

земли попадает при этом в одну группу с сравнительно экстенсивным хозяйством на большой площади земли»¹.

«Наоборот, — продолжает там же Ленин, — группировка по площади земли соединяет вместе крупные и мелкие хозяйства, раз они похожи по размерам землевладения, соединяет вместе хозяйства с совершенно различными размерами производства, такие, в которых преобладает семейный труд, с такими, в которых преобладает наемный. От этого получается в корне неправильная, совершенно извращающая действительное положение дела, — но очень нравящаяся буржуазии — картина притупления классовых противоречий в капитализме. От этого получается не менее фальшивое и не менее нравящееся буржуазии прикрашивание положения мелких земледельцев, получается апологетика капитализма»².

Ценз 1930 г., дав группировку по типам ферм, сделал только один шаг и при том недостаточный. Группировка по доходу осталась в тени. Таким образом картина притупления классовых противоречий, о которой говорит Ленин, американской статистикой полностью отображается сейчас³.

ГЛАВА VIII

ЦЕНЗЫ ТОРГОВЛИ

§ 1. ОБЩИЕ ЗАМЕЧАНИЯ

При всей своей всеобъемлемости американские цензы сферу обращения все время оставляли без внимания.

Последние десятилетия принесли с собой огромное разбухание сферы обращения в США. Все чаще и чаще стали указывать, что издержки обращения занимают непомерно большую долю в «долларе потребителя». Но какова точно эта доля — никто сказать не мог. Нужда в этих данных увеличивалась с каждым годом и вопрос о включении сферы обращения в круг вопросов, охватываемых цензом, становился все актуальнее.

Впервые, насколько нам известно, высказался за необходимость торгового ценза известный американский статистик Secrist в 1914 г.

¹ Ленин, Собр. соч., т. XVII, стр. 618—619.

² Ленин, Собр. соч., т. XVII, стр. 619.

³ Укажем еще, что в публикациях ценза 1930 г. даются интересные группировки ферм по количеству коров, свиней, овец, стоимости птицы, но эта группировка комбинируется лишь с небольшим числом признаков, непосредственно связанных с группировочным. Все же и эта группировка позволяет вскрыть зависимость между крупностью хозяйства, с одной стороны, и удойностью, яйценоскостью, шерстностью, с другой. Кроме того крупные фермы и ранчо по данным ценза 1930 г. были подвергнуты специальной разработке и группировке по различным признакам: размер земли, стоимость земли и строений, затраты на наемный труд, стоимость продукции. Слабым местом подобной разработки является тот факт, что при группировке этих 7 975 ферм ограничивались лишь определением числа ферм, попавших в ту или иную группу. Никаких исчислений средних значений других признаков не производилось. Результаты группировки крупных ферм с подразделением по типу были опубликованы в специальном выпуске. «Large scale farming».

Но его выступление не имело откликов. Лишь спустя 4 — 5 лет после войны оживилась пропаганда торгового ценза. В 1925 г. на конференции, созванной торговой палатой США, была вынесена резолюция о том, что информация о торговле должна послужить «базисом для более упорядоченного и менее расточительного распределения». Кроме того по предложению Гувера, который в ту пору был министром торговли, был избран специальный комитет по собиранию данных о торговле. Вначале этот комитет ограничивался работой по упорядочению имевшейся статистики торговли. Однако, вскоре комитет убедился в том, что все данные чрезвычайно неточны и неполны. Тогда на заседании своем в декабре 1926 г., совместно с директором ценза, комитет вынес постановление о том, чтобы в начале 1927 г. произвести экспериментальный «ценз распределения» в г. Балтиморе.

Ценз в Балтиморе оказался удачным и собранные цензом данные представляли большой интерес. Ввиду этого тогда же было решено произвести «опытные» цензы еще в 10 городах.¹

Ценз распределения 1927 г. был проведен весьма успешно и результаты его вызвали большой интерес в коммерческих кругах. В результате последовало решение конгресса, а за ним и акт президента от 15/VI 1929 г., в котором «распределение» включалось, как один из основных объектов ценза.

При выработке бланков бюро цензов прибегало к разнообразным конференциям с приглашением торговых организаций, промышленных организаций, отдельных экономистов и статистиков.

Техника статистического наблюдения была следующая. В городах с населением свыше 10 000 жителей были специальные регистраторы торговых предприятий, которые производили опрос путем непосредственного обхода всех единиц наблюдения. В городах с числом жителей менее 10 000 функции учета торговых предприятий возлагались на обычных регистраторов населения.

Круг охвата цензом распределения был довольно широк. Регистрации подлежали все торговые предприятия, независимо от их размера. Никакой границы охвата установлено не было. Все рестораны и пункты общественного питания и все гостиницы (имеющие свыше 25 номеров) были также включены в ценз. Включены были также и такие предприятия, для которых продажа товаров является побочным делом (например, некоторые гаражи). Вне ценза остались предприятия, занятые не продажей товаров, а продажей услуг и зрелищные предприятия. Все транспортные предприятия также остались вне поля зрения ценза.

Единица наблюдения в цензе не была точно определена, но во всяком случае инструкция требовала, чтобы бланк заполнялся на каждое торговое предприятие. «Комбинированный отчет двух и более предприятий, хотя бы и принадлежащих одному и тому же лицу, не может быть допущен», говорится в вводном тексте на самом бланке. Судя по этому указанию, можно считать, что решающим

¹ Атланта, Чикаго, Денвер, Фарго, Канзас-Сити, Провиденс, Сан-Франциско, Сиэттль, Спрингфилд, Сиракузы. Всего было собрано 110 тыс. бланков.

критерием при определении единицы наблюдения являлся принцип территориального единства.

Регистрации подлежали все предприятия, существовавшие в 1929 г. Все предприятия, функционирующие в момент переписи, но возникшие в 1930 г., не включались. Исходя из этого, торговые предприятия, закрывшиеся к моменту переписи, но существовавшие в 1929 г., должны были быть охвачены. Однако, ясно, что учет таких закрытых торговых предприятий, если и имел место, то в небольшом объеме. Поэтому можно считать, что критерий, выставленный цензом, привел к некоторому недоучету торговых предприятий и, следовательно, к преуменьшению сферы обращения.

Ценз распределения охватывал как розничную, так и оптовую торговлю.

§ 2. РОЗНИЧНАЯ ТОРГОВЛЯ

«Розничное предприятие» в цензе распределения было определено как предприятие, продающее товары непосредственно потребителю. Купленный в розничном предприятии товар не идет ни в перепродажу, ни в производство. Однако при такой строгой формулировке допускаются отклонения. Например, покупки фермера для производственных целей или покупки скобяных изделий для строительных целей, также включались в розницу, так как сам характер этих торговых предприятий приближался к типу розничных. Часто встречаются оптово-розничные предприятия. В таких случаях вопрос об отнесении предприятий к тому или иному типу решался так: если до 50% оборота составляют оптовые продажи, то предприятие считается розничным и наоборот.

Всего при обследовании розничной торговли применялось шесть различных шедул. Одна — для всех торговых предприятий в мелких городах (менее 10 000 жителей). Другая — для мелких торговых предприятий (до 60 000 долларов оборота) в более крупных городах (свыше 10 000 жителей). Третья — для крупных предприятий (свыше 60 000 долларов годового оборота) в городах свыше 10 000 жителей. И кроме того, 3 шедулы для специализированной розницы (пищевая торговля, аптеки, автомобильная торговля). Программа этих шедул по основным вопросам не отличалась друг от друга. Существенная разница была только в том, что первые две шедулы не требовали учета сбыта по отдельным товарам или товарным группам, а 4 других — требовали.

Занятость. Определить точно количество лиц, занятых в торговле, не при помощи переписи населения, а при помощи ценза распределения, было одной из основных задач последнего. Ценз даже не удовлетворился общим количеством служащих на дату ценза, но заинтересовался и сезонными колебаниями в числе занятых лиц: в бланке шедулы стоял вопрос о численности служащих на 15/IV, 15/VI, 15/X и 15/XII 1929 г. Кроме того выделялись служащие, занятые неполную неделю или имеющие неполный рабочий день.¹ По отношению к обеим категориям служащих опрашивалась

¹ Торговые служащие, работающие неполный год, не относились к их числу.

сумма выплаченной зарплаты. Это дает возможность определить среднюю зарплату торгового служащего. Правда, надо сказать, что эта средняя мало что характеризует, ибо в число служащих попали самые разнообразные категории.

И з д е р ж к и. Это наиболее важный раздел ценза. Уровень издержек обращения до сих пор был чрезвычайно неясен. Имелись статистические данные по очень ограниченному количеству предприятий и базироваться на них было трудно.

Все издержки были поделены на 4 группы:

1. Заработная плата (см. выше).
2. Арендная плата за помещение.
3. Процент за кредит.

4. Все другие расходы, уплаченные в 1929 г., не включая зарплату, жалование, комиссии, арендную плату и проценты.

Подобная классификация издержек является слишком краткой. Бюро цензов боялось увеличить список, основываясь на низком будто бы качестве счетоводства торговых предприятий и на больших вариациях в трактовке различных статей издержек. Но эти доводы не являются убедительными. Исключены были такие статьи расходов, учесть которые не составили бы никакого труда. Возьмем, например, расход на рекламу. Реклама в США, как известно, грандиозна по своему размаху, но суммарная стоимость ее оставалась неизвестной. Между тем вопрос о стоимости рекламы не был включен в ценз.

Действительный уровень всех издержек обращения остается невыясненным вследствие отсутствия сведений о прибыли. Правда, непосредственный опрос прибыли вряд ли дал бы достаточно достоверные данные. Но ведь можно было установить уровень издержек при помощи опроса о сбыте по ценам покупки и по ценам продажи и установить эту разницу. Однако и от этого бюро цензов отказалось.

З а п а с ы. По этому разделу приводится ценность остатка всех товаров на 31/XII 1929 г. или на какую-нибудь ближайшую дату инвентаризации. Никаких сведений о запасах по отдельным товарам нет. Следовательно, оборачиваемость может быть исчислена лишь по предприятиям в целом.

О б о р о т. В шедуле различался оборот по продаже за наличные и оборот по продаже в кредит. Сумма их дает валовой сбыт (gross sales). Если из этого валового сбыта вычесть возврат товаров и скидки, получается чистый сбыт. Эта величина и положена в основу всех расчетов и группировок.

Помимо этого шедула для предприятий свыше 60 000 долларов оборота в городах свыше 10 000 жителей включает в себя подробный перечень товаров с обозначением ценности сбыта по каждому виду.

Отметим еще, что три первые раздела шедулы дают общие описания предприятия (контрольные вопросы, год возникновения, принадлежит ли негру, имеет ли еще какое-нибудь предприятие и т. д.) перечень главнейших продуктов продажи, численность собственников, компаньонов и членов фирмы.

В отношении обработки материала обращают на себя следующие моменты.

Всего ценз учел 1 510 607 собственников (и членов фирмы) торговых предприятий. Желая учесть «труд» владельцев при публикации данных ценза производится следующая манипуляция. Каждому собственнику приписывается средняя заработная плата торгового служащего. Произведение числа собственников на эту среднюю дает колоссальную цифру в 1 822 890 тыс. долларов. Эта величина присчитывается к выплаченному жалованию служащих и получается итог заработной платы. Подобный прием является очень характерным для методологии американских цензов.

Далее обращает на себя внимание тот факт, что стоимость помещения учтена только там, где оно арендовано. Это преуменьшает фактические издержки по этой статье с точки зрения народного хозяйства.

Недостатком публикаций ценза является отсутствие группировки по обороту в комбинации с издержками. Подобная таблица дала бы богатый материал для суждения о факторах издержек. Зато в цензе дается интересная группировка торговых предприятий по типу операций. Выделены были предприятия «независимые», т. е. не имеющие отделений. Затем выделялись предприятия с 2—3 торговыми точками. Далее шли многолавки (chain stores), которые подразделялись на 3 группы: местные многолавки (несколько магазинов, одного и того же владельца в одном городе), секционные многолавки (несколько магазинов одного и того же владельца в пределах одного и того же географического деления), «национальные многолавки» (магазины одного и того же владельца, разбросанные по всем США). Подобная группировка пролила свет на распространенность этой, сравнительно новой, системы торговли.

§ 3. ОПТОВАЯ ТОРГОВЛЯ

Обследование оптовой торговли значительно сложнее, чем розничной. В этой сфере наблюдается гораздо большее разнообразие типов предприятий и, следовательно, каждый раз возникает вопрос о включении или невключении какого-либо вида. Бюро цензов несколько облегчило себе задачу, сосредоточив внимание на регистрации предприятий, занятых распределением товарных масс. При таком критерии все предприятия, занятые скорее продажей услуг, чем продажей товаров, не попадали в объекты цензов. Таким образом все конторы объявлений, предприятия по очистке хлопка, маклера по акциям, посредники по продаже недвижимостей и т. д. выпадали из поля зрения ценза.

После отбора для регистрации только действительно торговых предприятий перед бюро цензов стал вопрос о выделении из их числа оптовых. Оказалось удобным к оптовым предприятиям причислять все нерозничные предприятия, т. е. все торговые заведения, не имеющие дела непосредственно с личным потреблением.

Продажа товаров рознице составляет лишь часть оптового оборота. В последний входят еще следующие 3 элемента: 1) продажа

другим оптовикам, 2) продажа промышленному потребителю и 3) скупка сельскохозяйственных продуктов.

В соответствии с этими задачами в бланке для оптовых предприятий имелись вопросы о продаже для личного потребления и для промышленного потребителя. Кроме того богатый материал о торговых каналах дает группировка по типам оптовых фирм. Наиболее важные типы следующие:

	Чистый сбыт (в млн. долларов)
Собственно оптовики	29 556
Станции по продаже нефтяной продукции . . .	2 101
Товарные базы многолавок	1 930
Сбытовые отделы промышленных предприятий	14 812
Агенты и маклера	14 257
Скупщики сельскохозяйственной продукции . .	4 608
Прочие	2 028
Всего	69 292

Всего для оптовых фирм применялись 4 шедулы. Одна для пищевых, другая для непищевых продуктов. Остальные две применялись и для розничных предприятий (автомобильной промышленности и мелких предприятий). Программа шедул во многом напоминала программу ценза розничных предприятий. Основные отличия можно отметить следующие.

Количество служащих спрашивалось не общим числом, а с подразделением на следующие основные группы: группа executive, — охватывающая руководящий торговый персонал (по найму), группа salesman (продавцов) и группа всех остальных служащих. Такое же деление проводилось и в отношении зарплаты.

В отношении издержек обращения изменения незначительны. К 4 статьям издержек, имевшихся и для розничных предприятий, прибавлена лишь одна статья: издержки на продавцов, помимо их зарплаты. Однако при разработке материалов группировка издержек обращения не приводится, а дается лишь общий итог издержек с выделением расходов на зарплату рабочих и служащих. Подобный факт чрезвычайно затрудняет анализ и без того скудных материалов об издержках обращения.

Но есть области, в которых публикации ценза могут быть охарактеризованы с положительной стороны. К ним относится, например, группировка предприятий по обороту с сопоставлением уровня издержек в каждой группе. Но особенно большой интерес представляет таблица, в которой дается потоварное распределение оптовых фирм, причем в пределах каждого товара дается группировка по типу оптовых предприятий. Эта таблица дает возможность конкретно проследить торговые каналы по каждому продукту.

Успех ценза был значителен. Впервые США узнали точно размер товарной массы и пути ее следования от производителя к потребителю. Вскоре был поставлен вопрос о повторном цензе с более широким охватом предприятий. В этот ценз должны были войти не только чисто торговые предприятия, но и предприятия по обслужи-

ванию населения (например, бани, прачечные, парикмахерские, починочные мастерские, газолиновые станции) и зрелищные предприятия. Такой ценз и был произведен в 1933 г. по весьма сокращенной программе. Всего была применена лишь одна шедула, которая должна была дать самые основные сведения о деятельности предприятий.

Однако этим не удовлетворились. В 1935 г. было решено второй раз произвести ценз всех коммерческих предприятий («Census of Business»), который охватил, кроме того, строительство, банки, финансовые учреждения, страховые учреждения, отели, радиовещание, агентства по рекламе, транспортные предприятия, туристские лагеря, разного рода ремонтные предприятия и т. д. В программу ценза входило: количество занятых лиц, сбыт, зарплата, издержки и запасы. Перепись была начата 2 января 1936 г., а окончена 29 октября 1936 г. В бланки заносились сведения о работе предприятий за 1935 г. Этим цензом охватываются все те отрасли народного хозяйства, которые до сих пор были вне орбиты ценза. Всего было получено около 3 млн. отчетов, в то время как в 1933 г. было 2 193 тыс. отчетов, а в 1929 — 1 873 тыс. Публикация данных на этот раз была проведена исключительно быстро. Спустя 1½ месяца после конца ценза — было опубликовано 2 тома (516 стр.) по розничной торговле.

Интересно отметить, что по розничным предприятиям производился опрос данных о сбыте не только за 1935 г., но и за 1934 г. Это было сделано для того, чтобы установить возможность применения выборочного ценза. Если по выборочной совокупности предприятий изменения за год будут мало отличаться от изменений по генеральной совокупности, то в дальнейшие годы можно будет довольствоваться обследованием только части торговых предприятий.

Всего отчет за 1934 г. прислали 66% розничных предприятий, а по обороту эти предприятия составляли 82% оборота всех розничных предприятий.

ГЛАВА IX

ПРОЧИЕ ОТРАСЛИ

§ 1. ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫЙ ТРАНСПОРТ

Некоторые материалы о железнодорожном транспорте были опубликованы еще в цензах 1850 и 1860 гг., но они давали лишь самые общие сведения: длину сети, стоимость постройки.

Впервые специальные шедулы железнодорожного транспорта были введены лишь в 1880 г. Эти шедулы охватывали несколько сот вопросов и давали самую подробную информацию по всем главнейшим показателям железнодорожного транспорта. Подробно было представлено финансовое хозяйство железных дорог, их баланс, расходы по элементам, доходы по источникам, капиталы, подвижной состав, персонал (с подробной разбивкой по категориям) и много других. Кроме того учтена была также работа транспорта: количество перевезенных пассажиров и количество перевезенных грузов. Грузы были разбиты на 12 различных видов

(зерно, мука, прочие продукты питания, хлопок, скот, строительные материалы, лесные продукты, уголь, нефть, металл, продукты обрабатывающей промышленности и пр.). Кроме того были собраны богатые материалы по истории железнодорожного строительства (распределение всех железных дорог по годам постройки) и по технической статистике железных дорог.

В следующем цензе статистика железнодорожного транспорта была еще более подробной. Перевозки грузов по отдельным видам были распределены значительно более детально, чем в 1880 г. (вместо 12 видов — 33). Интересным отличием ценза 1890 г. был сбор сведений не за один «цензовый» год, а за все десятилетие 1880 — 1889 гг. по каждому году в отдельности.

После 1890 г. железнодорожный транспорт вышел из сферы учета при помощи ценза, так как сведения о нем стали публиковаться ежегодно Interstate commerce comission, межштатной комиссией по регулированию погрузки грузов.

Данные о городских и электрифицированных железных дорогах были собраны впервые в 1890 г. В дальнейшем их продолжали учитывать специальными цензами в 1902, 1907, 1912 и в последующих годах, оканчивающихся на двойку или семерку. В этих цензах собираются сведения о протяжении линий, о типе транспорта: электрическая тяга, конка, паровички и т. п., о вложенных капиталах, числе служащих, числе вагонов, о валовом доходе, об издержках, о количестве пассажиров, о мощности энергетического оборудования (с подробным подразделением по отдельным статьям с выделением амортизации).

Эти же цензы охватывают метрополитены Нью-Йорка и других городов США.

§ 2. ВОДНЫЙ ТРАНСПОРТ

Первые отрывочные сведения о водном транспорте имеются еще в публикациях цензов 1850 и 1860 гг.

В более значительном виде материалы о водном транспорте дает ценз 1880 г., охватив, однако, лишь торговый паровой транспорт. В этом цензе приведены данные о численности пароходов, тоннаже, ценности перевозимых грузов и о количестве пассажиров. Но все эти данные были собраны на основании материалов департамента финансов и местных инспекторов. Никакого опроса не было произведено.

Совсем иначе было в 1890 г. В этом цензе были собраны сведения обо всех судах, имеющих вместимость в 5 регистровых тонн и более. Были выработаны специальные шедулы для парового и для парусного транспорта отдельно. Поэтому ценз 1890 г. может считаться первым цензом водного транспорта. При проведении его возникли различные трудности. Значительная часть судовладельцев не дала сведений о доходе, о перевозках пассажиров и грузов, в связи с этим некоторые исчисления по дополнительным материалам были сделаны при сводке. Кроме того был недоучет парусных судов. Рыболовные суда были учтены только по тихоокеанскому побережью.

В дальнейших общих цензах водный транспорт больше не фигурирует. Было решено обследовать его 1 раз в 10 лет, в год, оканчивающийся шестеркой.

Таким образом после 1890 г. ценз водного транспорта был произведен в 1907 г., охватывая данные за весь календарный 1906 г., в 1917 г. (данные за 1916 г.), в 1927 г. (данные за 1926 г.).

Шедула ценза 1916 г. охватывала следующие вопросы: тип судна (товаро-пассажирские, буксирные, паромы, яхты, рыболовные суда), валовой и чистый тоннаж, материал, из которого сделано судно (металлическое, деревянное, смешанное), двигательная сила, конечные точки регулярных линий, коммерческая ценность судна, валовой доход за год (от грузов, от пассажиров, от прочих источников), количество занятых лиц, выплаченная зарплата и жалование, число перевезенных пассажиров, количество перевезенных грузов и др.

Следует отметить отсутствие вопроса об издержках. В предисловии к публикациям указывается, что «из уважения к пожеланиям судовладельцев вопрос относительно издержек (кроме зарплат и жалования) не поставлен». Разумеется, судовладельцы боялись не вопроса об издержках, как такового, но, как известно, имея валовой доход, с одной стороны, и издержки, с другой, получила бы возможность определить прибыль.

Все материалы, собранные по цензу водного транспорта, разбиты по основным географическим единицам:

Атлантическое побережье и Мексиканский залив.

Тихоокеанское побережье.

Великие озера и река св. Лаврентия.

Миссисиппи и ее притоки.

Прочие внутренние воды.

В очередном цензе за 1926 г. были введены большие сокращения, так как значительная часть сведений о водном транспорте собирается и публикуется в порядке текущей статистики.

§ 3. СВЯЗЬ

Из средств связи телефон и телеграф в США находятся в руках частных компаний.

Телефон впервые был учтен цензом 1880 г., он был изобретен незадолго до этого. Ценз 1880 г. охватил 148 телефонных компаний, причем по каждой из них были собраны и опубликованы сведения о длине сети, количестве аппаратов, доходах, расходах, балансе и др.

После этого телефонные компании были учтены также цензом 1890 г. В дальнейшем телефонные компании были включены в состав «электрической» промышленности и обследуются каждые 5 лет в годы, оканчивающиеся двойкой и семеркой. Последний такой ценз был произведен в 1937 г.

В цензе 1932 г. фигурировали две шедулы для учета телефонных компаний: одна для крупных (с ежегодным доходом в 10 000 долларов и более), другая для мелких (с доходом до 10 000 дол-

ларов в год). Данные цензов содержат в себе все основные показатели, характеризующие деятельность телефонных компаний: длину сети телефонных линий, количество станций, число телефонов (с подразделением на квартирные и телефоны предприятий и учреждений), число служащих, выплаченная зарплата и жалование, валовой доход, вложенные капиталы. Более того, в публикациях цензов приводятся данные о количестве телефонных вызовов. Эти цифры основаны на выборочном наблюдении: телефонные компании 1 день в месяц производят действительный подсчет всех вызовов за день. Распространенные итоги этих обследований и положены в основу данных о телефонных вызовах по всем США.

Телеграф был изобретен на несколько десятилетий раньше телефона, поэтому сведения о нем попали уже в ценз 1850 г.; позднее данные о телеграфных компаниях были опубликованы в цензе 1880 г.

Начиная с 1902 г. телеграфные компании, как и телефонные, учитываются каждые 5 лет по особой шедуле. В этой шедуле опрашивается протяжение телеграфных линий, протяжение океанского кабеля, количество телеграфных станций, количество посланных телеграмм, количество служащих, выплаченная зарплата, доход от телеграфа, вложенные капиталы.

§ 4. НАЦИОНАЛЬНОЕ БОГАТСТВО, ЗАДОЛЖЕННОСТЬ, ОБЛОЖЕНИЕ

Начиная с 1850 г. каждый десятилетний ценз заключал в себе сведения о недвижимом и движимом имуществе, подлежащем обложению. Эти сведения, которые черпались в местных финансовых органах, были значительно преуменьшены. Поэтому, эксперты производили соответствующую накидку. В отдельные годы эта накидка достигала огромных размеров. Например, в 1870 г. стоимость имущества по налоговым данным составила 14 млрд. руб., но затем эта цифра была исправлена и повышена до 30 млрд. Подобная «поправка» характеризует степень «достоверности» этих материалов.

Интересно отметить, что в состав имущества в цензах 1850 и 1860 гг. включались негры-рабы в южных штатах. Поэтому цифры ценза 1870 г. об имуществе в южных штатах значительно ниже цифр предыдущего ценза. Например, «имущество» штата Миссисиппи в 1860 г. составляло 697 млн. долларов, а в 1870 г. всего 207 млн., так как негры уже перестали значиться в «имуществе».

После ценза 1900 г. было решено оценку национального богатства выделить в особую операцию. Такого рода оценки были сделаны в 1904, 1912 и 1922 гг. Возможности сравнения данных цензов друг с другом весьма ограничены. Рост народного богатства еще не давал картины роста его физического объема, так как имело место значительное изменение в ценах. Никакого специального индекса для пересчета национального богатства в сопоставимый вид не строилось. Вместо этого бюро цензов предлагало пользоваться среднеарифметической из пестрого набора оптовых и розничных индексов, которые имели весьма отдаленное отношение к изменению стоимости элементов народного богатства.

Одновременно с оценкой национального богатства собирались сведения о задолженности и обложении с подразделением, с одной стороны, по видам, а, с другой стороны, по штатам, графствам и городам.

§ 5. РЫБОЛОВСТВО

В период 1840 — 1890 гг. рыболовство учитывалось вместе с общим десятилетним цензом.

В 1840 г., когда рыболовство было учтено впервые, в шедуле ценза было поставлено 7 вопросов специально для учета количества и ценности рыбы и побочных продуктов, числа занятых лиц и вложенного капитала.

В 1850 — 1870 гг. рыболовство рассматривалось как отрасль промышленности и обследовалось по той же шедуле, как и промышленные предприятия.

Значительно более подробные сведения о рыболовстве были собраны в период «энциклопедических» цензов. Особенно тщательно и широко рыболовство было учтено в цензе 1890 г., когда было введено 15 специальных шедул с 248 вопросами. Эти шедулы давали сведения о капитале, оборудовании, занятых лицах, издержках производства и о продукции по отдельным видам рыб.

После ценза 1890 г. рыболовство вышло из сферы десятилетнего ценза и выделилось в самостоятельный ценз, который должен производиться в каждый год, оканчивающийся на 8. Первый такой ценз был произведен в 1909 г., с охватом данных за 1908 г. Опрос начался в январе 1909 г. и окончился в августе 1909 г. Работа по цензу была выполнена 40 специальными агентами, которые были снабжены списком рыболовных предприятий с указанием фамилии и адреса владельца. Но специальные агенты руководствовались не только им, а старались наиболее полно учесть все рыболовные предприятия. Потребительский улов рыбы не подлежал учету.

Всего было три шедулы: одна — для учета лодочного рыболовства, другая для учета — работы рыболовных судов, третья — для учета предприятий по сохранению рыбы и упаковке ее.

Программа шедул охватывала все основные вопросы, характеризующие предприятие: инвестированный капитал (с подробным подразделением по видам), количество собственников, служащих и рабочих, сумма зарплаты и жалования. Особенно подробно была учтена продукция рыбы в натуральном и ценностном выражении. Выловленная за год рыба давалась в виде подробного перечня (свыше 200 наименований) количества и стоимости рыбы и других продуктов рыболовства по отдельным наименованиям.

Интересно отметить, что улов рыбы по отдельным видам давался в комбинации со способом улова (сетями, неводом, гарпунном, драгой и пр.).

После этого ценза никаких публикаций о переписях рыболовства не было.

§ 6. ИРРИГАЦИЯ И ДРЕНАЖ

Начиная с 1890 г. ирригация становится обязательным объектом десятилетнего ценза. Кроме того в 1902 г. был даже специальный ценз ирригационных предприятий.

Данные об ирригации собираются путем опроса всех ирригационных предприятий по определенной шедуле. В последнем десятилетнем цензе были две шедулы: одна была предназначена для мелких ирригационных предприятий (т. е. обслуживающих менее 5 ферм), вторая — для крупных по более обширной программе (51 пункт).

Ирригационная шедула содержит вопросы об источниках воды, о правах на воду, вопросы, характеризующие техническую сторону предприятия (дата начала и конца строительства, емкость резервуаров, протяжение каналов и т. п.), площадь орошаемых земель, инвестированный капитал, величина текущих расходов. В шедуле для более крупных предприятий имеются, кроме того, вопросы о стоимости воды фермерам, о количестве воды, использованной в 1929 г.

Все эти материалы приведены в группировке по отдельным штатам.

Дренаж значительно позже ирригации стал объектом статистического учета. Впервые он был включен в ценз 1920 г., затем был повторен в 1930 г. и согласно существующему законодательству дренаж в третий раз будет учтен в 1940 г.

Шедула для дренажных предприятий в 1930 г. охватывала 31 вопрос. Среди них были вопросы о вложенном капитале, о целях дренажа, площади осушенной земли и др. Опрос производился в 35 штатах, производящих дренажные работы.

По каждому штату приводится карта, на которой заштрихованы осушенные земли. Такие же карты в отношении орошенных земель приведены по ирригации.

§ 7. СТАТИСТИКА ГОРОДОВ

Статистика городов в США была представлена лишь в «энциклопедических» цензах. Начиная с 1902 г. издаются специальные ежегодники, охватывающие все города, имеющие свыше 30 000 жителей.

В этих ежегодниках даются сведения о городском благоустройстве, о культурно-просветительных учреждениях, о зеленых насаждениях, о финансовом хозяйстве и т. п. Эти ежегодники издавались до 1918 г., когда были прекращены.

Начиная с 1918 г., финансовая статистика городов была выделена в особое ежегодное издание¹.

Кроме того издавались ежегодники по финансовой статистике штатов; эти выпуски прекратились в 1932 г.

Из этого краткого обзора видно, что в настоящее время статистика городов в США стоит не на высоком уровне.

¹ Кроме 1920 г.; с 1932 г. охватываются лишь города свыше 100 000 жителей.

§ 8. СТРАХОВАНИЕ

Впервые страховые предприятия были учтены цензом 1880 г. Были выработаны шедулы, которые содержали в себе несколько тысяч вопросов. Эти вопросы охватывали не только «цензовый» год, но все десятилетие 1870—1879 гг. с разбивкой данных по каждому году отдельно. Примерно такого же типа шедулы были введены в 1890 г.; охватывались всякие виды страхования: страхование жизни, от огня, транспортное и др.

После 1890 г. страховые предприятия не входили в десятилетний ценз. Они были учтены лишь в цензе коммерческих предприятий в 1935 г. В этом цензе было 3 шедулы, которые охватывали все виды страхования. В программе шедул подробно представлены вопросы о полученных премиях, оперативных расходах, количестве занятых лиц (по категориям) и распределении их по месяцам года.

§ 9. РЕЛИГИОЗНЫЕ ОБЩЕСТВА

Как известно из главы II, в шедулах ценза населения США никогда не ставят вопрос о религии. Все сведения о распространении тех или иных вероисповеданий собираются при помощи опроса религиозных и церковных организаций.

Первый такой опрос был произведен в 1850 г., когда на шедуле, посвященной социальной статистике, был введен специальный раздел «Религия», состоявший из 4 вопросов: число церквей, вероисповедание, число лиц, принадлежащих к нему, ценность церковного имущества. С небольшими дополнениями этот опрос был произведен в 1860 и 1870 гг.

По значительно более широкой программе религиозные общества были обследованы в 1880 г., когда было поставлено около 400 вопросов. Однако собранные данные не были опубликованы.

В следующем цензе 1890 г. было решено вернуться к небольшой программе в несколько вопросов (о вероисповедании, церковных зданиях и их емкости, ценности имущества, о числе прихожан). Результаты этого опроса были опубликованы в специальном томе, вошедшем в общую серию публикаций десятилетнего ценза.

После этого перепись религиозных обществ уже не входила в программу общего десятилетнего ценза. Согласно акту 1902 г., религиозные общества подлежали специальному цензу, который должен был производиться в год, оканчивающийся шестеркой. С тех пор были произведены 4 ценза: в 1906, 1916, 1926, 1936 гг.

Практика ценза такова. Составляется специальная шедула, которая рассылается по почте пасторам, клеркам или другим служащим религиозных организаций со специальным конвертом для ответа. Ценз 1926 г. охватил 212 различных вероисповеданий и 226 718 церквей.

Бланк ценза 1936 г. включает следующие вопросы: число прихожан с распределением по полу (с выделением детей до 13 лет), число и ценность церковных зданий, долги церквей, число служащих, учителей и учеников в церковных школах. С большой по-

дробностью в цензе 1936 г. представлено финансирование хозяйств религиозных организаций: жалование пастору, жалование прочим лицам, ремонт и улучшения, платежи по долгам, местная помощь и благотворительность, все другие текущие расходы, включая проценты, содержание миссий в США и за границей, суммы, посылаемые главному руководству и т. д.

Кроме того в 1936 г. был добавлен вопрос о среднем посещении церквей по воскресеньям (количество человек).

При выработке шедулы 1936 г. бюро цензов привлекло для консультации американскую ассоциацию статистики религиозных обществ, международный совет религиозного воспитания и отдельных специалистов.

Обширная статистика религиозных обществ показывает таким образом, что, не производя опроса о религии в переписях населения, американское правительство тем не менее хорошо осведомлено о значении и деятельности различных церквей в США.

ЧАСТЬ III

СВОДНЫЙ ОЧЕРК

ГЛАВА I

СТАТИСТИЧЕСКИЙ АППАРАТ. СТОИМОСТЬ ЦЕНЗА

§ 1. ПЕРСОНАЛ

Американские цензы для своего осуществления требовали огромного количества служащих и временного персонала. Как известно, регистрация населения и хозяйства была построена на двухступенном базисе: маршалы и их помощники в период 1790 — 1870 гг., инспекторы и регистраторы с 1880 г. Численность как первых, так и вторых за весь период существования цензов изменялась следующим образом:

Год ценза	Численность маршалов или инспекторов	Численность помощников маршалов или регистраторов	Максимальное количество служащих по сводке и обработке данных
1790	17	650*	не было
1800	24	900*	»
1810	30	1 100*	»
1820	31	1 188	(израсходовано 925 долларов)
1830	36	1 519	43
1840	41	2 167	28
1850	45	3 231	160
1860	64	4 417	184
1870	75	6 530	438
1880	150	31 382	1 495
1890	175	46 804	3 143
1900	300	52 871	3 447
1910	329	70 286	3 738
1920	378	87 234	6 000
1930	575	120 003	6 500

За 140 лет число статистиков-регистраторов возросло в 150 раз, хотя население за тот же период увеличилось приблизительно в 30 раз.

Помимо счетчиков и инспекторов надо учесть, что обследования промышленности (с 1880 г.) делались главным образом спе-

* Данные приближенные, точные записи погибли при пожаре.

циальными агентами. В 1910 г. их было 1 087 чел., в 1920 — 1 500, в 1930 г. обследование торговли также было поручено, главным образом, специальным агентам.

Последняя колонка таблицы показывает рост максимального количества служащих по обработке материалов ценза.

После того как сводка данных по обработке заканчивается, временные служащие увольняются и остается только около 900 чел., которые входят в штат постоянных работников бюро цензов.

§ 2. КОМПЛЕКТОВАНИЕ ПЕРСОНАЛА

Каждому ясно, что в успехе переписи большое значение принадлежит качеству переписного персонала, между тем в США долгое время на это не обращали должного внимания. Лишь начиная с 1880 г., когда маршалы были отстранены от участия в цензе, руководители ценза получили возможность комплектовать штат инспекторов из подходящих лиц.

Комплектование кадров счетчиков долгое время так же не было упорядочено. Никаких испытаний не проводилось, никакого обучения не было. Это, конечно, снижало качество опроса. Между тем Walker уже давно указывал, что если бы 10% всех расходов уходило на обучение счетчиков, то это сэкономило бы $\frac{1}{3}$ всех расходов по проведению ценза.

Лишь к концу XIX века начали практиковать испытания. Впервые в большом объеме они были проведены в 1900 г., когда каждому лицу, претендующему на работу в качестве счетчика, нужно было заполнить несколько бланков. Эти испытания отсеяли $\frac{1}{6}$ всех кандидатов.

В следующем цензе 1910 г. испытания счетчиков были осуществлены в значительно большем размере. Всего было подвергнуто испытаниям около 200 тыс. чел., а признано пригодным только 70 тыс. чел. В то время как в 1900 г. всем испытуемым давался бланк по населению, который они должны были заполнить дома, в 1910 г. эту работу требовалось проделать в присутствии экзаминатора. Кроме того была расширена программа испытаний: помимо бланков по населению в 1910 г. испытуемые заполняли также сельскохозяйственную шедулу. В результате состав счетчиков тринадцатого ценза был лучше, чем во все предыдущие.

В большом объеме испытания счетчиков были проведены и в 1930 г. Наплыв желающих был велик. В короткий срок, без всяких объявлений, бюро цензов получило свыше 50 тыс. предложений об участии в цензе.

Каждому претенденту надлежало заполнить так называемые опытные шедулы (test shedule), в которые он должен был вставить в описательной форме результаты переписи некоторого числа гипотетических семейств, будто бы посещенных счетчиком.

Для характеристики масштаба испытаний укажем, что на работе по чтению, проверке и оценке результатов испытаний было занято 60 служащих.

Исправленные шедулы возвращались, чтобы каждый мог учиться на своих ошибках. Всего не выдержало испытания лишь 15 — 20% всех желающих.

Прошедшие испытания распределялись по инспекторским округам, и списки их посылались инспектору. Последнему предоставлялось право из этого списка отобрать счетчиков.

§ 3. НАГРУЗКА НА ОДНОГО СЧЕТЧИКА

О нагрузке на одного счетчика можно судить на основании следующей таблицы:

Цензы	Население США в тыс. чел.	Территория США в тыс. кв. миль	Количество счетчиков	На одного счетчика приходилось	
				населения в чел.	территории в кв. милях
1790	3 929	868	650	6 045	1 335
1800	5 308	868	900	5 898	964
1810	7 240	1 686	1 100	6 582	1 533
1820	9 638	1 754	1 188	8 099	1 476
1830	12 866	1 754	1 519	8 464	1 155
1840	17 069	1 754	2 167	7 877	809
1850	23 192	2 944	3 231	7 177	911
1860	31 443	2 974	4 417	7 719	673
1870	38 558	2 974	6 530	5 905	455
1880	50 156	2 974	31 382	1 597	95
1890	62 948	2 974	46 804	1 345	63
1900	75 995	2 974	52 871	1 437	56
1910	91 972	2 974	70 286	1 317	42
1920	105 711	2 974	87 234	1 212	34
1930	122 775	2 974	120 003	1 023	25

Из этой таблицы видно, что в период 1790 — 1870 гг. каждому счетчику приходилось переписывать от 6 до 8 тыс. чел., что было главной причиной затяжки цензов.

При сравнении данных о нагрузке с другими странами нельзя упускать из виду, что счетчики цензов переписывали не только население, но и сельское хозяйство, а частично и промышленность.

Интересны также цифры о территории, приходящейся на одного счетчика. Из таблицы видно, что в начале XIX века на одного счетчика приходилось в среднем 1,5 тыс. кв. миль. Это значит, что во многих случаях счетные округа охватывали огромные пространства в 3, 4, 5 тыс. кв. миль. Подобная площадь равняется, например, целому штату Коннектикут. Такие размеры счетных округов не могли дать полного учета населения.

§ 4. ОПЛАТА ТРУДА СЧЕТЧИКОВ

В основе оплаты труда регистраторов на протяжении всех 15 цензов США лежал принцип сдельной оплаты. Некоторым казалось, что сдельная оплата труда в условиях статистического

наблюдения может неблагоприятно отразиться на качестве данных вследствие излишней торопливости регистратора в момент заполнения бланка. Однако вековой опыт показал, что эти опасения были напрасны. При помощи контроля, браковки и т. п. удавалось удержать регистратора от чрезмерной поспешности.

Слабым местом в оплате труда счетчиков был не самый принцип оплаты, а низкие расценки.

В период первого ценза условия оплаты были следующие: в деревнях и селах за каждые 150 чел. счетчик получал 1 доллар, в городах свыше 5 000 жителей «норма» выработки для счетчика поднималась до 300 чел. за 1 доллар. В отдельных случаях при наличии большой разбросанности населения по территории закон разрешал маршалам снижать норму охвата людей за 1 доллар, но не менее 50 чел. Таким образом, предельная оплата труда счетчика — 2 цента за каждого человека. В среднем же, исходя из общей численности населения, с одной стороны, и стоимости первого ценза, с другой, можно считать, что за каждого переписанного человека регистраторы получали 1 цент. Какова была производительность их в течение дня осталось неизвестным.

Можно только назвать сугубо приближенные цифры. Например, до нас дошли сведения о том, что лучшим переписчиком первого ценза был некий Брэдфорд, который один переписал весь город Бостон за 17 рабочих дней. В один день он регистрировал около 1 000 чел. и получал свыше 3 долларов в день. Но такие факты были единичными, основная масса получала значительно меньше. За всю работу каждый регистратор получал в среднем 60 долларов. Продолжительность его работы может быть принята в 4 — 5 месяцев. Это было ниже оплаты труда промышленных рабочих того времени.

О низкой оплате труда счетчиков первого ценза свидетельствует ряд фактов. Например, к отчету по гор. Аннаполис-Сити в штате Мэриленд была приложена жалоба регистратора о несоответствии платы с выполненной им работой. К этой жалобе было приложено подписанное 5 гражданами заявление о том, что уплата 1 доллара за перепись каждой сотни человек не является достаточной компенсацией при добросовестном выполнении возложенных на счетчика обязанностей.

В следующих цензах оплата труда была немного повышена: за каждого переписанного человека в сельских местностях в 1800 — 1820 гг. стали платить 1 цент, а в 1830 г. — 1,25 цента, а в 1840 — 2 цента. На этом уровне оплата находилась в течение полувека, пока в 1890 г. не введены были 3 ставки: 2 цента, 2½ и 3 цента, в зависимости от густоты населения в счетном округе. И, наконец, в 1900 г. была установлена оплата в 3 цента за человека. При этом однако нужно учесть рост стоимости жизни.

Ставки за заполнение других шедул также были довольно мизерны. Например, в 1890 г. были такие расценки: за каждого зарегистрированного умершего — 2 цента, за каждого человека с физическими или умственными недостатками — 5 центов, за каж-

дого ветерана или вдову ветерана — 5 центов, за каждую ферму — 15 центов, за промышленное предприятие — 20 центов.

Считалось, что если счетчик попадет, например, на ферму, то это ему дает заработок центов 25 — 40, в зависимости от численности семьи фермера, от наличия ветеранов, дефективных, умерших и т. д. Однако, при ютдаленности ферм и эта возможность доходов по другим шедулам не создавала достаточной компенсации за труды счетчика.

В дальнейшем оплата была несколько повышена. Например, заполнение сельскохозяйственной шедулы в последних цензах в среднем оплачивалось так:

В 1920 — 39 центов
1925 — 31 »
1930 — 44 »
1935 — 31 »

Однако до самого последнего времени в статьях виднейших американских статистиков встречаются указания о низкой оплате труда счетчиков.

Помимо того, что общий уровень оплаты труда счетчиков был невелик, он имел еще и другое отрицательное свойство.

Дело в том, что труд счетчика нельзя соразмерить только количеством переписанных им человек. Количество учтенных лиц находится в тесной связи со степенью расселенности населения. В городах, где население живет плотно, это не играет роли, но в сельских местностях при большом расстоянии одного населенного пункта от другого или одной фермы от другой оплата труда счетчика уже не может быть оценена по количеству переписанных лиц.

Этот факт нашел свое отражение в том, что в районах с редким населением оплата за 1 человека повышалась, но все же это повышение было совершенно недостаточно, чтобы компенсировать дополнительный труд. Вследствие этого оплата труда счетчиков в сельских местностях на протяжении всей истории цензов была особенно недостаточной и зачастую приходилось применять различные экстренные мероприятия, которые спасали бы положение и дали бы возможность довести ценз до конца.

Имеются определенные указания о том, что низкая оплата труда регистраторов сильно тормозила аккуратное вышполнение ценза. Так было в первые федеральные цензы, так случилось и в предпоследнем, четырнадцатом цензе. Сроки, заданные правительством в 1920 г., были сорваны. Вместо месяца ценз не был закончен спустя и 5 месяцев после срока, указанного в декрете. Причина этого — отсутствие квалифицированных счетчиков. И без того низкая оплата счетчиков была еще более снижена общим ростом цен, который в 1920 г. достиг значительных размеров.

Таким образом следует отметить, что на протяжении всей истории цензов США мы сталкиваемся с фактом крайне скудной оплаты низовых работников ценза.

§ 5. СТОИМОСТЬ ЦЕНЗА

Приведем сведения о стоимости цензов, начиная с 1790 г.

Дата ценза	Порядковый № ценза	Стоимость ценза в долларах	Стоимость ценза на душу населения (в центах)
1790	1	44 377	1,12
1800	2	66 109	1,24
1810	3	178 445	2,46
1820	4	208 526	2,16
1830	5	378 545	2,94
1840	6	833 371	4,88
1850	7	1 423 351	6,13
1860	8	1 969 377	6,26
1870	9	3 421 198	8,77
1880	10	5 790 678	11,48
1890	11	11 547 127	18,33
1900	12	11 854 818	15,50
1910	13	15 968 665	17,36
1920	14	25 117 000	23,36
1930	15	39 000 000	31,76

Как ясно видно из таблицы, стоимость цензов за весь 140-летний период непрерывно возрастает. Но этот рост не был систематическим. Резкое увеличение стоимости в 1810 г. по сравнению со вторым цензом очевидно надо объяснить включением промышленной статистики и отчасти приростом территории Соединенных штатов (покупка Луизианы в 1803 г.). Второй резкий скачок в стоимости ценза происходит при переходе от пятого к шестому. Этот скачок объясняется первой серьезной попыткой включения в ценз отраслей хозяйственной статистики. Обращает на себя внимание незначительное увеличение стоимости двенадцатого ценза по сравнению с одиннадцатым. Причина этого лежит в резком сокращении программы ценза. Организация постоянного бюро в 1902 г. создала возможность постановки ряда больших статистических обследований, прежде вводимых в общий ценз, в межцензовый период. Расходы на эти обследования в стоимость последних четырех цензов не включены. Поэтому данные о стоимости цензов в XX веке не вполне сопоставимы с теми же данными, относящимися к концу XIX века.

§ 4. ДОЛЯ РАСХОДОВ НА ЦЕНЗ В ОБЩЕМ БЮДЖЕТЕ И НАРОДНОМ ДОХОДЕ

Абсолютные величины стоимости ценза малопоказательны. Целесообразно сопоставить их с общим нормальным государственным бюджетом, чтобы определить величину доли государственных расходов, поглощаемых цензом.

При этом надо учесть, что с 1902 г. расходы по цензу правительство стало нести ежегодно и для полноты картины и правиль-

ного сравнения надо и их присчитать к стоимости ценза и вести сопоставление по десятилетиям.

Десятилетия ¹	Обычные государственные расходы в млн. долларов	Расходы по всем цензам (включая промежуточные) в тыс. долларов	Удельный вес расходов ценза в %
1790—1800	57,8	44	0,08
1801—1810	90,9	66	0,07
1811—1820	239,4	178	0,07
1821—1830	161,6	209	0,12
1831—1840	244,9	378	0,15
1841—1850	341,0	833	0,24
1851—1860	601,6	1 423	0,24
1861—1870	5 300,0	1 969	0,04
1871—1880	2 710,0	3 421	0,13
1881—1890	2 680,0	5 791	0,22
1890—1900	3 902,0	11 547	0,30
1900—1909	5 700,5	19 261 ²	0,34
1910—1919	38 217,6	23 757	0,06
1920—1929	36 771,7	37 371	0,10
1930—1939	60 000,0 ³	58 000 ³	0,10

Как видно из последней графы приведенной таблицы, расходы на цензы не слишком отягощали американскую казну, составляя лишь 0,10% всех расходов. Цифра более, чем скромная. При этом мы учли не только стоимость самого генерального ценза, но и всех других цензов, включая и оплату всего штата бюро цензов со всей сетью его корреспондентов по хлопку, табаку, коже и пр.

Стоимость цензов в сравнении с национальным доходом совершенно ничтожна. Из каждых 10 000 долларов национального дохода на цензы расходуется в среднем меньше 1 доллара; в последнем десятилетии даже около 80 центов.

До сих пор мы говорили о стоимости ценза в сопоставлении с другими величинами. Во что же обходится ценз каждому гражданину США в абсолютном выражении? Если взять тринадцатый ценз, обошедшийся в 16 млн. долларов, то в переводе на душу населения получится 17 центов, т. е. примерно «стоимость одного утреннего завтрака или пары сигар среднего качества», как отмечает автор «Story of the census». Если же учесть межцензовые расходы по бюро, то эта «дань» статистике несколько возрастает. Беря 6 млн. долларов, как среднюю ежегодную стоимость цензов в Америке в текущем десятилетии, мы получаем 4 цента на душу населения, т. е. примерно стоимость одной трамвайной поездки...

¹ Некоторая неточность получается от того, что первые 10 десятилетий сгруппированы несколько иначе, чем последующие.

² Эта цифра получена нами сложением стоимости тринадцатого ценза с ежегодными суммами, израсходованными бюро цензов в период 1904—1909 гг. Более точные данные получить было невозможно в виду того, что департамент внутренних дел, в котором до 1904 г. находилось бюро, не давал в своем отчете сведений о суммах, израсходованных бюро в 1902 и 1903 гг.

³ Цифры ориентировочные, так как десятилетие еще не кончилось.

ПУБЛИКАЦИИ ЦЕНЗОВ

§ 1. ТЕКСТОВЫЕ КОММЕНТАРИИ. ГРАФИКИ

Первоначально публикации американских цензов представляли собой лишь сборник статистических таблиц без всякого текста. Но, начиная с 1850 г., положение меняется. Рядом с цифрами появляются текстовые комментарии, которые постепенно становятся все более и более значительными¹. Но особенно большое место текстовые комментарии начинают занимать в 1900 г. В публикациях ценза 1900 г. много места отведено не только комментариям в таблицах, но и вопросам методологии, причем даются указания о методологии предыдущих цензов. В последующих цензах удельный вес текстовой части пошел на убыль. В цензе 1910 г. были даны довольно пространственные комментарии, но историческая часть уже значительно сокращена. В 1920 г. произведены еще большие сокращения. Наконец в публикациях последнего ценза главный текст переносится на начало книги, впереди таблиц; в этом тексте даются методологические разъяснения, перечень встречающихся терминов, система группировок и т. д. Внутри же книги по отдельным разделам дается всего несколько страниц вводного текста. Такое сужение текста объясняется общей тенденцией бюро цензов сделать материал ценза объектом специальных научных исследований.

Начиная с 1870 г. в публикациях цензов приводятся картограммы (раньше цветные, а с 1910 г. одноцветные), а с 1880 г. — диаграммы самого элементарного вида (столбики, кривые, круги).

§ 2. ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ ГРУППИРОВКА

В США административное деление строится по такому признаку: штат, графство (county) и община (township), т. е. так называемое minor civil division. Наибольшую ценность представляли бы публикации, если бы данные давались по общинам, но это чрезвычайно загромождало бы отчеты ценза. Поэтому издавна в публикациях цензов обычно ограничиваются группировкой по графствам. Дальше этого шли редко, а если и давались группировки по общинам, то только по самым центральным показателям, как например, численность населения с распределением по полу. В этом отношении в публикациях последнего ценза имеется серьезный сдвиг: большое количество сведений по населению, сельскому хозяйству, торговле и т. д. дано с группировкой по общинам. Такое подробное деление делает возможным детальное изучение какого-нибудь одного района или области.

Публикация данных по штатам также претерпела некоторые изменения. До 1880 г. включительно в цензах никакой группировки

¹ В публикациях 1860 г. делается даже прогноз роста населения США на 40 лет вперед (100 млн. чел.). Однако фактически цифры в 100 млн. США достигли лишь 10 лет спустя, т. е. в 1910 г.

штатов не производилось: сведения по штатам давались либо в алфавитном порядке (в 1860, 1870 и 1880 гг.), либо в географическом порядке (1850 и ранее) с учетом хронологической последовательности их включения в Союз. Однако при публикации по штатам без всякой их систематизации возможность географической ориентации значительно суживается. Поэтому, начиная с публикаций ценза 1890 г., вводится группировка штатов по принципу их географического и экономического родства. В цензе 1890 и 1900 гг. была следующая группировка всех штатов на 5 районов:

Северо-атлантический (North Atlantic division), Южно-атлантический (South Atlantic division), Северо-центральный (North Central division), Южно-центральный (South Central division), Западный (Western division).

Однако подобное деление оказалось недостаточно удовлетворительным. Каждая группа штатов включала слишком большое их число, причем экономико-географическая и физико-географическая однородность была недостаточно соблюдена. Вследствие этого было решено вместо 5 групп сделать 9 следующих делений:

Новая Англия (New England), штаты: Мэн, Нью-Хэмпшир, Вермонт, Массачусетс, Род-Айленд, Коннектикут.

Средняя Атлантика (Middle Atlantic), штаты: Нью-Йорк, Нью-Джерси, Пенсильвания.

Северо-восточный центр (East North Central), штаты: Огайо, Индиана, Иллинойс, Мичиган, Висконсин.

Северо-западный центр (West North Central), штаты: Миннесота, Айова, Миссури, Сев. Дакота, Южн. Дакота, Небраска, Канзас.

Южная Атлантика (South Atlantic), штаты: Делавэр, Мэриленд, округ Колумбия, Виргиния, Западн. Виргиния, Сев. Каролина, Южн. Каролина, Джорджия, Флорида.

Юго-Восточный центр (East South Central), штаты: Кентукки, Теннесси, Алабама, Миссисипи.

Юго-западный центр (West North Central), штаты: Арканзас, Луизиана, Оклахома, Техас.

Горная область (Mountains), штаты: Монтана, Айдахо, Вайоминг, Колорадо, Нью Мексико, Аризона, Юта, Невада.

Тихоокеанское побережье (Pacific), штаты: Вашингтон, Орегон, Калифорния.

В таком делении производилась публикация в трех последних цензах.

§ 3. БЛАНКИ И ИНСТРУКЦИИ

Впервые богатый материал статистической документации опубликован в материалах седьмого ценза. Там даны все шедулы, начиная с ценза 1790 г. В последующих цензах, однако, шедулы не воспроизводились. Лишь с 1900 г. начинается регулярное печатание всех шедул и инструкций к ним. В публикациях последнего ценза приведены фотокопии шедул по населению, безработице, промышленности, сельскому хозяйству и торговле. Наличие шедул и инструкций чрезвычайно облегчает детальный анализ каждого понятия.

§ 4. ВИДЫ ПУБЛИКАЦИИ

Цензы США являются настолько крупной статистической операцией, что, естественно, публикация окончательных и детальных итогов требует значительного времени. Однако нужда в статистических сведениях настолько остра, что не может быть и речи о том, чтобы ждать окончания печатания всех томов. Ввиду этого в бюро цензов установился следующий порядок публикации данных.

Раньше всего итоговые сведения в самом общем виде передаются в газеты для всеобщей информации. Бюро цензов стремится эти итоги получить возможно раньше. Например, в 1930 г. итоги апрельской переписи по населению были объявлены спустя лишь три месяца после окончания самой переписи, т. е. 8/VIII 1930 г. В предыдущем цензе это было сделано на 5 месяцев позже.

Затем, для более узкого круга лиц печатаются специальные бюллетени по отдельным разделам, в которых приводятся основные результаты по мере их изготовления. Выпуск подобных бюллетеней начал практиковаться еще после десятого ценза, но в небольшом объеме (196 стр.). Только после одиннадцатого ценза печатание бюллетеней началось в большом масштабе (2 378 стр.). Бюллетени издаются как в отраслевом разделе, так и в географическом (по отдельным штатам). Успех этих бюллетеней очень велик, так как они дают возможность пользоваться данными ценза задолго до публикации окончательных отчетов.

Однако центральной работой бюро цензов после сводки материалов являются так называемые final reports, т. е. окончательные отчеты, в которых с достаточной полнотой воспроизведены все данные, собранные цензом.

Учитывая, что полные отчеты ценза нужны чаще всего лишь специалистам, бюро цензов для более широкого круга читателей практикует издание так называемых Abstract'ов¹, в которых в компактной форме приводятся основные данные ценза по всем отраслям. Издание таких кратких сводных сборников началось еще с 1840 г. Однако в период 1840—1890 гг. эти сборники данных ценза были все же слишком громоздки² и не обслуживали той категории населения, для которой они были предназначены. Например, сборник статистических данных ценза 1870 г. имел 949 стр., ценза 1880 г.—1 898 стр., в 1890 г. даже 3 326 стр. При таком большом объеме уже нельзя было говорить о компактности и доступности. Ввиду этого было решено наряду с «Compendium'ом» дать «Abstract», т. е. выжимки из «Compendium'a». Изданный по такому принципу «Abstract» заключал в себе около $\frac{1}{30}$ объема «Compendium'a» (264 стр. in octavo). Такая форма преподнесения итогов ценза для широкого круга читателей оказалась жизнеспособной. Abstract'ы имели большой успех и требовали ряда переизданий. Правда и они начали обнаруживать тенденцию к разбуханию: в 1890 г.—264 стр., в 1900 г. 454 (3-е изд.), в 1910 г.—569 стр., в 1920—1 303 стр., в 1930 г.—968 стр. Однако, убогий шрифт, тонкая бумага и низкая цена (1,5 дол.

¹ Ранее публиковались «Compendium'h» (1840, 1870, 1890 гг.).

² Кроме Abstract'a 1850 г.

лара) делают «Abstract» весьма удачной формой сжатой публикации результатов ценса.

Кроме того, начиная с ценса 1910 г., бюро цензов издает специальные выпуски для каждого штата в отдельности, в которых даются все необходимые сведения в детальной географической группировке.

Надо еще отметить, что, начиная с девятого ценса¹ после завершения публикации ценса, издается статистический атлас. В этом атласе приводится ряд карт и огромное количество картограмм и диаграмм, иллюстрирующих результаты ценса. В этот атлас входит большое количество графиков, уже приведенных в отдельных публикациях. Название «Статистический атлас», надо сказать, не совсем удачно. Это, по сути дела, не атлас, а альбом картограмм и диаграмм на материалах ценса. В вводной части атласа исчисляются различные географические центры по центрографическому методу.

Наряду с цифровыми результатами ценса бюро цензов, как мы уже отмечали, дает также текстовые комментарии. Однако эти комментарии носят довольно элементарный характер. В них обычно даются некоторые методологические указания и, главным образом, описание значения цифр, приведенных в таблицах. Никакого научного анализа нет. Нет сравнений, сопоставлений, особых группировочных комбинаций и т. д. Бюро цензов от этого намеренно отказывалось, так как исходило из того, что публикации ценса являются сырым продуктом в руках ученых — экономистов и статистиков. В одиннадцатом и двенадцатом цензах была сделана некоторая попытка дать в публикациях научный анализ данных, но это настолько затянуло издание и увеличило его объем, что от этого решено было отказаться. Однако после четырнадцатого ценса бюро снова решило начать научную проработку материалов ценса, но уже в иной форме. Было предпринято издание самостоятельной серии «Census monographs», которая была предназначена для печатания научных трудов по данным ценса, причем эта работа производилась не сотрудниками бюро, а учеными, приглашенными со стороны.

Первая такая книга вышла в 1922 г. и была посвящена росту населения. В последующие годы (до 1931 г.) был выпущен еще ряд монографий, каждая с указанием имени автора, на следующие темы: сельскохозяйственное население, залог домов, интеграция промышленности, иммигранты и их дети, сельскохозяйственная аренда, посещаемость школ, рост промышленности, женский труд, заработная плата промышленных рабочих, о пропорции детей. После пятнадцатого ценса издание этой серии не было возобновлено.

§ 5. ОБЪЕМ ПУБЛИКАЦИЙ

Вместе с ростом территории, населения и народного хозяйства США увеличивался и объем публикаций цензов. Это можно иллюстрировать следующей таблицей:

¹ Кроме десятого.

Год ценза	Порядковый № ценза	Количество страниц	Количество томов
1790	1	56	1
1800	2	74	1
1810	3	469	2
1820	4	288	2
1830	5	214	1
1840	6	1 465	4
1850	7	2 165	5
1860	8	3 189	5
1870	9	3 473	5
1880	10	21 458	24
1890	11	26 408	33
1900	12	11 076	12
1910	13	11 448	12
1920	14	14 075	15
1930	15	31 651	34

Эта таблица нуждается в некоторых комментариях. Рост количества страниц в 1810 и 1820 гг. объясняется публикацией итогов по промышленности. Резкий скачок в 1840 г. вызван распространением программы ценза за пределы населения. Но особенно сильный взлет наблюдается в 1880 г. Публикации цензов 1880 и 1890 гг. приобретают характер и размеры настоящей энциклопедии. Падение в 1900 г. также вполне понятно. Целый ряд разделов переносится в межцензовый период. Кроме того огромные монографии цензов 1880 и 1890 гг. более не даются: обработка данных ценза предоставляется инициативе отдельных ученых и институтов. Стремительный рост числа томов и страниц последнего ценза объясняется, во-первых, расширением сферы ценза (распределение, безработица), во-вторых, более подробным географическим делением (не по графствам, а по общинам), в-третьих, более детальной и тщательной разработкой всего материала.

Небезынтересно посмотреть, каково распределение публикаций последних цензов по отделам (по количеству страниц).

Р а з д е л ы	Г о д ы ц е н з а			
	1900	1910	1920	1930
Население, численность и состав . . .	2 214	3 754	3 358	7 207
Движение населения	1 462	—	—	—
Занятия и безработица	1 010	615	1 309	4 117
Промышленность	4 289	3 593	3 743	2 768
Сельское хозяйство	1 647	2 917	3 610	8 994
Распределение	—	—	—	7 259
Прочие издания	464	569	2 055	1 306
Итого	11 076	11 448	14 075	31 651

В этой таблице обращает на себя внимание ничтожный удельный вес (9%) промышленности в публикациях последнего ценза.

§ 6. СРОКИ ПУБЛИКАЦИЙ

Общая картина сроков публикации цензов может быть получена из следующей таблицы:

Год ценза Год десятилетия		1790	1800	1810	1820	1830	1840	1850	1860	1870	1880	1890	1900	1910	1920	1930
1		1	1	1	1		4						1		1	3
2					1	1			1	1		3	9	2	8	17
3				1	1			2		3	4	1		9	6	12
4								1	2	1	6	9	2	1		2
5								1	1		5	12				
6									1		4	5				
7											2	2				
8				I					II							
9								1			3	1				
Итого томов		1	1	2	2	1	4	5	5	5	24	33	12	12	5	34

IV

II

III

На этой таблице разгруппированы все издания цензов по годам выхода в свет в десятилетие после ценза. Например, цифра 6 на пересечении графы 1880 г. и строчки 4 — означает, что в 1884 г. вышло 6 томов ценза 1880 г.

Остановимся на сроках публикации в первом цензе. Первоначально в США никакой сводки не делалось. Итоги ценза представляли собой простое механическое соединение всех отчетов маршалов. При такой примитивной технике сводки публикация цензов не задерживалась. Обычно итоги выпускались уже в следующем году. Только в цензе 1830 г. итоги вышли через 2 года, очевидно, вследствие того, что была проделана некоторая работа по улучшению сводки отчетов маршалов.

Некоторое запаздывание публикаций наблюдалось в 1810 и 1820 гг. в связи с изданием промышленных переписей. Последующее расширение программы, переход от семьи к человеку как единице наблюдения, вызвал большое удлинение в сроках обработки данных, а вследствие этого затянулась и публикация. Как правило, в этот период публикация заканчивалась на 3 — 4 — 5-м году десятилетия¹.

Энциклопедический характер десятого и одиннадцатого цензов вызвал растягивание публикации данных на все десятилетие. Уже надо было начинать следующий ценз, а публикации предшествовавшего только заканчивались. И это несмотря на то, что как раз в эти цензы начала применяться механизация сводки, основное назначение которой — ускорение публикаций. Правда, особенно большой размах механизация приняла в одиннадцатом цензе. Этим вероятно и объясняется его несколько лучшее положение на таблице: большинство томов издано в 4 — 5 лет.

В последних цензах ограничение сферы ценза населением, сельским хозяйством и промышленностью вызвало большие сокращения объема ценза и ускорение публикаций. Например, большинство томов ценза 1900 г. издано было уже 1902 г. Публикации пятнадцатого ценза по объему в 2 — 3 раза превышают публикации предыдущих цензов, но все основные итоги выпущены были в 1932 и 1933 гг. На 1934 г. приходится лишь районные итоги торгового ценза².

§ 7. ТИРАЖ ПУБЛИКАЦИЙ

Тираж основных публикаций невелик. Он колеблется от 4 до 5 тысяч. Распределяется он, главным образом, среди статистических учреждений мира, крупных библиотек и ряда виднейших статистиков. Сокращенное издание цензов в виде «Abstract'a» имеет гораздо большее распространение. Их тираж равен примерно 40 — 60 тыс. экземпляров.

¹ Даже на 9-м году (1859), по это не может считаться характерным, так как речь идет о более подробных данных только о промышленности, опубликованных уже ранее.

² Не считая некоторых дополнительных изданий по торговой переписи, опубликованных позднее.

Рисками цифрами и жирной линией обозначены этапы истории цензов. Арабские цифры означают количество томов, изданных в данном году десятилетия

§ 8. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ НЕОПУБЛИКОВАННЫХ ДАННЫХ

Можно считать, что публикации ценза охватывают лишь $\frac{1}{10}$ всего количества таблиц, изготовленного в процессе сводки и обработки материала. Значительная часть этого неопубликованного материала часто представляет интерес для ряда учреждений и лиц. В таких случаях бюро цензов поступает вполне «по-американски». Например, комитету экономической безопасности понадобились данные о распределении семейств в Пенсильвании и Георгии. Специальное обследование этих штатов стоило бы 1,5 млн. долларов, а бюро цензов продало все необходимые материалы за 2 тыс. долларов. Национальному бюро экономических исследований потребовалась группировка стоимости домов по отдельным городам. За 1 000 долларов бюро цензов дало все необходимые таблицы. Американской бумажной ассоциации потребовалась группировка бумажных фабрик по мощности — за 100 долларов сведения были даны. Питсбургский университет интересовался продукцией проката в интегральных предприятиях — 200 долларов; страховая компания в Виргинии интересовалась группировкой населения по городам от 2,5 до 10 тыс. жителей. Это было ей уступлено за 90 долларов и т. д. Таким образом материал, собранный цензами и не опубликованный, не пропадает, а используется на коммерческих началах.

Но помимо таких «оптовых» продаж бюро цензов представляет заинтересованным учреждениям и лицам право получения отдельных справок, если только эти справки не принесут никому ущерба. За это оно берет стоимость этих поисков и 1 доллар за заверку сведений. Желających воспользоваться этим правом оказывается очень много. Суды запрашивают бюро для разрешения ряда судебных исков, отдельные лица интересуются генеалогией, доказательством возраста (для пенсий) и т. п. В 1926 г., например, было 6 751 запрос. Кроме того все шедулы старых цензов, начиная с ценза 1870 г., открыты для всеобщего обозрения; в 1926 г. этим воспользовались 2 216 лиц.

§ 9. ХРАНЕНИЕ ШЕДУЛ

Из предыдущего параграфа видно, что заполненные шедулы населения в США не уничтожаются после сводки, обработки и публикации данных, а тщательно сохраняются¹. Еще акты о ранних цензах предусматривали, что все оригиналы шедул должны были сохраняться в соответствующих судебных округах. В 1830 г. состоялось постановление конгресса о передаче шедул цензов 1790 — 1820 гг. на хранение в государственный департамент; в соответствии с этим постановлением все шедулы были пересланы в Вашингтон и хранение последующих цензов также сосредоточивалось в Вашингтоне, где они до 1904 г. находились в подвалах

¹ Это не распространяется на шедулы других цензов (сельскохозяйственных, промышленных и др.), которые по истечении определенного периода хранения уничтожаются.

патентного бюро. Начиная с 1904 г. шедулы сохраняются в здании бюро цензов.

Однако далеко не все шедулы уцелели до наших дней. Например, шедулы первого ценза имеются только о 68% населения в тот период. Шедулы 1890 г. уничтожены пожаром. Также много пробелов и в других цензах. Кроме того, даже сохранившиеся шедулы от времени настолько попортились, что частично потеряли ценность. Поэтому еще в 1897 г. все шедулы были пронумерованы, просчитаны, приведены в порядок и покрыты шелком, предохраняющим их от дальнейшей порчи.

После каждого ценза шедулы переплетаются в большие томы. Всего в бюро цензов в настоящее время хранится свыше 20 000 томов шедул цензов за 1790 — 1930 гг. Для хранения этих томов на полках требуется большое помещение в 16 000 кв. футов. В связи с этим, а также и по другим соображениям, возникла мысль о фотографировании шедул на киноплёнке. В этих целях бюро цензов разработало специальный аппарат. Он состоит из двух камер, которые сконструированы таким образом, чтобы фотографировать шедулы в переплетенном виде. Кинолента, используемая в этой камере, имеет всего лишь 3,5 см ширины, но запись на ней может быть легко прочитана при помощи прожекторов. Таких прожекторов установлено 40 штук. Напечатанные на киноплёнке шедулы цензов могут быть удобно размещены в комнате 20 × 17 футов, что составляет 340 кв. футов, т. е. 2% от площади, которая требуется для переплетенных томов с оригиналами шедул. Кроме того после фотографирования всех шедул отпадает риск пожара, так как плёнка не воспламеняется.

ГЛАВА III

ИТОГИ И ВЫВОДЫ

Подводя итоги нашей работы, отметим основные черты, характеризующие американские цензы.

Американские цензы имеют некоторую специфику, которая придает им особое значение в истории статистической практики. Основа специфики цензов состоит в их всеобщности. Почти в самом начале своего возникновения американские цензы не ограничивались функциями переписи населения. В дальнейшем круг охвата американских цензов непрерывно расширялся за счет проникновения в новые и новые отрасли. В XX веке в орбиту ценза была включена вся сфера распределения. Недавно законченный ценз коммерческих предприятий имел своим назначением охватить все те разнообразные отрасли хозяйственной деятельности, которые до тех пор не были учтены специальными цензами. Этим «Census of Business» заканчивается экспансия американских цензов¹. Теперь внимание руководителей цензов направлено на расширение границ учета внутри каждой отрасли. Все уста-

¹ Если не считать жилищ, которые впервые будут охвачены цензом 1940.

новленные рубежи: 3 акра, 5 тыс. долларов и т. д. приводят к тому, что часть хозяйственных предприятий остается вне учета. Бюро цenzов, стремясь к охвату всех предприятий страны, не может уже мириться с фактом пропуска части предприятий.

Правда, надо сказать, что, захватывая постепенно одну отрасль за другой, американские цenzы в то же время из ряда отраслей уходили. Это отрасли, которые переходили на текущий учет. К ним принадлежат: железнодорожный транспорт, смертность, рыболовство, национальное богатство и, повидимому, водный транспорт. Таким образом процесс расширения цenzов сопровождается одновременно процессом их вытеснения в тех случаях, когда потребность в статистических данных уже не могла мириться с интервалами между цenzами.

Цenzы «уступили» лишь в небольшом списке отраслей. Основные позиции (население, сельское хозяйство, промышленность, торговля, услуги) они крепко держат в своих руках.

Именно этот факт одновременного обследования различных отраслей народного хозяйства является наиболее яркой чертой американских цenzов.

Другой характерной чертой цenzов является их упор на продукцию. Обычно переписи учитывали только состояние явления на определенный момент. Американские цenzы смело порвали с этой традицией, и еще в 1810 г. был поставлен вопрос о продукции. Ленин, говоря о сельскохозяйственных переписях, пишет: «Взятые в отдельности такого рода данные (о продукции. Б. У.), имеющиеся едва ли не в одной только американской статистике, конечно, менее точны, чем данные о количестве земли или скота и т. п. Но взятые в целом, по отношению к нескольким миллионам хозяйств, и особенно применяемые для определения взаимоотношений между разными группами хозяйств во всей стране, эти данные, несомненно, не могут считаться менее пригодными, чем остальные. Во всяком случае о размерах производства — и особенно торгового производства, т. е. суммы продуктов, идущих на продажу, — эти данные говорят гораздо более непосредственно, чем всякие иные»¹. Наличием данных о продукции американские цenzы резко отличаются от большинства переписей, проводившихся в континентальной Европе.

Пользуясь данными американской статистики, разумеется, следует помнить, что официальные статистические органы США (как и других капиталистических стран) тщательно избегают публикаций сколько-нибудь полных данных о фактах, характеризующих острые проблемы классовых противоречий. Достаточно в этом отношении познакомиться, например, с данными о статистике безработицы или о статистике землевладения в сельском хозяйстве.

Кроме того необходимо отметить, что в американских цenzax было очень много казенщины, рутины, консерватизма. Один тот факт, что в течение 80 лет вся работа по руководству цenzами на местах находилась в руках лиц, совершенно чуждых статисти-

¹ Ленин, Собр. соч., 2-е изд., т. XVII, стр. 614.

стике, достаточно характеризует цензы с этой точки зрения. Всякие нововведения встречали серьезные сопротивления. Если это сопротивление удавалось преодолеть, то в следующем цензе часто можно было наблюдать возврат к старым позициям. «...американская статистика,— пишет Ленин,— ...сделав один шаг в этом направлении, пошла затем не вперед, а назад»¹. Лишь в последнее время бюро цензов встало на путь контакта со статистическими обществами, устраивает перед переписями конференции и т. п.

Следующий недостаток цензов — это отсутствие полной сравнимости результатов. Руководители цензов в большинстве случаев очень мало заботились о том, чтобы обеспечить правильное сопоставление цифр двух цензов. Вводя новые категории и группировки, оно не вводило хотя бы приближенные расчеты, которые позволяли бы как-то приравнять одну категорию другой. Значительный ущерб в сравнимости причинялся также меняющейся «ценой» доллара.

Далее, на что следует обратить внимание,— это чрезмерное увлечение ценными показателями. Как мы только что указали, изменения в стоимости доллара в значительной степени обеспечивали эти показатели. Натуральные показатели поэтому имеют несравненно большую ценность. Но к сожалению эти последние никогда не находили много места в шедулах и это обстоятельство должно быть отмечено как один из существенных дефектов американских цензов.

Говоря о дефектах, нужно еще указать на отсутствие применения выборочного метода. Выборочный метод представляет собой могучее орудие статистической теории и практики, но американские цензы этим орудием совершенно не воспользовались. Они не знают практики контрольных обходов, повторных обследований, поправок на недоучет и т. д.,— всего того, что способствует уточнению собранных данных.

Надо еще указать, что значительная часть богатого материала, собранного цензами, осталась неиспользованной. Несмотря на богатую статистическую литературу, никак нельзя сказать, что результаты американских цензов в их научной обработке стали известными. Целый ряд довольно важных и существенных сторон, охваченных цензами, еще ждут своих исследователей.

Тут же уместно будет указать, что разработка статистического материала в публикациях цензов не всегда находится на должной высоте. Один из наиболее интересных и ценных статистических приемов — комбинационные таблицы — используется крайне недостаточно. Ленин по этому поводу указал: «Громадный недостаток американской статистики — отсутствие комбинационных таблиц. Крайне бы важно сравнить данные о хозяйствах по площади в пределах одного типа хозяйств. Этого не сделано»². Вместо того чтобы дать комбинацию признаков в самых разнообразных сочетаниях, руководители цензов увлекаются территориальным де-

¹ Ленин, Собр. соч., 2-е изд., т. XVII, стр. 622.

² Ленинский сборник, т. XIX, стр. 391.

лением. доводя его часто до общин. Слабое применение комбинационного анализа следует рассматривать как один из серьезных недостатков американских цenzов.

Перечисленные недостатки вовсе не уничтожают роли и значения американских цenzов. Американские цenzы имели большое влияние на статистику ряда других стран. Возьмем, например, Канаду, в которой производятся цenzы по очень сходной программе. Переписи в Англии также носят на себе отпечаток американской методологии. Промышленные переписи в довоенной России в 1900 и 1908 гг. также были проведены под большим влиянием американских промышленных цenzов. Наконец, народнохозяйственная перепись 1920 г. в РСФСР по своему охвату до некоторой степени напоминает американские цenzы.

Изучение опыта американских цenzов может иметь большое значение и в статистической практике нашего Союза. У нас проводятся переписи населения, переписи скота, переписи промышленных предприятий, переписи торговых предприятий и т. д. Несмотря на совершенно иные социальные и экономические условия, целый ряд организационных приемов, применяемых в статистике США, мог бы быть использован и у нас. Взять хотя бы документацию при переписи населения: записная книжка счетчика, карточки на закрытые помещения, бланки для отсутствующих семейств, карточки для лиц, не бывших дома в момент прихода регистратора, карточка ежедневного отчета счетчика, — все это документы, введение которых способствовало бы более правильному и точному учету во время предстоящей переписи населения СССР в январе 1939 г.

Знание истории и методов американских цenzов важно также и для того, чтобы получить возможность правильной ориентации в публикациях цenzов. Очень многие экономисты, желая дать сравнение с Америкой, прибегают к американским цenzам, но лишь немногие из них отдают себе отчет в сущности и характере тех статистических категорий, которыми они оперируют.

* *
*

Пользуясь данными американских цenzов, нельзя упускать из виду, что они производятся с известным перерывом в несколько лет. Получается своего рода выборка во времени. Поэтому год ценза должен быть типичным годом, чтобы отражать не все десятилетие в целом, а некоторую среднюю точку предполагаемого уровня. Если этот уровень в действительности является плавным уровнем, динамика которого поддается определенным закономерностям, то в таком случае каждый взятый год будет репрезентативным и может успешно отражать условную точку уровня. Возьмем, например, численность населения. Кривая численности населения в США, как и в большинстве других стран, идет без резких скачков вверх или вниз. То же, но с меньшими основаниями, можно сказать о составе населения. Процент грамотных, процент негров, процент родившихся за границей, процент городского населения — все это показатели, изменяю-

щиеся по определенной тенденции, хотя темп роста этой тенденции, конечно, отличается год от года. Однако эти изменения не настолько велики, чтобы исказить весь ход кривой. Положение резко меняется, когда мы переходим от демографических показателей к экономическим. Здесь надо уже иметь в виду различные фазы цикла капиталистического хозяйства. Если мы хотим сделать данные цензов сопоставимыми, тогда надо поставить одно условие — **один и менность фаз**. Если ценз пришелся на период оживления, а предыдущий ценз приходился на период кризиса, то в таком случае сравнение данных двух цензов даст картину бурного роста. Между тем этот рост чисто конъюнктурного порядка и вовсе не означает какую-либо общую тенденцию развития. Например, последний ценз 1930 г., охватывая 1929 г., характеризовал высшую точку, которая и до сих пор еще не достигнута американским капитализмом. Поэтому сравнение динамики промышленности за период 1919 — 1929 гг. даст искаженное представление в сторону преувеличения.

Но не только фаза цикла капиталистического хозяйства является помехой при сопоставлении ряда цензов. Для сельского хозяйства необходимо иметь в виду еще другой фактор — это метеорологические условия. Величина урожая, а вместе с ним и всей сельскохозяйственной продукции тесно связана с климатическими факторами. Поэтому отдельный, произвольно взятый год для ценза уже по одному этому не может рассматриваться типичным и репрезентативным.

Указанные соображения особенно применимы к последующему сельскохозяйственному цензу. Регистраторы опрашивали фермера об итогах 1934 г., но этот год оказался чрезвычайно неблагоприятным для сельского хозяйства США вследствие сильной засухи. Эта засуха оказала очень большое влияние на большинство материалов ценза 1935 г.

Отмеченное обстоятельство чрезвычайно сильно влияет на всякого рода сопоставления с предыдущими сельскохозяйственными цензами.

Говоря о точности данных ценза, необходимо отметить источники, послужившие основой для регистрации в шедулах. В качестве таковых могут фигурировать два: запись или опрос. Если сведения переносятся в бланк переписи из какого-либо другого документа, достоверность их, разумеется, значительно выше, чем если бы регистратор вносил бы в бланк результаты опроса. Однако, к сожалению, использование записей возможно далеко не везде. Прежде всего и больше всего использование бухгалтерских записей применяется в промышленности и торговле, значительно менее — в сельском хозяйстве. Неизвестно, какова доля фермеров, ведущих бухгалтерские записи в своем хозяйстве. Можно только считать бесспорным, что удельный вес таких фермеров непрерывно увеличивался по мере роста товарности американского сельского хозяйства. Маркс, например, пишет в «Капитале»¹, что

¹ К. Маркс, Капитал, 8-е изд., т. II, стр. 114.

крестьянин «ведет свою счетную книгу только у себя в голове», и тут же он замечает, что «только капиталистическое земледелие производит фермера, который ведет счетную книгу».

Таким образом от одного сельскохозяйственного ценза к другому увеличивалась доля сведений, получаемых на основании текущих записей. Следовательно, постепенно материалы сельскохозяйственного ценза получают все более и более надлежащую базу. Аналогичный процесс, хотя и в меньшей степени, происходил и в промышленности.

Увеличение точности сельскохозяйственного и промышленного цензов одновременно сопровождалось увеличением полноты их. Willcox совершенно справедливо указывал еще почти 40 лет назад, что ошибки памяти по своему характеру являются односторонними ошибками в сторону пропусков. Отсюда Willcox делает вывод, что увеличение удельного веса записей, основанных на документах, преувеличивает рост, так как исчисленный при сопоставлении двух цензов рост в известной мере должен быть отнесен за счет недоучета предшествующего ценза¹. Это соображение нам кажется вполне правильным и его не следует упускать из виду. В отношении к сельскому хозяйству оно применимо и при оперировании с цензами в близкую к нам эпоху.

Подводя итоги нашему исследованию, мы считаем нужным подчеркнуть, что при всех своих дефектах американские цензы имеют много интересного и поучительного. Ленин по этому поводу писал: «Материал, который дает американская статистика, несмотря на все его недостатки, отличается выгодно от материала, имеющегося для других стран, своей полнотой и однообразием приемов его собирания. Благодаря этому является возможность сравнить данные о промышленности и о земледелии..., сопоставить общую картину экономического уклада в обеих частях народного хозяйства и эволюции этого уклада»². Действительно, данные американских цензов, несмотря на их классовую тенденциозность, постоянно направленную на защиту интересов правящих классов, могут служить ценным орудием анализа. Подобного статистического источника нет ни в одной стране мира. Тщательное и критическое изучение статистических материалов цензов США может дать много ценного, важного и интересного для характеристики динамики крупнейшей страны капитализма — Соединенных Штатов Америки.

¹ См. его ст. «Difficulty with American census taking», *Quarterly Journal of Economics*, 1900 vol. 14, 459-474.

² Ленин, Собр. соч., 2-е изд., т. XVII, стр. 637.

ПУБЛИКАЦИИ ЦЕНЗОВ

Общие цензы

Первый ценз, 1790 г. — First census

1. Return of the whole number of persons within the several districts of the United States., 8°, 1791, 56 p.

Второй ценз, 1800 г. — Second census

2. Return of the whole number of persons within the several districts of the United States, 2°, 1801, 74 p.

Третий ценз, 1810 г. — Third census

3. Aggregate amount of each description of persons within the United States of America and the territories thereof, agreeably to actual enumeration made according to law, in the year 1810, 2°, 1811, 180 p.
4. A statement of the arts and manufactures of the United States of America etc. (подробное название занимает почти целую страницу), 4°, 1813, 233 p.

Четвертый ценз, 1820 г. — Fourth census

5. Census for 1820. Published by authority of an act of Congress, under the direction of the Secretary of State, 2°, 1821, 160 p.
6. Digest of accounts of manufacturing establishments in the United States and of their manufacturers, made under direction of the Secretary of state in pursuance of a resolution of Congress of march 30, 1822, 2°, 1823, 128 p.

Пятый ценз, 1830 г. — Fifth census

7. Fifth census; or enumeration of the inhabitants of the United States. To which is prefixed a schedule of the whole number of persons within the several districts of the United States, taken according to the acts of 1790, 1800, 1810, 1820, 2°, 1832, 163 p.

Шестой ценз, 1840 г. — Sixth census

8. Sixth census; or enumeration of the inhabitants of the United States, as corrected at the Department of State in 1840, 2°, 1841, 480 p.
9. Statistics of the United States of America, as returned by the marshals of the several juridical districts. Corrected at the department of State, 2°, 1841, 410 p.
10. Compendium of the enumeration of the inhabitants and statistics of the United States, 2°, 1841, 380 p.
11. Census of pensioners for revolutionary or military services with their names, ages, places of residence, etc., 4°, 1841, 145 p.

Седьмой ценз, 1850 г. — Seventh census

12. Seventh census of the United States, 4°, 1853, 1158 c.
13. Mortality statistics of the seventh census of the United States, 8°
304 p.

14. Digest of the Statistics of manufactures, 8°, 1859, 143 c.
15. Statistical view of the United States, being a compendium of the seventh census, 8°, 1854, 400 p.
16. Abstracts of the seventh census, 8°, 1853, 160 p.

Восьмой ценз, 1860 г. — Eighth census

17. Preliminary report of the eighth census, 8°, 1862, 310 p.
18. Population of the United States in 1860, 4°, 1864, 801 p.
19. Manufactures of the United States in 1860, 4°, 1865, 963 p.
20. Agriculture of the United States in 1860, 4°, 1864, 464 p.
21. Statistics of the United States (including mortality, property, etc.) in 1860, 4°, 1866, 651 p.

Девятый ценз, 1870 г. — Ninth census

22. Population and social statistics, 4°, 1872, 854 p.
23. Vital statistics of the United States, 4°, 1873, 702 p.
24. Statistics of industry and wealth, 4°, 1873, 850 p.
25. Compendium of the ninth census, 8°, 1873, 949 p.
26. Statistical atlas of the United States, based upon the returns of the ninth census 2°, 1874, 58 p. (text).

Десятый ценз, 1880 г. — Tenth census

27. Vol. I. Statistics of population, 4°, 1883, 1054 p.
28. Vol. II. Statistics of Manufactures 4°, 1883, 1248 p.
29. Vol. III. Statistics of Agriculture, 4°, 1883, 1149 p.
30. Vol. IV. Agencies of Transportation, 4°, 1883, 870 p.
31. Vol. V. Cotton production. Part I. Mississippi Valley and Southwestern States, 4°, 1884, 924 p.
32. Vol. VI. Cotton production. Part II. Eastern, Gulf, Atlantic and Pacific States, 4°, 1884, 848 p.
33. Vol. VII. Valuation, taxation and public indebtedness, 4°, 1884, 920 p.
34. Vol. VIII. Newspaper and periodical press. Alaska. Shipbuilding industry, 4°, 1884, 1126 p.
35. Vol. IX. Forests of North America, exclusive of Mexico, 4°, 1884, 622 p.
36. Vol. X. Petroleum and its products, production, technology and uses. Manufacture of coke. Bulding stones of the United States and statistics of the quarry industry for 1880, 4°, 1884, 876 p.
37. Vol. XI. Mortality and vital statistics. Part 1, 4°, 1885, 832 p.
38. Vol. XII. Mortality and vital statistics. Part 2, 4°, 1886, 962 p.
39. Vol. XIII. Statistics and technology of the precious metals, 4°, 1885, 558 p.
40. Vol. XIV. Mining laws and regulations, United States, state and territorial, 4°, 1885, 716 p.
41. Vol. XV. Mining industries (exclusive of precious metals), with special investigations into the iron resources of the Republic and the cretaceous coals of the northwest, 4°, 1886, 1064 p.
42. Vol. XVI. Water power. Part 1, 4°, 1885, 874 p.
43. Vol. XVII. Water power, Part 2, 4°, 1887, 788 p.
44. Vol. XVIII. Social statistics of cities. Part 1. New England and Middle states, 4°, 1886, 924 p.
45. Vol. XIX. Social statistics of cities. Part 2, 4°, 1886, 924 p.
46. Vol. XX. Wages in manufacturing industries. Average retail prices of necessities of life. Trade societies in the United States. Strikes and lockouts in 1880, 4°, 1886, 796 p.
47. Vol. XXI. Defective, dependent and delinquent classes of the population, 4° 1888, 638 p.
48. Vol. XXII. Steam and water power used in the manufacture of iron and steel Machine tools and wood-working machinery. Steam pumps and pumping engines. Wool and silk machinery. Manufacture of engines and boilers. Marine engines and steam vessels in the United States merchant service, 4°, 1888, 666 p.
49. Compendium of the tenth Census. Part 1, 8°, 1885, 1040 p.
50. Compendium of the tenth census. Part 2, 8°, 1888, 858 p.

Одиннадцатый ценз, 1890 г. — Eleventh census

Population

51. Part 1, 4°, 1895, 1187 p.
52. Part 2, 4°, 1897, 1150 p.
53. Insane, feeble-minded, deaf and dumb and blind, 4°, 1895, 768 p.

Crime, pauperism and benevolence

54. Part 1. Analysis, 4°, 1896, 420 p.
55. Part 2. General Tables, 4°, 1895, 1048 p.

Vital and social statistics

56. Part I. Analysis and rate tables, 4°, 1896, 1078 p.
57. Part II. Cities of 100000 and upward, 4°, 1896, 1192 p.
58. Part III. Statistics of deaths, 4°, 1894, 1058 p.
59. Part IV. Statistics of deaths, 4°, 1895, 1040 p.
60. Agriculture, irrigation and fisheries, 4°, 1895, 950 p.

Manufacturing industries

61. Part 1. Totals for states and territories, 4°, 1895, 1008 p.
62. Part 2. Statistics of cities, 4°, 1895, 872 p.
63. Part 3. Selected industries, 4°, 1895, 734 p.
64. Mineral industries, 4°, 1892, 4°, 1892, 874 p.
65. Populations and resources of Alaska, 4°, 1893, 294 p.
66. Statistics of churches, 4°, 1894, 840 p.
67. Indians, taxed and not taxed in the United States, (except Alaska), 4°, 1894, 692 p.
68. Insurance business. Part I. Fire, marine and inland insurance, 4°, 1894, 1138 p.
69. Insurance business. Part II. Life insurance, 4°, 1895, 490 p.
70. Real estate mortgage, 4°, 1895, 956 p.
71. Farms and homes. Proprietorship and indebtedness. 4°, 1896, 658 p.

Transportation business

72. Part 1. Transportation by land, 4°, 1895, 876 p.
73. Part II. Transportation by water, 4°, 1894, 546 p.

Wealth, debt and taxation

74. Part I. Public debt, 4°, 1892, 902 c.
75. Part II. Valuation and taxation, 4°, 1895, 662 p.

Compendium of the eleventh census

76. Part I, 4°, 1892, 1098 p.
77. Part II, 4°, 1894, 1070 p.
78. Part III, 4°, 1897, 1158 p.
79. Abstract of the Eleventh Census (first ed.), 8°, 1894, 264 p.
80. Statistical Atlas, 2°, 1898, 70 p.

Двенадцатый ценз, 1900 г. — Twelfth census

Population

81. Vol. I. Part I, 1901, 1236 p.
82. Vol. II. Part II, 1902, 978 p.

Vital statistics

83. Vol. III. Part I. Analysis and ratio-tables, 1902, 695 p.
84. Vol. IV. Part II. Statistics of death, 1902, 767 p.

Agriculture

85. Vol. V, Part I. Farms, live stock and animal products, 1902, 767 p.
86. Vol. VI. Part II. Crops and irrigation. 1902, 880 p.

Manufactures

87. Vol. VII. Part I. United States by industries, 1902, 1039 p.
88. Vol. VIII. Part II. States and territories, 1902, 1111 p.
89. Vol. IX. Part III. Special reports on selected industries, 1902, 1143 p.
90. Vol. X. Part IV. Special reports on selected industries, 1902, 996 p.

Special reports

91. Occupations at the twelfth Census, 1904, 1010 p.
92. Abstracts of the twelfth Census of the U. S., 1904, 454 p.

Тринадцатый ценз, 1910 г. — Thirteenth census

Population

93. Vol. I. General report and analysis, 1913, 1369 p.
94. Vol. II. Reports by states. Alabama — Montana, 1913, 1160 p.
95. Vol. III. Reports by States. Nebraska — Wyoming, 1913, 1225 p.
96. Vol. IV. Occupations statistics, 1914, 615 p.

Agriculture

97. Vol. V. General report and analysis, 1913, 977 p.
98. Vol. VI. Reports by states. Alabama — Montana, 1913, 977 p.
99. Vol. VII. Reports by states. Nebraska — Wyoming, 1913, 1013 p.

Manufactures

100. Vol. VIII. General report and analysis, 1913, 845 p.
101. Vol. IX. Reports by states with statistics for principal cities, 1912, 1404 p.
102. Vol. X. Report for principal industries, 1913, 975 p.

Mines and quarries

103. Vol. XI. General report and analysis, 1913, 369 p.

Abstract of the census, 1912, 569 p.

Четырнадцатый ценз, 1920 г. — Fourteenth census

Population

104. Vol. I. Number and distribution of inhabitants, 1921, 695 p.
105. Vol. II. General report and analytical tables, 1922, 1410 p.
106. Vol. III. Composition and characteristics of the population by States, 1922, 1253 p.
107. Vol. IV. Occupations, 1923, 1309 p.

Agriculture

108. Vol. V. General report and analytical tables, 1922, 935 p.
- Vol. VI. Reports for states with Statistics for counties.
109. Part 1. Northern States, 1922, 765 p.
110. Part 2. Southern States, 1922, 746 p.
111. Part 3. Western States and outlying possessions, 1922, 423 p.
112. Vol. VII. Irrigation and drainage. General report and analytical tables and reports for states with statistics for counties, 1922, 741 p.

Manufactures

113. Vol. VIII. General report and analytical tables, 1923, 543 p.
114. Vol. IX. Reports for states, with statistics for principal cities, 1923, 1698 p.
115. Vol. X. Reports for selected industries, 1923, 1059 p.

Mining

116. Vol. XI. Mines and Quarries. General Report and analytical tables and reports for States and selected industries, 1922, 443 p.
117. Abstracts of the Fourteenth Census, 1923, 1303 p.
118. Abstracts of the Census of Manufactures, 1923, 752 p.

Пятнадцатый ценз, 1930 г. — Fifteenth census

Population

119. Vol. I. Number and distribution of inhabitants, 1931, 1268 p. (in octavo).
120. Vol. II. General Report. Statistics by Subjects, 1933, 1407 p.
- Vol. III. Reports by States. Composition and characteristics of the Population for counties cities and townships.
121. Part 1. Alabama — Missouri, 1932, 1389 p.
122. Part 2. Montana — Wyoming, 1932, 1395 p.
123. Vol. IV. Occupations. Reports by States, 1933, 1796 p.
124. Vol. V. Occupations. General Report, 1933, 591 p.

125. Vol. VI. Families. Report by States, 1933, 1495 p.
126. Metropolitan Districts. Population and Area, 1932, 253 p.

Unemployment

127. Vol. I. Unemployment. Return by classes, 1931, 1112 p.
128. Vol. II. Unemployment. General Report, 1932, 618 p.

Agriculture

129. Vol. I. Farm Acreage and Farm Values, by township or other minor civil divisions, 1931, 706 p.
Vol. II. Reports by States with Statistics for counties and a summary for the United States.
130. Part 1. The Northern States, 1932, 1385 p.
131. Part 2. The Southern States, 1932, 1609 p.
132. Part 3. The Western States, 1932, 585 p.
Vol. III. Type of Farm. Reports by States, with statistics for counties and a summary for the United States.
133. Part 1. The Northern States, 1932, 1071 p.
134. Part 2. The Southern States, 1932, 1125 p.
135. Part 3. The Western States, 1932, 427 p.
136. Vol. IV. General Report. Statistics by Subjects, 1932, 999 p.
137. Horticulture. Statistics for the United States and for States 1929 and 1930 — 1932, 153 p.
138. Irrigation of Agricultural lands, 1932, 481 p.
139. Drainage of Agricultural lands, 1932, 453 p.
140. Large-scale farming in the United States.

Manufactures

141. Vol. I. General Report. Statistics by Subjects, 1933, 345 p.
142. Vol. II. Reports by industries, 1933, 1417 p.
143. Vol. III. Reports by States. Statistics for industrial areas, counties and cities, 1933, 593 p.
144. Mines and Quarries. General report and reports for states and for industries, 1933, 413 p.

Distribution

145. Vol I. Retail Distribution. Part 1. Summary by States, counties and incorporated places, 1933, 988 p.
146. Part 2. Reports by States, Alabama — Montana, 1934, 1617 p.
147. Part 3. Reports by States, Nevada — Wyoming, 1934, 1478 p.
148. Vol. II. Wholesale distribution, 1933, 1612 p.
Vol. III. Special Trade Reports.
149. Part 1. Trade Reports on retail distribution, based on commodities handled or functional operations.
150. Part 2. Trade Reports on wholesale distribution, based on commodities handled or functional operations.
151. Part 3. Reports on the distribution of agricultural commodities, based on commodities handled or functional operations.
152. Construction industry, 1933, 1362 p.

Miscellaneous reports

153. Distributions of sales of manufacturing plants, 1932, 95 p.
154. Census of Hotels, 1932, 107 p.
155. Products of Manufacturing industries by Kind, Quantity and Value.
156. Retail chains.
157. Outlying territories and possessions: Number and distribution of inhabitants, composition and characteristics of the population, occupations, unemployment and agriculture, 1932, 338 c.
158. The indian population of the United States and Alaska 1930, 1937, 238 p.
159. Abstracts of the fifteenth census, 1933, 968 p.

Обрабатывающая промышленность

Manufactures, 1905. Part I. United States by industries, 1907, p. 369 + 660.

Part II. States and territories, 1244 p.

Part III. Selected industries, 968 p.

Part IV. Selected industries, 856 p.

Census of Manufactures. 1914.

Vol. I. Reports by states with statistics for principal cities and metropolitan districts, 1918, 1677 p.

Vol. II. Reports for selected industries and detail statistics for industries by states, 1919, 1047 p.

Biennial census of manufactures, 1921; 1924, 1625 p.

Biennial census of manufactures, 1923; 1926, 1454 p.

Biennial census of manufactures, 1925; 1928, 1469 p.

Biennial census of manufactures, 1927; 1930, 1497 p.

Biennial census of manufactures, 1931; 1935, 1281 p.

Biennial census of manufactures, 1933; 1936, 633 p.

Biennial census of manufactures, 1935; 1938.

Добывающая промышленность

Special reports. Mines and Quarries, 1902; 1905, 1125 p.

«Электрическая» промышленность

1902.

1. Street and electric railways, 1902, 451 p.

2. Central electric light and power stations, 1902, 185 p.

3. Telephones and Telegraphs. 1902, 184 p.

1907.

1. Street and electric railway, 1907, 575 p.

2. Central electric light and power stations, 1907, 197 p.

3. Telephones, 1907, 129 p.

4. Telegraph systems, 1907, 47 p.

1912.

1. Central electric light and power stations and street and electrical railways with summary of the electrical industries, 1915, 440 p.

2. Telephones and telegraphs and municipal electric fire-alarm and police-patrol signaling systems, 1912, 208 p.

1917.

1. Central electric light and power stations with summary of the electrical industries, 1920, 184 p.

2. Electric railways.

3. Telegraphs and municipal electric fire-alarm and police-patrol signaling systems, 1919, 61 p.

4. Telephones, 1920, 52 p.

1922.

1. Central electric light and power stations.

2. Electric railways, 1925, 256 p.

3. Telegraphs, 1924, 29 p.

4. Telephones, 1924, 56 p.

1927.

1. Central electric light and power stations, 1930, 92 p.

2. Electric railways and affiliated motor bus lines, 1931, 219 p.

3. Telegraphs, 1930, 29 p.

4. Telephones, 1930, 52 p.

1932.

1. Central electric light and power stations, 1934, 75 p.
2. Electric railways and motor-bus operations of affiliates and successors, 1934, 123 p.
3. Telephones and telegraphs. 1934, 49 p.

Строительство

Census of Business, 1935.

Construction industry.

- Vol. I. Work performed, personell, pay roll, and cost of material, by states and cities, and by kind of business, 1936, XII 116 p.
- Vol. II. Employments by months and by occupational groups by states and cities and by kind of business, 1937, II, 164 p.
- Vol. III. Types of construction, comparisons between 1929 and 1935 and miscellaneous data, 1937, IV, 179 p.

Сельское хозяйство

1925.

United States census of agriculture. Reports by States, with statistics for counties and a summary for the United States.

- Part I. The Northern States, 1927, 1318 p.
- Part II. The Southern States, 1927, 1378 p.
- Part III. The Western States, 1927, 512 p.

1935.

United States census of agriculture. Reports for states with statistics for counties and summary for the United States.

- Vol. I. Farms, farm acreage and value, and selected livestock and crops, 1936, 951 p.
- Vol. II. Farms and farm acreage by size, land of part owners, farm population, dwellings, labor, years of farm., part-time work; specified livestock and livestock products, annual legumes, vegetables, fruits and miscellaneous crops; an irrigates crop land; 1936, 956 p.
- Vol. III. General Reports. Statistics by subjects; 1937, 415 p.

Торговля и услуги

Census of business, 1935.

Wholesale distribution.

- Vol. I. Summary for the United States.
 - Vol. II. States and 25 selected cities.
 - Vol. III. Cities and counties.
 - Vol. IV. Kinds of business of full service and limited function wholesalers, by states.
 - Vol. V. Employment and pay roll.
 - Vol. VI. Business-size groups and analysis of operating expenses.
 - Vol. VII. Credit sales, and sales by classes of consumers.
 - Vol. VIII. Commodity Sales.
- Special subject reports;
- Cooperative and voluntary group wholesaling.
 - Drug wholesaling, 1937, VI, 50 p.
 - Electrical wholesaling 1937, VI, 52 p.
 - Tobacco wholesaling.
 - Wholesaling of wines and liquors.
 - Wholesaling of tires and tubes.

Retail distribution.

- Vol. I. United States Summary.
- Vol. II. County and city summaries.
- Vol. III. Kinds of business, by areas.
- Vol. IV. Types of operation.
- Vol. V. Employment and pay roll.
- Vol. VI. Credit Sales, analysis of sales and stocks, and size of business, 1937, V, 252 p.

Special Subject reports:

- Retail operating expenses.
 - Retail chains, ownership groups. Mail order sales.
 - Consumers cooperative and voluntary chains.
 - Food retailing.
 - Drug retailing.
 - Liquor retailing.
 - Apparel retailing (including shoes).
 - Automotive, gasoline and oil retailing.
 - Furniture and household appliance retailing.
- Service establishments.
- Vol. I. United States Summary, 1937, V, 32 + 72 p.
 - Vol. II. Statistics for states, counties and cities.
 - Vol. III. Monthly employment.
- Tourist camps, 1937, V, 4 + 9 p.
- Real estate agencies, 1937, V, 8 + 42 p.
- Distribution of manufactures Sales, 1937, IV, 208 p.
- Non-profit organisations. Office buildings. Miscellaneous, 1937, V, 26 p.
- Motor trucking for hire, 1937, V, 123 p.
- Intra-city business census statistics for Philadelphia, Pennsylvania, 1937, V, 41 p.
- Advertising agencies, 1937, III, 10 p.
- Public warehousing, 1937, III, 44 p.
- Hotels. 1937, IV, 46 p.
- Motor bus transportation. 1937, IV, 77 p.
- Places of amusements, 1937, IV, 47 p.
- Insurance, 1937, IV, 41 p.
- Retail Trade Survey. Comparison of Sales of identical firms 1934 and 1935 by states, counties and cities over 10000 population, 1937, IV, 286 p.

Водный транспорт

1. Transportation by water 1906, Washington, 1908, 240 p.
2. Transportation by water, 1916, Washington, 1920, 230 p.
3. Water transportation, 1926, Washington, 1929, 172 p.

Рыболовство

Fisheries of the United States, 1908, 324 p.

Национальное богатство, задолженность и обложение

1. Wealth debt and taxation, 1902, 1246 p.
2. Wealth, debt and taxation, 1913. Vol. I, 886 p.; vol. II, 756 p.
3. Wealth, public debt and taxation, 1922.
 - Estimated national wealth, 1924, 32 p.
 - Public debt. 1924, 183 p.
 - Taxes collected, 1924, 157 p.
 - Assesed valuation and tax levies.
 - Digest of state laws relating to taxation and revenue.

Религиозные общества

1. Religious bodies, 1906. Part I. Summary and general tables, 576 p.
 - Part II. Separate denominations, 670 p.
2. Religious bodies, 1916; 1919, Part I, Part II.
3. Religious bodies, 1926. Part I. Summary and detailed tables, 769 p.
 - Part. II. Separate denominations, statistics, history, doctrine, organisation and work, 1405 p.

БИБЛИОГРАФИЯ

А. На русском языке

1. Ленин, В. И. Новые данные о законах развития капитализма в земледелии. Вып. 1. Капитализм и земледелие в Соединенных штатах Америки, 2-е изд. Собр. соч., т. XVII, стр. 575 — 645.
2. Ленинский сборник, т. XIX. М. 1932, ИМЭЛ, 478 стр. (Материалы к вышедшей работе Ленина).
3. Вобль, К., Третья профессионально-промысловая перепись в Германии, т. I, Киев, 1911 г., 527 стр.
4. Майо-Смит, Р., Статистика и экономия. М. Изд. Скирмунта, 1902, 507 стр.
5. Егже, Статистика и социология. М. Изд. Скирмунта, 1902, 407 стр.
6. Меерварт, Р., Политическая экономия и экономическая статистика. «Экономическая жизнь», 1926, 500 стр.
7. Соболев М. Н., Организация и методы статистики труда. Томск, 1913, с. 90—98.
8. Швиттау, Г. Г., Профессии и занятия населения. СПб., 1909, 324 стр.
9. Янсон, Ю., Теория статистики. СПб. 1907, 4-е изд. 615 стр.

Б. Иностранная литература ¹

1. A Century of population growth from the first census of the United States to the twelfth 1790—1900, Washington, 1909, 303 p.
2. A continuous census of production. Quart. Publ. of the ASA, 1920, vol. 17, Nr. 129, 67—75.
3. A. W. F. and M. B. L., Census of production. Encyclopaedia Britannica, 1929, 14 ed., vol. 18, 559—556 p.
4. Adam, Emma, Der erste amerikanische Handelszensus. Konsumgenoss. Rundschau, 1928, J. 25, Nr. 40, 696—700 p.
5. Allen, W. H. How statistics are manufactured: experiences of a census taker. Atlantic monthly, Nov. 1905, vol 96, 658—664 p.
6. American economic association. Committee on the scope and method of the 12-th census. The Federal census, New York, Macmillan company, 1899, 516 p.
7. Arner, George, B. L., The census of unemployment, JASA, 1933, III Suppl., vol. 27, Nr. 181-A., 48—53 p.
8. Atkinson, Edward, A permanent census department. Engineering magazine, Dec. 1891, vol 22., 297—303 p.
9. Austin, O. R., Should we have an annual census of agriculture and manufacture? Publ. of the ASA, 1917, vol. 15., Nr. 110, 783—793 p.
10. Benoit, S. M., Histoire et methodologie du recensement de la Population aux Etats Unis (1787—1790) suivres de l'études des bulletins démographiques dans la même nation, Paris, Sirey, 1931, 119 p.
11. Billings, J S., Mortality statistics of the Tenth Census. American medical association. Transactions, 1881, vol 22. 297—303 p.

¹ Все статьи, опубликованные в центральном органе Американской статистической ассоциации Journal of the American Statistical Association (раньше этот журнал назывался Quarterly Publications, затем просто Public. of the Amer. Stat. Assoc.) мы обозначаем сокращенным шифром JASA. Для прежних названий этого журнала мы пользуемся сокращением ASA.

12. *Idem*, The relation of the physicians of the United States to the next census. *Journal of the American medical association, International edition*, 1890, vol. 14, 641—43 p.
13. *Idem*, The United States census in its relation to sanitation. *American public health association. Report*, 1889, vol. 15, 43—46 p.
14. Black, J. D. and Allen, R. H., The counting of farms in the United States, *JASA*, 1937, IX, vol. 37, No 199, 439—470 p.
15. Bliss, H. L. Our misleading census statistics. *American journal of politics*, Oct. 1864, vol. 5, 417—28 p.
16. Bowley, A. L., The federal census. *Economic Journal*, Sept. 1899, vol. 9, 428—32 p.
17. Brockdorff, Hugo, Die Erhebungsmethoden des Zensus der Vereinigten States und d. Berufs-und Betriebszählung des Deutschen Reiches vom 12/VII, 1907, Tübingen, 1914, 144 S.
18. Census. The new international Encyclopaedia 1927, 2 vol. 4, 767—770p.
19. Census. The Encyclopaedia Americana, 1937, vol. 6, 194—198 p.
20. The Census office and coordination of Statistics. Washington, 1909, 43 p.
21. Cherington, The census of distribution. *Review of Econ. Stat*, 1929, vol. 2 Nr. 2, 110—116 p.
22. Circular of information concerning the work of the Permanent census bureau, 1902—1913, Washington 1914, 30 p.
23. Circular of information concerning census publications 1790 1916, Washington 1917, 124 p.
24. Coates, R. H. Enumeration and sampling in the field of the census, *JASA*, 1931, vol. 76, Nr. 175, 270—284 p.
25. Colm, G., Production. *Statistics. Encyclop. of Social. Sciences*, vol. 12, 467—472 p.
26. Copeland, M., The need of a federal trade census. *Publ. of the ASA*, 1914, vol. 14, Nr. 105, 62—67 p.
27. *Idem*, The census of distribution, *JASA*, 1928, vol. 23, Nr. 161-A, Suppl. 34—39 p.
28. Cummings, John, „Occupations“ in the twelfth census, *Journal of Political Economy*, 1905, vol. 13.
29. *Idem*, The permanent census bureau: a decade of work, *Publ. of the ASA*, 1913, vol. 13, Nr. 104, 605—638 p.
30. Dana Durand, Hon E.. Census methods, *Publ. of the ASA*. 1908/1909, vol. 11, Nr. 88, 608—623 p.
31. *Idem*, Changes in census methods for the census of 1910. *Quart. Publ. of the ASA*, 1910, vol. 12, Nr. 89, 52—66 p.
32. *Idem*, Taking the census of 1910. *Review of reviews*, May, 1910, vol. 41, 589—96 p.
33. *Idem*, The census methods of the future. *Publ. of the ASA*, 1913, vol. 13, Nr. 104, 563—582 p.
34. Davis, J. G. A discussion of the accuracy of agricultural census enumeration in the northeast, *JASA*, 1933, vol. 28, Nr 183, 272—285 p.
35. Dewey, D a w i s R., Census classifications of occupations in the United States. *Bull. de l'Inst. Intern. de Statistique*, 1895, t. VIII.
36. Douglas, J., The american census of distribution. *Journal of the Royal Statistical Society*, 1931, vol. 94, p. 3, 432—438 p.
37. Edwards, A l b a M., The classification of occupations, with special reference to the United States and the proposed new classification for the thirteenth census report of occupations. *Quart. Publ. of the ASA*, 1911, vol. 12, Nr. 94, 618—646 p.
- 37 bis. *Idem*, Social-economic groups of the United States, gainful workers of United States, classified by social-economic groups or strata. *Quart. Publ. of the ASA*, 1917, vol. 15, № 118, 643—661 p.
38. *Idem*, Social-economic grouping of the gainful workers of the United States, *JASA*, 1933-XII, vol. 28 и 184, 377—387 p.
39. Elliott, F. F., The 1930 census of agriculture—new features and uses. *Journal of Farm Economics*, 1931, vol. 11, 109—122 p.
40. Engle, N. H., The census of distribution. *Amer. Econ. Review*, 1932, vol. 22, 547—550 p.

41. Falkner, R. P., Development of United States census. American academy of political and social science, Annals.— Nov. 1898, vol. 12, 358—62 p.
42. The Federal census, Critical essays by members of the American Economic Assoc. Publ. of the Amer. Econ. Assoc. New series, 1899-111 p.
43. Flux, A. W. and Jensen, Report on the census of industrial production. Bull. de l'inst. Int. de Stat, 1926, t. 22. l. 2, 74—149 p.
44. Fry, C., Luther, Making use of census data, JASA, 1930, vol. 25, Nr. 170, 129—138 p.
45. Ganett, Henry, The classification of occupations for census purposes. Publ. of the ASA, 1894—95, vol. 4, Nr. 25/26, 12—14 p.
46. Idem, Was the count of population in 1890 reasonably correct?— Publ. of the ASA, 1894/95, vol. 4, Nr. 28/29, 99—102 p.
47. Garfield, J., The american census, 1869, 25 p.
48. Garnett, Henry, Alleged frauds in census (of 1880) at the South.—International review, 1881, V, vol. 10, 459—67 p.
49. Goldenweiser, E. A., The mother tongue inquiry in the census of population: Bull. of the ASA, 1913, vol. 13, Nr. 104, 648—655 p.
50. Gosnell, F. A., Highlights of the census of business, JASA, 1937-VI, vol. 32, Nr. 198, 263—270 p.
51. Green, Samuel. The first census of Massachusetts, Publ. of the ASA, 1890/91, vol. 2, Nr. 13, 182—185 p.
52. Harlan, C. L. Interpretation of the 1930 census of livestock on farms. J. of Farm Economics, vol. 14, Nr. 3, 453—469 p.
53. Hartwell, Edward M., Some census publications and census methods. Publ. of the ASA, 1914, vol. 14, Nr. 108, 335—342 p.
54. Hibbard, B. H., The agricultural census of 1910. Publ. of the ASA, vol. 14, Nr. 197, 262—275 p.
55. Hill, J. A., Historical value of the census records. American historical association. Annual report, 1908. vol. 1, 197—208 p.
56. Idem, The Essentials of a good census. Quart. Publ. of the ASA, 1920, vol. 17, Nr. 129, 1—12 p.
57. Idem, The progress of the census of agriculture. Quart. Publ. of the ASA, 1921, vol. 17, Nr. 134.
58. Idem, The progress of the population census. Quart. Publ. of the ASA, 1920, vol. 17, Nr. 132, 489—492 p.
59. Idem, Legislation for the fifteenth census. JASA, 1928, vol. 23, Nr. 163, 321—323 p.
60. Hoffmann, Frederik, The vital statistics of the census of 1900. Publ. of the ASA 1902/03, vol. 8, Nr. 60.
61. Holt, W. Stull, The Bureau of the census: its history, activities and organization. Washington, Brookings Institution, 1929, 234 p. Service monographs of U. S. Govern, № 53.
62. Hunt, William C., The federal census of occupations. Publ. of the ASA, 1908/09, vol 11, Nr. 86, 467—485 p.
63. Jarvis, E. and others. Sixth census of the United States. Hunt's merchants magazine, Feb. 1845, vol. 12, 125—39 p.
64. Johnson, C. F., Census laws (of the United States). North American review, Aug. 1880, vol. 131, 135—41 p.
65. King, William A., The vital statistics of the census. Publ. of the ASA, 1896/97, Nr. 37.
66. King, William J., The census of mines and quarries for 1909. Publ. of the ASA, 1 14, vol. 14, Nr. 107.
67. Kleeck, Mary van, The federal unemployment census of 1930. JASA, 1931, Nr. 173-A, 189—200 p.
68. Koren, John (editor), The History of statistics: their development and progress in many counties. New York, 1918, XII+773 p.
69. L. E. T. Agriculture, Census of the United States. Encyclop. Britannica, 14 ed., t. 1 422—424 p.
70. Lane, Austin, The census of agriculture. JASA, 1930, Suppl. Nr. 169-A 130—134 p.
71. Le Vernes Beales, The census of manufactures. JASA, 1930, Suppl. Nr. 169-A, 121—124 p.
72. Lunt, Edward Clark, Key to publications of the United States Census

- 1790—1887: with occasional references to other. statistical works. Publ. of the ASA, 1888/89, vol. 1, Nr. 2/3, 71—125 p.
73. Mac-Fall, The census of distribution. JASA, 1930, Suppl. Nr. 169-A, 125—129 p.
 74. Idem, Census of distribution. JASA, 1932, Nr. 179, 302—306 p.
 75. Idem, The census of distribution. JASA, 1933, Nr. 181-A, 159—167 p.
 76. Mac-Laughlin, Glenn E., The inadequacy of census data for individual industries. JASA, 1932, Nr. 177, 37—44 p.
 77. Mayr, G., Umgestaltungen der amtlichen Statistik der Vereinigten Staaten von America. Allgemeines Stat. Archiv. 1904, vol. 6, Nr. 2, 362—368 p.
 78. Merriam, W. R. Need of a permanent census office. North American review, Jan. 1902, vol. 174, 105—12 p.
 79. Idem, American census taking from the first census. Washington, 1905.
 80. Idem, Evolution of American census taking. Century Magazin, 1903, IV, vol. 65., 831—842 p.
 81. Meuriot, P., A propos du census des Etats Unis. Journal de la Société de la Statistique de Paris, 1914, Nr. 8/9, 367—381 p.
 82. Mills R. Q., Defective census. Forum, Apr. 1891, vol. 11, 137—45 p.
 83. Monat, F. J. Notes on the census of 1880. Journal of the Royal statistical society, Dec. 1880, vol. 43, 573—600 p.
 84. Morehouse, A. B. and D. The practical application of construction census statistics, JASA, 1933, Nr. 181-A, 190—195 p.
 85. Most, Otto, Zur Methode, Technik und neuesten Phase der gewerblichen Produktionsstatistik. Jahrbücher für Nation. Oek. u. Stat., 1907, Bd. 34, 721—767 (Ver. Staaten, 745—753 p.).
 86. Munroe, C. E., Census of manufactures of 1900. Journal of Franklin institute, 1903—VII/VIII, 32 p.
 87. Nerschmann, Oskar, Die gewerbliche Produktionsstatistik in den Vereinigten Staaten von Amerika nach dem Zensus von 1910. Allgemeines Statist. Archiv. 1914, B. 8, H. 2, 372—383.
 88. Idem, Gewerbliche Produktionsstatistik, 1916, 384 S.
 89. North S. N. D., Census office. Association of Bureau of labor statistics of American, Proceedings, 1906, 39—44 p.
 90. Idem, The census in commission. Publ. of the ASA, 1915, vol. 14, No 109, 467—474 p.
 91. Permanent Census office. Publ. of the ASA, 1900/01, vol. 7. Nr. 56 381—442 p.
 92. Persons, Charles E., Unemployment as a census problem. JASA, 1930, Suppl. Nr. 169-A, 117—120 p.
 93. Phelps, Roswell F., Reports on population thirteenth census of the U. S. Publ. of the ASA, 1920, vol 14, Nr. 107, 276—280 p.
 94. Porter, R. P., The eleventh census. Publ. of the JASA, 1890/91, vol. 2. No 15, 321—379 p.
 95. Idem, The eleventh United States Census. Journal of the Royal Stat. Soc., 1894, vol. 57, 643—677 p.
 96. Idem, The United States census of 1890. North American review, Dec. 1897, vol. 165, 660—65 p.
 97. Powers, L. G., Organization and plans for the twelfth census. National association of officials of Bureaus of labor statistics in the United States, 1899, 49—56 p.
 98. Idem, Degree of accuracy in census statistics of agriculture. Quart. Publ. of the ASA, 1911, vol. 12, Nr. 93, 460—465 p.
 99. Reed, Vergil D., Comparability versus change. JASA, 1937-XII, vol. 37. Nr. 200, 625—635 p.
 100. Reports of the Director of the Census to the Secretary of Commerce (Annual).
 101. Report of the Joint census advisory committee
 First Quart. Publ. of the ASA 1920, vol. 17, Nr. 129, 76—107 p.;
 Second 1920, vol. 17, Nr. 132, 465—483 p.;
 Third 1922. vol. 18, Nr. 137, 82—98 p.
 102. Rice, Stuart A. and collaborators, Next steps in the development of social statistics, 1933, Ann. Arbor., 13—32 p.

103. Rossiter, William S., Some possibilities in the practical application of federal census results. Publ. of the ASA, 1913, vol. 13, Nr. 101, 367—378 p.
104. Russell, Archibald, Principles of statistical inquiry as illustrated in proposals for writing an examination into the resources of the United States with the census to be taken in 1840. New York, D. Appleton and Co., 1839, 263 p.
105. Schmeckebier, Laurence F., The statistical work of the national government. Baltimore: John's Hopking Press, 1925, 574 p.
105. Schwartz, Arnold, Der Zensus der Vereinigten Staaten von America im Jahre 1910 u. 1920. Allgemeines Statistisches Archiv, 1921/22, B. 13, H. 1/3, 269—276 p.
107. Secriste, Horace, Thirteenth census of the United States. Manufactures. Publ. of the JASA, 1910, vol. 14, Nr. 107, 265—273 p.
108. Smith, Richmond Mayo, On census methods. Political science quarterly, 1890 vol. 5, 259—63 p.
109. Idem, Eleventh census of the United States. Economic Journal, Mar. 1891, vol. 1, 43—58 p.
110. Idem, A permanent census bureau. Political science quarterly, Dec. 1896, vol. II., 589—600 p.
111. Sorer, Ueber die Erhebungsmethoden des amerikanischen Census. Statist. Monatschrift, 1914, J. 14, Nr. 4, 230—232 p.
112. Statistical work of the United States Government. Publ. of the ASA, 1915, vol. 14. Nr. 109, 410—421 p.
113. Stewart, W. M., The conduct of the fourteenth census. Quart. Publ. of the ASA, 1921, vol. 17, Nr. 133, 569—584 p.
114. Stone, Henry, Census of 1880. Lippincott's magazine, July 1878, vol. 22, 108—13 p.
115. Story of the Census (1790—1916), Bureau of the Census, 38 p.
116. Talbott, M. H., Taking the national census. World today, Sept. 1909, vol. 17, 988—92 p.
117. Taylor, H. C., The census as a source book in agricultural economics. Quart. Publ. of the ASA, 1911, vol. 12, Nr. 93, 466—467 p.
118. Thomas, Woodlief, Some desirable changes in the federal census of manufactures, JASA, 1928, vol. 23, Nr. 161-A, Suppl. 23—33 p.
119. Thompson, R. J., An agricultural census. Journal of the Royal Statistical Society, 1925, vol. 88, p. 2, 185—220 p.
120. Truesdell, Leon E., The census of population. JASA, 1930, Suppl. 169-A, 113—116 p.
121. Idem, Tabulation of family data from the 1930 census, JASA, 1931, Nr. 175, 325—330 p.
122. Idem, New family statistics for 1930, JASA, 1933, Nr. 181-A, 154—158 p.
123. Idem, The mechanics of the tabulation of the population census JASA, 1935, Nr. 189, 89—94 p.
124. Idem, Methods involved in the federal census of population. „Methods in Social Sciences“, Ed. S. Rice, 197—209 p.
125. Idem, Value of the population census for research. Annals of the American Academy of Polit. a. Soc. Scien., 1936-XI.
126. Walker, F. A., Errors of United States census of 1880, Nation, Oct. 19, 1882, vol. 35, 331—32 p.
127. Idem, The eleventh Census of the United States. Quarterly Journal of Economics, 1888, vol. 2, Nr. 2, 135—161 p.
128. Idem, Great count of 1890. Forum, June 1891, vol. 11, 406—18 p.
129. Idem, United States census, Forum, May, 1891, vol. 11, 258—67 p.
130. Walker, George, Census of 1880. North American review, Apr. 1879, vol. 128, 293—404 p.
131. Weaver, W. A., Reply to a pamphlet by Thomas Allen in relation to the compendium of the sixth census together with the principle part of the testimony taken before the select committee, Washington, 1842, 114 p.
132. Weems, J. E., Reply to pamphlet by W. A. Weaver, in relation to the Superintendence of the census..., Washington, Alexander and Barnard, 1843, 18 p.
133. Whelpton P. K., Occupational groups in the United States, JASA, 1926, Nr. 155, 335—343 p.

134. Wilbur, Cressy, Vital statistics for the Twelfth United States Census. Publ. of the ASA, vol. 5, 1896/97, Nr. 37.
135. Idem, The federal registration service of the United States, its development, problems and defects, Washington, Bureau of the census, 1916, 86 p.
136. Willcox, Walter, The plans for the twelfth census. Publ. of the Amer. Econ. Assoc, Series 3, 1900, vol. 1, 259—282 p.
137. Idem, American census methods. Forum, Oct. 1900, vol. 30, 109—19 p.
138. Idem, Difficulty with American census taking. Quarterly journal of economics, Aug. 1900, vol. 14, 459—74 p.
139. Idem, Note on American census practice. Journal of Royal Statistical Society, Sept. 1901, vol. 64, 526—29 p.
140. Idem, The Bill for the thirteenth census. Publ. of the JASA, 1908/09, vol. 11, Nr. 81, 62—79 p.
141. Idem, The statistical work of the United States Government. Publ. of the ASA. 1915, vol. 14, Nr. 109, 416—421 p.
142. Idem, Die Entwicklung des Amerikanischen Zensus-Amtes seit 1890. Allgem. Stat. Arch., 1914, B. 8, H. 3/4, 708—722 p.
143. Idem, Census. Encyclopaedia of Social Sciences, vol. 3, 294—300 p.
144. Willis H. P., Thirteenth census. Journal of political economy, July 1913, vol. 21, 577—92 p.
145. Willoughby, W. P., Scope and methods of presentation of the results of the thirteenth census of population. Quart. Publ. of the ASA, 1910, vol. 12, 323—340 p.
146. Wines, F. H., Census of 1900. Munsey's magazine. June 1900, vol. 23, 387—94 p.
147. Wright, Carol D. and assisted by Hunt, William C., The History and Growth of the United States Census prepared for the Senate Committee on the census, Washington, 1900, 967 p.
148. Idem, The Census; its methods and aims. International Review, Oct. 1880, vol. 9, 405—18 p.
149. Idem, Federal Census, Forum, Jan. 1896, vol. 20, 605—15 p.
150. Idem, How a census is taken. North American review. June, 1889, vol. 148, 727—37 p.
151. Idem, Problems of the census: opening address before the American social science association, Boston, 1887, 23 p.
152. Idem, Twelfth census. Quarterly Journal of economics, April, 1899, vol. 13, 339—342 p.
153. Zahn, Fr., Der Zensus von 1900 in den Vereinigten Staaten von Amerika. Jahrbücher für National Oekonomie und Statistik, 1900, B. 20, 674—680 p.
154. Idem, Die amtliche Statistik in den einzelnen Staaten. Handwörterbuch d. Staatswissenschaften, B 7. 886—942 p.
155. Zimmermann, F. W. K., Die Bewegung für Bildung eines ständigen statistischen Zentralamtes für die Vereinigten Staaten von Nord Amerika. Jahrb. f. Nationalök. u. Stat., 1903, Bd. 25, H. 3, 372—382 p.

ВЫДЕРЖКИ ИЗ ИНСТРУКЦИИ СЧЕТЧИКАМ
ПЯТНАДЦАТОГО ЦЕНЗА

53. Кто должен быть переписан в вашем округе? Это наиболее важный и трудный вопрос, который вы должны решить. Поэтому изучение его требует особенной тщательности на основе следующих правил и инструкций.

54. Обычное местожительство. Все лица должны быть переписаны в их обычном местожительстве на 1/IV 1930 г. Это означает, обычно, место, которое они называли бы при ответе на вопрос: «где вы живете», или место, которое они рассматривают как свой дом. Если кто-либо из молодых членов семьи оставил дом своих родителей и получил работу в каком-нибудь другом районе, место, где он теперь обычно проживает, будучи занятым на такой работе, следует рассматривать как его обычное местожительство, хотя бы даже он сам считал своим «домом» местопребывание родителей.

55. Как правило, обычное местожительство есть место, где человек обычно ночует. Однако, если человек случайно ночевал в день прихода счетчика, не там, где обычно, это место не рассматривается как место, где он обычно ночует. Более подробно об этом см. ниже.

56. Постоянные жители (residents), отсутствующие во время переписи. Имеется некоторое количество лиц, которые постоянно проживают в вашем округе, но во время переписи отсутствовали. Этим лицам вы должны включать и регистрировать, получая фактические сведения о них от родных, родственников, знакомых или от каких-либо других лиц, могущих дать нужные сведения. Сын или дочь, постоянно живущие в другом месте, или регулярно работающие где-нибудь, но не ночующие в доме своих родителей, не должны включаться в число членов семьи. Лишь следующие лица рассматриваются как члены семьи:

а) члены семьи временно отсутствующие в день переписи как за границей, так и где-либо в США;

б) члены семьи, посещающие школы или колледжи, находящиеся в других округах, кроме военной школы в Аннаполисе и Вест-Пойнте;

в) члены семьи, находящиеся в больницах и госпиталях;

г) слуги, рабочие и другие служащие, которые живут вместе с данной семьей и ночуют в том же помещении;

д) жильцы и пансионеры, живущие в этом же доме.

57. В огромном большинстве случаев весьма вероятно, что отсутствующие члены семьи не будут вам указаны лицом, дающим сведения, если только вы не обратите его внимание на это. Поэтому прежде чем закончить перепись семьи, вы должны во всех случаях специально задать вопрос о том, имеются ли отсутствующие члены семьи, которые в соответствии с данными инструкции должны быть зарегистрированы вместе со своей семьей.

58. Обозначение отсутствующих лиц. После того как вы зарегистрировали такого отсутствующего члена семьи, пишете после имени в кол. 5 с правой стороны обозначение «Ab», т. е. «Смит, Роберт В — Ab».

59. Группы населения, которые не подлежат переписи в вашем округе. С другой стороны имеется известное число лиц, присутствующих, а может быть, столующихся и ночующих в вашем округе во время переписи, которые однако, не имеют в нем своего обычного местожительства. Их вы не должны регистрировать, исключая тех, которые почему-либо нигде не будут учтены (см. п. 61). Поэтому, как правило, вы не должны переписывать или включать в семьи, переписанные вами, следующие категории:

а) гостей;

б) временных пансионеров и жильцов, имеющих другое постоянное или обычное местожительство, где они и должны быть переписаны.

в) иностранцев, временно живущих в США (иностранцы, работающие здесь, должны быть переписаны, даже если они и не предполагают остаться здесь навсегда);

г) студентов или детей, живущих или столующихся в этой семье, чтобы посещать школы, колледжи и другие учебные заведения, но не рассматривающие это место как свой дом;

д) лиц, столующихся в этой семье, но ночующих в другом месте;

е) слуг, учеников (ремесленники) или других служащих в данной семье и работающих в данном доме или помещении, но не ночующих здесь;

ж) каких бы то ни было лиц, которые когда-то жили в этой семье, но затем сделались обитателями приюта, богадельни, дома для престарелых, исправительного заведения, тюрьмы или какого-нибудь другого учреждения, в котором они могут оставаться в течение долгого периода времени.

60. Такие лица будут, за редким исключением, переписаны где-нибудь в другом месте, в месте их дома или обычного проживания, которое иногда может оказаться в вашем округе, но чаще в каком-либо другом месте.

61. В каких случаях делать исключение. Если возникает вопрос о том, сделать ли исключение из правила и переписать в вашем округе человека, который присутствует в нем, но который имеет обычное местожительство где-то в другом месте, этот вопрос решается в зависимости от того, представлено или нет это

лицо в своем обычном местопребывании кем-либо из родных (муж, жена, отец, мать, сын, дочь), родственников или экономкой, слугой, содержательницей пансиона или кем-либо другим, который укажет на него переписчику, когда тот его опросит. Если же это лицо никем не представлено и, следовательно, возможно будет пропущено в своем обычном местожительстве, оно должно быть переписано вами.

62. Если вы столкнетесь с целой семьей, временно проживающей в вашем округе и глава или другой представитель семьи установит, что в месте их обычного местожительства они никем не представлены, вы должны переписать их обычным путем.

62а. Если, однако, вы встретитесь с семьей, которая будет возражать против регистрации в вашем округе, считая свое обычное пребывание в другом месте, вы должны сообщить об этом вашему инструктору; используя для этих целей специальную карточку для «нелегальных семей» (nonresident family), и отметьте, что данная семья желает быть переписанной как часть населения пункта, являющегося местом их обычного пребывания. Инструктор должен снабдить вас специальными шедулами для регистрации таких семей в соответствии с инструкциями, данными на отчетной карточке.

63. С л у г и. Слуги, рабочие и другие служащие, которые живут вместе с семьей и ночуют в том же самом доме или владении, должны быть переписаны вместе со всей семьей.

64. П а н с и о н е р ы и ж и л ь ц ы. Пансионеры (т. е. лица, столующиеся и живущие в этом же доме) и жильцы должны быть переписаны в месте, где они снимают комнату или жилище, или живут здесь постоянно, будучи связаны с данным местом, например, работой.

65. Временные пансионеры не должны быть переписаны в месте их временного проживания, если только они иначе нигде не будут переписаны. Это относится к лицам, снимающим жилище на короткое время в гостинице, меблированных комнатах, пансионатах или в частных семьях, временно отсутствуя в месте своего постоянного жительства.

66. Но те из временных жильцов, которые не имеют своего постоянного дома или обычного местожительства, должны быть переписаны там, где они застигнуты цензом. В особенности это относится к обитателям дешевых ночлежных домов, которые в большинстве случаев представляют текучее население, не имеющее постоянного дома.

67. С т р о и т е л ь н ы е л а г е р и. Лица на строительстве дорог, железных дорог или находящиеся на других строительных площадках, на свалках, в концентрационных лагерях, в государственных фермах или в других местах с текучим населением, состоящим из лиц, которые не имеют постоянного местожительства, должны быть переписаны там, где их найдут, исключая только те случаи, когда эти лица будут иметь другое обычное местожительство, где они вероятно и будут переписаны.

68. У ч а щ и е с я ш к о л и к о л л е д ж е й. Если в вашем округе имеется школа, колледж или какое-либо другое (закрытое?)

Б. У.) учебное заведение, в котором имеются учащиеся из других округов, вы должны переписать только тех из них, которые имеют регулярное местожительство в вашем округе. Это охватит всех студентов, живущих вместе со своими родителями постоянно и регулярно в вашем округе, а также и тех, которые не имеют дома где-либо в другом месте. Особенно в университетах и профессиональных школах имеется обычно значительное количество «вечных» студентов, которые не являются членами какой-либо семьи и которые окажутся вовсе пропущенными, если вы не перепишите их. Вы должны сделать все от вас зависящее, чтобы не пропустить и переписать всех таких лиц.

69. Школьные учителя. Учителя школ и колледжей должны быть переписаны там, где они живут, занятые преподаванием, даже если они и проводят свои отпуска в доме родителей или где-нибудь в другом месте.

70. Население больниц. Большинство больных в больницах находятся там лишь временно и имеют другое постоянное местожительство. Поэтому вы не должны переписывать больных в больницах, разве если только окажется, что больной не имеет никакого другого места жительства, где он будет зарегистрирован. Список лиц, не имеющих своего постоянного дома, может быть получен на основании больничной регистрации.

71. Обитатели тюрем, приютов и некоторых медицинских учреждений. Если в пределах вашего округа окажется тюрьма, исправительные учреждения, богадельня, дом для умалишенных, сиротские дома, дома для слепых, глухонемых, неизлечимых, слабоумных, казарма, дом для престарелых или какие-нибудь подобные учреждения, в которых обычно население остается на долгий период времени, все обитатели таких учреждений должны быть вами переписаны. В отношении арестантов надо особо подчеркнуть, что следует регистрировать всех, как бы ни был краток срок приговора.

72. Лица, занятые на железных дорогах и в поездках (traveling). Железнодорожники, работники каналов, служащие железнодорожной почты, коммивояжеры и т. п. обычно имеют дом, куда они возвращаются в перерывы между работой и который является их постоянным местом жительства, исходя из смысла акта о цензе. Поэтому все такие лица, которые временно могут оказаться на 1/IV 1930 г. в вашем округе, оно должно быть переписаны, разве если только они объявят, что у них нет другого регулярного места жительства в США. Но если лицо, принадлежащее к указанной категории, имеет свой дом в вашем округе, оно должно быть переписано вами, даже если бы оно отсутствовало на 1/V 1930 г.

73. Солдаты, моряки и гражданские служащие США. Местопребыванием солдат и моряков, принадлежащих к армии или флоту США, и гражданских служащих США считается пункт, где они регулярно заняты. Если поэтому какая-либо семья в вашем округе сообщит, что один из членов ее — солдат, моряк

или гражданский служащий США и находится вне дома при исполнении своих служебных обязанностей, вы не должны считать его членом этой семьи. Кадеты в Аннаполисе и Вест-Пойнте должны быть зарегистрированы там, где они находятся.

74. Если, однако, какой-либо гражданский служащий США регулярно работает в вашем округе и имеет в нем свое обычное местожительство вы должны переписать его как жителя вашего округа и члена семьи, даже если бы он временно отсутствовал, будучи в командировке и т. п.

75. Экипаж торгового флота. Служащие торгового флота, плавающие под флагом США, должны быть переписаны в местах своего жительства, где сведения о них должны быть получены у членов их семьи.

76. Специальные указания даются для переписи экипажа в заграничном или каботажном плавании и на Великих озерах и об экипаже частных кораблей всякого рода, кроме яхт, под американским флагом, даже если кто-либо имел бы свой дом на берегу. Поэтому вы не должны регистрировать таких лиц, о которых будет сообщено членами их семьи, как об отсутствующих. Однако вы должны включить и переписать обычным способом лиц, занятых на судах, плавающих по внутренним водам (реки, каналы и т. д.) США, не считая Великих озер.

77. Вы должны также переписать там, где найдете, всех лиц, обычно работающих на борту судов, но которые на дату ценза почему-либо не работали. Экипаж иностранных судов не подлежит переписи.

78. Граждане, пребывающие во время переписи за границей. Всякий гражданин США, являющийся членом семьи, живущей в вашем округе, но находящийся во время переписи временно за границей, должен быть зарегистрирован в вашем округе. При этом продолжительность его пребывания вне пределов США не должна играть роли, лишь бы он имел намерение вернуться в США. Это указание распространяется лишь на граждан США, а не на иностранцев, выбывших из США.

Местожительство

114. Колонка 1. Улица, авеню, дорога, и т. д. Эта графа относится только к городам и к другим населенным пунктам, имеющим улицы или дороги с определенным названием, номером или буквой. Пишите название улицы, авеню, двора, площади, аллеи или дороги полностью, как показано на прилагаемом примере.

115. Места, которыми вы начинаете и кончаете работу на какой-нибудь улице, должны быть помечены жирной линией чернилами поперек первой и второй колонки (см. линию 8).

116. Колонка 2. Номер дома. Пишите номер дома, если таковой (№) имеется, против фамилии первого лица, переписанного в этом доме. Если дом расположен сзади другого, по отношению к линии улицы, и не имеет своего собственного номера, пишите номер переднего дома и добавляйте слово «задний».

117. Колонка 3. Число жилых домов в порядке посещения. В этой колонке первый дом, который вы посетили, должен быть обозначен как «1», второй как «2» и т. д. до тех пор, пока закончится нумерация в вашем округе. Это число должно быть всегда поставлено против имени первого лица, переписанного в каждом жилом доме, и не должно быть повторено в строчке других лиц или семейств, живущих в том же самом доме.

118. Определение жилого дома. Жилой дом с точки зрения ценза является местом, в котором во время переписи один или более человек регулярно ночуют. Не обязательно, чтобы это был дом в обычном смысле этого слова, это может быть помещение на фабрике, магазине или в общественном здании, чердак или гараж, лодка, палатка, вагон и т. д. Дома, состоящие из нескольких квартир, считаются за один жилой дом, независимо от того, сколько людей или семейств в нем живет. Однако, здание, разделенное капитальной перегородкой на две части, имеющее самостоятельный выход на улицу, засчитывается как два жилых дома, так как каждый дом находится в ряду других домов. Но двухквартирный дом, в котором одна квартира над другой и отдельный подъезд для каждой квартиры, считается за один жилой дом.

119. Колонка 4. № семьи в порядке посещения. В этой колонке номер семьи в вашем округе в порядке, в каком вы ее регистрируете, ставьте против имени главы каждой семьи, как показано на примере. Таким образом первая семья, которую вы посетите, должна быть записана как «1», вторая, как «2» и т. д. до тех пор, пока вы закончите перепись в вашем округе.

120. Определение семьи. Слово семья с точки зрения ценза имеет несколько иное значение чем то, которое оно имеет во всеобщем употреблении. Оно означает группу лиц, живущих вместе в одном и том же жилом помещении. Лица, составляющие эту группу, могут быть связаны узами родства, но могут и не быть связанными ими, но если они живут вместе, образуя одно хозяйство, они должны рассматриваться как семья. Таким образом слуга, который ночует в этом же доме или в этом же помещении, должен быть включен вместе с членами семьи, на которых он или она работает. Затем жильцы и пансионеры должны быть включены в ту семью, где они проживают. Лицо, которое столуется в одном месте, а снимает помещение в другом, должно быть зарегистрировано в той семье, где оно живет.

121. Следует заметить, однако, что два или более семейств могут занимать одно и то же помещение, не живя совместно. Если они занимают отдельные части помещения и совершенно раздельно ведут свое домашнее хозяйство, они должны быть зарегистрированы порознь.

122. Семьи в домах, разделяющихся на квартиры (apartment houses). В многоквартирных домах должно быть учтено столько семейств, сколько имеется занятых отдельных квартир, помещений, даже если бы они использовались под общие кафе или рестораны.

123. Семьи в пансионатах. Все лица, обслуживающие пансионаты или сдачу помещений и здесь же проживающие, считаются с точки зрения ценза как одна семья.

124. Семьи в отелях. Все лица, зарегистрированные в отелях, должны быть причислены к одной «семье», кроме тех случаев когда имеется семья, состоящая из двух и более членов (например, муж и жена или мать и дочь) и занимающая постоянно квартиру в отеле. Подобная семья должна быть зарегистрирована отдельно. Таким образом «семья в отеле» составляется главным образом из лиц, не связанных между собой родством. Следует указать, что отличие между многоквартирным домом и меблированными комнатами, и, с другой стороны, между меблированными комнатами и гостиницей, предназначенной преимущественно для приезжих, часто трудно провести.

125. Семьи в заведениях. Обитатели разного рода заведений образуют одну семью. Но все служащие, ночующие там или имеющие отдельные помещения, регистрируются как отдельные семьи.

126. Одиночки. Семья с точки зрения ценза может состоять и из одного человека. Таким образом служащий в магазине, обычно в нем ночующий, должен быть зарегистрирован как семья, и магазин — как место его жилья.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Шедула населения в цензе 1930 г.

Штат Населенный пункт
(Вставьте название и вид, как например, город, деревня, пр.)

Графство Район города квартал №
Община или какое-нибудь
другое деление графства Населенный пункт неинкорпорированный
. (Вставьте название, если он имеет 500 жит. и более)

Департамент торговли Бюро Цензов Счетный участок №
Пятнадцатый ценз США : 1930 Инспектор. участок №
Шедула населения

№ шедулы А

Учреждение
(Вставьте название учреждения и укажите строки, на которых сделаны соответствующие записи)

Переписано
мною 1930 Регистратор

Местожительство

1. Улица, авеню и т. д.
2. № дома (в городах)
3. № жилого дома в порядке посещения
4. № семьи в порядке посещения

5. Фамилия и имя

каждого лица, местожительство которого 1 апреля 1930 г. было в этой семье

Сначала пишите фамилию, затем имя и инициалы
Включайте каждое лицо, жившее 1/IV 1930 г. Не регистрируйте детей, родившихся с 1/IV 1930 г.

6. Отношение данного лица к главе семьи

Сведения о доме

7. Дом собственный или арендуемый
8. Стоимость дома, если он собственный, месячная плата, если арендуемый
9. Радиоприемник
10. Живет ли семья на ферме

Личное описание

11. Пол
12. Цвет или раса
13. Возраст в последний день рождения
14. Семейное состояние
15. Возраст при вступлении в первый брак

Образование

16. Посещает ли школу или колледж с 1/X 1929 г.
17. Умеет ли читать и писать

Место рождения

Место рождения каждого зарегистрирован, лица и его родителей. Если родился в США, указать штат или территорию. Если родился за границей, указать страну, в которой находится данный населенный пункт в настоящее время (см. инструкцию). Различайте Канаду франц. от Канады англ. и Ирландию Южн. от Северн. Ирландии

18. Данного лица
19. Отца
20. Матери

Язык матери (или родной язык) для родившихся за границей

21. Язык, на котором говорили дома перед приездом в США

Код

Только для использо. при сводке. Не писать в этих колонках

A
Штат

B
Страна

C
Нац ональность

Гражданство и т. д.

22. Год иммиграции в США
23. Натурализация
24. Умеет ли говорить по-английски

Занятие и отрасль

З а н я т и е

25. Занятие, профессия или особый род деятельности. Как например, ткач, продавец, заклепщик, учитель и т. п.

О т р а с л ь

26. Предприятие или учреждение: хлопчатобумажная фабрика, мануфактурный магазин, верфь, школа и т. д.

27. Социальное положение
- Работал ли вчера (или в последний регулярный рабочий день)
28. Да или нет
29. Если нет, то укажите № строки шедулы безработного
- Является ли ветераном военных или морских сил США
30. Да или нет
31. Какая война или экспедиция
32. № с.-х. шедулы

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

Пример использования записной книжки счетчика

Название улицы	№ дома	№ помещения	Описание места	Дата первого посещения	Объяснения	Место, оставленное на шедуле		Дата посещения ин-
						бланк	строка	
Вторая улица	906	...	Прачечная	Апрель 2	Нет жителей	—	—	—
	907	...	Бюро	2	Нет жителей	—	—	—
	908	...	Пустое помещение	2	—	—	—	—
	909	...	Жильца не застал	2	James Jackson (лист оставлен)	1	28	1
	Помещение закрыто	2	Martin Hurley, зашел к нему на службу, Штатная ул. 46	2	50—54	1
	Церковь	3	Нет жителей	—	—	—
	Дом заперт	3	Evan Palmer (карточка послана по адресу: Florida: Orlando, 200 Oak. Av).	—	—	—
	Неместные жители	3	R. Arnold (карточка послана) Detroit, Mich.	Non res	—	1
	Не застал дома	3	John Golden (зайти после 8 час. веч.)	4	10—15	—

ПРИЛОЖЕНИЕ 4

ПРОМЫШЛЕННЫЙ ЦЕНЗ 1929 г.

Общая шедула

1. Описание предприятия

- а) Наименование предприятия
- б) Фамилия собственника или руководителя предприятия
- Является ли указанное лицо собственником или руководителем
(да или

Местонахождение предприятия

- с) Штат d) город или деревня
 e) Графство f) улица и № дома
 g) Почтовый адрес, если он отличается от местонахождения
 h) Находится ли предприятие в границах города, деревни

(да или нет)

Если нет, укажите наименование общины, местечка или другого административного деления, в котором находится предприятие

i) Является ли это предприятие новым, начавшим свою деятельность после 1 января 1928 г.

j) Отметьте знаком (v) в соответствующем месте, если, начиная с 1 января 1928 г., предприятие изменило наименование, местонахождение, собственника, общий характер деятельности Если да, то укажите прежнее наименование, местонахождение, собственника или характер деятельности

k) Является ли это предприятие отделением другого предприятия? (да или нет) Если да, то укажите наименование и адрес предприятия, к которому данное предприятие относится

2. Характер деятельности

a) Продукт
(Специфический главн. продукт предприятия)

b) Используемый материал
(Специфич. главн. материал)

3. Охватываемый период

Хозяйственный год или период, к которому относится приведенная ниже информация

начался 192
 закончился 19

4. Время работы и рабочий день

a) Число дней работы предприятия за указанный период

b) Нормальное число часов работы предприятия
 в день в неделю

c) Нормальное число смен в день

d) Нормальное число часов работы в неделю для рабочих

Основано ли это число часов на 6-дневной работе в неделю, на 5½-дневной, на 5-дневной или на каком-либо другом числе дней работы в неделю

Если в течение продолжительного периода предприятие работало лишь частично (т. е. часть нормальных рабочих дней в неделю или часть норм рабочего дня в день) указать причины и приблизительный период

5. Лица, занятые в предприятии

Мужчин Женщин

a) Собственник или члены фирмы

Служащие по найму

b) Руководящий персонал

c) Начальники, инспектора и другие административные служащие, десятники и надсмотрщики, посвящающие большую часть своего времени наблюдательным функциям; клерки, стенографистки, бухгалтеры, прочие канцелярские служащие

Итого служащих по найму

d) рабочих (квалифицированных и неквалифицированных рабочих всех видов)

6. Занятость рабочих по месяцам

Укажите число недельных расчетных книжек на 15-е число каждого месяца

Январь Март Май Июль Сент. Ноябрь.
Февраль Апр. . . . Июнь Август Окт. Дек.

7. Зарплата и жалование за год

а) Жалование руководящего персонала долларов
б) Жалование всех остальных служащих долларов
в) Общая сумма заработной платы долларов
Общая сумма зарплаты и жалования долларов

8. Материалы, топливо и электроэнергия

Следует предпочитать указывать количество действительно потребленных материалов, а не купленных. Ставьте знак (v) после слова «потреблено», если данные относятся к потреблению и после слова «купленные», если данные относятся к покупкам.

Потреблено
Куплено

а) Стоимость всех материалов и сырья, фактически использованных (включая и привезенные с другого предприятия того же владельца) в течение охватываемого этим отчетом периода (включая стоимость тары). Не включайте стоимость вспомогательных материалов. долларов

б) Стоимость топлива, действительно потребленного (включая привезенное с предприятий того же владельца) в течение периода, охватываемого этим отчетом долларов

с) Стоимость покупной электрической энергии долларов

Общая стоимость материала, топлива и энергии долларов

9. Продукция

Укажите чистую продажную стоимость *Иосо*-фабрика всех продуктов вашего собственного производства, отгруженных покупателям в течение охватываемого периода или, если они отвезены на другое предприятие того же владельца, укажите стоимость этих продуктов. Следует указать все продукты, включая и побочные продукты. Главные продукты должны быть указаны отдельно. Стоимость тары включается в стоимость продукта.

Продукт	Количество	Стоимость
---------	------------	-----------

a.	долларов...
b.	долларов...
c.	долларов...
d. Прочие	долларов...
e. Работа, выполненная на данном предприятии из материала заказчика (всего получено)		долларов...
f. Разного рода услуги и ремонтные работы (всего получено)		долларов...
Общая стоимость продукции		долларов...

Если стоимость действительно произведенных продуктов за этот период более чем на 10% отличается от продуктов, отпущенных покупателю, укажите также, в отведенном месте, точную или исчисленную стоимость произведенных продуктов, основанную на продажных ценах *Иосо*-фабрика (включая поступления за особые заказы, предоставленные услуги и ремонтные работы)

Стоимость произведенной продукции долларов

10. Энергетическое оборудование

Укажите цифры, относящиеся к концу охватываемого отчетом периода.

	Число	Мощность в л. с.
а) Первичные двигатели		
Всего, действующих и запасных:		
Паровые машины
Паровые турбины
Двигатели внутреннего сгорания (нефтяные, газовые, бензиновые)
Водяные двигатели
Всего
В том числе мощность двигателей, обычно не функционирующих (л. с.)		
	XXXXXX	XXXXXX
б) Электромоторы чужого тока (все- го, действующих и запасных) . .		
в) Электромоторы своего тока (все- го, действующих и запасных) . . .		
д) Электродвигатели, приводящие в действие первичные двигатели предприятия (всего, действующих и запасных)		
В том числе обычно не функци- онирующих . . . киловатт . .		
	XXX	квт. XXXX

11. Топливо и электрическая энергия

а) Потребление топлива (включая привезенное с предприятия того же владельца) в течение охватываемого данного отчетного периода. Включайте топливо, используемое для всех целей; энергетических, отопления, света или как материал для производства газа, кокса и т. д., но не включайте нефть или газ, если они используются только для освещения.

	Единица измере- ния	Количество	Стоимость <i>Иосо-</i> фабрика
Антрацит	Больш. тонна	долларов
Битуминозный уголь	Коротк. тонна	долларов
Кокс	Коротк. тонна	долларов
Нефть (включая необра- ботанную нефть и неф- тяной газ)	Галлонов	долларов
Бензин и керосин	Галлонов	долларов
Естественный газ	Тыс. куб. фут.	долларов
Промышленный газ	Тыс. куб. фут.	долларов
Общая стоимость			долларов

б) Электроэнергия (если предприятие потребляет электрическую энергию лишь для освещения, ее указывать не надо).

	квтч.	Стоимость
Выработанная в предприятии	XXXXX
Купленная	долларов

12. Распределение сбыта

Укажите ниже в соответствующих местах ценность (по ценам *Иосо-*фабрика) товаров, отпущенных покупателю в течение охватываемого периода. Общий итог должен быть тот же, что и итог, указанный в п. 9. Если точных данных нет, укажите приближенные.

a) Сбыт промышленным предприятиям	долларов
b) Сбыт железным дорогам, коммунальным пред- приятиям и подрядчикам	долларов
c) Сбыт через торговые отделения, руководимые отдельно от оптовых торговых предприятий	долларов
d) Сбыт через промышленных агентов, маклеров и комиссионные предприятия	долларов
e) Сбыт через оптовиков (включая торговые дома по экспортной торговле)	долларов
f) Сбыт рознице, включая розничные предпри- ятия, принадлежащие владельцу данного про- мышленного предприятия	долларов
g) Сбыт отелям, ресторанам и учреждениям	долларов
h) Сбыт непосредственно потребителю (через специальных агентов или другим путем)	долларов
i) Сбыт нераспределенный (укажите покупателя, которому товар был продан)	долларов
Всего сбыт	долларов

Удостоверяю, что сведения, содержащиеся в этом отчете, являются пра-
вильными и полными, охватывают период от 192
до 19 г.

Подпись и должность лица, давшего сведения

Подпись специального агента

Примечания:

Адрес

ПРИЛОЖЕНИЕ 5

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЙ ЦЕНЗ 1935 г.

Шедула на ферму или ранчо

Данные о состоянии на 1/1 1935 г.

Данные о продукции за календарный 1934 г.

I. Руководитель фермы

1. Фамилия
2. Адрес
3. Раса
4. Год начала работы на этой ферме
5. Сколько дней в 1934 г. вы работали за плату не по делам вашей фермы
6. Главное занятие (на вопр. 5)

II. Аренда

7. Если вы арендуете ферму или руководите фермой, принадлежащей дру-
гому, укажите фамилию и адрес собственника земли.

Имя
Адрес

8. Снабжает ли собственник земли рабочим скотом (да, нет)
9. Руководите ли вы фермой как наемный управляющий (да, нет)
10. Сколько акров на ферме вашей собственной земли
11. Сколько акров вы арендуете у других

III. Землепользование

11. Общее число акров на ферме акров
- Пашня на ферме:
13. Площадь уборки урожая 1934 г. акров
14. Площадь погибших посевов в 1934 г. акров
15. Пустующая пашня и пар акров

Пастбище на ферме

16. Земля, используемая в 1934 г., лишь как пастбище или сенокос, но пригодная для пахоты без работ по очистке, дренажу или ирригации акров
17. Лесная площадь, используемая как пастбище акров
18. Прочая земля, используемая в 1934 г. как пастбище акров

Прочая земля на ферме

19. Лесная площадь, не используемая в 1934 г. как пастбище акров
20. Вся прочая земля на ферме акров
21. Количество акров орошенной земли

IV. Ценность фермы

22. Общая ценность фермы долларов

V. Ипотечная задолженность

(вопрос относится только к собственникам)

23. Имеете ли ипотечную задолженность (да или нет)
24. Количество ипотечных долгов долларов

VI. Жилище, население, труд

25. Число жилых помещений на ферме
 а) занятых б) незанятых
26. Число лиц, живущих в этих помещениях
 а) белых б) цветных
27. Сколько из них не жили на этой ферме 5 лет тому назад, т. е. сколько человек жило в городах и в других нефермерских местах жительства (исключая детей до 5 лет)
28. Труд на ферме. Число лиц, работавших на ферме первую неделю января (не включать лиц, выполняющих работу по домашнему хозяйству)
 а) Семейные рабочие, включая вас самих и членов вашей семьи, работающих на ферме без заработной платы, число
 б) Наемные рабочие, включая сроковых, подневных, сдельных рабочих и члены семьи, получающие зарплату, число

VII. Посев и урожай на ферме в 1934 г.

- | | Акров
уборочной
площади
1934 г. | Валовой
сбор в 1934 г. |
|---|--|---------------------------|
| К у к у р у з а | | |
| 29. Общая посевная площадь кукурузы для различных целей | | XXXXX |
| 30. Кукуруза на зерно | | бушелей |
| С ор го на зерно или корм скоту | | |
| 31. Сорго на зерно | | бушелей |
| 32. Сорго для кормовых целей | | тонн |

Площадь, занятая
посевом растений
в 1934 г. (в акрах)

Валовой сбор
в 1934 г.

растущие отдельно	растущие вме- сте с другими культурами
----------------------	--

33. Арахис	бушелей
34. Соевые бобы	бушелей
35. Коровий горошек	бушелей
36. Душистый горошек	бушелей
37. Прочие полевые бобы	бушелей
38. Однолетние травы на сено	тонн

Главные многолетние травы

Акров
уборочной
площади
в 1934 г.

Валовой
сбор

39. Люцерна	тонн
40. Тимофеевка или клевер	тонн
41. Сладкий клевер или леспедеца	тонн
42. Прочие травы	тонн

Прочие культуры

43. Лен	бушелей
44. Озимая пшеница	бушелей
45. Яровая пшеница	бушелей
46. Смешанные хлеба	бушелей
47. Овес на зерно	бушелей
48. Овес для корм. целей (необмолоч.)	XXXXX
49. Ячмень	бушелей
50. Рожь	бушелей
51. Рис	бушелей
52. Прочие хлеба, использованные для кормовых целей (необмолоченная пшеница, ячмень и рожь) (исключая посеы овса, как уже от- меченные в п. 48)	тонн

Разные культуры

Акры и доли
акра убо-
рочной
площади

Валовой
сбор

53. Сладкий картофель или ямс	бушелей
54. Хлопок	кип
55. Сахарный тростник	тонн
56. Табак	фунтов
57. Ирландский картофель	бушелей
58. Стоимость овощей, выращенных на огороде фермы	долларов

Овощи для продажи, а не для потребления на ферме

Доля акра

Доля акра

59. Бобы	63. Арбузы
60. Капуста	64. Все прочие овощи, кроме ирландского картофеля
61. Кукуруза (сладкая)		
62. Томаты		

65. Клубника уборки 1934 г. акров кварт
 (в долях)
 66. Все прочие культуры, не перечисленные на шедуле акров . . .
 Фрукты, орехи и виноград
 67. Земля, занятая фруктовым садом, виноградником и сеяным орешником
 акров

Вид фруктов или ягод	Количество деревьев или кустов		Валовой сбор
	не в плодоносящем возрасте	в плодоносящем возрасте	
68. Яблоки	бушелей
69. Вишня	бушелей
70. Персики	бушелей
71. Груши	бушелей
72. Сливы и чернослив	бушелей
73. Виноград	фунтов
74. Апельсин	ящиков
75. Грэйпфрут	ящиков

76. Общая ценность всех лесных продуктов, проданных в 1934 г. (включая стоимость дров) долларов

VII. Скот на ферме или ранчо на 1/1 1935 г. и продукты, произведенные в 1934 г.

	Число
77. Мулов всех возрастов
78. В том числе молодняка до 2 лет
79. Лошадей всех видов и возрастов
80. В том числе молодняка до 2 лет
81. Крупного рогатого скота всех возрастов
В том числе:	
82. Телят до 1 года
83. Телок от 1 года до 2 лет
84. Волон и быков старше года
85. Коров и нетелей старше 2 лет

Количество дойных коров; молоко и масло, произведенное на ферме в 1934 г.

86. Коров, дававших молоко в 1934 г.	число
87. Продукция молока	галлонов
88. Масло, выработанное на ферме	фунтов
89. Общее число овец и ягнят	число
90. Из этого числа овец старше 1 года	число
91. Овец и ягнят, остриженных в 1934 г.	число
92. Общий вес шерсти (немытой)	число
93. Свиной и поросат всех возрастов	число
94. В том числе супоросных маток	число
95. Коз и козлят всех возрастов	число
96. Общий вес козьей шерсти	фунтов
97. Куры свыше 3 месяцев	число
98. Яиц куриных получено в 1934 г. (проданных, потребленных и т. д.)	дюжин
99. Кур, выращенных на ферме	штук
100. Индюков старше 3 месяцев	число

ЦЕНЗ КОММЕРЧЕСКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ 1935 г.

Шедула для предприятия по оптовой торговле

1. Описание предприятия

- а) Наименование предприятия
- б) Фамилия владельца раса (белая, негритянская, пр.)
- в) Местонахождение предприятия:
 Штат Графство Община
 Наименование города, деревни
 Улица и № дома
 Находится ли предприятие в границах вышеуказанного населенного пункта (да или нет)
- д) Адрес владельца
- е) Форма организации (поставьте отметку в соответствующем квадрате)
 Индивидуальная собственность
 Компания
 Корпорация
 Прочие
- ф) Действовало ли это предприятие в течение хотя бы части 1933 г. (да или нет)
- г) Укажите, изменилось ли это предприятие с 31/XII 1933 г.
 Если произошли изменения, дайте прежнее наименование
 местонахождение владельца
 общий характер предприятия
- н) Число оптовых предприятий, принадлежащих данным организациям на территории США (включая и настоящее предприятие)
- и) Укажите адрес складских помещений в этом городе, связанных с данным предприятием и включенных в этот отчет
 Наименование
 Город
 Улица, № дома
- Связано ли это предприятие группой владельцев розничных предприятий (да или нет)
- Если да, то 1) под каким наименованием
 с какого времени (месяц и год)
 2) какая доля (в %) сбыта 1935 г. приходится на обороты с этой группой %

2. Вид предприятия

- а) Вид предприятия
 (укажите назначение или наименование предприятия, под которым оно известно в торговле или публике)
- б) Укажите главные виды товаров, в порядке их ценности, основываясь на обороте 1935 г.
 (1) (3)
 (2) (4)
- в) Установите приблизительный радиус (в милях), в ценности которого сосредоточено 75% всего сбыта 1935 г.

3. Тип операций 1935 г.

- [Приводится перечисление различных типов оптовых предприятий (экспортеры, импортеры, торг. по почте, элеваторы, маклеры и т. д.). Требуется отметить какой-либо один из них. Б. У].
4. Чистый сбыт и др. оперативные доходы
 а) Чистый сбыт товаров (включая все формы налогов)
 (не включать возвращенные товары и скидки) долларов

- б) Размер налогов на сбыт, на оборот, на бензин и др., уплачиваемых вами непосредственно правительственному агентству и включ. в п. 4а долларов
- с) Чистый сбыт товаров за вычетом налогов (п. а — п. б) долларов
- а) Чистый сбыт, указанный в п. с. распределяется так:
- I. Сбыт на внутреннем рынке
- 1) Сбыт розничным предприятиям для перепродажи (включая сбыт многолавок, универмагов, торговых домов посылке товаров по почте, отд. магазинов) долларов
- 2) Сбыт непосредственно потребителю, включая служащих долларов
- 3) Сбыт промышленным предприятиям и др. крупным покупателям (железным дорогам, коммерческим учреждениям, отелям, государственным и общественным учреждениям, подрядчикам и т. п.) долларов
- 4) Сбыт другим оптовым организациям долларов
- II. Сбыт на экспорт
- 5) Сбыт покупателям иностранных государств долларов

5. Запасы

- I. Запасы товаров по действительной стоимости на 31 декабря или на ближайшую дату учета запасов долларов
- II. Запасы товаров, находящихся на комиссии долларов

6. Собственники и члены фирмы

- а) Общее число собственников и членов фирмы
- б) В том числе собственников и членов фирмы, посвящающих главную долю своего времени делам предприятия

7. Служащие

Привести данные только за одну неделю. (Укажите данные за неделю, окончившуюся 26/X 1935 г. Для сезонных предприятий возьмите неделю с нормальной занятостью)

Неделя началась 1935 г. Кончилась

	Полностью занятых		Частично занятых	
	числен.	выплач. им жалов., зарпл., премии и комиссия	числен.	выплач. им жал., зарпл., премии и комиссия
а. Руководящий персонал	долл.	долл.
б. Канцел. служаш.	долл.	долл.
с. Служ., занятые продажей внутри предприятия	долл.	долл.
д. Служ., занятые продажей вне предприятия	долл.	долл.
е. Складск. служащие, вкл. инспект. и клерков	долл.	долл.
ф. Прочие служащие	долл.	долл.
г. Итого	долл.	долл.

h. Сколько всего служащих, из показанных выше, было

 Мужчин

 Женщин

i. Всего выплачено служащим в 1935 г.

(зарплата, жал., премии и комиссия) долларов

(не включая вознаграждения собственников, но включая вознаграждения руководителя корпорации)

- j. Сколько всего выплачено частично — занятым служащим долларов
 к. Сколько среди служащих было негров
 л. Общее число служащих, работавших на 15-е каждого месяца 1935 г.

Месяц	Число	Месяц	Число	Месяц	Число	Месяц
Январь	Апрель	Июль	Октябрь
Февраль	Май	Август	Ноябрь
Март	Июнь	Сентябрь	Декабрь

8. Оперативные расходы (не вкл. стоимость товаров)

1. Для предприятий со сбытом свыше 50 т. долл. в 1935 г.
- а) Административные расходы (опл. руководит., командировки, жалование канц. служащ., почт. расходы) долларов
 - б) Расх. по продаже (жалов. продавц., объявления и пр.) долларов
 - в) Транспортные расходы (погрузка, фрахт и т. д.) долларов
 - г) Складские расходы (складские служащие, упаковка, освещение склада и т. д.) долларов
 - д) Расходы по помещению (плата за помещение, уборка, отопление, освещение, энергия и вода, ремонт, страхование и налог на помещение) долларов
 - е) Прочие расходы (% по банковским ссудам, списание безнадежных долгов) долларов

Всего оперативные расходы (от а до ф) долларов

II. Для предприятий с оборотом до

50 т. долларов в год

Общее количество оперативных расходов, включая жалование (не включая стоимость товаров) долларов

9. Сбыт по отдельным товарам

Если не имеется записей по торговым книгам, укажите цифру с наибольшим приближением.

[Далее идет перечисление списка товаров, разбитых на 99 товарных групп. Многие из этих товарных групп подразделяются на подгруппы с общим числом в 186. Б. У].

Примечания

Настоящим удостоверяю, что сведения, содержащиеся в этой шедуле, являются совершенно правильными, возможно более полными и охватывают период с 19 до 19

Подпись и должность лица, давшего сведения

Дата подписи

193 г.

Подпись счетчика

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение

ЧАСТЬ I. ИСТОРИЧЕСКИЙ ОЧЕРК

Глава I. Цензы в Америке в колониальную эпоху

Глава II. Первые федеральные цензы

- § 1. Ценз 1790 г.
- § 2. Второй ценз
- § 3. Третий ценз
- § 4. Четвертый ценз
- § 5. Пятый ценз
- § 6. Шестой ценз

Глава III. Реконструкция американских цензов

- § 1. Седьмой ценз
- § 2. Восьмой ценз
- § 3. Девятый ценз

Глава IV. «Энциклопедические» цензы

- § 1. Десятый ценз
- § 2. Одиннадцатый ценз

Глава V. Цензы современного типа

- § 1. Двенадцатый ценз
- § 2. Тринадцатый ценз
- § 3. Четырнадцатый ценз
- § 4. Пятнадцатый ценз

ЧАСТЬ II. СИСТЕМАТИЧЕСКИЙ ОЧЕРК

Глава I. Организационные вопросы переписей населения

- § 1. Дата переписи
- § 2. Продолжительность переписи
- § 3. Категория учитываемого населения
- § 4. Техника заполнения шедулы
- § 5. Организация работы счетчика

Глава II. Программа переписей населения

- § 1. Введение
- § 2. Учетно-контрольные вопросы
- § 3. Пол и возраст
- § 4. Семейное состояние и смежные вопросы
- § 5. Национальное происхождение и смежные вопросы
- § 6. Культура
- § 7. Здоровье. Физические недостатки
- § 8. Жилище
- § 9. Прочие вопросы
- § 10. Общий свод программы цензов населения

Глава III. Группировка и обработка данных переписи населения

§ 1. Распределение населения по формам агломерации	77
§ 2. Возраст	81
§ 3. Семья	81
§ 4. Штат рождения	87
§ 5. Национальность и смежные вопросы	91
§ 6. Культура	93
§ 7. Общие принципы группировки данных	96

Глава IV. Движение населения

§ 1. Введение	96
§ 2. Программа шедулы смертности	98
§ 3. Организация статистического наблюдения смертности	98
§ 4. Группировка данных о смертности	111
§ 5. Углубленная обработка данных о смертности	120
§ 6. Статистика рождений	122
§ 7. Статистика браков и разводов	125
§ 8. Итоги и выводы	125

Глава V. Вопросы экономической структуры населения

§ 1. Занятия	126
§ 2. Классификация занятий	133
§ 3. Безработица	142

Глава VI. Промышленные цензы

§ 1. Исторический очерк	148
§ 2. Организационные вопросы	153
§ 3. Труд	156
§ 4. Инвестированные капиталы	158
§ 5. Оборудование	160
§ 6. Издержки производства	162
§ 7. Продукция в целом и в натуре	164
§ 8. Физический объем продукции	166
§ 9. «Реальная» и чистая продукция	168
§ 10. Классификация производств	176
§ 11. Группировка предприятий	178
§ 12. Добывающая промышленность	179
§ 13. Строительная промышленность	180
§ 14. «Электрическая» промышленность	183

Глава VII. Сельскохозяйственные цензы

§ 1. Исторический очерк	184
§ 2. Организационные вопросы сельскохозяйственного ценза	191
§ 3. Руководитель фермы	193
§ 4. Землевладение	195
§ 5. Землепользование	200
§ 6. Капиталы в сельском хозяйстве	204
§ 7. Растениеводство	205
§ 8. Численность скота	208
§ 9. Продукты животноводства	213
§ 10. Труд	219
§ 11. Оборудование	222
§ 12. Миграция сельскохозяйственного населения	223
§ 13. Задолженность фермеров	224
§ 14. Издержки производства	226
§ 15. Валовая продукция	227
§ 16. Группировка	229

Глава VIII. Цензы торговли

§ 1. Общие замечания	236
§ 2. Розничная торговля	238
§ 3. Оптовая торговля	240

Глава IX. Прочие отрасли

§ 1. Железнодорожный транспорт	242
§ 2. Водный транспорт	243
§ 3. Связь	244
§ 4. Национальное богатство, задолженность, обложение	245
§ 5. Рыболовство	246
§ 6. Ирригация и дренаж	247
§ 7. Статистика городов	247
§ 8. Страхование	248
§ 9. Религиозные общества	248

ЧАСТЬ III. СВОДНЫЙ ОЧЕРК

Глава I. Статистический аппарат. Стоимость ценза

§ 1. Персонал	250
§ 2. Комплектование персонала	251
§ 3. Нагрузка на одного счетчика	252
§ 4. Оплата труда счетчиков	252
§ 5. Стоимость ценза	255
§ 6. Доля расходов на ценз в бюджете и народном доходе	255

Глава II. Публикации цензов

§ 1. Текстовые комментарии. Графики	257
§ 2. Географическая группировка	257
§ 3. Бланки и инструкции	258
§ 4. Виды публикаций	259
§ 5. Объем публикаций	260
§ 6. Сроки публикаций	261
§ 7. Тираж публикаций	263
§ 8. Использование неопубликованных данных	264
§ 9. Хранение шедул	264

Глава III. Итоги и выводы

Публикации цензов

Общие цензы

Первый ценз	271
Второй ценз	271
Третий ценз	271
Четвертый ценз	271
Пятый ценз	271
Шестой ценз	271
Седьмой ценз	271
Восьмой ценз	272
Девятый ценз	272
Десятый ценз	272
Одиннадцатый ценз	273
Двенадцатый ценз	273
Тринадцатый ценз	274
Четырнадцатый ценз	274
Пятнадцатый ценз	274

Обработывающая промышленность	276
Добывающая промышленность	276
«Электрическая» промышленность	276
Строительство	277
Сельское хозяйство	277
Торговля и услуги	277
Водный транспорт	278

Рыболовство	278
Национальное богатство, задолженность и обложение	278
Религиозные общества	278

Библиография

а) на русском языке	279
б) иностранная литература	279

Приложения

1. Выдержки из инструкции счетчикам пятнадцатого ценза	285
2. Шедула населения пятнадцатого ценза	291
3. Пример использования записной книжки счетчика	293
4. Бланк промышленного ценза 1929 г.	293
5. Бланк сельскохозяйственного ценза 1935 г.	297
6. Бланк ценза коммерческих предприятий 1935 г.	301

CONTENTS

Introduction	3
------------------------	---

PART I. GENERAL HISTORICAL OUTLINE

Chapter I. Census in colonial period	5
--	---

Chapter II. First federal census

§ 1. Census 1790	7
§ 2. Second census	12
§ 3. Third census	14
§ 4. Fourth census	15
§ 5. Fifth census	17
§ 6. Sixth census	18

Chapter III. Reconstruction of census

§ 1. Seventh census	21
§ 2. Eighth census	23
§ 3. Ninth census	23

Chapter IV. «Encyclopaedical» census

§ 1. Tenth census	25
§ 2. Eleventh census	27

Chapter V. Modern census

§ 1. Twelfth census	31
§ 2. Thirteenth census	35
§ 3. Fourteenth census	37
§ 4. Fifteenth census	39

PART II. SISTEMATICAL OUTLINE

Chapter I. Organization of the census of population.

§ 1. Date of the census of population	44
§ 2. Duration of the census	46
§ 3. Object of the enumeration	47
§ 4. Technic of filling of the schedule	49
§ 5. Enumerators work	52

Chapter II. The Programm of the census of population

§ 1. Introduction	56
§ 2. Control questions	56
§ 3. Sex and age	57
§ 4. Marital condition	61
§ 5. Color and nativity	63
§ 6. Education	72
§ 7. Health	73
§ 8. Dwelling	74
§ 9. Other	75

Chapter III. Grouping of the results of the census

§ 1. Disiribution of population (urban and rural)	77
§ 2. Age	81
§ 3. Families	81
§ 4. State of birth	87
§ 5. Color, nativity and kindred questions	91
§ 6. Education	93
§ 7. General principles of grouping	96

Chapter IV. Vital statistics

§ 1. Introduction	96
§ 2. Shedule of mortality	98
§ 3. Organisation of the statistical observation of the mortality	98
§ 4. Grouping of the results	111
§ 5. Life table etc.	120
§ 6. Birth statistics	122
§ 7. Marriages and divorces	125
§ 8. Resume	125

Chapter V. Economic composition of population

§ 1. Occupations	126
§ 2. Classification of occupations	133
§ 3. Unemployment	142

Chapter VI. Industry

§ 1. Historical sketch	148
§ 3. Questions of the organization	153
§ 3. Labour	156
§ 4. Capital	158
§ 5. Equipment	160
§ 6. Cost of production	162
§ 7. Value of production	164
§ 8. Physical volume of production	166
§ 9. Net value of products and value added by manufacture	168
§ 10. Classification of the branches	176
§ 11. Grouping of the establishments	178
§ 12. Mines and quarries	179
§ 13. Construction industry	180
§ 14. Electrical industry	183

Chapter VII. Agriculture.

§ 1. Historical sketch	184
§ 2. Questions of the organization	191
§ 3. Farm oper tor	193
§ 4. Farm tenure	195
§ 5. Farm acreage	200
§ 6. Farm value	204
§ 7. Crops	205
§ 8. Livestock	208
§ 9. Livestock products	213
§ 10. Farm labor	219
§ 11. Farm facilities	222
§ 12. Migration of the farm population	223
§ 13. Farm mortgage debt.	224
§ 14. Farm expenditures	225
§ 15. Value of products	227
§ 16. Grouping of the farms by size	229

Chapter VIII. Distribution

§ 1. General remarks	236
§ 2. Retail distribution	238
§ 3. Wholesale distribution	270

Chapter IX. Other branches.

§ 1. Railroad transportation	242
§ 2. Water transportation	243
§ 3. Telephones and telegraphs	244
§ 4. Wealth, public debt and taxation	245
§ 5. Fisheries	246
§ 6. Irrigation and drainage	247
§ 7. Statistics of cities	247
§ 8. Insurance	248
§ 9. Religious bodies	248

PART III. SUMMARY

Chapter I. Statistical apparatus. Cost of the census

§ 1. Personell	250
§ 2. Appointments of enumerators	251
§ 3. Average quantity of the area and population for one enumerators	252
§ 4. Compensation of the enumerators	252
§ 5. Cost of the census	255
§ 6. The share of the cost of the census in budgets and in national income	255

Chapter II. Publications of the census

§ 1. Comments and graphs	257
§ 2. Geographical division	257
§ 3. Schedules and instructions	258
§ 4. Form of publications	259
§ 5. Volume of publications	260
§ 6. Period of publications	261
§ 7. Circulation of publications	263
§ 8. Use of the unpublished data	264
§ 9. Keeping of the schedules	264

Chapter III. Conclusion

Publications of the United States census

General census

First census	271
Second census	271
Third census	271
Fourth census	271
Fifth census	271
Sixth census	271
Seventh census	271
Eighth census	272
Ninth census	272
Tenth census	272
Eleventh census	272
Twelfth census	273
Thirteenth census	274
Fourteenth census	274
Fifteenth census	274

Special census

Manufacture	276
Mines and quarries	276
Electrical industry	276
Construction industry	277
Agriculture	277
Distribution and service	277
	278

Fisheries	278
National wealth, debt and taxation	278
Religious bodies	278

BIBLIOGRAPHY

a) Russian	279
b) Foreign	279

APPENDIX

1. Abstracts from instruction to the enumerators of the fifteenth census	285
2. Shedule of population of the Fifteenth census	291
3. Example of the filling the of Enumerator's Record Book	293
4. General shedule of census of manufactures 1929	293
5. Farm and ranch shedule census of agriculture, 1935	297
6. Shedule of wholesale trade, 1935	301

Отв. редактор *Е. М. Валкик*
Редактор *Г. С. Крейнин*
Техн. редактор *А. С. Новикова*

Сдано в набор 11/V 1938 г.
Подписано в печать 10/VIII 1938 г.
Форм. б. 62×94¹/₄. 19¹/₂ п. л. 25 уч-авт. л.
Индекс Р-03-4-4. Тираж 1500 экз.
Уп. Мособлгорлита Б-6418. Заказ 1261

1-я типогр. Трансжелдориздата, Москва,
Б. Переяславская, 46